

№1(97)
С-Петербург
2019

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ
«НПО ПБ АС»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОТИВОПОЖАРНОЙ
СЛУЖБЫ
МЧС РОССИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ РФО
«CREDO NEW»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
CREDO

- Научно-производственное объединение пожарной безопасности автоматизированные системы «НПО ПБ АС»
- Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
- Санкт-Петербургское отделение РFO «Credo new»

Редакционный совет:

Воронков С.Г., Грекалов А.А., Иваненков С.П., Калмантаев Б.А., Кусжанова А.Ж., Лаврухина Е.А., Мусиенко Т.В., Мячин А.Н., Науменко Т.В., Платонов Ю.П., Савчук В.В., Стрельченко В.И., Чижиков Э.Н., Чумаков А.Н.

Международная редакколлегия:

Акаев Аскар, д. т.н., профессор, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, Иностранный член РАН

Василеску Григоре, доктор философских наук, профессор. Молдавский Государственный Университет, г. Кишинёв, Республика Молдова

Гаджиева Мина, доктор философских наук, профессор. Бакинская Музыкальная Академия им. Узеира Гаджибейли, г. Баку, Азербайджан

Деменчонок Эдуард Васильевич, доктор философии, профессор. Государственный Университет Форт Валлей, г. Форт Валлей, штат Джорджия, США

Дюрчик Владимир, к. филос. н., доцент. Университет им. Матея Бела, г. Банска Бистрица, Словакия

Карагеоргиева Анета, доктор философских наук, профессор. Софийский университет им. Св. Клиmenta Охридского, г. София, Болгария

Сергеев Михаил Юрьевич, доктор философии. Университет Темпл, Филадельфия, США

Чжан Байчунь, кандидат философских наук, профессор. Институт философии Пекинского педагогического университета, Пекин, Китай

Редакционная коллегия:

Болокан В.И., Денисова Т.М., Ефанова О.А., Иваненков С.П.,
Кусжанова А.Ж., Лукин В.Н., Матвеев В.В., Мусиенко Т.В.,
Семенков В.Е., Соколова Л.Б., Трегубова Д.Д., Шкаев Д.Г.

Редакция:

Иваненков С.П. (главный редактор),
Кусжанова А.Ж. (зам. главного редактора),
Болокан В.И., Гранин Р.С. (главный редактор сайта), Лаврухина Е.А., Мусиенко Т.В.,
Недорезов В.Г., Семенков В.Е., Соломеин А.Ю., Шкаев Д.Г. (шеф-редактор).

© Редакция журнала
«Credo new», 2019

ISSN 1993-8071

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Рубрики журнала ведут	6
<i>С.П. Иваненков.</i> Четыре шага до цели	8
<u>История философии: классика и современность</u>	
<i>В.И. Медведев.</i> Несколько слов в защиту релятивизма	11
<i>А.А. Коваленок.</i> Русская философия как мучительно-бесстрашное оправдание добра. Мысли (как своевременные, так и, возможно, не очень) и материалы к курсу по истории русской философии	
Часть 1. От истоков и до Г. Сковороды	28
<i>А.М. Подоксенов.</i> Макс Штирнер против Карла Маркса: идеи анархизма и большевизма в творчестве Михаила Пришвина (Часть 2. Продолжение).....	66
<i>А.Ю. Огородников.</i> Становление действующего субъекта в бытии	83
<u>История и философия науки</u>	
<i>Т.В. Тарасюк, И.И. Шашков.</i> Интегральный интеллект: от теории к практике. Часть 4. Уровни мышления/интеллекта.....	94
<u>Осмысление общества: философия, методология, исследования</u>	
<i>А.С. Плотников.</i> Введение в гендерную проблематику философии образования: генезис гендерного подхода в отечественной педагогике в конце XIX – начале XX вв.....	114
<u>Приглашение к дискуссии</u>	
<i>Т.П. Лолаев.</i> Объективно-реальное, функциональное время: его теоретический практический акспект	123
<u>Философия, теория и методология политики</u>	
<i>Т.В. Мусиенко, В.Н. Лукин.</i> Стратегии обеспечения и в Евразии: арктический аспект аспект	146
<i>О.А. Игнатьева.</i> Информационные вбросы (фейки) в управлении конфликтом на юго-востоке Украины ..	157

Кредо переводчика

- А.В. Перцев.* Кредо переводчика 184
А.В. Перцев. Данте Алигьери и принципы католического
литературоведения 186

Языки культуры: диалог времен

- А.А. Коваленок.* Мыслитель в художестве и художник
в мысли. Творчество Леонардо как феномен слияния
оригинальных художественно-эстетических
и философско-мировоззренческих потоков
и энергий. Некоторые заметки и размышления 206
О.Н. Одинцова. Интегральный подход к решению
проблемы повышения адаптационных возможностей
человека: психотерапия, философия
бхакти-йоги и хатха-йога 230

Этезис и логос

- Е.Р. Меньшикова.* Троянский терроризм: как принципат
обмана, или В объятиях терракотовой саранчи
(Этимологические надкрылья *virtus*). Часть III 239

Письмо в редакцию

- Е.Р. Меньшикова.* Почем индекс Хирша 261

Хроника научной жизни

- С.М. Виноградова, Д.А. Руцин, В.Д. Петров.*
Дискуссионный семинар в СПбГУ «Гендерные аспект
в международных отношениях: проблемы
маскулинности и феминности», 14 мая 2018 года,
г. Санкт-Петербург 271

Критика и библиография

- А.Д. Королев.* Рецензии на книги 261

- Новости проекта «Чудеса России с высоты птичьего
полета» 280

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья оформляется согласно требованиям РИНЦ. В качестве примера можно использовать любую из статей, опубликованных в Credo New с 2013 г.

К статье прилагаются:

- Авторская справка с указанием ученой степени, должности, места работы, адреса и телефона;
- Электронный вариант статьи: редактор Ms. Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, одинарный интервал, объём до 40 000 символов, сноски в конце текста. Резюме статьи до 10 строк на русском и английских языках.

Все материалы можно направлять по адресу: credonew@yandex.ru

Мнение авторов не обязательно совпадает с позицией редакции.

Статьи печатаются в авторской редакции

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых ими сведений, оригинальность материалов и аутентичность авторства (отсутствие плагиата).

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право вступать или не вступать в переписку.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА ВЕДУТ:

Наше интервью

Семенков Вадим Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

История философии: классика и современность

Грякалов Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций Института философии человека РГПУ имени А.И. Герцена.

История и философия науки

Стрельченко Василий Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии факультета философии человека РГПУ имени А.И. Герцена.

Осмысление общества: философия, методология, исследования

Кусжанова Ажар Жалелевна – доктор философских наук, академик РАЕН, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Приглашение к дискуссии

Савчук Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания СПбГУ

Эстезис и логос

Грякалов Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций Института философии человека РГПУ имени А.И. Герцена.

Языки культуры: диалог времен

Соломеин Аркадий Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии.

Социология знания

Семенков Вадим Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальных наук Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Философия, теория и методология политики

Мусиенко Тамара Викторовна – доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Общество и экономика

Воронков Сергей Георгиевич – кандидат экономических наук, генеральный директор 000 «ЭкспоФорум-Интернэшнл».

Хроника научной жизни

Ефанова Ольга Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, зав. сектором полевых исследований Социологического центра РАГС при Президенте РФ.

Критика и библиография

Ефанова Ольга Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, зав. сектором полевых исследований Социологического центра РАГС при Президенте РФ.

ЧЕТЫРЕ ШАГА ДО ЦЕЛИ

В начале любого проекта, если люди его хорошо прорабатывают, ставятся некоторые цели – тактические, стратегические, культурные, исторические, профессиональные и др. Некоторые из них открыто провозглашаются, как это сделано в Манифесте нашего журнала, опубликованном в № 1, вышедшем в уже достаточно далеком (прошлый век!) 1997 году. Заинтересованный читатель всегда может обратиться к тексту и сравнить – что провозглашалось, что было достигнуто, а что нет. Мы иногда сами подводим такие итоги, в юбилейные годы, например, – на 10–летие и 20–летие нашего журнала. Все это можно найти на нашем сайте или в центральных библиотеках нашей страны, что важно для нашего читателя.

Но есть особые, знаковые события. Для меня – я этого не скрывал никогда – таковым является то, что можно озвучить известными словами Маяковского: «все сто томов моих партийных книжек». И мне всегда хотелось дожить и доработать до этого юбилейного номера. В этом году № 4 должен стать сотым в его истории. Честно говоря, не знаю и не загадываю, что будет в этом году, – как в известной песне: «Что же будет с Родиной и с нами?», но очень хочется, чтобы наше детище дожило до этого рубежа. Тогда в какой-то исторической перспективе я буду считать, что моя миссия как главного редактора журнала выполнена.

Времена теперь, что тут говорить проницательному (по Чернышевскому) думающему и понимающему читателю? – не самые легкие для философии в целом и для философского журнала в частности. С одной стороны, сокращение или полное исключение курса философии из вузовских программ естественным образом заставляет определенную группу любителей мудрости покинуть эту стезю в поисках хлеба насущного. Часть философов добровольно ушла «в управдомы» – в психологи, культурологи, политологи, и пр. С другой стороны, увеличение нагрузки, вал бюрократических и формальных требований – РПД, ФГОС, БРС, Scopus и пр. и пр. тоже, как «баба с косой», прошлись по нашим рядам. Уже нельзя без слез смотреть на «Вестник РФО», как и на численность его членов. С каждым разом все сложнее организовать не только всероссийский философский конгресс,

но даже просто российскую или международную конференцию. Перечислять можно и дальше, но при этом «всех бед не перечесть».

Между тем, по большому счету, запрос на философское осмысление современных и глобальных, и локальных процессов так быстро изменяющегося и усложнившегося мира существует, и понимание это не умерло в интеллектуальном сообществе. Находятся структуры и персоны, которые осознают и поддерживают свет истины, идущей философии. Им всем наша глубокая благодарность, и я уверен, им это зачтется на всех весах истории.

Однако обзор по внешнему контуру принуждает констатировать, что социальные условия, в которых сегодня приходится искать истину тем, кто «еще не бросил весла», весьма неблагоприятны. С высоких трибун, как будто, иногда вспоминают, что надо бы философию куда-то пристроить, вроде хоть поиском национальной идеи озадачить, а потом надолго про нее забывают. Государство, страна, общество при этом оказываются «без руля и без ветрил», ибо недоосмысление, половинчатость в делах и намерениях – далеко не самая лучшая характеристика власти во все времена.

При этом – хотим мы того или нет, – но нам, философскому сообществу, самим уже давно пора самоопределиться: с кем мы, где наши «братья по разуму», что мы сами можем и должны сделать в этой ситуации. Хотелось бы в этом году увидеть у нас в журнале новые интересные публикации на этот счет. Со своей стороны, мы прилагаем усилия и для привлечения новых авторов, искренне благодарим наших постоянных авторов и – особенно – наших постоянных читателей. Ваше внимание нам очень дорого, мы наблюдаем его на счетчиках наших сайтов и высоко ценим.

Каждый день мы видим и слышим, как вокруг нашей страны поднимают голову адепты побежденной великим советским народом «коричневой чумы». Проницательный читатель понимает о ком и о чем речь. Поскольку быстрее и более чутко на происходящие события откликаются поэты, умеющие выразить самую суть особым смысловым языком, мне хочется завершить свое короткое вступление в новый год словами одного из них. Эти строки попались мне на глаза случайно, а может, необходимо и закономерно,

на презентации нашей книги, посвященной 100-летию комсомола (см. <https://www.youtube.com/watch?v=yuNHNPhcMu8>). Ими я закончу свое обращение и верю, что наши читатели поймут меня и позицию нашего журнала.

Не шейте победных знамен,
Чтоб с ними – в Россию... Не надо!
Чтоб столько солдатских имён
Оставить у стен Сталинграда!

Не надо ходить на Москву,
Не пробуйте вновь Ленинграда!
Пока я на свете живу,
Не надо, не надо, не надо!

(Владимир Силкин,
Невский альманах, № 3 (101) 2018)

Иваненков Сергей Петрович
Главный редактор журнала *Credo new*,
доктор философских наук, профессор

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Медведев Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и социологии

Medvedev Vladimir Ivanovich

*Saint-Petersburg State Maritime Technical University,
PhD, Professor, Department of Philosophy and Sociology
E-mail: 21medvedev.vl@gmail.com*

УДК 101.2

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ РЕЛЯТИВИЗМА

Аннотация. В статье утверждается, что гносеологический релятивизм отвергался в классической философии как теоретическая база релятивизма морального. Решающим аргументом против гносеологического релятивизма становилось обычно онтологическое обоснование знания (например, у Платона и Гегеля). Но обладание гарантированной абсолютной истиной как раз не оставляет места для морали – для выбора и решения, которые осуществляются в условиях недостатка знаний. Осознание границ познания в кантовской философии, наоборот, придает значение практическому (моральному) разуму. Современная философия науки, социология знания, герменевтическая философия предлагают немало аргументов в пользу относительности наших знаний, оценок и интерпретаций. В статье доказывается, что эта относительность совсем необязательно ведет к моральному релятивизму. Наоборот, осознание невозможности знать все, возлагает на человека принципиальную ответственность за то, что он делает.

Ключевые слова: гносеологический релятивизм, моральный релятивизм, относительность истины, относительность ценностей и норм, абсолютная истина, моральный выбор и решение, ответственность.

SEVERAL WORDS IN DEFENSE OF RELATIVISM

Abstract. The article assumes that epistemological relativism was rejected by classical philosophy as a theoretical foundation of moral relativism. Ontological grounding of knowledge usually became the crucial argument against epistemological relativism (e.g., in Plato's and Hegel's philosophy). But the possession of absolute truth doesn't leave any room for morality – for choice and decision in situations when knowledge isn't full. Kant's realization of knowledge's limits, on the contrary, increases the significance of practical (moral) reason. Modern philosophy of science, sociology of knowledge, hermeneutical philosophy offers a lot of arguments in favor of relativity of our knowledge, appraisals, interpretations. It is proved in the article that this relativity doesn't necessary lead to moral relativism. To the contrary, realization that full knowledge is impossible imposes on a man principal responsibility for what he is doing.

Keywords: epistemological relativism, moral relativism, relativity of truth, relativity of values and norms, absolute truth, moral choice and decision, responsibility.

Слово «релятивизм» имеет в философии однозначно отрицательные коннотации. Защищать его открыто брались не многие – в последнее время разве что П. Фейерабенд да Р. Рорти. Те, кого упрекали в релятивизме (к примеру, К.Мангейм или Т. Кун), обычно от подобных обвинений открецивались. Это неудивительно: классическая философия начиналась с противостояния релятивизму, а именно релятивизму софистов. Релятивизм бывает гносеологический (признание относительности наших знаний) и моральный (утверждение относительности ценностей и норм). Софистам, как известно, был присущ и тот, и другой. Думается, что критиков релятивизма пугал в первую очередь релятивизм моральный¹. Ведь если признать, что у каждого свои представления о добре, зле и справедливости, то всякие споры о том, что можно, а что нельзя, придется прекратить. Нормы у каждого свои. Гносеологический релятивизм казался опасным по большей части потому, что он создавал теоретический фундамент для морального. Если мы толком

¹ Фейерабенд именно так и считал: релятивизм, по его мнению, часто критикуют не потому, что он ошибочен, а потому, что он вызывает страх – страх перед нравственным и политическим хаосом [21, ч. II, гл. 3].

не знаем, как устроен мир, то как мы можем выдавать однозначные рекомендации относительно того, как жить и что делать?

Противостояние релятивизму софистов было главным мотивом для Сократа и Платона. С именем Сократа, как известно, связывают поворот древнегреческой философии «от физики к этике». Досократовская философия развивалась как умозрительная натурафилософия. А Сократ заявил, что местности и деревья ничему не хотят научить меня, не то, что люди в городе. Разочарование в натурафилософии во многом связано, как мне кажется, как раз с тем, что она неизбежно вела к релятивизму – гносеологическому, или даже онтологическому (относительности представлений об устройстве мира). Известно, что греки доверяли логике больше, чем опыту. Логика лежала в основе натурафилософских построений. Логической конструкцией были атомы Демокрита. Идея бесконечной делимости материи и пространства вела к парадоксам Зенона – значит, нужно отказаться от этой идеи. Следовательно, мир не делим до бесконечности, существуют неделимые частицы. Но противоположные представления об устройстве космоса выглядели одинаково убедительными, если были логически последовательно обоснованы и развиты². Софисты и доказывали, что о каждой вещи возможны противоположные утверждения, однозначный выбор между которыми невозможен. От этого отталкивался их моральный релятивизм, который справедливо пугал их противников. Тем более, что он принимал достаточно циничные формы. Истины все равно не достичь. Но из занятий философией можно извлечь некоторые практически полезные умения – например, можно научиться доказывать и опровергать все, что угодно.

Своим лозунгом «Познай самого себя» Сократ предложил философии то же, что позже сделал Кант. Вместо рассуждений о том, как устроен мир, заняться исследованием того, что представляет собой человек, исследованием возможностей самого человеческого разума. Именно в этом состояла идея критической философии Канта: оставить изучение мира естественным наукам и заняться критическим анализом разума. На пути изучения человека надеялся найти аргументы против релятивизма и Сократ. А человек для него – это, прежде всего, разумное существо, носитель разума. Такая трактовка человека сохранится на всем про-

² Именно это позже показал И. Кант в учении об антиномиях чистого разума.

тяжении развития классической философии от Сократа до Гегеля. Вспомним, что для Сократа именно знание, то есть разум, является основой всех добродетелей, а источником всех пороков является невежество. Например, мужество для Сократа сводится к знанию того, что действительно опасно, а что нет [16, с. 220]. Эта точка зрения сама по себе вызывала возражения. Например, с ней не соглашался Аристотель: для него одного знания мало, чтобы быть мужественным, требуется еще некая твердость духа в ситуации реальной опасности и страха перед ней [2, с. 317–319]. Провозглашая знание основой всех добродетелей, Сократ возлагает на него огромную ответственность. Правильное знание оказывается главным условием того, что мы станем правильно жить, то есть вести себя правильно. Обоснование возможности достичь этого достоверного знания становится важнейшей задачей философии.

Сам Сократ возлагал надежды на свой диалектический метод, на то, что, выявляя и преодолевая противоречия, можно двигаться к истине и в конце концов ее достичь. Более прочную основу для достоверного знания попытался найти его ученик Платон. Этой основой стал для Платона мир идей. Мир идей – умопостигаемый, но, с другой стороны, он является гарантией того, что наше познание (умопостижение) не запутается в релятивистских тупиках, что существуют объективные критерии истинности наших понятий. Платон создает красивую теорию о том, что наша душа до рождения обитала в этом мире идей, созерцала там идеальные прообразы вещей и теперь, наблюдая несовершенные вещи, припоминает идеи. Идеи выступают в его концепции как некий золотой эталон для различных валют, в соотношении с которым определяется их ценность. Идеи – это эталон, с которым нужно соотносить человеческие понятия и представления. Представления, конечно, разные у разных людей, и в этом смысле относительны. Но разные они до тех пор, пока мы не довели работу мышления до конца, не до-думали наши понятия. Если сделать это, разум приведет всех нас к одному и тому же понятию добра, справедливости и даже красоты, которое будет соответствовать идее – вечной, неизменной, совершенной.

Путь от Сократа к Платону напоминает путь от Канта к Гегелю. Кант доказывал невозможность метафизики как науки, отказывал философской онтологии в праве быть достоверным знанием. Гегель же возвращается к онтологическому обоснова-

нию знания: для того, чтобы утверждать возможность истинного знания, ему нужно укоренить сознание в мире. Онтология абсолютной идеи решает эту задачу. Сократ, как и Кант, призывал отказаться от умозрительной онтологии (метафизики) и сосредоточить внимание на анализе возможностей человека и его разума. Но для того, чтобы в этих возможностях не сомневаться, нужна онтология – например, платоновская онтология мира идей, или гегелевская. Получается, что сам по себе анализ возможностей человеческого разума к преодолению релятивизма не ведет. Его нужно дополнить онтологией. Откуда она берется? Создается впечатление, что из нашего огромного желания противостоять релятивизму, нашей неготовности соглашаться с тем, что все истины, а также ценности и нормы, относительны.

Вспомним, что в истории культуры и философии были и более простые варианты противостояния релятивизму. Например, когда утверждается, что спасением от нравственного релятивизма является религия. Это весьма распространенная точка зрения. Ее, например, придерживался Вольтер. Резко критикуя церковь, он считал религиозную веру необходимой. Главным аргументом для него при этом был моральный: религия придает абсолютный сакральный статус запретам и нормам морали. Для общего блага всех людей («несчастных и мыслящих существ») необходимо допускать существование Бога, как вознаграждающего и мстителя, служащего для нас и уздой и утешением [4, 668–671]. Поэтому, если бы Бога не было, его следовало бы выдумать. Вера, конечно, спасает от релятивизма, но вера – вне философии. При всех отличиях вольтеровской концепции от гораздо более изощренных построений Платона и Гегеля, они не отличаются по сути. Мы постулируем некое абсолютное начало, порождением которого объявляем и наше сознание. Это придает весомость нашим претензиям на возможность достижения абсолютной истины. Но как быть с моралью? Остается ли при таком подходе место для нее?

Онтологическое обоснование знания, конечно, спасает от необходимости мучительных размышлений о том, как жить. Причем, это делает не только платоновско-гегелевская онтология. Онтология механистического детерминизма тоже. Вспомним Демокрита, который вообще отрицал случайность. Причиной любого события является движение и сочетание атомов. А так как у любого события есть такая причина, все в мире необходимо.

Последователь Демокрита Эпикур правильно почувствовал, что такой подход убивает этику: в мире, где все необходимо, не остается места для свободного выбора. Эпикур, как мы знаем, нашел противовес в самой онтологии. Он придумал концепцию о том, что в мире атомов есть свобода, что они способны произвольно отклоняться от прямого пути. Следовательно, не все предопределено, свобода возможна. А значит, имеет смысл и этика – учение о свободном поведении, приносящем счастье.

Такие же проблемы возникают при совсем другой онтологии. Подлинной головоломкой для средневековой религиозной философии была проблема соотношения божественного предопределения и свободы человеческой воли. С одной стороны, все предопределено. В том числе, по Августину, мы изначально разделены Богом на праведников и грешников. С другой, мы вроде бы должны нести ответственность за свои поступки, иначе посмертное воздаяние – рай и ад – теряет смысл. А эта ответственность возможна лишь при допущении свободы воли. Но откуда она может взяться? Августин считал, что субъективно наша воля свободна: мы сами решаем, как поступить. Но за нашим выбором стоит предопределение – наша воля занимает место в самом порядке причин [1, с. 205–211]. Да и вообще, стать праведником без помощи свыше (благодати) невозможно. Учение Абеляра, который утверждал, что благодать посыпается нам за наши нравственные усилия, было церковью осуждено. За что тогда вознаграждают праведников и наказывают грешников, не понятно. Н.А.Бердяев (философ религиозный) считал необходимым отказаться от идеи предопределения, которая несовместима со свободой. Тем более его возмущало представление об аде как части божественного миропорядка: это представление как он писал, лишает смысла всю мою духовную и нравственную жизнь, обесценивает мои нравственные усилия, все мое стремление стать лучше (3, с. 284–285). Ценность морали сохраняется только тогда, когда она рассматривается как предмет свободного выбора субъекта, который не вынуждается к этому ни устройством мира, ни Творцом, ни страхом перед грядущим наказанием, ни добытыми знаниями.

Думается, что растворение этики в онтологии происходит и у философов, принадлежащих к платоновской традиции. Например, у Спинозы. Его основное произведение называется «Этика». Но

этики у Спинозы, по сути дела, нет. То же – и у Гегеля. Он критиковал этику Канта – как точку зрения лишь в самом себе уверенного состояния добра. Он видел в ней односторонность исключительно моральной точки зрения, когда дух народа не осознается индивидом как собственная сущность [6, с. 328, 338–340]. То есть, когда субъект решает, как поступить, в одиночестве противостоя миру, исходя из неких принципов разума, безразличных по отношению к эпохе и общей для всех ситуации. По Гегелю, подлинная нравственность возможна лишь в разумно устроенном государстве, где каждый выполняет свой долг в рамках разумно организованного целого. А как жить до этого? Как жить нам, тем, кто обнаруживает себя в не очень разумных и не очень свободных государствах? Приближать своей деятельностью торжество разума и свободы? Но ведь мировому разуму для реализации своего плана годится все. Своей «хитростью» он заставляет все наши близорукие поступки и своекорыстные страсти служить своим целям, осуществляется в человеческом хотении как в материале [5, с. 84, 89]. Не значит ли это, что с точки зрения логики истории вообще не так уж важно, как именно мы себя ведем? Все равно то, что нужно для реализации разумного замысла истории, будет сделано.

Вспомним еще, что Гегель призывал не относиться свысока к реальным нравам своей эпохи, которые всегда есть необходимый этап развития духа народа. В «Философии истории» Гегель довольно строго отчитывает тех, кто выражает недовольство существующей реальностью как не соответствующей моральным идеалам. В противовес этим «скучным жалобам» философия должна, по его мнению, «оправдать презираемую действительность». Ибо «действительный мир таков, каков он должен быть» [5, с. 86–88]. Вот есть, к примеру, коррупция в России. С этим ничего не поделаешь. Это необходимый этап становления национального самосознания. Как террор во времена Французской революции: благодаря ему было осознано все ничтожество отдельной человеческой личности самой по себе. Вне разумно устроенного государства она ничего собой не представляет (что и доказывала гильотина). Гегелевская позиция принципиально апологетична по отношению к ходу истории и запрещает моральный суд над ней. Любая действительность должна быть понята в своей разумности. Хотя, конечно, как писал Гете, «действительность не делится на разум без остатка». Не все частности и детали входят в разумный замысел.

сел. Тем не менее, для человеческого выбора и решения, да и для ответственности здесь места, по существу, не остается. Таким образом, там, где нет намека на релятивизм, нет места и для морали. С.Кьеркегор писал, что философия, ищащая гарантированной абсолютной истины, совершает пилатовское «умывание рук» [9, с. 249]. Он явно имел в виду философию Гегеля.

Принципиально иной была позиция Канта. Он, конечно, ни в коем случае не был защитником релятивизма. Однако, с его точки зрения, возможности разума отнюдь не безграничны. В первую очередь, познавательные возможности: наше познание имеет границы. Когда мы пытаемся применять априорные категории рассудка за пределами нашего опыта, возникает видимость знания – «умствующие положения». Пытаясь рассуждать о мире в целом (мире вещей-в-себе), Боге, душе, метафизика безнадежно запутывается в противоречиях. По Канту, мы никогда не будем с научной достоверностью знать, существует ли Бог, бессмертна ли наша душа и свободна ли наша воля. То есть мы оказываемся перед лицом принципиальной неопределенности в самых важных для нас вопросах. Эти вопросы должен решать практический (нравственный) разум. Это значит, что из того, что мы можем достоверно знать, не следует никакой однозначной рекомендации относительно того, как жить и к чему стремиться. Но эти вопросы нужно решать, и практический разум делает это на собственных основаниях.

Очень важно, что, по Канту, свобода не может быть доказана теоретически. Все, что наука говорит о человеке, говорит о нашей не-свободе: не можем жить без пищи и воды, не можем летать и т.д. Но есть практическое доказательство свободы – мораль. Свободная воля есть воля, подчиненная нравственным законам [7, с. 289–292, 301–302, 304–306, 345–347]. Наличие в истории человечества таких людей как Сократ, людей, которые жили, подчиняясь не принуждению, не обстоятельствам, а исключительно закону собственного разума, доказывает нашу свободу. Мораль – свидетельство автономии человеческого разума. Принципиальный момент в этих рассуждениях – это именно то, что свобода есть нечто, не поддающееся теоретическому истолкованию, то, что не может быть обосновано в ходе научного познания мира и человека. Кант, как известно, противопоставляет мир природы и мир свободы. Человек свободен как носитель

разума, как существо нравственное. Как природное существо он подчиняется законам мироздания.

Таким образом, Кант сохраняет для человека сферу выбора и решения. Хотя, по Канту, разум у всех один, и закон разума – тоже. Поэтому, никакого морального релятивизма он не допускает. Разум (категорический императив) требует от нас жить так, как мы хотели бы, чтобы жили все. Но это тоже – вопрос решения и выбора. Знание само по себе ни решений, ни выбора не несет. Жить как свободный человек непросто. Следование нормам морали делает человека, как писал Кант, лишь достойным счастья, но не обязательно – счастливым [7, с. 463–466]. Тут, как мы помним, возникает вопрос «На что я могу надеяться?» и вера в существование Творца и лучшего мира. Эта вера дает надежду обрести счастье, соответствующее нравственному достоинству личности.

Представляется, что именно Кант подготовил более поздний переход от классической философии к неклассической. Кант – потенциально экзистенциальный мыслитель. А следующий шаг сделал С.Кьеркегор. Он вернул философии человеческое измерение. Ведь классическая философия мыслила от имени всеобщего разума, то есть от имени Бога. Она была «сверхчеловеческим проектом». Кто мог бы быть субъектом гегелевской философии истории? Лишь тот, кто знает, чем она закончится. У Кьеркегора субъектом философствования становится «бедный существующий дух», который не может опереться на общезначимое знание. А при этом нужно решать и выбирать. Жизнь требует этого: в ней невозможно гегелевское примирение противоположностей, в ней действует принцип «или... или».

Думается, что достоинство человека как сознательного существа, способного и готового решать и выбирать, проявляется только при условии ограниченности знаний. Абсолютное знание делает выбор ненужным. Классическая философия мечтала именно об этом. Знание того, как устроен мир, превращает некоторые проблемы в технически разрешимые. Мы точно знаем, например, в каких пропорциях нужно перемешивать ингредиенты, чтобы бетон стал прочнее. В XVII в. новоевропейская философия одержима мечтой о том, чтобы все проблемы человеческого бытия превратить в технически разрешимые. Вспомним, к примеру, культив метода у Декарта. Правильный метод должен сделать познание целенаправленной планомерной работой по добыванию

знания. Правильный метод гарантирует результат. Он освобождает познание от зависимости от личных качеств познающего и от других факторов, которые выглядят случайными. Представьте себе реализацию этого идеала – нечто вроде конвейерного метода в науке. Ученые стали бы столь же взаимозаменимыми, как рабочие у конвейера. Насколько такой идеал был бы привлекателен для самого Декарта – гениального математика и ученого?

Та же мечта лежала в основе еще одной популярной идеи Нового времени – проектов создания идеального языка науки и философии. Самым последовательным ее промоутером был, как известно, Г.Лейбниц. Он всерьез предлагал коллегам на пять лет отложить все прочие занятия и сосредоточиться на создании универсального языка. Этот язык в перспективе должен был превратить все проблемы в проблемы *подсчета*! Лейбниц был уверен, что после его создания прекратятся споры в науке, философии и даже религии (!). И что при возникновении таковых ученые будут подходить к счетным устройствам со словами «Посчитаем» [11, с. 416–418, 492, 497]. Примерно, как сегодня мы не будем спорить о том, где теплее, в комнате или коридоре, а возьмем термометр и определим это технически. Сегодня мы, между прочим, уже не будем спорить и том, чье сообщение несет больше информации. Это тоже превратилось с проблему подсчета. Превращение любой проблемы в технически разрешимую – это большой плюс. По мере развития науки число технических проблем действительно растет. Они могут в том числе освобождать нас от необходимости выбора и решения. К примеру, пересадка органов сейчас стала разрешимой задачей. При этом их нужно брать у еще живого человека, но который точно не выживет. Решение вопроса о том, у кого уже можно брать органы для пересадки включает в себя момент непростого выбора, в котором есть нравственная и религиозная составляющие. Каким бы облегчением было нахождение универсальных технических критерий! Оно избавило бы конкретных людей от ответственности за подобные непростые решения.

В мире с универсальным языком Лейбница нам не пришлось бы ничего решать. Как оценить этот идеал? С одной стороны, он облегчает нашу жизнь. А с другой, отнимает у человека кое-что, что составляет существенную часть его природы, его принципиальной ситуации – необходимость и готовность выбирать в условиях принципиального недостатка знаний. Я говорю именно о прин-

ципиальном недостатке. Есть проблемы, которые можно сделать техническими и нужно это сделать. В некоторых случаях, когда это невозможно, можно расширить базу для принятия решения. К примеру, сейчас спорят о введении видеоповторов в футболе. Их противники иногда говорят, что судейские ошибки – часть игры, и без них игра что-то потеряет. С этим трудно согласиться. Для меня это очевидный пример той проблемы, решение которой может получить техническую поддержку и должна ее получить³. Но есть проблемы другого рода. Именно ими уже более двух тысяч лет занимается философия. Для того, чтобы признать те решения этих вопросов, которые предлагаются в философии, относительными, есть и гносеологические, и моральные основания.

Гносеологических более чем достаточно. Прежде всего, это нерешенность вопроса о критерии истины. Никто не спорит с аристотелевским определением истины как совпадения знаний с действительностью. Но как его можно установить? Для этого нужно знать, какова действительность помимо наших знаний. Постановка такой задачи (узнать, каков мир «сам по себе» за пределами знания) противоречива по своей сути. Поиски абсолютных критериев истины аналогичны стремлению восстановить золотой эталон для валют. Но после 1977 г. сравнительная ценность валют определяется исключительно их соотношением друг к другу без всякой привязки к золотому эталону. Примерно так же, мы всегда сопоставляем одни знания с другими.

Не касаясь пока философского знания, можно сказать, что релятивистские идеи получили в XX в. широкое распространение в философии науки. Так, по мнению К.Поппера, любое подтверждение («подкрепление») научных гипотез временно и относительно. Он лишь уверен в том, что мы гарантированно можем выявлять ложные и избавляться от них [17, с. 274, 317]. Но его критики (Т. Кун, И. Лакатос) показали, что и с опровержением дело обстоит не столь однозначно. Ученые никогда не спешат отказываться от работающей теории, столкнувшись с опровергающими ее фактами. В концепции Поппера важную роль играет понятие «решающего эксперимента». Гипотеза что-то предсказывает, проверка ее

³ При этом очевидно, что в некоторых ситуациях и видеоповторы могут не давать однозначного ответа. Так что момент выбора и решения останется и после их введения – не технические же устройства будут решать, было ли нарушение правил. Только этот выбор станет (в среднем) более обоснованным и сознательным.

предсказаний либо подкрепляет ее, либо фальсифицирует. Лакатос писал, что «решающий эксперимент» — это почетный титул, которыйдается задним числом [10, с. 218219]. Когда теория (точнее, исследовательская программа) уже «победила», какие-то эксперименты объявляются решающими.

Релятивистские выводы есть и в концепции Куна. Они широко обсуждались: несоизмеримость парадигм, отсутствие однозначных критериев их сопоставления и т.д. Критиковавший Куна за релятивизм Лакатос, признавал, однако, что окончательного критерия превосходства одной исследовательской программы над другой (гарантии триумфа) нет [10, с. 221–223]. Отвечая на критику, Кун (справедливо, как мне кажется) писал, что либо релятивистами являемся мы оба, либо никто [8, с. 273]. Признание теоретической нагруженности фактов стало общим местом в современной философии науки (не только в постпозитивистской). Но если факты и теории образуют круг (как утверждал, в частности, П. Фейерабенд), то факты не могут претендовать на роль этого самого золотого эталона, с которым мы будем соотносить наши гипотезы.

Есть еще и конвенционалистский вариант гносеологического релятивизма. А. Пуанкаре считал, что вообще бессмысленно ставить вопрос о том, что отражают наши знания, чему соответствуют наши теории. Его классический пример таков. Искривление луча света в поле тяготения звезд можно объяснить искривлением пространства, а можно — действием некой силы в евклидовом пространстве. Мы никогда не узнаем, какое объяснение лучше соответствует «действительности». Нужно смотреть, какое лучше согласуется с остальными нашими знаниями. Никакая геометрия, поэтому, не является более истинной, чем другая. Она может быть лишь более удобной [19, с. 49].

Относительность наших знаний признается и в совсем другой — марксистской — традиции. К ее признанию ведет принцип историзма, воспринятый Марксом, между прочим, от Гегеля. Правда, в марксизме всегда утверждалось, что в наших относительных знаниях содержатся и накапливаются зерна абсолютной истины. Такова диалектика относительной и абсолютной истин. С другой стороны, и в данной концепции получается, что где именно эти зерна (то есть какие именно положения признанных сегодня теорий к ним относятся), мы никогда не можем знать наверняка. Марксизм признавал и относительность (историчность, классовый характер) моральных норм.

Еще больше оснований для релятивизма дают науки о человеке и обществе. Тот же Маркс в своем учении об общественном сознании и идеологии утверждает принципиальную относительность наших представлений об обществе и истории. Она связана с их обусловленностью социально-классовыми интересами. Каждый класс видит социальную реальность сквозь призму своих интересов. Идеология для Маркса – это всегда ложное, иллюзорное сознание: она не столько отражает реальность, сколько выражает интересы класса. Каждый класс, стремящийся к господству, представляет свои интересы как интересы всего общества [13, с. 32]. Так производятся идеологические иллюзии. Правда, Маркс не был последовательным в проведении этой идеи. Его справедливо критиковали за то, что он не распространял принцип идеологического анализа на собственное учение. Его Маркс идеологией не считал. Связывал он это с тем, что его учение выражает интересы пролетариата. А этот класс стремится к господству в обществе не для того, чтобы поработить другие классы, а для того, чтобы освободить все общество. И его интересы действительно совпадают с интересами всего общества, за исключением крошечного класса собственников-эксплуататоров.

К. Мангейм на основе этих идей Маркса развивал проект новой дисциплины – социологии знания. Ее задачей должен стать систематический анализ зависимости социальных идей от социального положения. В социальном познании интерес действительно преобладает над стремлением к истине. При этом Мангейм стремился преодолеть непоследовательность классического марксизма. Никто не может быть свободен от идеологических иллюзий – все позиции частичны, относительны. Такой подход неуклонно вел Мангейма к релятивизму. Причем, оказывалось непонятным, кто может быть субъектом социологии знания, кто способен осуществить беспристрастный анализ зависимости социальных идей от интересов. Мангейм отвергал упреки в релятивизме и называл свою позицию «реляционизмом». Релятивизм допускает возможность принять любое мнение, а реляционизм требует лишь соотносить любое мнение с социальными интересами людей [12, с. 251–252]. Но показать принципиальное отличие своей позиции от релятивизма ему, как мне кажется, не удалось. Ведь признание относительности всех перспектив никуда не девается. Социология знания, на мой взгляд, вообще возможна не как наука, а как герменевтика [подробнее см. 14]. Ее задачей не является объяснение (есте-

ственno-научного типа) чужих идеологических иллюзий с целью их разоблачения. Мангейм подчеркивал, что разоблачение чужой позиции требует абсолютизации собственной. Социология знания предполагает признание того, что наша собственная позиция также экзистенциально (социально) обусловлена и является частичной, что она тоже может быть понята как идеология [12, с. 70–71]. Как любая рефлексия, социология знания может сделать наше самопонимание глубже, но не может гарантировать нам преодоление частичности (относительности) нашей позиции, не может гарантировать ее объективности в естественно-научном смысле.

Другим примером движения в сторону релятивизма является эволюция представлений о смысле текста. Герменевтические реалисты, верящие в возможность установления «подлинного» смысла сейчас находятся в явном меньшинстве. Главный представитель герменевтической философии – Х.-Г. Гадамер – доказывал, что наше понимание всегда обусловлено исторически (нашей эпохой), культурно, социально (принадлежностью к определенной социальной группе), ситуативно. Сбросить с себя все эти детерминации, чтобы прорваться к подлинному смыслу, невозможно. Да и что такое этот подлинный смысл? Авторский замысел? Но ведь любой замысел воплощается в языке с его системой смыслов и противопоставлений. Текст существует в определенной степени независимо от автора и его намерений. И автор не обладает привилегией при истолковании его смысла. Поэтому и нет объективных критериев однозначно правильного понимания. Смысл текста аналогичен кантовской вещи-в-себе: он вроде бы есть, но как проверить наши утверждения о нем? [подробнее см. 15]

Вышесказанное касается конкретно-научных знаний. Анализ развития философского познания дает еще больше оснований для релятивистских выводов. Философия не располагает даже теми методами проверки своих гипотез, которые есть в науке, вроде эксперимента. Философия – это последовательное систематическое продумывание мировоззренческих проблем. Таких, относительно которых достоверное знание невозможно, но которые имеют важнейшее экзистенциальное значение для человека. Эти проблемы не имеют технического решения. Что важнее, свобода или равенство? Для кого как. Но сторонники обеих противоположных точек зрения найдут в философии своих сторонников, в работах которых близкая им позиция будет последовательно развернута и обоснована, будут разобраны и опровергнуты аргументы.

ты критиков и т.д. Жизненная позиция станет в результате знакомства с философскими рассуждениями более основательной и продуманной. Но вряд ли мы таким путем выйдем к некой абсолютной истине, из которой однозначно и недвусмысленно будет следовать, как нам жить и к чему стремиться.

Что касается моральных аргументов, то основной мне кажется следующим. Признавать свою ответственность за то, что происходит в мире и в твоей собственной жизни, есть нечто более достойное человека как сознательного существа, чем считать, что мир развивается по своим законам, от нас не зависящим. Что добро, справедливость и т.д. есть некие объективные ценности. Если познать наконец, в чем они состоят, жизненный путь станет ясным и прямым. Единственное решение, которое нужно будет принять в таком случае – это решение неуклонно следовать предписанному нам пути. Хорошо бы, конечно, иметь абсолютное знание и абсолютные нормы. Но из наличия жажды, как писал А.Камю, не следует, что она будет утолена. Решать и выбирать в условиях неполного (относительного) знания, значит брать ответственность на себя. К этому можно добавить, что без релятивизма и демократия теряет основания. Если истина одна, зачем спрашивать о том, куда идти, всех. Тогда вполне оправданным будет платоновское государство (его вариант, представленный в «Политике») во главе с «истинно знающим» правителем⁴.

Дополнительный аргумент в пользу свободы и ответственности можно найти, между прочим, в современной науке. Синергетика говорит о человеке как факторе глобальной эволюции, как факторе, который может сыграть решающее значение в «выборе» дальнейшего пути эволюции в точках бифуркации – хаотических неравновесных состояниях Вселенной. Расцвет классической философии совпал по времени с расцветом классической науки. Идеал классической науки выражает знаменитый «демон Лапласа». Все закономерности – динамические, при которых предыдущее состояние системы однозначно определяет настоящее и будущее. Поэтому, если бы какому-нибудь демону были известны все силы во Вселенной в точках приложения этих сил, он смог бы однозначно вычислить все прошлое и будущее Вселенной. Как уже говорилось,

⁴ При обсуждении этого диалога студенты иногда задают вопрос: а как узнатъ, кто является истинно знающим? Платон, как кажется, на этот вопрос не отвечает. Но, думается, он сказал бы примерно следующее: столкнувшись с таким человеком, все сразу (а может, постепенно) поймут, что он таков.

в таком детерминистском мире нечего решать и выбирать. К тому же все процессы в классической науке стабильны и обратимы. Для синергетики Вселенная – открытая система, неравновесная, нестабильная, ее эволюция носит необратимый характер. Как считает И.Пригожин, нестабильность мира означает и его непредсказуемость [18]. Это заставляет нас отказаться от претензий полностью контролировать мир (пусть даже в будущем – когда знаний прибавится). Реальность вообще не контролируема в смысле классической науки. Человечество из-за этого оказывается в центре законов мироздания. В детерминистском мире риска нет. А в нестабильном есть и риск, и ответственность.

Подобные рассуждения – аргумент против «умывания рук», которое совершает, по мнению Кьеркегора, философия, стремящаяся к гарантированной объективной истине. Как писал Р.Рорти, релятивист не хочет присоединяться к общечеловеческой надежде, что бремя выбора сброшено [20, с.278]. Если мы способны знать все, нужно направить все усилия на то, чтобы это абсолютное знание наконец обрести. Все, что предшествует такому обретению, есть лишь некая предыстория человечества. Настоящая история начнется позже. Но такой подход оставляет современного человека в недоуменной позе с разведенными руками. Вот, мир таков и история такова. Что в ней зависит от нас? Релятивизм гносеологический возлагает на нас ответственность. Он совершенно не обязательно ведет к моральному релятивизму. Совсем не се равно, что мы будем делать. Наоборот, все зависит от нас. Убежденность в том, что мировой разум в любом случае ведет нас к торжеству разума и свободы, может быть воспринята как некая индульгенция по отношению к тому, что мы делаем сейчас, пока это торжество, к сожалению, еще не наступило. А неуверенность в будущем, которая вытекает из осознания относительности наших знаний, скорее требует собранности и ответственности. Поэтому такой релятивизм можно признать «трагической мудростью» философии, помогающей человеку осознать свои возможности и границы и отказаться от претензий на сверхчеловеческое.

Литература

1. Августин Блаженный. О граде Божием. – СПб.: Алетейя, 1998. – 595 с.

2. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Бердяев Н.А.* Самопознание. – Л.: Лениздат, 1991. – 398 с.
4. *Вольтер*. Философские сочинения. – М.: Наука, 1988. – 751 с.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
7. *Кант И.* Сочинения: В 6-ти т. Т.4(1). – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
8. *Кун Т.* Замечания на статью И.Лакатоса // Структура и развитие науки. – М.: Прогресс, 1978. – С.270-283.
9. *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 680 с.
10. *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. – М.: Прогресс, 1978. – С.203-269.
11. *Лейбниц Г.В.* Сочинения в четырех томах: Т.3. – М.: Мысль, 1984. – 734 с.
12. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
13. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т.3. – М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1955. - С.7-544.
14. *Медведев В.И.* Социология знания: наука или герменевтика? // Credo new. Теоретический журнал. – 2009. №2(58). – С.197-205.
15. *Медведев В.И.* Смысл текста как вещь в себе // Credo new. Теоретический журнал. – 2015. №4(84). – С.29-50.
16. *Платон.* Сочинения. В 3-х т. Т.3(1). – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
17. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
18. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. №6. – С.46-52.
19. *Пуанкаре А.* О науке. – М.: Наука, 1990. – 736 с.
20. *Рорти Р.* Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.
21. *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе. – М.: ACT, 2010. – 378 с.

Коваленок Алексей Анатольевич

ГБОУ СПО Нижегородское художественное училище

Преподаватель социально – гуманитарных наук

Кандидат философских наук

Alexey A. Kovalenok

Nizhny Novgorod Art School

Lecturer of social and liberal sciences

E-Mail: Kov9alenok@yandex.ru

УДК – 1 (091)

**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МУЧИТЕЛЬНО-
БЕССТРАШНОЕ ОПРАВДАНИЕ ДОБРА. МЫСЛИ
(КАК СВОЕВРЕМЕННЫЕ, ТАК И, ВОЗМОЖНО,
НЕ ОЧЕНЬ) И МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**

ЧАСТЬ 1. ОТ ИСТОКОВ И ДО Г. СКОВОРОДЫ

Аннотация. Автор статьи, опираясь на свои теоретические размышления и преподавательско-педагогический опыт, а также обобщив значительный массив соответствующей литературы, попытался представить свое видение и свою интерпретацию того, как можно было бы изложить студентам высшей школы историю генезиса русской философской мысли, историю первых этапов ее становления, то, что принято называть предфилософией или протофилософией, но где уже видна тенденция к глубокоциальному и органичному осмыслению основных проблем бытия, природы, космоса, социума, человека, то есть именно к философствованию. Показана самобытность и специфичность формирующейся русской философской мысли, ее бесстрашный антропоцентризм, ее этическая направленность. Подробно разбираются те источники, из которых она вырастала и формировалась. При этом автор старается уходить от общепринятых и тривиальных клише и оценок, дает свою интерпретацию многих проблем и тем, которую далеко не всегда встретишь в популярной литературе. Представляется, что это важно и значимо, ибо изучение русской философии, ее истоков незаменимо в плане формирования понимания у студентов того, что есть Русская Идея, в чем истоки нашего национального самосознания, в чем роль России, русской цивилизации в совре-

менном мире, каковы ее перспективы. Без осознания этих моментов и аспектов нет народа как духовной общности, как деятельной материально-духовной созидающей исторической единицы, а есть только толпа, биомасса, не имеющая будущего. Автор этих строк совершенно в этом убежден.

Ключевые слова: Русская философия, Русская Идея, антропоцентризм, онтологизм, исихазм (паламизм), язычество, православие, эстетизм, соборность, истина, иосифляне и нестяжатели, Логос.

**RUSSIAN PHILOSOPHY AS THE BITTERLY FEARLESS
JUSTIFICATION OF THE GOOD. THOUGHTS (BOTH WELL-
TIMED AND PROBABLY NOT QUITE) AND MATERIALS
TO THE COURSE OF HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY.**

PART I. AB ORIGINE TO G. SKOVORODA

Abstract: Based on his theoretical thinking and educational and teaching experience and having integrated quite a reasonable array of relevant literature the author has tried herein to present his vision and interpretation of a manner how it might be stated to graduate students on the history of the genesis of the Russian philosophical thought, the history of the first stages of its establishment, what is usually called pre-philosophy or protophilosophy but wherein a tendency is already seen to the deeply integral and organic comprehending of main problems of existence, nature, space, social medium, human being, that is to philosophizing. The originality and specificity of the generating Russian philosophical thought is shown herein with its fearless anthropocentrism and its ethical orientation. The sources of its growing and formation are examined in detail. The author herewith tries to avoid any common and trivial clichés and assessments but gives his own interpretation of many problems and topics which may be far from frequently found in popular literature. It appears to be important and significant, since the study of Russian philosophy and its sources is indispensable in the context of forming the students' understanding of the Russian Idea concept, the origin of sources for our national self-comprehension, the gist of the role of Russia and Russian civilization in the modern world and what are its prospects. Without awareness of the said factors and aspects there are no people

as a spiritual community, as an active material and spiritual creative historical unit but there is only a crowd, a biomass which has no future. The author of the foregoing is absolutely sure thereof.

Keywords: Russian philosophy, the Russian Idea, anthropocentrism, ontologismus, hesychasm (palamism), heathenism, Orthodoxy, aestheticism, conciliarism, truth, Josephite and Nonpossessors, Logos

В этих своих заметках автор их, решительно не претендую ни на какую оригинальность и ни на какие ослепительно-сияющие философские вершины, тем не менее, хотел бы предложить свое видение того, каким мог бы быть абрис курса по истории русской философской мысли для студентов высших учебных заведений, и причем необязательно специально философских факультетов. И автор надеется, что кто-то, возможно, почерпнет для себя отсюда либо мировоззренческие, либо методологические, либо образовательно-педагогические аспекты.

Это авторское видение вырастало из теоретических раздумий, но и, конечно, из многолетней преподавательско-педагогической практики. Ведь бывает, что и студенты (не стоит обольщаться – далеко не все, конечно) задают такие вопросы и высказывают такие идеи, которые стимулируют и твои собственные раздумья и размышления, заставляют видеть некоторые вещи в таких аспектах и ракурсах, которые ранее были от тебя скрыты. Так что этот симбиоз научно-исследовательской и преподавательской деятельности бывает иной раз весьма плодотворен, и никогда наперед не знаешь, что он может подарить тебе.

Конечно, трудно, да и не нужно пытаться быть оригинальным¹ на фоне исследований Зеньковского, Лосского, Флоровского, Лосева, Меня и иных корифеев в исследовании русской философии. Но даже понимая все это, тем не менее иной раз думается, что и твой скромный голос может уловить и высказать какой-то нюанс, оттенок, какую-то грань, выстраданную и выношенную

¹ По поводу так называемой оригинальности, которую многие с потугами пытаются из себя выдавать, вдруг автору этих строк вспомнилось: еще Парменид говорил: есть Бытие = подлинное, а есть вид= видимость Бытия. Так и с оной искомой оригинальностью: есть подлинная оригинальность, часто проявляющая себя во внешне простых и неброских вещах, а есть вид=видимость оригинальности=оригинальничанье, стремящееся к эпатажу в терминах, броских высказываниях и так далее, на деле оборачивающаяся обычной банальностью, если не пошлостью.

именно тобой, именно в это Время, в которое ты сейчас живешь и мыслишь. Поэтому, думается, личность (не обязательно великая!) преподавателя, исследователя, который сейчас работает в данной аудитории, пытается, размышая, что-то до нее донести; его авторский взгляд, его оригинальность (на которую он способен – не оригинальничанье!), его слово всегда будут иметь значение. Тем более, чего греха таить, аудитория в массе своей не ринется самостоятельно читать все классические философские тексты. Она все-таки будет ориентироваться на преподавателя, на его мысли и оценки, на его подходы, и во-многом, благодаря этому преподавательскому видению проблемы, она будет формировать и свое собственное. Убедился на собственном многолетнем опыте – и в этом тоже скрыта некая ответственность. Живое слово Учителя, Наставника было и будет проводником в мир философских идей и теорий. И самостоятельно-творческое философское мышление у тех немногих, у кого оно возникнет, все равно проходит и через этот этап. Да, конечно, можно указать на то, что есть *гении*, изначально видевшие философского Ангела, одаренные философски и без всяких лекций. Да, наверное, есть и, возможно, уже сегодня ходят среди нас. Но все же гениев единицы. А ведь еще Кант говорил (удивительный пример плодотворного совпадения научно-философской и преподавательской деятельности), что он читает не для гениев, кои всего добываются сами, а он читает=преподает для обычновенных людей с обычновенными способностями. Для них он работает и на них ориентируется. Очень ценное указание! Да, конечно, можно провозгласить, как это сделал один современный известный отечественный философ, что если ты не гений, то неважно, кто ты! Но для нас, педагогов, пытающихся что-то дать им, *как раз важно – кто они и что они, хоть они и не гении!* Ибо от того, кто они и что они, какими станут, зависит и наша жизнь, наша будущность, наша старость.

Теперь после этих предварительных, но, как казалось, не столь уж малозначимых указаний, что называется ближе к теме. Эти заметки будут состоять из четырех самоценных статей, охватывающих разные этапы развития русской философии вплоть до 20 века – точнее, до начала = первых полутора десятилетий его. Что же касается такого феномена, как советская философия 20 века, то это – особая субстанция, особый мир, требующий особого разбора и разговора. Возможно, когда-нибудь автор этих строк

опубликует свои размышления и по поводу данного феномена. В первой же статье, которая сейчас предлагается вниманию читателя, будет дан очерк развития русской философской мысли от истоков и до творчества Г. С. Сковороды включительно.

Но здесь сразу возникает вопрос – указанный период в истории русской мысли – что это?! Полноценная уже философия или же предфилософия, некий подготовительный этап, предвещавший богатые всходы в дальнейшем?! Здесь много разнообразных точек зрения, но автор этих строк исходит из того, что все искания и борения мысли и духа, которые имели место на протяжении указанных веков русской истории, могут быть охарактеризованы как очень важный подготовительный этап, этап предфилософии (без коего собственно философия не состоялась бы), этап собирания духовных и интеллектуальных сил, накопления их, где были гениальные проблески и озарения, но пока еще не сложившиеся в целостную концепцию, не обладавшие определенной мерой системности, целостности и полноты. Но от этого они, поиски эти не переставали быть уже началами, ростками собственно философствования, то есть живого, цельного, органичного и одухотворенного поиска ответов о началах бытия, о смысле жизни, о предназначении человека. Те, кто пришли в 19 веке и создали первые настоящие философские учения, находились не на пустыре, им было на что опереться. К ним обращались столетия напряженных духовных исканий. Как заметил один современный исследователь, «нет философии без философствования. Но нельзя философствовать, не софилософствуя, не держа в себе, по словам С. Н. Трубецкого, собор со всеми другими, кто философствовал, кто по-своему разрешал ту же мучительную мысль человеческого существования»². Так вот выдающиеся русские мыслители 19 и 20 веков «держали собор» и с теми, кто жил в 15, 16, 17, 18 столетиях, со всеми мыслящими и философствующими русскими людьми этих, а, возможно, и более ранних веков. То есть надо всегда держать в уме мысль Ясперса, что есть философия, как академическое конструирование стройных систем, а есть философствование, как живое и органичное, пульсирующее размышление о вековечных проблемах человеческого бытия. Так вот вторым, нам думается, русская мысль и в эпоху средневековья уже была.

² Ахутин А. В. Поворотные времена. – СПб.: Наука, 2005. С. 458.

Вот и обратим, наконец, более подробно и детально свои взоры к такому уникальному явлению в истории мировой мысли и культуры, к такому духовному и идейному космосу, к такой интеллектуальной Вселенной, каковой, вне сомнения, является русская философия. В этой статье, как уже было сказано, пристальнее присмотримся к первым векам ее формирования и к «персональным центрам», которые в этом процессе участвовали. Да, она отличается своей спецификой, особенностями, своеобразием и от философии Востока, и от философии Запада, но от этого она, тем не менее, не перестает быть философией – мыслящим рассмотрением предметов.

И в самом начале, приступая к заявленной в заглавии этих заметок теме, я хочу сделать несколько предварительных, но важных, как представляется, замечаний. Бытуют, как минимум, два стереотипа при анализе русской философии. Первый – европеизм. Он сводит всю историю философии к истории западноевропейской философии. Вот, например, К. Шмидт пришел к выводу об отсутствии в недрах русской философии самобытного, оригинального, творческого начала. Для нее характерен, якобы, механический труд и мумиеподобная косность. Православие, будто бы, ведет к застою и оцепенению мысли. У славян христианство, дескать, лишено благотворности. Русская философия – это эпигонство. Чаадаев, например, в одном из писем к Шеллингу указывал, что в России часть образованного общества в жажде знаний приобщалась к готовой мудрости – немецкой философии. Самостоятельная русская философия как творческая умственная рабочта отсутствует. Это – утопия, зовущая в никуда.

Вот, допустим, был такой автор Барабанов. Е. В., который в 1991 году опубликовал свою статью в «Вопросах философии» «Русская философия и кризис идентичности». Там бодро утверждалось, что сегодня идеологические и утопические парадигмы русской философии обретают вторую жизнь. Возрождается не-вроз своеобразия: нетерпимость инакомыслия, религиозный обскурантизм, преследования свободной мысли и так далее в таком духе. Возникает вопрос: не слишком ли безапелляционны эти оценки?! Говоря словами В. В. Зеньковского, здесь сквозит нарочитая недоброжелательность к русской мысли, желание унизить ее. Можно вспомнить и глубокую мысль П. Флоренского, заметившего однажды, что в отличие от естествознания в истории,

гуманитарно – культурных науках есть некие духовные ценности, в сохранении или, напротив, ниспровержении которых кто – то заинтересован.

Второй стереотип восприятия русской философской мысли связан с просветительской традицией. Средние века воспринимались в ней как летаргический сон интеллекта. Однако, М. М. Бахтин, например, показал, что культура средневековья не раскрыта до конца, так как ее явления изучались в свете норм и оценок Нового времени, то есть мерялись не своей меркой, а меркой Нового времени. Отсюда (вот где этот корень!) – пренебрежение к философии, сформированной в рамках православия. Для православия характерен универсализм в сочетании с национальным компонентом. Это тоже не всегда в должной мере понималось и учитывалось. Следует иметь также в виду, что в православии ве-роучение застыло, не развивалось, тогда как на Западе оно раз-вивалось с помощью рациональных конструктов и построений. На Востоке же углублялся уже имевшийся, существовавший сим-вол веры, новые доктрины в Православии не добавлялись. Отсю-да – отпечаток на стиле мышления: мистическое, иррациональ-ное восприятие и постижение мира, обращение не к разуму, но к сердцу – средоточению духовной жизни. Здесь философию до-статочно долго не выделяли в особую сферу знания, но она при-сутствовала как элемент богословской и светской литературы. Д. С. Лихачев, например, полагал, что в начальный период русскую литературу отличает отсутствие строгих границ между жанрами, стилями, направлениями. Надо понимать, что *не только специ-альные философские трактаты отражают уровень развития философии, но его отражает вся совокупность интеллектуаль-ной деятельности. По отношению к русской философской мысли это более чем верно.*

С. Л. Франк находил, что часто собственно формой русско-го философского творчества была свободно написанная статья, редко посвященная какой – либо специальной философской теме, но связанная с проблемами жизни, но рассматривающая глубокие и важные мировоззренческие вопросы. Для русской мысли было весьма характерно символическое (несловесное, невербальное) выражение мыслей – икона, храмы, музыка. Икона – умозрение в красках (Флоренский). Храм – застывшая мысль. Духовная музы-ка – гармония мысли, слова и звука.

Были различия между Западом и Востоком и в сoteriологии – учении о спасении, их тоже надо учитывать, говоря о своеобразии русской духовности и русской мысли. Так, Западное христианство проповедовало юридическую теорию спасения, базисом которой было римское право. Бог здесь – судья, пантохратор, а человек – подсудимый. Он оправдывается перед Творцом. Существовал специальный реестр из 300 добрых дел – у каждого была своя такса. Кстати, и по сей день Святой Престол торгует индульгенциями (индульгенция = милость). Великую роль играли сверхдолжные заслуги святых, которые накапливались в специальной сокровищнице. Была строгая градация добрых дел. Существовала рационально обоснованная программа богоугодного поведения индивида. Важную роль играли такие моменты, как: 1) постижение истин откровения при помощи веры и разума, но при господстве веры; 2) разработка нравственных норм; 3) усвоение норм путем церковного воспитания.

В Православии же все выглядело совершенно иначе. Там главная роль отводилась нравственному самосовершенствованию, обожению, преображению человека. Человек не просто отстраненно познает, но входит в истину. *Истина не только гносеологична, но она еще и онтологична.* Истина – это не просто теория. Она сопричастна бытию.

Онтологизация истины в православной традиции идет еще от исихазма (буквально – тишина, безмолвие) – особого мистического учения, разработанного еще в середине 14 века Г. Паламой³.

³ Есть совсем экстравагантные и неожиданные оценки паламизма. Полноты изложения ради упомянем о некоторых из них. Так, например, В.В. Бибихин находит ни много, ни мало, что под влиянием ислама византийские императоры пошли на модификацию христианства, и одним из следствий оной стало (!) появление исихазма = паламизма. Да и иконоборчество (запрет изображения Бога) было тоже подражанием исламу. В 14 веке, согласно Бибихину, «снова начались богословские реформы в направлении ислама, снова в пользу абсолютной не-постижимости божественного средоточия, которая была в качестве безусловно неприступной сущности догматически официально отделена от всего другого в Боге, и в пользу исключительного проявления божества через святых в божественных энергиях, что приблизительно соответствует исламскому догмату о продолжающемся откровении Бога через его пророков. Если бы вместо непродуманных поспешных конструкций «православного энергетизма», противопоставляемого западному «рационализму» или вообще «Западу», для начала исследовали и продумали, как в догматическом новаторстве Григория Паламы продолжалось тайное, но оттого лишь более мощное переплетение западной и ближневосточной традиций, это стало бы действительным вкладом в осмысление исторического христианства: *паламизм как глубокая рецепция ислама в*

Палама учил, что в Боге присутствуют два элемента: 1) сущность и 2) энергия. Впрочем, это идет еще от Плотина, а дальше эти идеи проводятся в сочинениях Псевдо-Дионисия Ареопагита. Так вот, сущность Бога человеку недоступна. Но благодаря энергии, исходящей от сущности, на человека (не всякого, конечно же) исходит обожающая благодать. Это достигается в удалении от суетного мира, в тишине. В итоге индивид поднимается над тварным миром, становится светоносным. Нетварный свет! Бог – это свет. Светоносность личности равна степени ее причастности, интенсивности ее приобщенности к Божественным энергиям. У святых обожение проявляется в особом сиянии. Это – нимб. Оценки исихазма неоднозначны. Есть сугубо негативные характеристики его, указывающие, что исихазм сыграл роковую роль для Византии. Он задушил ростки гуманистических идей в литературе и искусстве, ослабил волю народа к сопротивлению против внешних врагов.

Другие, напротив, подчеркивают, что исихазм – это широкое культурное и идейное движение за обновление и оживление православия, что это – стимул к православному Возрождению, давший Руси силы сбросить иноземное иго, объединиться. Сторонники этого подхода энергично указывают, что и византийский, и русский исихазм отнюдь не ограничивался только безмолвием и молитвой, как предполагало бы само слово, а вел к расцвету богословия и иконописи, реформированию монастырей, литургическому творчеству, к широким движениям гражданского и политического обновления.

Так, по мнению целого ряда глубоких исследователей, исихазм придал особую философичность и глубину русской иконописи, что видно на примере творчества Андрея Рублева. Андрей Рублев был не просто иконописцем, но и видным мыслителем, в художественной форме выражавшим глубокие философские идеи, в том числе, навеянные тем же исихазмом. Можно встретить в соответствующих исследованиях даже такие утверждения, что рублевская интерпретация тринитарности мироздания не менее важна для истории мышления, чем гегелевская триада или *Византии*. (подчеркнуто и выделено мной – А.К.). Бибихин В.В. Новый Ренессанс. Собрание сочинений. Т.3. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 35. Итак, паламизм – рецепция ислама в Византии! Мысль смелая и спорная, хотя, право на существование и разработку и она имеет, но тогда нуждается в дополнительных и серьезных исследованиях и обоснованиях.

кантовская антиномия или трихотомия⁴. Фигуры святых, апостолов у него изображены самоуглубленными, сосредоточенными, как бы созерцающими свет внутри самих себя. Вообще, для Рублева очень важна метафизика света. Фаворское сияние пронизывает его картины = иконы, пропадает идея гармонии земного и небесного. В его иконах – философское осмысление жизни и смерти, вечного и преходящего, воскресающего и воскресаемого, в них – величественная картина видения мира. Его «Троица» - призыв к преодолению «ненавистной розни мира сего». «Есть «Троица» Рублева, а следовательно, есть Бог» (Флоренский). Иисихсты вдохнули, согласно этому подходу, новую жизнь «в закосневшее и склерозирующее христианское общество Византии»⁵ (Иоанн Мейендорф). Это учение при всей своей напряженной обращенности на внутренний мир человека было также полно тревогой о мире, заботой о вере, стремлением сделать монашескую жизнь очагом всеобщего спасения. Последователи иисихазма много говорили, спорили, писали и боролись. В своей аскетической сосредоточенности иисихазм не покидал все внешнее на произвол судьбы. В нем происходило то духовное накопление, которое в конечном итоге держит мир, возрождает его в красоте, обогащает в культуре. Напряженная внутренняя работа духа конвертировалась, экстериоризировалась во внешние поступки и действия. От немыслимого достоинства, до которого поднимается человеческое сердце в общении с Богом, приходило откровение о мире, ответственность за него, богословское и гражданское дерзание.

Вообще, тот же И. Мейендорф выделял четыре смысловых значения иисихазма: 1) идеал индивидуального отшельничества; 2) психосоматический метод самоуглубленной медитации с постоянным творением молитв; 3) система богословско – философских понятий; 4) так называемый «политический иисихазм» как социальная и культурная программа, проводившаяся византийскими деятелями и широко распространившаяся в славянских странах, в том числе, и на Руси⁶.

⁴ Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. – М.: Изд – во МГУ, 1990. – С. 141.

⁵ Цит. по: Св. Григорий Палама. Триады в защиту священно – безмолвствующих. – СПб.: Наука, 2007. – С. – 394.

⁶ Даётся по: Громов М.Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. – М.: Изд – во МГУ, 1990. – С. 138.

Известные исследователи русской философии Л. Е. Шапошников и А. А. Федоров (чьи замечательные и глубокие лекции автор этих строк лично когда – то слушал и о чем с теплотой и удовлетворением до сих пор вспоминает) выделяют следующие фундаментальные черты исихастской доктрины: 1) есть Бог, несозданный, безначальный, непознаваемый и неучаствующий в творении по сущности, но он постоянно деятелен и открыт для всякого существа посредством энергий, которые он непостижимым образом распространяет на весь мир – концептуальные основы этой идеи содержатся у Аристотеля, в неоплатонизме, у Псевдо – Дионисия Ареопагита; 2) существует единство действий ипостасей в Троице, то есть единство их действия и сущности, из чего следует, что эти энергии есть одновременно сущее от сущности Бога, но при этом не сам Бог: сущность и сущностная природная энергия, что «различаются без расхождения»; этот парадокс следовал из трех источников: личной мистической практики, каппадокийской традиции (особенно от Василия Великого и Григория Нисского) и ареопагитского корпуса; 3) энергия есть «нетварная и природная благодать и озарение», исходящие «неисходно» от божественной сущности; к ней можно приобщиться через постоянную молитву; 4) молитва должна создать эффект чистой сердечной любви – знания Бога и дать приобщение к энергиям Божиим, что есть начальный акт обожения; причем энергии обоживают не только ум, но и тело, внешнюю плоть, следовательно, тело исключается из порядка вещей и не может быть воспринято как элемент тварного – эта мысль была очень важной для русских «нестяжателей», ибо она обосновывала причины ненужности монастырям, предназначенным для осуществления обожения, имущества, церквам – ритуального золота и даже устанавливала своеобразное сближение с требованиями новгородских еретиков отказаться от иконопочитания, и действительно, как можно изобразить святого (не говоря о Боге), если в обожении нетварными энергиями земная плоть «сжигается», становится просто иной; 5) евангельским свидетельством и единосущным символом энергий Божиих становится «нетварный Свет Преображения Христова», приобщение к нему истинно лишь тогда, когда захватывает не только ум, но и тело⁷.

⁷ Шапошников Л. Е., Федоров А. А. История русской религиозной философии. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 93.

С. Аверинцев в своем фундаментальном словаре «София-Логос» в статье, посвященной Григорию Паламе (смотри любое издание), отмечает, что аскет-исихаст на вершине духовного восхождения еще в этом мире непосредственно воспринимает несоставленное («нетварное») излучение самой божественности Бога. Бог здраво для очищенного аскезой взора присутствует здесь и сейчас. Аверинцев поясняет, что для Паламы созерцание Бога – отнюдь не только умозрение, не взирание глазами одной только души, но действие благодати и через чувственное зрение, через человеческую плоть, становящуюся «богопричастной». Отмежевываясь от пантеизма, Григорий Палама развивает при помощи понятийного аппарата Аристотеля учение о различии между сущностями Бога и Его «энергиями» (энергия – термин, которому, разработке которого Стагирит колоссальное значение придавал; кстати, и Плотин говорил об энергиях самой сущности, и энергиях, исходящих от сущности), или самовыявлениями: сущность пребывает в себе и недоступна, энергии же пронизывают мир и сообщаются человеку. Кое-кто из ортодоксов обвинял Паламу в ереси, заявляя, что он отступает от принципа строгого единобожия и постулирует как бы наличие двух Богов – трансцендентного в сущности и имманентного в энергиях. Но ведь Бог абсолютно прост, а здесь нарушается этот принцип божественной простоты. Париюя, Палама указывал, что есть самотождественное различие сущности и энергий, что ежели бы не было такого различия, то божественная сущность была бы совершенно несуществующей и воображаемой, была бы, по сути, фикцией. Бог остается прост и неделим, и единство сущности сохраняется в многообразии энергий. Паламизм оказал широкое воздействие на традицию поздневизантийской мистики и на те области культуры православного круга земель на исходе Средневековья, которые были наиболее доступны для влияния религиозно-философских идей. Напомним, что здесь мы опирались на оценки С. Аверинцева.

А вот, скажем, протоиерей Игорь Экономцев в своей статье, посвященной исихазму, особо подчеркивает, что «безумная», парадоксальная, вытекающая из самой сути антиномичного христианского учения концепция различения Божественной сущности и исходящих от нее энергий есть единственная возможность объяснить, не впадая в пантеизм, выход Бога из Своей трансцендентности, факты божественного творчества, феофании = теофании,

воплощения Логоса и действия Святого Духа. В противном случае невозможно было бы в принципе говорить о Боге. То есть исихазм теоретически обосновывает принципиальную возможность встречи человека с Богом и познания им непознаваемого Бога. И. Экономцев говорит о том, что поражают своей философской глубиной исихастские концепции человека. Из них вытекает, что сущность каждой человеческой личности так же умопостигаема, невыразима, непричастна, как и Божественная сущность. Каждая личность уникальна, неповторима. Отсюда ее абсолютная ценность. Ее уничтожение равносильно крушению мира, космической катастрофе. Но и отсюда же ее трагическая обреченность на одиночество. Слияние сущности с сущностью, полное сущностное понимание человека человеком невозможно. Прорыв, выход из своей самости реализуем лишь в творчестве, устремленном к познанию и самовыражению. Любое творчество – устремление к Абсолюту = Богу. И. Экономцев находит, что удивительна для эпохи, в которую жил Григорий Палама – теоретик исихазма, его мысль о том, что человеческое творчество есть творение из ничего. В самом деле, человеческое истинное творчество есть созидание нового качества, не существовавшего до того в природе. Оно не сводимо к другим качествам и не может возникнуть из количественных манипуляций, которые сами по себе бесплодны. Это – абсолютное прибавление к тому, что существует в мироздании. Это – космический акт, продолжение Божественного творения мира. Но то, что для Бога является естественным и самопроизвольным, у человека требует зачастую высочайшего напряжения духовных и физических сил. Творчество – это прорыв в иnobытие, самоистощение, жертва, восхождение на Голгофу. Но творчество может быть лишь результатом синергии со Всевышним Творцом. И учение исихастов о преображении человека, о созерцании нетварного Божественного света, об обожении – это, в сущности, учение о творческом процессе. Человек творит нового, ранее небывшего Себя, творит новые качества в себе. Эти замечания Игоря Экономцева отнюдь небезынтересны и заслуживают внимания⁸.

И вот только комплексное, целостное видение и понимание всех этих вышеозначенных разносторонних аспектов в их

⁸ Игорь Экономцев. Исихазм и восточноевропейское Возрождение. Богословские труды. Сборник двадцать девятый. М.: Издание Московской Патриархии, 1989. – С. 63, 65.

единстве и нерасторжимом переплетении дает адекватное и объективное представление об исихазме. Я сейчас не буду далее углубляться в эту тему, но замечу только, что, несомненно, привлекательной стороной его (= исихазма) является идея о том, что человек должен прилагать усилия, работать над собой. Сочетание Божественных и человеческих усилий (синергия) ведет к тому, что индивид может стать живой истиной. Праведная жизнь предшествует любым теоретическим нормам и постулатам. Нравственность утверждается личным примером = подвигом, жизнью по Правде Божьей. Эти воззрения отразились и на идеях русской философии. Они озарили их своим светом. Социально – нравственная философия и философия истории – доминантные темы русской философии. *Поиски социальной правды, преобразование общества на принципах правды – это и есть Русская Идея.*

У католицизма и православия сформировалось также и различное отношение к космосу. Вообще в христианстве переплетаются две тенденции: 1) ветхозаветная – человек – хозяин твари, повелитель природы; 2) новозаветная – любовь к окружающему миру. Спасая себя, свою душу, люди и прочую тварь делают сопричастной вечной жизни. Здесь провозглашается ответственность человека за братьев наших меньших. Как сказал уже в 20 веке один известный писатель: мы в ответе за тех, кого приручили. Л. Н. Толстой говорил, что страна, в которой плохо относятся к животным, всегда будет нищей и преступной, ибо тот, кто мучает свою домашнюю скотину, свою живность, то будет тиранически и свою жену, издаваться над своими детьми. У того – нет жалости ни к кому.

Так вот западное христианство усвоило ветхозаветную традицию: индивид и природа здесь противостоят друг другу. Люди подчиняют низший уровень высшему. Есть жесткая иерархия ступеней совершенства:

ПРИРОДА
ЖИВОТНЫЙ МИР
ЯЗЫЧНИКИ
ХРИСТИАНЕ
АНГЕЛЫ
БОГ

Тем дальше от природы, тем ближе к Богу, а, стало быть, тем совершеннее. На Западе не понимали эстетического значения

природы. Отсюда – равнодушие к красоте тварного космоса, утилитаризм. Природа – это средство удовлетворения материальных потребностей людей.

В православии же утвердилась новозаветная парадигма отношения к природе, дополненная еще и языческими представлениями восточных славян о нерасторжимом единстве человека и природы. У природы здесь – сакральное значение. Природа оценивается с эстетической точки зрения. *Энергийное присутствие Бога в тварном космосе делает последний сопричастным Божественной красоте.* А. С. Хомяков удивительно глубоко и образно сказал, что чувство художника есть внутреннее чутье истины человеческой, которая ни обмануть, ни обмануться не может.

Софиология, Богочеловечество, космизм, эстетизм, соборность, художественная форма выражения (диффузность), поиски Русской Идеи, антропоцентризм и антропологизм, искания социальной правды – вот атрибутивные характеристики, константы русской философской мысли.

Несколько слов скажу здесь еще о соборности – важнейшей теме и проблеме именно русского философствования. Понятие соборности разрабатывали многие русские мыслители. Суть соборности может раскрыться в нескольких аспектах. Один из аспектов понимания соборности состоит в том, что главный аргумент некоего тезиса заключается не в его логической доказуемости, а в его распространенности в церкви. Соборность – это единство во множестве (Хомяков). Соборность можно сравнить с хоровым пением, где у каждого своя партия, но все вместе они сливаются в общем хоре. Соборность – это именно специфически православное явление. В протестантизме допускается такая свобода, которая уничтожает единство. В католицизме же – тоталитаризм, непогрешимость папы. Причем, разрабатывая учение о соборности, Хомяков учил, что есть историческая церковь, а есть церковь мистическая. Так вот соборное единство носит благодатную и сверхэмпирическую природу. Оно символизирует собой церковь мистическую и невидимую. Соборность изливается от Духа Божия, живущего в церкви и умудряющего ее. Это – дар благодати, даруемый свыше. Внешний (но тоже очень важный!) критерий соборности – это принятие религиозных истин всем церковным народом. Идея единства во множестве имеет глубокие

корни. Православие (в идеале!) не только объединяет людей, но и сохраняет индивидуальные особенности каждого. Но это – подчеркиваем, только идеал, до конца, конечно же, нереализованный в исторической, видимой церкви. Но потому он и идеал, что не может до конца воплотиться в действительность. Если бы он полностью реализовался, то перестал бы быть таковым.

Принятие истины требует от человека максимальных усилий для ее реализации.

Итак, русская мысль долго шла к тому, дабы обрести подлинно философские очертания, стать действительно целостным и цельным, в меру системным, мыслящим рассмотрением предметов. Она за века своего развития впитала в себя и установки язычества: нерасторжимость человека и социума с природными циклами; политеистическое поклонение стихиям; неразличение материального и духовного аспектов бытия; культ тотемов и предков как способ социальной детерминации.

Она вобрала в себя и христианские идеи: напряженное противостояние духа и материи; дуализм – непримиримая борьба и в мире, и в человеке двух начал – Бога и дьявола, добра и зла, души и плоти. Она жадно подпитывалась идеями греческой патристики: Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Назианзин, Иоанн Дамаскин. От них идет идея красоты мира и космоса, возвращающая ум к размышлению о Боге. От них – эстетизация богоизвестия, столь значимая для Руси. От них же и идея человека, как Образа и Подобия Божьего. *Образ* – это лик Божий, обращенный к человеку, и человек под воздействием этого формируется, изменяется как наделенный чертами божественной сущности. По этому поводу припоминается, что еще Плотин говорил о том, что Бог смотрится в мир, как в зеркало, и мир в виду этого становится божественным. А *подобие* означает, что человек наделен скрытыми единосущными Богу способностями, которые он может реализовать (омоусия, консубстанциональность = и есть подобие). Человек вообще уникален: в нем соединились три элемента = 1) тело; 2) душа; 3) дух (сложное взаимодействие, переплетение иудейских и греческих элементов). Об этом писал еще Филон Александрийский. *Дух* = это непосредственное присутствие Бога в человеке (скрытое) – благодать, озарение, интуиция и так далее. Оно = это присутствие = реализуется через *сердце*, о чем писал Василий Великий в своей кардиологии.

Здесь, учитывая степень их влиянию на русскую мысль в стадии ее формирования, позволю себе еще чуть подробнее остановиться на взглядах Василия Великого (330 – 379), Григория Нисского (335 – 395) и Григория Богослова (Назианзина) (329 – 389)⁹.

⁹ Говоря об этих персонажах, надо иметь в виду, что, будучи учениками знаменитых языческих риторов и софистов, они вобрали в себя всю сумму знаний античной интеллектуальной культуры, их язык, понятийный аппарат, навыки мышления и терминологию. Изложение и толкование Священного Писания у них происходит на языке, понятном каждому образованному человеку. Именно они вводят в обиход манеру категориальной перекодировки библейских текстов, что впоследствии будет поименовано «византийским вкусом». Это язык платонической философии, язык интеллектуальной элиты империи, но философия, им излагаемая, имеет уже иную идеологическую сущность. С.С. Аверинцев высказывал некогда даже гипотезу (кто – то ее принимает, кто – то нет, это уже другой вопрос, тезис этот, действительно, дискуссионный) о том, что, например, в теолого – философских построениях Василия Великого библейский Творец наделяется чертами платоновского Демиурга, а деление космоса на «подлунную» и «надлунную» части целиком заимствовано у Аристотеля. И мало кто уже сомневается в том, что концепция всемирной симпатии взята у Посидона Апомейского, постулирующего идею о беспринципной связи всех вещей, которая одушевляет природу. Все это говорит о том, что новая имперская религиозная идеология, которую упорно созидали отцы церкви, стремительно адаптировала в себя сложившиеся дискурсивные практики. Получается удивительная и парадоксальная ситуация: «новая» философия остается в категориальной, стилистической и идейной зависимости от отвергнутой и униженной ею самой эллинско – языческой традиции. Эта «новая» философия оформляется в пространстве, насыщенном старыми языческими философскими представлениями, античными философемами. Это пространство продолжало существовать в текстах, в навыках и культуре мышления. Прежняя языческая философия перемещается в параллельный мир по отношению к действительности, вынуждена существовать на «полях» и в «скобках» новой идеологии. Не имея права голоса, она говорит устами своих противников, ее авторитет незначителен, но ссылки на нее обязательны. Но полемика с ересями привела к мобилизации всего изощренного дискуссионного потенциала и арсенала языческой философии. Весь набор формально – логических принципов аргументации языческой философии признается годным для использования в христианских диспутах и строительстве теологических конструкций. Сфера дискуссии – это та область, где актуализируется и выживает старая языческая философия. Вот эту интеллектуальную и идейную атмосферу, в которой творили каппадокийцы, нужно хорошо представлять и иметь в виду для возможно более адекватного восприятия их идей и концепций. Об этом - Философия (полный курс): Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. Проф. Ерыгина А. Н. – М.: Ростов – на – Дону, Издательский центр «МарТ», 2004. – С. 68 – 70. И еще в продолжение темы. Почему раннесредневековые мыслители не могли обойтись без античного философского наследия?! Авторы одного коллективного исследования, рассуждая об этом, замечают, что здесь сошлись три элемента: 1) экуменический аспект нового (= христианского) учения приводил к попыткам сближения прежнего и нового образа мыслей; требовалось продемонстрировать, что христианство во-

все не противопоставляет себя высшим достижениям разума и философии; 2) хотя отрицание языческой философии основывалось на радикальном противопоставлении божественного откровения и человеческого разума, становилось возможным и другое воззрение; при отождествлении разума и философии намечался путь примирения, если только соотношение между человеческим разумом и христианским откровением рассматривалось не в категориях сущностной антиномии, а в категориях изначального тождества, и даже Тертуллиан (тот самый, который изрек: «Верую, ибо абсурдно!») не сомневается, что Бог есть Разум и никогда не говорит об абсолютной иррациональности Таинств; 3) и это было определяющим — многие из новых мыслителей впитали в себя все то лучшее, что было и заключалось в языческой культуре; труды, например, тех же Клиmenta, Юстина, Лактания, в прошлом преподавателей платонической и стоической философии, были в большей или меньшей степени отмечены обозначившейся у их предшественников тенденцией к синкретизму между мыслью иудейской и греческой. М. Канто-Спербер, Дж. Барнз, Л. Бриссон, Ж. Брюнсвиг, Г. Властос. Греческая философия. Т 2. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. — С. 790. Можно, далее, наконец, указать еще и на то, что ряд раннесредневековых мыслителей полагал, будто элемент несомненной истинности в учениях греческих философов объясняется 1) как результат некоего предварительного откровения, данного язычникам самим Богом, по аналогии с Ветхим Заветом, данным иудеям: соответственно, философы уподобляются пророкам; 2) как результат естественного откровения, то есть частичного познания истины самим человеческим разумом, которое возможно благодаря родству последнего с божественным Логосом; 3) как прямое заимствование из Ветхого Завета, в частности — самим Платоном во время египетского путешествия — этот вариант (= теория заимствования) был особенно популярен, хотя со временем и стал вызывать определенные сомнения. Он базировался на утверждении, что Моисей древнее Гомера и Платона, то есть иудейская традиция древнее греческой. Кроме того, в рамках сближения античной мысли и христианства некоторые греки объявлялись чуть ли не открытыми христианами, либо же симпатизирующими христианству. Так, Юстин называет христианами Сократа и Гераклита. Понятно, что это весьма откровенная идеологическая натяжка, но при этом натяжка весьма и весьма показательная в самом желании христианских идеологов приспособить к своим нуждам античный философский тезаурус. Стоицизм объявлялся Отцами церкви (особенно в области этики) также чрезвычайно близким, родственным христианству течением. Не стоит забывать и о том, что спекулятивно-теологическая концепция Бога как трансцендентного, бесстрастного, бестелесного и совершенного Абсолюта сформировалась в христианском богословии при весьма активном участии платонизма. Сами же раннехристианские авторы усматривали параллель между христианской Троицей и триадическими концепциями платоников. Хотя при этом говорить об объективном влиянии платонизма на христианский тринитаризм можно, скорее, применительно к конкретным аспектам тринитарной теории тех или иных авторов. Далее, как справедливо замечалось, платоновская онтология повлияла на христианскую концепцию тварного бытия, согласно коей тварь, обладая началом, неизбежно изменчива и тленна, но сохраняет существование по воле Бога. Широко заимствовалась патристикой распространенная в позднем платонизме той поры концепция творения идей в Логосе или божественном Уме. Практически параллельно и в платонизме, и в христианстве развивалась теория зла как небытия или отсутствия предполагаемого блага.

Василий Великий полагал, что все сотворено Богом, и время есть некая среда для материального развертывания и содержания мира. Акт творения – вневременен. До сотворения мира Бог творит ангелов. Видимый мир творится сразу, но не сразу реализуется во всей своей полноте. Его потенции развертываются постепенно во времени. Слово Божие – закон для развития мира. Бог – наклонная плоскость, по которой катится мир. Мир – это целое. Его гармония проистекает из любви Бога к своему творению. Мир иерархичен. Наверху этой иерархии пребывает человек! Он бессмертен, обладает даром духовной жизни. Бог вложил в человека нечто от своей Благодати. По этому образу человек творит и свой духовный мир. Личность есть, прежде всего, Дух как чистая, беспримесная актуальность. Его бытие развертывается через свободную актуализацию личности как центра Духа (центр самоосуществления в себе самом . Я =Я). Подлинная философия – это философия о жизни Духа.

Кстати, заметим, что эту же, по сути, мысль в 20 уже веке повторит, воспроизведет М. Шелер = один из выдающихся представителей философской антропологии. Бог дает паттерн, образец, парадигму для такового творения. Тело постоянно, не-престанно течет и рассеивается. Мир ежеминутно умирает в различных своих частях и проявлениях, и то же самое происходит и в человеке. Суть человек, столп и утверждение его, пьедестал его – это душа = он же ум, тесно сопряженный с приспособленной к нему плотью. Тело может быть и храмом, и темницей. Весьма желателен пост. Ум – высшее в душе, в нем запечатлен образ творца. Ниже ума следует воля – раздражительная сила. Воля должна подчиняться уму.

Тезис о нематериальности души сближал христианскую мысль с платонической психологией. Платонический компонент весьма явственно ощутим в христианской аскетической этике, сочетавшей бегство от чувственного мира и телесных удовольствий с трансцендентным устремлением к «куподобию Богу». Помимо этих общих тенденций было и много доктринальных влияний более частного порядка (педагогическая концепция наказания у Климента и Оригена; принципы функционирования духовной иерархии в «Ареопагитиках» в духе Прокла и другие). Все эти моменты сложного взаимовлияния христианской и античной мысли нужно иметь в виду, если мы хотим понять генезис средневековой философии, ее первые шаги, и ее влияние на русскую мысль. Поэтому-то автор этих строк и предпринял этот весьма детальный обзор. Весьма подробный и обстоятельный анализ этого вопроса можно найти в - Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс – Традиция, 2008. – С. 53–59.

Василий Великий предостерегает: да, жизнь без Бога легка, необременительна и приятна. Но – это иллюзия, за которую потом придется жестоко расплачиваться, ибо, удаляясь от Бога, ты тем самым удаляешься и от жизни, умираешь в умирающем вокруг тебя мире. Плоды этого умирания ты ощутишь не сразу, но непременно. И потом – удаляясь от Бога, приближаешься к дьяволу. Иного не дано. И рано или поздно Зло обнажит перед тобой весь свой оскал, всю свою физиономию. Дьявол улыбнется тебе в лицо своей зловещей улыбкой, обдаст тебя своим леденящим дыханием, откроет свое истинное лицо – зловещее, жесткое и беспощадное. Куда кинешься тогда? Где будешь искать защиты?! Познание Бога возможно через усмотрение гармонии мира, через откровение свыше. Но есть и другой путь – познание Бога через самопознание, усмотрение Его в самом себе, как в малом мире, там можно увидеть великую премудрость своего Создателя. Познание Бога – вечное восхождение. Надо ценить человеческое знание в каждой его крупице.

Григорий Нисский – один из столпов христианской антропологии (Его фундаментальный трактат «Об устройении человека»). Он учит, что душе человека свойственно движение к невидимой красоте, к Богу, ибо здесь его = человека сущность. Здесь – любовь. Недостижимость Бога заставляет человека алкать и жаждать большего, быть неуемным в своих духовных исканиях. После грехопадения мир перестал быть чистым зеркалом Бога. В мир вошло, вторглось в него зло – результат неблагой воли и выбора. Дьявол искушает человека. Зло – самообман. Смерть – искупитель человеческой души. Залог этого – искупительная жертва Христа. Христос – также и человек, но он не воспринял страсть. После смерти и душа, и тело остаются и сохраняют связь с Богом. При воскрешении душа вместится в то же, но преображенное тело. Это будет воскрешение, сияющее во всей его славе и целостности, всеобъемлющей полноте.

С. Аверинцев, к чьим содержательным оценкам мы уже не раз обращались, в своем фундаментальном словаре «София-Логос», аттестуя искания Григория Нисского, обращает внимание на то, что из всех каппадокийцев именно Григорий Нисский – самый последовательный адепт и приверженец платонизма и неоплатонизма и ближе всего к Оригену; именно философские интересы (как нечто отличное от догматико-теологических) играют у него

наибольшую роль. Его учение о человеке в ряде аспектов весьма далеко отстоит от буквы библейских текстов, зато, по Аверинцеву, имеет много точек соприкосновения как с «Тимеем» Платона, так и с концепцией космического Первочеловека, встречающейся в различных мифах и мистических доктринах (древнеиндийский Пуруша, древнекитайский Паньгу, Гайомарт зороастризма, Адам Кадмон Каббалы, Антропос гностиков). Далее, вслед за Оригеном и в противоречии с общепринятым в Церкви учением Григорий Нисский учил о временности адских мук, выполнявших очистительную задачу, и о грядущем восстановлении всех падших душ, включая дьявола (!) (так называемый апокатастасис – можно сравнить с тем же Оригеном, учившим о чем-то подобном). То есть и дьявол может спастись! Особое значение имеет выдвинутый им тезис о необходимости размежевания сфер философии и богословия, выходящий за пределы того, что было нормой для патристики, и предвосхищавший постановку этой проблемы в схоластике. Григорий Нисский оказал фундаментальное, серьезнейшее влияние на Псевдо-Дионисия Ареопагита и особенно на Максима Исповедника, а также на Иоанна Скота Эриугену. Эти соображения и замечания С. Аверинцева очень полезно иметь в виду всем, изучающим философское наследие Григория Нисского.

Григорий Богослов манифестирует, что цель человека – это обожение, соединение, союз его с Богом. Средство этого – богоопознание. Ум есть вместилище образа Бога в человеке. Бог = великий Ум. Человек сроден Богу, ибо тоже обладает умом. Творение – продукт реализации Ума. Человек помещен на грани двух миров. Он есть средоточие, средостение всего мироздания, некая монада, отражающая, воспроизводящая в себе все структуры и связи мироздания. Человек – это как бы новый ангел. Он – на земле, но должен взойти к Богу, обрести себя у ступеней трона Его. И тогда тебя накроет волна ошеломляющего, невероятного, непередаваемого, неописуемого и невыразимого, абсолютнейшего и наивысшего, все растворяющего в себе блаженства, ибо ведь сказано же: не видел того глаз, и не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. У Григория Богослова очень заметна метафизика света. Свет – это Бог. Свет – это ангелы = струи от первого Божественного света. Свет – это человек, но, конечно, свет уже не такой интенсивности, как Божественный или ангельский.

Главное средство обожения – аскеза, покой, безмолвие, тишина, христианские таинства. Все это будет воспринято Византией, а через нее – и Русью.

С. Аверинцев в своем словаре «София-Логос» в статье о Григории Богослове констатирует, что он – христитанский платоник, переработавший в более ортодоксальном духе традиции Оригена. Библию он изнутри истолковывает в духе платонизма. Бог для него – чистое бытие, тождественное Самому Себе; свойство быть, сущность – единственный атрибут Бога, приписываемый Ему не метафорически (и принадлежащий чему-либо иному лишь в той мере, в коей уделен Богом). Все остальные атрибуты условно переносятся, экстраполируются на Бога с Его творений. Мудрость проходит путь неоплатонической триады: пребывание – выхождение – возвращение. Она от века пребывает у Бога, в единстве с Его сущностью; выходит из Него, обнаруживаясь в стройном ритме времен года, движений звезд, жизненных циклов человека, являясь в умах ангелов и людей, которые предаются созерцанию, вторично отражаясь в «земной» мудрости; наконец, отыскивает путь назад к Богу для себя самой и всех, кто ей причастен.

Выше уже говорилось о важности ареопагитского корпуса для формирования основных интуиций раннерусскойprotoфилософской мысли. Ареопагитская традиция сформировалась в 5 – 6 веках новой эры (Дионисий Ареопагит (Псевдо-Дионисий)). До 1387 года считалось, что будто бы его тексты написаны в 1 веке новой эры, но позже путем скрупулезного филологического и философского анализа было установлено, что созданы они были в 5 – 6 веках. Две темы проходят сквозь них красной нитью: 1) иерархия мира с христианской точки зрения; 2) апофатическая теология = то есть отрицательная, глашающая, что о Боге ничего нельзя сказать. Бог – это ВЕЛИКОЕ НИЧТО (= в противовес катафатической теологии).

Если быть более детальным, то можно выделить следующие моменты и положения в этой ареопагитской традиции:

Ну, прежде всего, заметим, что в ареопагитский корпус традиционно включают четыре текста: «Мистическое богословие», «Иерархия сущего», «Письма», «Послания». Авторство их до сих пор точно не установлено и является предметом дискуссий (разные догадки здесь высказывали и А. Ф. Лосев и Г. Г. Майоров, и многие другие), в которые мы сейчас не будем углубляться.

Какие же там манифестируются основные идеи? **Думается, что это следующие положения:**

1. Концепция христианской иерархии мира. Выделены 44 (!) уровня – все они истолкованы, проинтерпретированы. Много говорится об ангелологии, о символах, об их восприятии. Вообще описывается совокупность посредствующих звеньев, обеспечивающих в самом происхождении (эмансации) многообразное и упорядоченное обращение, вследствие которого все постепенно вновь приводится к Богу и совершается обожение сотворенного. Псевдо – Дионисий рассматривает чувственный мир как область символов, которые могут и должны вводить умы человеческие в мир умопостигаемый: это жизнь Церкви, ангельские сущности и Божество¹⁰.
2. Творец един и всемогущ. Не существует никаких иных причин кроме Бога. Демиург и иные второстепенные божества, управляющие миром материальным или миром умопостигаемым, исключаются, что знаменует существенный отход от неоплатонизма, ревизию его. Но идея творения не исчerpывается созидающей функцией Бога. Акт творения приобретает новое значение, включающее в себя обоживающее действование, создание условий для христианского борения, учреждения священных ритуалов, очищение умов. Иначе говоря, созидающая функция объединяет, синтезирует в Боге атрибуты Творца и атрибуты Спасителя. Поэтому космология и сотериология (учение о спасении) становятся неотторжимыми друг от друга. Гностический дуализм смягчается. Связь двух миров – духовного и чувственного – обнаруживается, прежде всего, в том, что чувственный мир предназначен для явления божественных тайн¹¹.
3. Апофатическая теология = отрицательная теология (в противовес катафатической = утвердительной), которая провозглашает, что Бог = НИЧТО, больше, чем все, познание Бога – это понимание того, чем он не является. Бог непознаваем и невербализуем в человеческой речи.
4. Концепция божественных энергий (апороя, эманация = исключение, излияние, испускание). Этим термином, кстати, ак-

¹⁰ Об этом же - Греческая философия. Т.2. / Под ред. М. Канто – Спербер. - М.: Греко – латинский кабинет Ю. А. Шицалина, 2008. – С. 804 – 805.

¹¹ Обо всем этом - Там же.

тивно пользовался Плотин. Бог существует как единение и различие. Причем *единение* – это непроницаемые и несобщаемые сущности, ведомые лишь Богу, а *различие* – это энергии этих сущностей. Вот они – то познаваемы, сообщаемы в творении, воспринимаемы в инообытии. Сущность = не-проявленное, непознаваемое, тайное. Энергия = проявленное, познаваемое, явное, некая теофания Бога. Причем сущность и энергии Бога нераздельны. (Можно сказать еще и так, что есть энергии сущности (полностью непознаваемое), а есть энергии, исходящие от сущности, вот последние то и могут быть обнаружены в нашем тварном мире как знак присутствия в нем Бога).

5. Концепции символа. Символ – это способность Бога являть себя в тварном мире. Бог являет себя как: 1) Апофатическое – целое как целое – мы этого никогда не поймем и не увидим; 2) апороя (эмансация) = энергии – иногда некоторые, немногие из нас (особо достойные) могут их созерцать. Это трансценденталии – благо, красота, свет, любовь, истина; 3) символическое – в мириадах единичных, эмпирических вещей, где энергии даны в разной степени интенсивности.

Эти идеи далее серьезно повлияли и на концепцию исихазма, и на другие направления средневековой мысли. Говоря о влиянии этих текстов на последующую философскую мысль, Г. Г. Майоров, к примеру, особо подчеркивает, что «значение «Ареопагитик» в истории философии трудно переоценить. В Византии и славянском мире это был на протяжении веков высший эталон богословской и философской мысли. Все крупнейшие византийские теологи, начиная с Максима Исповедника и кончая Григорием Паламой, опирались на их авторитет. Трактаты Дионисия стали первыми философскими трудами, переведенными на древнерусский язык. Они существенно повлияли в недавние времена на таких русских философов, как В. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков, В. Лосский и другие. В Западной Европе они стали известны только в IX веке, когда были переведены на латынь Эриугеной, перенесшим многие идеи «Ареопагитик» в свой труд «О разделении природы». В XIII веке они получили на Западе всеобщее признание. Их высоко чтил Фома Аквинский, ими вдохновлялся Экхарт. Особенно сильное воздействие они оказали на

Николая Кузанского¹² (подчеркнуто мной – *A. K.*). Этой весьма всеобъемлющей и обстоятельной характеристикой я и позволю себе завершить разговор о концепции Псевдо – Дионисия Ареопагита и о ее значении для судеб и путей дальнейшего философствования, и в том числе, для русской философской мысли.

И еще только заметим, ибо важно: интуиции, содержащиеся там, были по достоинству оценены много позднее уже в 20 веке. В 20 столетии было признано, что ни концепции эфира, ни специальная теория относительности, ни квантовая теория, ни струнная концепция без Дионисия (кто бы там ни скрывался за этой маской) никогда не появились бы! Вот есть даже и такие оценки.

Ну а что же касается влияния на раннюю русскую мысль Иоанна Дамаскина, то отметим здесь 6 знаменитых определений философии: 1) это познание природы сущего; 2) это познание божественных и человеческих вещей; 3) это размышление о смысле смерти и приготовление к ней (вспомнилось, что Тургенев еще заметил, что самое интересное в жизни – это смерть); 4) это уподобление Богу как осуществление в практической жизни трех основных добродетелей: справедливости, святости и добра; 5) это универсальный источник и синтезатор всех искусств и наук; 6) это любовь к мудрости, а мудрость – это Бог, стало быть, это любовь к Богу.

Он выделил две части философии: 1) теоретическая = богословие, физиология (то есть рассмотрение природы материального мира), математика, куда присоединялись в том числе и астрономия, и арифметика, и музыка (гармония), и геометрия; 2) практическая – нормативная система индивидуального, семейного, общественного поведения. Сюда относились этика, экономика, политика.

С. Аверинцев в своем словаре «София-Логос» (любое издание) в статье об И. Дамаскине обращает внимание на то, что историко-философское значение данного мыслителя – не в новизне идей, а в умении систематизировать идеи своих предшественников в максимально приемлемой для средневекового читателя форме. Замысел Иоанна Дамаскина в его трудах таков: сначала дать в руки читателя инструментарий дисциплинированного мышления, затем опровергнуть еретические варианты вероучения

¹² Майоров Г. Г. Философия как исканье Абсолюта: Опыты теоретические и исторические. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 147.

и, наконец, изложить вероучение Церкви. Он продолжал работу апологетов, стремившихся демистифицировать космос в борьбе с языческой мифологией, магией и метафизикой; благодаря этому просветительскому пафосу произведения Иоанна Дамаскина (рано переведенные на другие языки) сыграли особую роль в деле христианизации «варварских» народов (и в частности, славян).

С. Аверинцев особо подчеркнул, что богословский рационализм Иоанна Дамаскина, стремящийся объединить всевозможное знание на фундаменте формальной логики и под властью теологии, предвосхищает «суммы» зрелой западной схоластики. В историю литературы он вошел как выдающийся поэт, создавший ряд знаменитых церковных песнопений. В лингвистической лирике он реставрирует античную просодию, доводит до необычайной усложненности архитектонику канона, дополняя ее хитроумными акrostихами и превращая как бы в кристаллическую структуру, действующую на воображение своей продуманностью и стройностью. Воздействие Иоанна Дамаскина на развитие мысли и на православном Востоке (Грузия, Древняя Русь и другие), и на католическом Западе (Петр Ломбардский, Альберт Великий, Фома Аквинский) было исключительным по своей широте.

Повлияла на ее = Русской мысли становление и кирилломефодиевская традиция. Кирилл (826 – 869) и Мефодий (820 – 885) – это выдающиеся славянские просветители, создатели славянской письменности. Кирилл, например, дал первое на славянском языке определение философии: это знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, который учит человека делами своими быть по образу и подобию сотворившего его.

Русская мысль восприняла понимание философии как возвышенного стремления к Софии¹³ – Премудрости Божьей. Мудрость

¹³ По этому поводу один современный известный философ отметил, что на Руси «почитание софии – мудрости было всеобщим и даже имело характер культа: вспомним, что самые почитаемые православные храмы в Константинополе, Киеве и Новгороде были посвящены Софии – Премудрости Божьей. В русском платонизме не только торжествует софийный тип мышления, неотделимый от православия, но и сама идея Софии впервые в истории получает тщательное и всестороннее осмысливание, приобретая статус онтологической сущности. Правда, истолкования Софии, предложенные русскими философами от Соловьева до Булгакова, имели известные отличия, главным образом, отличия богословского характера, но в философском отношении они совпадали и между собой, и с тем толкованием, которое давали Мудрости Пифагор, Сократ и Платон: София есть

при этом понималась в духе платоновского эроса. Крепло понимание того, что подлинный философ – это удалившийся от суеты мира подвижник. Философия рассматривалась еще и как практическое, жизнеустроительное, учащее не словом, но делом, духовное наставничество, исцеление души. То есть просматривается сократовское понимание философии как практической морали, но в христианской интерпретации. Бог – это высший синтез субстанционального, морального, эстетического и иных отношений к бытию.

Напряженная работа мысли шла в Древней Руси, древнеславянский язык искал новые формы для выражения абстрактных философских понятий. Появлялись оригинальные древнерусские мыслители (ну еще не философы в полном смысле этого слова, но, скажем, предфилософы).

Илларион создал знаменитое «Слово о Законе и Благодати», где проводил идею равенства всех народов перед Благодатью.

Кирилл Туровский написал «Причту о человеческой душе». Там два персонажа: слепец – аллегория души и хромец – аллегория тела. Все вместе они совершают преступление – расхищают виноградник = символ богоустроенного человеческого бытия, огражденного твердыми нравственными заповедями. Хозяин виноградника – Бог. Душа и тело в итоге наказаны Богом. Под хромцом здесь разумеется Андрей Боголюбский, а под слепцом – епископ Федор. Идея этого сочинения такова: единство Руси не должно строиться на обмане, злодеяниях и преступлениях. Такое единство недорогого стоит, и оно будет непрочным. Нельзя безнаказанно творить зло, даже из благих побуждений и намерений. Мысли о цели и средствах, преступлении и наказании станут доминантными, ведущими в русской литературе и философии.

Владимир Мономах в своем «Поучении» напоминает, что нужно страх Божий иметь всегда в сердце своем. Следует неустанно стремиться отлучиться от зла, помнить тяжесть греха и ужас преступления. Страх Божий – это напоминание о следовании добру,

пределное выражение Божественного присутствия в мире; единство Истины, Добра и Красоты, осуществленное в Божественном Логосе и претворенное в ускользающей от наших чувств и неохватной для нашего разума подлинной природе вещей. Как и у Платона, София здесь – одухотворяющая мир Красота, влечение к которой есть любовь, эрос, философия». Майоров Г. Г. Философия как исканье Абсолюта: Опыты теоретические и исторические. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 70–71.

неприятие зла, начало благого деяния. Митрополит Никифор создал сочинение «О посте». Это – один из самых ранних древнерусских текстов, где содержатся рассуждения о познавательных способностях человека, связанных с психологией личности. Там имеется обращение к античному учению о трех частях души, но в христианской интерпретации.

Безусловно, вобрала в себя русская философия и духовные, идейные, мировоззренческие искания Московской Руси. Там распространялись разного рода ереси. Например, ересь стригольников (Новгород, Псков). Они отвергали симонию (продажу церковных должностей), осуждали рост неправедных доходов церкви, критиковали духовенство, полагая, что носителем веры может быть и человек без церковного посвящения. Главное – нравственность, а не таинства и обряды, которые можно выполнять совершенно механически, формально и бездушно, а это ничего не дает. Они поклонялись Матери – Земле.

А вот антитринитарии (жидовствующие) отвергали догмат Троицы, противопоставляли Ветхий и Новый Завет (сами ориентировались на Ветхий), Библию и Евангелие. Преимущество они отдавали Ветхому Завету, ибо последний был более близок язычеству, не разделявшему мир на земной и небесный. Они отвергали поклонение иконам, отрицали божественную природу Христа. Для них Он – просто совершенный человек, символ чистоты в морали и нравственности, в поступках, но это – не Бог, а все – таки лишь человек. Жидовствующие выступали за веротерпимость. Их обвиняли в уступках иудаизму (вот почему – жидовствующие), в восхвалении Ветхого Завета в ущерб Новому Завету. Ересь была разгромлена властями и официальной церковью.

Важным событием духовной жизни московской эпохи была полемика иосифлян и нестяжателей. Если телеграфно кратко, то иосифляне, последователи Иосифа Волоцкого (1440 – 1515), выражали тенденцию древнекиевского религиозного рационализма.

Нестяжатели, вождем коих был Нил Сорский (1433 – 1508), опирались на духовный опыт Афона, на наследие исихазма = мистическое православие, разработанное Г. Паламой, этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом.

Об исихазме уже говорилось ранее, только вкратце еще напомню, что основа этого пути – особый метод внутренней духовной молитвы (умное делание, умная молитва), передававшийся

устно и осуществлявшийся под духовным руководством учителя. Достижение божьей любви и познание духовных вещей путем сосредоточенности ума, духа, особая сосредоточенность тела (сесть на поваленном дереве в уединении, согнуться, смотреть в пупок), регуляция и задержка дыхания, и главное – с каждым вздохом повторять слова молитвы. Вот какая это душеспасительная практика. Сосредоточенность, углубление, молчание, тишина, покой, внутренняя молитва без слов, исступление, экстаз ведут к слиянию человека с Богом. Человек, достигший высшей степени такового духовного напряжения, получает в награду за свои усилия усмотрение Бога, Его любви, усмотрение Божественных энергий, прямое приобщение к Божьему свету, созерцание его. Признаки любви к Богу – это любовь к ближнему, ибо как можно поверить, что ты любишь Бога, которого ты не видишь, если ты не любишь ближнего, которого ты видишь каждый день, но при этом равнодушен и жесток к нему?! Сторонники этого учения говорили о постоянном переживании присутствия Божественной реальности. Это – православная медитация, поиск мудрости Бога внутри себя.

Нил Сорский (Майков) выступил с программой широкого религиозного и духовного обновления. Был очень образованным человеком, читал Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита. Основал монастырь на реке Соре. Мистический аскетизм, повторял он, нужен не для истощения плоти, а для духовного подвига. Просто самоистязание бессмысленно, оно ничего не дает. Почва подвига – мысль и сердце (не тело!!!). Цель – совершенствование души. Пост должен быть умеренным, дабы тело не ослабло. Источник подвига – авторитет Божественного Писания. Нил Сорский вдохновенно призывал: очисти келью свою, и скудость вещей научит тебя воздержанию. Возлюби нищету, нестяжание и смиление. В этих словах – кredo нестяжательства.

Иосиф Волоцкий и его последователи были с этим категорически не согласны. Они, напротив, полагали, что только экономически сильная, богатая, материально состоятельная церковь может внушать уважение и доверие, и только такая экономически независимая церковь может исправно нести свою миссию: проповедовать Слово Божие, звать людей ко Христу. Имущество, собственность церкви для них не самоцель, но инструмент и за-

лог успешного выполнения ее своих пастырских обязанностей. Светская власть лавировала, присоединяясь то к иосифлянам, то к нестяжателям. Но в итоге в силу разных объективных и субъективных обстоятельств победу одержали сторонники И. Волоцкого. В 17 и 18 веках шло накопление научных знаний, их систематизация и осмысление, росло число переводов зарубежных философских сочинений.

18 век выдвинул на умственную арену как его иногда еще аттестуют – первого русского философа – Г. С. Сковороду (1722 – 1794). В его взглядах сильно влияние платонизма и неоплатонизма, преображенное православной доктриной. Мы видим острое переживание дуализма небесного и земного, духа и плоти, добра и зла. Вся его жизнь и творческая, и человеческая – это бегство от мира, опутанного «липким kleem похоти», это стремление сохранить в себе Человека. Сам философ полагал, что это ему, в общем, удалось. Его последними словами были: «Мир ловил меня, но не поймал».

На творчестве «русского Сократа» позволю себе задержаться несколько подробнее. Полагаю, он заслуживает того. Влияние на него творчества Платона как и других мыслителей (а он прекрасно знал и Плотина, и Аристотеля, и Филона, и Плутарха, и Эпикура, и Сенеку – Эрн в своей капитальной монографии о Сковороде заметил, что для 18-го столетия знание античных авторов у Сковороды «было совершенно исключительным»), так вот, это влияние совершенно не исключало бесспорной оригинальности его идей. Более того, как справедливо заметил В. В. Зеньковский, понятие «влияния» может быть применимо лишь там, где имеется налицо хоть какая – нибудь доля самостоятельности и оригинальности – без этого невозможно говорить о влиянии: нельзя же влиять на пустое место. И еще этот же автор прав, когда подчеркивает, что влияния в философии «не только не исключают самостоятельности или оригинальности, но непременно ее предполагают». «В строгом смысле слова, оригинальность, как полная новизна идей, до такой степени редка в истории философии, что если бы в сферу изучения попадали лишь оригинальные построения в строгом смысле слова, то не нашлось бы и десятка параграфов в изложении истории философии. В реальной же исторической жизни настолько сильна «взаимозависимость», скрещивание влияний, действие всей философской культуры данной эпохи на отдельных

мыслителей, что очевидно, что значительность и историческая действенность каких – либо мыслителей вовсе не зачеркивается, не умаляется тем, что они испытали различные влияния. Весь вопрос (и в этом Зеньковский абсолютно прав – А. К.) заключается в том: считать ли какого -нибудь мыслителя просто «писателем» на философские темы, воспроизведяющим то, что было исследовано другими, или же он был действительно мыслителем, т. е. мыслил сам, а не просто делал выборку из сочинений других авторов»¹⁴.

Так вот автор данных заметок исходит из того, что Г. С. Сковорода был несомненно настоящим, оригинальным философом, а не просто компилятором или популяризатором, что он всегда тщательно продумывал свои идеи, самостоятельно вынашивал их, даже если они западали в его душу со стороны. И это же касается в полной мере его взаимоотношений с философией платонизма и с другими авторами.

Как действительно первый русский философ в подлинном смысле этого слова, он воплощал, концентрировал, фокусировал в себе, своей фигуре и в своем учении все те черты, основные интенции, которые были присущи русской философской мысли, определяли ее особый аромат, особую прелесть, делали ее уникальным явлением в общем хоре мировой философии. Это – и символизм ее, и поиски специфических, часто художественных средств выражения своих мыслей (Сковорода свои глубокие философские идеи часто облекал в форму замечательных стихов), и панморализм, очень напряженные и часто драматичные искания правды, добра и идеала, и приоритет Логоса перед холодным Рацио (на этот аспект в творчестве не только Сковороды, но и большинства русских мыслителей обращал особое внимание В. Ф. Эрн в своей замечательной работе «Борьба за Логос», где указывал, что принцип Логоса тесно связан с отсутствием систем в русской философии и это хорошо, ибо любая система искусственна, лживая и как плод кабинетности монотонна; монотонность у Эрна означает ложную отвлеченность от жизни, дурную отрешенность от живого сущего. Тут вспоминается и Ницше, высказавший однажды, что воля к системности означает недостаток честности, и Ф. Энгельс, иронически заметивший как – то, что, например, в Германии системы растут как грибы после дождя, там любой за-

¹⁴ Зеньковский В. В. История русской философии. Ростов – на – Дону: Феникс, 2004. - С. 22.

штатный доктор философии, даже студиоз стремится в итоге не больше и не меньше как к созданию своей собственной системы. Так вот в отличие от этой ложной отвлеченности, русская философская мысль стремится к конкретности, цельности, проникнута онтологизмом. «Логос, примиряя правду крайнего и абсолютного индивидуализма с принципиальным универсализмом (органическое сочетание этих двух крайностей абсолютно невозможно в рационализме), требует существенного внимания не только к мысли, звучащей в словах, но и к молчаливой мысли поступков, движений сердца...»¹⁵⁾.

Но самая, пожалуй, главная, выдающаяся черта философских исканий Сковороды – это его глубинный, неизбытвый, всеобъемлющий, всепроникающий антропоцентризм и антропологизм. В. Ф. Эрн даже говорит о «бесстрашном» антропологизме Сковороды. Мы не ошибемся, если скажем, что Человек (именно Человек с большой буквы) есть главная, центральная и неизбытвная тема, альфа и омега, начало, середина и конец философии Сковороды. Именно о человеке были все его философские вопрошания и откровения, о его сущности, его отношении к миру, к природе, к Богу, к другим людям и к самому себе. Человековедение являлось отправным пунктом философского творчества нашего мыслителя.

Далее, следует заметить, что у Сковороды антропологическая проблематика была тесно переплетена, неразрывно спаяна с проблематикой онтологической и этической. Человек у него был встроен, если угодно, вплетен в мировое целое, в мировую, вселенскую ткань бытия, в течение космических процессов, являлся составной частью этого целого, он есть микрокосм, тысячами нитей связанный с макрокосмом.

Поэтому, следует помнить, что антропология Сковороды во многом развертывается из его онтологических конструкций, а эти конструкции несут на себе явные отблески философского космоса платонизма. Это важно понимать – именно через него состоялось, так сказать, отложенное знакомство русской мысли с платоновскими идеями. Это: явно платонический мотив строгой контрапности, непримиримого дуализма, оппозиции двух миров – земного, имманентного, эмпирического и высшего, идеального, духовного, трансцендентного, спиритуалистического; учение о триаде, интерпретированной в духе неоплатонизма;

¹⁵⁾ Эрн В. Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – С. 90.

понимание материи как небытия; символизм в трактовке мира и человека (мир символов, кстати, у него выделяется в особый пласт бытия, особый космос, наряду со Вселенной и социумом и человеком. И это очень характерно. Г. Флоровский в своих знаменитых «Путях русского богословия» указывает, что «мир Сковорода воспринимает и толкует в категориях платонизирующего символизма... Тени и следы, его любимые образы... Для Сковороды основным было именно это противопоставление двух миров: видимого, чувственного и невидимого, идеального, - временного и вечного... Сковорода всегда с Библией в руках. Но Библия есть для него именно книга философских притч, символов и эмблем, некий иероглиф бытия»)¹⁶.

Еще раз повторим, что учение о человеке Сковороды зиждется во многом на восприятии именно этих онтологических оснований, хотя, безусловно, антропологизм его (поскольку, он все-таки был христианский мыслитель, философствовал в модусе христианской веры) был дополнен и другими, христианско – библейскими, мистическими моментами. Так он говорит, что Вселенная и Бог не вне человека, но в нем самом. Человек открывает, создает в себе Бога, в каждом есть начала вечности, «искра Божья» (явная перекличка с Беме). Можно даже сказать и так, что Царство Божье внутри нас, но вся беда в том, что нас там нет и мы должны туда вернуться. Все эти мысли роднят Сковороду с мистиками, с Кузанским, Бруно, вообще возрожденческим пантеизмом. А что же касается, например, Платона и платоников, то от них Сковорода в своем учении о человеке воспринял и творчески развил и дополнил следующие идеи:

----идея глубокого дуализма человеческой натуры, глубокого двойства человеческого бытия, противоборства в каждом из нас «человека внешнего», эмпирического и «человека внутреннего», подлинного, стремящегося к идеалу. Философ говорил, что тело наше на вечном плане основано, но мы по большей части видим в себе лишь одно земное тело и не можем узреть тела духовного. Это – совершенно в духе платонизма, то есть признания «мира идей», «удваивающих» бытие; (по этому поводу вспомнился Гумилев: В каждом, словно саблей исполина, Надвое душа рассечена, В каждом дьявольская половина Радуется, что она сильна);

¹⁶ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – Вильнюс: Без издательства, 1991. – С. 120 – 121.

----идея несовершенства и ущербности этого мира, которая тяжело переживается человеком. («О, Отче мой! Трудно вырвать сердце из клейкой стихийности мира!») Сковорода прибегал не раз к символике пещеры (явные реминисценции из Платона), говорил о «пустоши» этого мира. Задача человека – вырваться из этого плена, не попасть в тенета пороков и соблазнов, воспарить к Абсолютному. Это трудно, но только это придает смысл нашему существованию. Сам Сковорода оставался верен этому крепко всю свою жизнь. Вся жизнь его была – бегство от несовершенств, пороков и неправды этого мира. Поэтому Зеньковский глубоко прав, когда указывает, что наиболее ценная сторона его творчества как раз заключается в преодолении эмпиризма, в раскрытии неполноты и неправды чувственного бытия. Он однажды написал: «О прелестный мир! Ты – океан, пучина, ты – мрак, вихрь, тоска, кручина...» И еще: «Мир сей являет вид благолепный, но в нем таится червь неусыпный; горе ти, мири! Смех мне являешь, внутрь же душой тайно рыдаешь». На его надгробии (где – то уже выше об это говорилось) начертано сочиненное им самим знаменитое: «Мир ловил меня, но не поймал»;

----идея приоритета души над телом, духа над эмпирией. Душа – это центр, средостение, средоточие человеческой личности, регулятор ее. Интериоризм мысли Сковороды, ее принципиальная направленность внутрь, в глубины человеческого духа очень показательны и важны. Он придает ценность только «внутреннему», а все «внешнее» имеет ценность ровно настолько, насколько оно это «внутреннее» выявляет. Но ведь это же чисто платоническая нота в мировой философии, еще более усиленная и ярче обозначенная Плотином. Но здесь только телеграфно кратко замечу, что Сковорода, наряду с душой, знал, как христианский философ, еще один мощный и сладостный центр духовной жизни человека, которого не мог знать Платон, как античный философ дохристианской эпохи, это – человеческое сердце, которое он, правда, иногда отождествляет с душой, но чаще говорит о нем отдельно как об особом центре духовной жизни и активности человека, и опять же звучит знакомый лейтмотив, что есть два сердца – «земляное», эмпирическое и духовное, сокровенное, тайное, вечное, которое есть бездна – она все объемлет и содержит, ее же ничто вместить не может.

И еще замечу, что дуновение платоновских влияний в философии и антропологии Сковороды проявляется даже в форме, которая была избрана мыслителем для выражения и изложения своих идей: это – диалог. Вряд ли это есть какая – то случайность, вероятно, здесь присутствует некая конгениальность двух мыслителей, разделенных тысячелетиями. Очевидно, самый дух платоновской философии, ее принципиальный антисистематизм, антидогматизм, вечная живая пульсация творческого и интеллектуального поиска импонировали Сковороде, человеку очень внутренне свободному, независимому, не терпевшему над собой никакого диктата – ни церковного, ни интеллектуального и никакого другого. И, видимо, поэтому он усвоил себе этот диалогический стиль изложения, этот образный, изобилующий символами и метафорами язык. Еще ведь К. Ясперс заметил (вновь и вновь повторим!!!), что есть философия как создание сложных и громоздких систем, но есть философствование как осознание бытия, жизни и себя в этом мире, своей сопричастности к бытию. Так вот очевидно, что и философское творчество Платона, и философские искания Сковороды (и это их роднит) явно тяготеют ко второй из указанных Ясперсом стратегий. Вечное беспокойство живого и творческого Логоса (огненного – как сказал бы Гераклит) видится и в текстах Платона, и в текстах Сковороды – своеобразная перекличка эпох, свидетельствующая о том, что прошлое незримо присутствует в настоящем, что нет мертвого прошлого, что приходят и уходят философы, но философские темы вечны и неподвластны течению времени, непреходящи. Сама жизнь Сковороды, его странничество, его педагогическая деятельность также имеют немалый интерес и значение. В. Ф. Эрн подчеркивает, что Сковорода примером своей личной жизни и творчества лишь подтверждает тезис о «персонализме русской философии, то есть подчеркнутой значительности личности ее творцов и создателей». «Г.С. Сковорода, полный священного огня «теомант»... гораздо значительнее и больше своих глубоко оригинальных и замечательных философских творений»¹⁷. Таков он, Г. С. Сковорода, русский платоник 18 –го века, продолжавший в свое время и в своей стране начатые великим греком поиски ответов на вечные и до сих пор не разгаданные вопросы и проблемы мирового бытия, и среди них один из центральных – вопрос о сущности

¹⁷ Эрн В. Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – С. 89.

Человека. И мы до сих пор его разгадываем. И закончить этот небольшой обзор философского творчества Г. С. Сковороды мне хотелось бы словами самого мыслителя, который однажды в порыве пророческого дерзновения, прозревая прошлое и будущее, начертал: «Огонь угаснет, река остановится, а невещественная и бесстихийная мысль, носящая на себе грубую бренность нашего тела, как ризу мертвую, движения своего прекратить (хоть она в теле, хоть она вне тела) никак не сродна ни на одно мгновение и продолжает равномолнико свое летанья стремление через неограниченные вечности, миллионы бесконечные. За чем же она стремится? Ищет сладости и покоя. Покой ее не в том, чтобы остановиться и прятнуться, как мертвое тело – живой на-туре это не сродно и чуждо, но противное этому: она возносится к бесконечному своему и безначальному началу». (Цитируется по: <http://marsexx.narod.ru/psyhology/skovoroda-zhizneopisanie.html>//25. с. 3.). И все эти 224 года, прошедшие после смерти Сковороды («русский Сократ» ушел из жизни 29 октября 1794 года), не подтвердили разве глубочайшей и неувядаемой жизненности, истинной прозорливости и неиссякаемой справедливости этих вдохновенных слов?!¹⁸

Итак, я считал необходимым предпринять этот обзор, этот экскурс в историю развития русской мысли на подготовительной стадии, на стадии предфилософии = зарождающегося философствования, этот абрис ее, ибо уже на этой стадии формируются, кристаллизуются некие константы русской мысли, некие доминантные, центральные темы и проблемы, которые затем уже найдут более зрелое, глубокое и в меру системное отражение, более зрелую разработку в философских учениях 19 – 20 веков. Впрочем – это уже темы для последующих статей.

¹⁸ В изложении идей Г. С. Сковороды автор опирался на свою ранние статьи - Коваленок А.А. Платоновские и неоплатоновские мотивы в русских философских исканиях второй половины XVIII века: опыт сравнительного анализа в контексте переклички эпох (на примере сопоставления ряда аспектов онто – антропо – гносеологии Платона, Плотина и Г.С. Сковороды // Credo new. Теоретический журнал. СПб.– 2011, № 1 (65).– С. 46-65. А также - Коваленок А.А. Платоновское учение о человеке и его влияние на философско-антропологические искания Г.С. Сковороды // XIX Рождественские православно-богословские чтения. Учение о человеке в русской богословско-философской традиции. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина. 2010. – С. 453-460

Литература

1. *Аверинцев С. С. Собрание сочинений. Словарь.* София-Логос / С. С. Аверинцев. – Киев: Дух і літера, 2006. – 912 с.
2. *Античная философия: Энциклопедический словарь / Редакционная коллегия: П. П. Гайденко и другие.* – М.: Прогресс – Традиция, 2008. – 896 с.
3. *Ахутин А. В. Поворотные времена / А. В. Ахутин.* – СПб.: Наука, 2005. – 743 с.
4. *Барабанов Е. В. Русская философия и кризис идентичности / Вопросы философии, 1991 № 8.* С. 102-116.
5. *Бибихин В. В. Новый Ренессанс. Собрание сочинений. Т. 3 / В. В. Бибихин.* – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 424 с.
6. *Греческая философия. Т.2. / Под ред. М. Канто – Спербер.* – М.: Греко – латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. – 978 с.
7. *Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль Х-XVII веков / М. Н. Громов., Н. С. Козлов.* – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
8. *Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 544 с.
9. *Коваленок А.А. Платоновские и неоплатоновские мотивы в русских философских исследованиях второй половины XVIII века: опыт сравнительного анализа в контексте переклички эпох (на примере сопоставления ряда аспектов онто – антропо – гносеологии Платона, Плотина и Г.С. Сковороды // Credo new. Теоретический журнал. СПб.– 2011, № 1 (65).– С. 46-65.*
10. *Коваленок А.А. Платоновское учение о человеке и его влияние на философско-антропологические исследования Г.С. Сковороды // XIX Рождественские православно-богословские чтения. Учение о человеке в русской богословско-философской традиции.* – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина. 2010. – С. 453-460. (0, 6 п. л.)
11. *Майоров Г. Г. Философия как исканье Абсолюта: Опыты теоретические и исторические / Г. Г. Майоров.* – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 416 с.
12. *Палама Г. Триады в защиту священно-безмолствующих / Г. Палама.* – СПб: Наука, 2007. – 429 с.

13. Экономцев. И. Исиахизм и восточноевропейское Возрождение / Богословские труды. Сборник двадцать девятый. М.: Издание Московской Патриархии, 1989. – 353 с.
14. Эрн В. Ф. Сочинения / В. Ф. Эрн. – М.: Правда, 1991. – 571 с.
15. Философия (полный курс) / Под ред. проф. Ерыгина А. Н. – Ростов – на – Дону: Издательский центр «МарТ», 2004. – 704 с.
16. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Вильнюс, 1991. – 600 с.
17. Шапошников Л. Е, Федоров А. А. История русской религиозной философии: учебное пособие для вузов / Л. Е. Шапошников, А. А. Федоров. – М.: Высшая школа, 2006. – 447 с.

Подоксенов Александр Модестович
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Podoksenov Alexander Modestovich
Elets state university named after I.A. Bunin
doctor of philosophy, professor of the Chair of Philosophy
E-mail: podoksenov2006@rambler.ru
УДК – 81.01/09;008

**МАКС ШТИРНЕР ПРОТИВ КАРЛА МАРКСА:
ИДЕИ АНАРХИЗМА И БОЛЬШЕВИЗМА
В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ПРИШВИНА**

(Часть 2. Продолжение)

Аннотация. В статье анализируется проблема большевистского переустройства деревни по принципу коммуны, понять сущность которой, по мнению писателя, можно не столько через К. Маркса, сколько через М. Штирнера. Используя идеи М. Штирнера, М. Пришвин показывает присущие идеологии марксизма, которую на практике воплощал большевизм, моменты метафизичности, анархизма и беззакония, антагонизма интересов индивида и коллектива.

Ключевые слова: философия, культура, религия, историософия, мировоззрение, марксизм, анархизм, большевизм.

**MAX SHTIRNER AGAINST KARL MARKS: IDEOLOGEMES
OF ANARCHISM AND BOLSHEVISM IN MIKHAIL PRISHVIN'S
CREATIVE WORK**

Summary. In this article it is analyzed the problem of Bolshevik reorganization of the village according to the principle of the commune, according to the author's opinion it is easier to understand the main point of that commune through M. Shtirner's views than K. Marx's ones. Using M. Shtirner's ideas M. Prishvin shows the features of metaphysics, anarchism and lawlessness, antagonism of interests of an individual and the group, characteristic of Marxism ideology embodied by Bolshevism in practice.

Keywords: philosophy, culture, religion, historiosophy, world outlook, Marksism, anarchism, Bolshevism.

Творчески используя идеи Штирнера для показа религиозно-метафизических аспектов большевизма, писатель стремится вскрыть также и объективные причины взаимной вражды крестьян и рабочих, когда в деревне «растет озлобление на рабочий класс за их 8-мичасовой рабочий день», а в городе убеждены, что «мужики виноваты, мужики дров не дают, хлеба не дадут, но мужики такие же разные, как и мы в городах, – это раз, и одинаковые из них, масса, протоплазма, только выполняла замашки своих учителей» [13, с. 347]. Учителями же были большевики, которые во имя мировой революции толкали Россию к гибели, пропагандируя идеологию классовой борьбы и разжигая чувства всеобщей злобы и ненависти: «Ураганом промчались по нашей местности речи людей, которые называли себя большевиками и плели всякий вздор, призывая наших мирных крестьян к захватам, насилиям, немедленному дележу земли, значит, к немедленной резне деревень между собой.

Потом одумались крестьяне и вчера постановили на сходе:

– Бить их, ежели они опять тут покажутся» [13, с. 302], – писал летом 1917 года об отношении к большевикам местных мужиков Пришвин, сам по-крестьянски трудившийся в то время в унаследованном от матери имении под Ельцом. Но когда большевики действительно захватили государственную власть, бить их стало поздно. Теперь уже сами большевики начали относиться к деревенскому люду будто к покоренному в битве населению. И уже обреченно ропщут мужики на власть:

«– Задавила контрибуция!

– Переешь ей глотку!

– И всего ей подай: деньги подай, хлеб подай, лошадь подай, корову подай, свинью подай, и кур описали.

– Кур описали!» [12, с. 80].

Эта сцена из повести, наглядно подтверждая воплощение на практике идейных установок большевизма по тотальной коллективизации всей собственности крестьян, требует разъяснения. Если в первые месяцы Советской власти одним из главных источников бюджета, особенно на местах, служили контрибуции, доходящие до реквизиции всего продовольствия, то «коллекти-

визация кур» была одной из мер по выполнению директивы VII съезда РКП (б) на «принудительное объединение *всего* населения в потребительско-производительные коммуны» [5, с. 74]. Идейное обоснование этому дал сам Ленин, который в самый разгар голода весной 1919 года на встрече с делегатами съезда сельскохозяйственных рабочих с присущей ему убежденностью защищал принятное накануне «Положение» ВЦИК против устройства рабочими личных подсобных хозяйств, кур и огородов: «...если снова заводить отдельные огороды, отдельных животных, птиц и т.д., то, пожалуй, все вернется к мелкому хозяйству, как было и до сих пор. В таком случае, стоит ли огород городить? Стоит ли устраивать советское хозяйство?» [8, с. 28]. По мнению Пришвина, подобные аргументы, которые жестоко голодавшему населению предлагал «Ленин, его статьи в “Правде” – образцы логического безумия» [14, с. 37].

Историческим контекстом описываемых событий в «Мирской чаше» является особый период жизни Советского государства, длившийся с лета 1918 по весну 1921 года, так называемый «войennyй коммунизм», характерными чертами которого были: образование в деревне Комитетов бедноты, запрет свободы торговли и переход на товарообмен через кооперативы, введение всеобщей трудовой повинности и продразверстка – обязательная сдача крестьянами всех излишков сельскохозяйственных продуктов. Военный коммунизм с его принудительным изъятием всех излишков продуктов подрывал всякую заинтересованность в росте производительности труда и увеличении сельскохозяйственного производства. При этом выход из нарастающей всеобщей разрухи хозяйства страны коммунистическая власть видела не в развитии производства, а в усилении классовой борьбы, императивом которой был принцип «отнять и поделить». Крестьянство же на такую политику отвечало резким сокращением посевов, а зачастую – обрезом, поэтому на подавление полыхавших повсюду восстаний власть направляла части регулярной Красной Армии, вооруженной пулеметами, а порой и пушками.

Стоит специально отметить, что части «регулярной Красной Армии» в подавляющей своей массе состояли из тех же мобилизованных крестьян, которых с большим трудом можно было заставить проводить карательные операции против своего же «брата-мужика». Для подобных акций большевизмом использо-

вались, как правило, интернациональные коммунистические отряды, состоявшие преимущественно из военнопленных немцев, латышских стрелков и китайцев. Эти формирования были настоящей преторианской гвардией, которую использует любая власть, чувствующая шаткость своего положения среди коренного населения.

В деревне против большевизма, по сути, шла настоящая крестьянская война, о которой, в частности, идет речь и в «Мирской чаше»: у бандитского барона, рассказывают мужики, чье имя Кыш (то есть страх, от которого красные испуганно разбегаются), в их местах «есть остров верст на восемьдесят вокруг в болотах, разные ямы, мужики носят пищу в ямы...» [12, с. 99].

Действительно, о том, что отряды красноармейцев из сел убегали подчас без боя, свидетельствует и одна из дневниковых записей Пришвина 1919 года: «24 сентября... В Изволях восстание крестьян: прогнали реквизиционный отряд. Говорят, что “мирно ликвидировали, без единой жертвы”, то есть просто убежали» [14, с. 282]. Таким образом, становилось ясно, что «вопрос о собственности, – как еще за 70 лет до революции писал Штирнер, – не может быть так мирно разрешен, как мечтают социалисты и даже коммунисты. Он разрешится только войной всех против всех» [17, с. 308].

Наиболее ярко и последовательно этот анархический хаос гражданской «войны всех против всех» воплощают в повести бандит Фомка и большевистский комиссар Персюк. Ведь даже простой огородник Крыскин озабочен, что не только в России, но уже и во всем мире воцарились анархия и беззаконие, что безликий и безымянный «Фомкин брат всем командует <...> и говорят, по всему земному шару все национальности погибнут, и у немцев, как у нас, будет Фомкин брат...» [12, с. 121]. Так, олицетворяющий в повести большевистскую власть комиссар Персюк, нарочито именуемый автором «Фомкин брат», через это метафизическое родство получает характеризующее его образ типическое историко-культурное содержание. Ведь в народном сознании Фомка – нарицательное имя разбойника и анархиста, отрицающего всякую власть. Еще с незапамятных времен, говорит Пришвин, по необъятным просторам Руси гуляли Фомки – беглые и вольные люди, хотя случалось и так, что «Фомка, молясь Перуну, попадался в сети государства и делался из разбойника завоевателем Сибири» [15, с. 50]. В таком нарицательном смысле

употребляет имя «Фомка» в «Мирской чаше» и столетняя старуха Павлиниха, которая, отвечая на богохульство поповского сына Василия Семеновича, угрожает ему своим костылем: «У, проклятый Фомка, смотри ты у меня!» [12, с. 79].

Брат комиссара Персюка, «разведчик армии бандитов», которые, как хищное зверье в лесах, во множестве расплодились в эпоху революционного безвременя, Фомка принципиально был против власти как красных, так и белых. «Бей всякого статуя. <...> Чтобы нет никого и никаких» [12, с. 101], – призывает он мужиков, считая, что анархия сама по себе разрешит все проблемы общественного бытия: лишь бы только жить без командиров, лишь бы не было над человеком никакой власти, ограничивающей анархическую вольницу. Слова Фомки: «Бей всякого... <...> Чтобы нет никого и никаких» прямо отсылают к анархической безгосударственной идеологии Штирнера, которая принципиально отвергает все земные и религиозные авторитеты («статуи»). Да и мыслит Фомка вполне по-штирнерски, который в свое время провозглашал: «Захвати и возьми все, что тебе нужно... объявляется война всех против всех. Я один определяю и решаю, что мне нужно» [17, с. 306]. Последовательный анархист, которому никакая земная власть не нужна («Начихать мне на Советскую власть и на государство»), Фомка считает, что не нуждается и во власти божественной. «Не моши, а мышь», – богохульно смеется он над словами о нетленности останков Святителя и кричит вслед оскорбленному святотатством монаху: «Лови мышь, лови мышь!» [12, с. 128]. Вот она русская анархия, как будто «запорожская сечь возвращается, как вернулась лучина, и при лучине вспомнили старые песни» [12, с. 101], – характеризует автор устами Аллатова как бы воскресшего из безгосударственного разбойного прошлого Фомку.

Вместе с тем не меньшим разбойником и анархистом является в повести и комиссар Персюк, представитель большевиков, которые стараются достичь «всесобщего равенства» теми же методами насилия и беззакония, как и их бандитствующие противники. Важным историческим свидетельством, опровергающим позднейшие попытки большевистской пропаганды все нарушения законности, факты пыток и эксцессы жестокости по отношению к населению списать на отдельных «нерадивых» комиссаров – представителей власти на местах, являются политические доку-

менты и официальные постановления государственной власти. Ведь сам вождь партии и глава Советского государства, объявив крестьянство враждебным мелкобуржуазным классом, уже через полгода после захвата большевиками власти провозгласил, что против скрывающей хлеб деревни «нужен крестовый поход рабочих <...> буржуазия и мелкие хозяйчики против нас, они не верят в новый порядок» [7, с. 368, 369], поэтому все «владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не *вывозящие их* на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются *врагами народа*» [6, с. 316]. И вооруженные продотряды рабочих, организованные по призыву Ленина, двинулись в «крестовый поход» на деревню, вдохновленные не только марксистскими идеями классовой борьбы, но и Декретом Советской власти, по которому за успешные реквизиции у крестьян хлеба следовало вознаграждение. Так «Декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях Народного комиссара по продовольствию», утвержденный 13 мая 1918 года, наделял продотряды правом применять вооруженную силу и устанавливал как меру поощрения за обнаружение хлеба у «врагов народа» выдачу доносчикам половину от изъятого деньгами [2, с. 265].

Как характерный отголосок этого Декрета, примечательна дневниковая запись Пришвина 26 мая 1918 года, который в это время сам крестьянствовал в доставшемся в наследство от матери небольшом имении под Ельцом. «Мы пересчитываем по пальцам всех наших примитивных людей, которые пойдут за Лениным и станут делать доносы на укрывающихся запасы. Захар Капитонов – разбойник <...> Павел Булан <...> пьяница <...> Во всей деревне мы насчитываем человек восемь, и все с уголовным прошлым, все преступники» [14, с. 90-91], – рассказывает писатель о социальном положении и нравственной репутации тех из своих земляков-односельчан, которые активно поддерживали идеологию большевизма в начальный период деятельности комбедов и продотрядов.

Потому-то и лютует комиссар Персюк, пытками выбивая так называемые «излишки» из мужиков. И пусть говорит ему иной мужик-недоимщик: «”Нету!” – “Иди в прорубь!”». Сборщик революционной контрибуции, креститель недоимщиков в проруби – комиссар даже обижается на Савина, представителя «мягкотелой» интеллигенции, который не понимает сути революционной целесообразности: «Не всех же морозим <...> злостного другим способом не проймешь <...> я гуманно поступаю,

попробуйте собрать налог и вы непременно окунете» [12, с. 140]. Недоумение наместника большевистской власти в деревне вполне понятно: ведь Персюк добросовестно руководствуется приказом самого Ленина, который для власти на местах дал установку «осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием» [9, с. 115]. Хотя на деле это *социалистическое правосознание* большевистских комиссаров чаще всего оказывалось анархическим беззаконием. И такие комиссары были довольно распространенным явлением в послереволюционные годы.

Противостояние в повести Фомки и Персюка – это художественно-образное изображение автором борьбы анархизма (личности) с социализмом (обществом) как борьбы качества с количеством, в которой качество из-за раздела его на всех теряет свою сущность, обесцвечивается, подобно тому, как обесцвечивается личность в коммуне. Персюк и Фомка – это две неразрывные стороны одного явления – беззакония власти, которое они, каждый по-своему, вершат: «Что они, анархисты? – Монархисты... их может удовлетворить только бесспорная власть, которая насядет так, что и пикнуть невозможно, они оборванные концы провода необходимости (власти) с вылетающими искрами свободы, дикий свет этих искр освещает тьму» [14, с. 228]. В «Мирской чаше» художественное бытие Фомки и Персюка в равной мере является воплощением революционного разгула: если анархизм бандита вытекает из стремления к абсолютной свободе личности, то анархизм комиссара вытекает из вражды к тому общественно-му строю, который основан на социальном неравенстве. Но оба брата действуют террористическими методами беззакония и насилия: Фомка – снизу против государства во имя личности, Персюк – сверху против личности во имя «государства-коммуны».

Именно террор как крайняя форма социального беззакония уравнивал большевизм и бандитизм. Идейное братство анархизма и социализма в повести художественно воплощают бандит Фомка и большевистский комиссар Персюк, которые сражаются друг с другом во имя «призрака равенства» (Штирнер). Анархист Фомка убежден, что только вооруженная борьба всех против всех приведет к всеобщему равенству: «Ты на меня, я на тебя, всех стравить – и в партии, потом партия на партию <...> решит все

трехдюймовка» [12, с. 128, 129]. Вот тогда и установится подлинно справедливая жизнь.

Но этой же идеологией революционного анархизма руководствуется и представитель государства – комиссар Персюк, пытками выбивающий чрезвычайные налоги и продразверстку из мужиков, которых пролетарское государство особым Декретом постановило считать богачами – «врагами народа». Интересна та историческая деталь, что именно с подачи Ленина Совет Народных Комиссаров законодательно определил своего рода имущественный ценз или черту, отделяющую богатство от бедности, постановив считать «богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более чем вдвое собственное потребление» [3, с. 567]. При этом следует особо подчеркнуть требующее всестороннего анализа то многозначительное обстоятельство, которое влекло существенные моральные, политические и правовые последствия, что сама норма потребления установлена *в примечании* к «Декрету ВЦИК и СНК об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов» от 30 октября 1918 года с припиской *не упоминать в печати*: «Повысить норму потребления до 16 пудов, не упоминая об этом в декрете и введении» [3, с. 473]. Отметим, что 16 пудов, т.е. 256 кг. на 1 человека в год составляли 700 гр. хлеба в день, при необходимости выкармливать скотину.

Очевидно, что большевистская власть сама идейно вдохновляла и политически оправдывала насильтственные эксцессы «социалистического правосознания» по отношению к крестьянству большевистских комиссаров и голодных продотрядовцев, пролетарская пайка которых в годы «военного коммунизма» была не мужицкие 700 грамм, а колебалась от 100 до 200 грамм хлеба в день¹. Правда, сами крестьяне даже не подозревали о существовании законного (формального) предела революционной энергии продотрядов при изъятии «излишков». Ведь принятая Совнаркомом 700-граммовая крестьянская дневная норма потребления была отмечена лишь *в примечании* к Декрету с припиской «*не упоминать в печати*», следовательно, предназначалась лишь для

¹ В январе 1918 г. Совет Народных Комиссаров уведомил, что «по техническим условиям хлебный паек может быть увеличен до полуфунта только с 21 января. 19 и 20 января будет выдано по-старому, т.е. по четверть фунта» [1, с. 369]. Как известно 1 фунт = 400 грамм.

формально-пропагандистских целей внутреннего пользования в среде верхушки правящей партии, а для исполнительной власти на местах предлагалось пользоваться классовыми интересами пролетариата и «социалистическим правосознанием».

Не только художественно ярко, но и на твердой почве исторических фактов звучит в повести идейно-философское заключение автора, что совершенно обоснованно мужики не любят большевистскую власть, которая начисто выгребала из деревень все продовольствие: зерно, лошадей, коров, свиней... Даже кур опи- сали, возмущаются крестьяне курсом Советской власти на уст- новление в деревне равенства абсолютной нищеты. Так вполне наглядно в «Мирской чаше» демонстрируется один из тезисов Штирнера: «Если пролетарий на самом деле построит предпо- лагаемое им «общество», где будет устранено различие между богатым и бедным, то он будет нищим, но тогда он будет нищим с сознанием, что это нечто значительное: слово «нищий» будет почетным обращением, как во времена революции слово «граж- данин». Нищий – это идеал пролетария, он хочет, чтобы все Мы превратились в нищих» [17, с. 147].

О том, что большевизм буквально-таки культивирует бедность и нищету, свидетельствует и сам смысл названия создаваемых на селе органов власти – «Комитеты бедноты», для руководства ко- торыми и организации коммун партия посыпала комиссаров, в ос- новном таких, как матрос Персюк, который даже не знал, как соху держать и как зерно в землю ложится. Пришвинский образ большевистского комиссара Персюка свидетельствует, что описанная Михаилом Шолоховым в «Поднятой целине» практика движения «двадцатипятнадцатников» для партийного руководства организаций колхозов начиналась под прямым руководством Ленина с направления в село комиссаров для руководства Комбедаками и органи- зации коммун, поэтому колхозная политика Сталина – лишь ло- гическое продолжение и завершение ленинских идей по превраще- нию всего Советского государства в единую «фабрику-коммуну». Но, конечно же, сами образы «пламенных» большевиков Персюка и Давыдова находят у писателей разное художественное решение.

Главной задачей большевиков по коммунистическому пере- устройству села было освобождение крестьянства не только от частной собственности, но и от всего личного, чтобы полностью подчинить человека государству. В свое время это прекрасно по-

нимал Штирнер, отмечавший, что «коммунизм, уничтожающий всякую личную собственность, еще более ставит меня в зависимость от другого, а именно от общества» [17, с. 306]. Именно такую задачуставил перед партией Ленин в ноябре 1919 года: чтобы осуществить «переход от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству», необходимо «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех – работниками*», равными во всем гражданами единого «государства-коммуны» [10, с. 277]. Эти установки вождя выполняет Персюк, который не только революционным средствами выбывает из сельского люда «излишки», но и пропагандирует среди крестьян марксистские идеалы всеобщего социального равенства, «речь говорит, обещается освободить женщину от свиней и коров.

– И освободили: нет ни свиней, ни коров» [12, с. 140], – негодуют мужики на навязанного им властью захребетника-комиссара.

Пришвин с присущей ему философичностью мышления показывает софистическую логику подмены понятий, когда под лозунгом достижения равенства большевизм умышленно смешивает личность с «личным». Именно так действует Персюк, который на словах демагогически обещает освободить женщину как личность от тяжелой работы, а на деле «освобождает» от личной собственности, и в итоге все становятся одинаковыми. «Они (социалисты) правы, – отмечает в Дневнике писатель, – пока говорят о равенстве материальных условий и достижениях разных индивидов, но когда они на практике хотят сравнять самих субъектов – получается абсурд» [14, с. 266]. Не любят и боятся в деревне пролетарскую власть, которая с помощью комбатов и вооруженных продотрядов беззаконно и бандитскими методами начисто выгребает из деревень так называемые «излишки продовольствия» для праздного люда в городах да посыпает им на шею комиссаров, как матрос Персюк, который представления не имеет о крестьянском труде, но «говорит: «Я коммунист, мы преобразим землю»» [12, с. 139]. Однако даже простой сельский люд не вводят в заблуждение слова-призраки большевистской пропаганды, которая, демагогически выдавая свои партийно-идеологические интересы за всенародные, софистически искажала смысл слов: диктатуру пролетариата провозглашала высшей формой демократии, а приникающую личность коммуну – идеалом общественного бытия.

Поэтому вполне понятен тот контекст размышлений автора, который послужил основанием для вывода в повествовании: «Эх, братцы, ни пралича из этих красных слов не получается» [12, с. 140], – заключают крестьяне, выслушав от Персюка демагогические посулы освободить людей от эксплуатации и установить коммунистический рай на земле. Тем более не верит в «*красные слова*» продолжающий по воле автора дело попавшего в больницу Алпатова герой последней главы «Мирской чаши» – библиотекарь Савин, который едет из города для спасения хотя бы нескольких книг и картин из обреченных на разграбление Комбедами дворянских и помещичьих усадеб – последних очагов культуры в деревне. И подобно Алпатову при столкновении с «самым страшным из всех комиссаров» Персюком, говорящим о нравственных материалах, он также испытывает глубочайшее изумление: «Савин так и всколыхнулся от слова “гуманность” и, вытащив наконец в эту минуту пенсне, посмотрел через него в страшную рожу. Вот, – подумал он, – крокодил, а тоже выговаривает “гуманность”!

– У вас тут, – сказал он, – в прорубь мужиков окунают, морозят в холодном амбаре, а вы мне толкуете еще про гуманность» [12, с. 141].

Повтор в трех предложениях текста слова «*гуманность*» свидетельствует об особом акцентировании повествователем смыслового значения употребляемого им понятия. Разбор возможных интерпретаций подсказывает исследователю необходимость обращения к анализу морального кода, определяющего смысловое значение того семантического поля, в котором ключевым является сообщение об особой значимости высказывания героя о некой «*гуманности*». Все дело в том, дает понять читателю в этой сцене автор, что у комиссаров имеется *особая мораль и особая гуманность*.

Из историко-политического контекста ясно, что мировоззренческим основанием *этой морали* были идеино-теоретические установки Ленина. Ведь именно вождь революции в растиражированной миллионами экземпляров речи на III Всероссийском съезде Российского комсомола в 1920 году провозглашал, что «для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата» и, демонстрируя новую пролетарскую мораль, рассуждал так: «Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т.е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то кре-

стяинин превращается уже в эксплуататора» [11, с. 310]. Таким образом, эгоизм равной для всех индивидуалистической морали буржуазного общества просто заменялся эгоизмом узоклассовой пролетарской морали на том теоретическом основании, к которому Ленин пришел еще в 1894 году, что «в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики», поскольку «в отношении теоретическом – “этическую точку зрения” он подчиняет “принципу причинности”; в отношении практическом – он сводит ее к классовой борьбе» [4, с. 440–441].

Поэтому исповедующий ленинскую мораль пролетарского эгоизма Персюк совершенно логично заявляет, что он вполне «гуманно» морозит и купает в проруби недоимщиков налогов как эксплуататоров и классовых врагов пролетариата: «Злостного другим способом не проймешь: стоит час целый на коленках, клянется, что нету. Богородицу еще пустит, верил и я, а раз под горячую руку окунул, он заплатил, другого окунул, другой заплатил, и пошло в обыкновение. Это они себе способ нашли, а я гуманно поступаю» [12, с. 141]. Для Пришвина же в одинаковой мере были неприемлемы как пролетарский эгоизм классовой морали Ленина, так и индивидуалистический эгоизм анархической морали Штирнера, провозглашавшего: «Я не подчиняюсь ни нравственности, ни религии, ни уважению к законам государства и т. п., а исключительно себе самому и своему эгоизму!» [17, с. 337]. Выросший и воспитанный в той социальной среде русской интеллигенции, в которой превыше всего ценились личная нравственность и благородство души, писатель был глубоко убежден, что можно делить все – власть, землю, собственность, но нельзя разделить мораль на пролетарскую или буржуазную, монархическую или анархическую. Ведь «совесть, например, делить невозможно, и честь, и милосердие к несчастному, и уважение к женщине – это все неделимое, тут найдено кое-что вечное и обязательное – одинаково для человека абсолютной монархии и социалистической республики, для аристократа, и буржуа, и пролетария» [14, с. 48].

Исходя из марксистской идеи, что «коммунизм есть уничтожение классов», и считая крестьянское хозяйство «базой капитализма», большевизм решительно искоренял частную собственность как основу социального неравенства, по сути, уничтожая экономическую свободу и ставя крестьянина в полную зависимость от

власти местных Персюков-самодуров. Сбывалось именно то, о чем провидчески писал некогда Штирнер: хотя «коммунизм справедливо восстает против гнета, который Я испытываю от единичных собственников, но еще страшнее та власть, которую он даст обществу» [17, с. 306]. Вместе с тем, насущным вопросом самой действительности, описываемой в «Мирской чаше», является вопрос, каким же образом проникают в органы Советской власти исполнители этой бесчеловечной классовой морали. Ответ можно найти в Дневнике писателя. Пришвин, как непосредственный очевидец революционных событий, происходящих в черноземной провинциальной глубинке, удостоверяет, что закономерным результатом насаждаемого большевизмом анархического беззакония и аморализма классовой идеологии стало проникновение во власть откровенно асоциальных и преступных элементов общества. «Эмигранты, дезертиры и уголовные – вот три социальные элемента революции» [15, с. 9], – свидетельствует он, рассказывая, как присутствовал при избрании вора-уголовника в сельский комитет, а после «кубединся, что явление это в нашем краю всеобщее» и, как объяснили городские юристы, «это даже законное явление в революцию, и что так было и во Франции: вор всегда интеллектуально выше рядового крестьянина» [13, с. 290]. Так в наблюдениях художника нашла подтверждение та общеисторическая истина, что революцию начинают романтики, результатами пользуются бандиты и циники, а бремя великих перемен несут простые обыватели.

Вместе с тем Пришвин понимает, что социум и личность существовать друг без друга не смогут. Если ошибкой Штирнера является анархизм желания во имя абсолютной свободы личности разрушить общество, то «ошибкой социалистов в том, что они насилием хотят добиться полного тождества личности и общества» [13, с. 197], хотя механически соединить их нельзя. Общество и личность, считает писатель, существуют подобно двум различным полам и гармонично соединить их может только любовь. Но это должна быть не простая, а божественная любовь, которая видит в обществе каждую личность и знает ее как лицо отдельное со своим именем. Для этого в «Мирской чаше» автор вводит понятие «любовь раз-личающая», которое отныне становится одним из ключевых в его мировоззрении и философии творчества. Именно божественная сила любви, по глубочайшему убеждению Пришвина, преображает весь окружающий мир, выводит чело-

века из безликой обезьяньей стаи, ибо эта сила «в душе человека есть любовь раз-личающая» [12, с. 92].

Здесь проявляется основное разногласие Пришвина с идеями Штирнера, сводящего все проблемы общественного бытия к вопросу о собственности, гарантирующей равенство автономных эгоистических личностей. Оказывается, существуют нетленные ценности «не от мира сего», которые в принципе не меняются на ценности потребительского общества. «Кажется – тут основная ошибка Штирнера, – высказывает свое мнение писатель. – Меня купить невозможно, но я – не могу и продать себя: я – дух. Поэт никогда не продает себя, и если получает деньги за книги, то относится к ним, как к чему-то постороннему» [14, с. 252]. Действительно, если «можно рукопись продать», как писал Пушкин, то «не продается вдохновенье», так же, как не продается любовь, сострадание и милосердие. Социальные недостатки и нравственное зло общества можно победить, но не марксистской классовой борьбой и диктатурой пролетариата, не штирнерской анархией «войны всех против всех», но только лишь любовью, и Пришвин подчеркивает: «...эгоизм есть название тюрьмы, в которой находится плененная личность. <...> Личность освобождается от плена любовью к другой личности» [14, с. 237].

Свойственная Пришвину диалектичность художественно-философского мышления не позволяет ему впасть в крайность штирнерского отрицания всякой коммуны. Даже считая, что «русский народ создал, вероятно, единственную в истории коммуну воров и убийц под верховным руководством филистеров социализма» [14, с. 176], писатель не может не осознавать, что сама идея коммуны глубоко укоренена в бытии народа и в бытовом отношении коммуна родственна древней общинной деревне. Пришвин старается показать, что именно *социалистическая* коммуна враждебна историческим основам жизни России, прибегая для этого к приему сопоставления разнообразных, порой противоречащих друг другу идей, понятий и символов. Такой диалектический анализ противоположных начал, через столкновение которых раскрывается истинная сущность *советской* коммуны, в полной мере применяется автором в «Мирской чаше».

Ведь только сам большевизм считает колхозную коммуну идеалом государственного устройства, а для обыкновенных русских крестьян слово «коммуна» понимается «не как собор, а как

легион» [12, с. 94]. Писатель использует христианские понятия «собор» и «легион», чтобы показать внешне схожие и обнажить внутренне несовместимые моменты понимания коммуны в различных идеологических парадигмах. Если для православного русского человека *религиозная коммуна* испокон веков считалась высшим образом мироустройства, то *коммуна государственная* воспринималась делом богопротивным, так как издавна народ считал власть государства явлением Антихриста. А потому и «затмить в коммуну может только мечта или же загнать государственный кнут» [14, с. 333], поскольку между этими двумя коммунами лежит бездонная пропасть.

По убеждению Пришвина, колхозная коммуна – это не община, так как не содержит в себе ни самоуправления, ни личного владения имуществом, ни кровной заинтересованности в труде, ни патриархальных отношений мирской взаимопомощи, основанной на православном мировоззрении. Примирение государственной воли и народного миропорядка, закрепляющего права личности, по Пришвину, должно состоять в сочетании морали общинного колLECTIVизма с эффективностью частного землевладения как путь «через коллектив <...> к совхозу, с одной стороны, и к частному долголетнему пользованию землей, с другой...» [16, с. 495].

Неприемлема для писателя и идея передать власть от общества личности, которую провозглашает Штирнер: «Все права и все полномочия Я черпаю в самом себе. <...> Я уже не *смиряюсь* ни перед какой властью и признаю, что любая сила – это моя сила, которую Я сейчас же должен подчинить себе» [17, с. 225, 377]. Для Пришвина же любая власть есть проявление бездуховности, есть сила распоряжения людьми как предметами, ибо противоположна любви: «Я люблю, и все мертвое оживает, природа, весь космос движется живой личностью. Я властвую, и все живое умирает, превращаясь в мертвые вещи. Разум, как буфер, становится между силой власти и силой любви, но что же такое разум, если ослабела любовь» [14, с. 247]. Всякая власть – государства или анархической личности, по его убеждению, разъединяет людей, порождая эгоистов больших или маленьких, тогда как любовь объединяет весь мир, ибо власть есть воплощение силы количества, бездуховности, насилия и зла, любовь же всегда свободна и личностна, являясь силой качества, духовности и добра. Все это было при монархии, это же проявляется и при Советах: когда «власть на-

зывает себя коммуной, она одевается в чужое одеяние, она – волк в овечьей шкуре. Это пародия на самодержавную власть, которая одевалась в одежду православия. Властелин на властелина приходится, как собака на собаку, и мир ему пуст» [14, с. 247].

Пришвин глубоко убежден, что, в конечном счете, добро переможет зло: любовь победит власть. Потому и пишет книгу о революции, обличающую как большевизм, нацеленный на разрушении личности в чане коммуны, так и анархизм, нацеленный на разрушение общества в войне всех против всех. Как марксистской идеи классовой борьбы, так и анархическому беззаконию Штирнера противопоставляется божественная сила «любви различающей», сплачивающей людей в собор, где каждый остается личностью. В «Мирской чаше» друг другу противостоят, с одной стороны, объединяющая марксизм с анархизмом, мертвящая и разлагающая идея социального насилия, а с другой – животворящая идея христианской любви. Именно это автор художественно иллюстрирует путем сравнения связи частиц земли и капель воды в природном мире: если частицы земли давят друг друга, то капли воды движутся, не мешая друг другу, потому что «сила земная вяжет насилием, а сила солнечно-океанская освобождает, и сила эта в душе человека остается, как любовь раз-личающая» [12, с. 117].

Социализм, считает писатель, должен быть не столько делом свержения самодержавия, сколько делом строительства новой культуры: «У меня ни белое, ни красное, у меня голубое знамя», – заявляет он о своей позиции [14, с. 288]. «Голубое знамя» – это знамя деятельной любви к простому человеку-труженику земли российской, и «Мирская чаша» – воплощение этих слов в творчестве Пришвина.

Литература

1. *Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918.* М.: ГИПЛ, 1957. Т. 1. 626 с.
2. *Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918 г.* М.: ГИПЛ, 1959. Т. 2. 686 с.
3. *Декреты Советской власти. 11 июля – 9 ноября 1918 г.* М.: ИПЛ, 1964. Т. 3. 664 с.
4. *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуаз-

ной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1958. Т. 1. С. 347–534.

5. *Ленин В.И.* Седьмой экстренный съезд РКП (б) 6-8 марта 1918 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1962. Т. 36. С. 1–76.

6. *Ленин В.И.* Основные положения декрета о продовольственной диктатуре // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1962. Т. 36. С. 316–317.

7. *Ленин В.И.* Речь на II Всероссийском съезде комиссаров труда 22 мая 1918 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1962. Т. 36. С. 365–370.

8. *Ленин В.И.* Заседание I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1963. Т. 38. С. 22–30.

9. *Ленин В.И.* Проект Программы РКП (б) // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1963. Т. 38. С. 81–124.

10. *Ленин В.И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1981. Т. 39. С. 271–282.

11. *Ленин В.И.* Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1963. Т. 41. С. 298–318.

12. *Пришвин М.М.* Мирская чаша. М.: Жизнь и мысль, 2001. С. 73–145.

13. *Пришвин М.М.* Дневники. 1914–1917. М.: Московский рабочий, 1991. 432 с.

14. *Пришвин М.М.* Дневники. 1918–1919. М.: Московский рабочий, 1994. 383 с.

15. *Пришвин М.М.* Дневники. 1920–1922. М.: Московский рабочий, 1995. 334 с.

16. *Пришвин М.М.* Дневники. 1928–1929. М.: Русская книга, 2004. 544 с.

17. *Штирнер М.* Единственный и его собственность. СПб.: Азбука, 2001. 448 с.

Огородников Александр Юрьевич
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры философии и социологии
Ogorodnikov Alexander Yurevich,
Kutafin Moscow State Law University,
docent of chair of philosophy and sociology,
expert of the Center of strategic researches.
E-mail: oau2005@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В БЫТИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются грани развития личности до уровня онтологического самоосмысливания. Индивида, способного творить себя, условия своего существования на основе целостного видения бытия, соотнесения совершенного и существующего состояния мира, мы определяем, как субъекта. Раскрывается структура личности субъекта в контексте онтологической, социальной и антропологической рефлексии.

Ключевые слова: субъект, сущность человека, бытие, развитие.

THE FORMATION OF THE ACTIVE SUBJECT IN THE BEING

Abstract. The article deals with the facets of personality development to the level of ontological self-understanding. We define an individual who is able to create himself, the conditions of his existence based on a holistic vision of the being, correlation of the perfect and the present state of the world as a subject. The structure of the subject's personality in the context of ontological, social and anthropological reflection is revealed.

Keywords: subject, human essence, being, development.

В эпоху научно-технического прогресса, тотальной рационализации и секуляризации мира возникает противопоставление действующего индивида и среды развертывания его действий.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-6635.2018.6.

Необходимая для человека автономия личности абсолютизируется, замещая индивидуальность изолированным эгоцентризмом. В результате индивид становится одиноким и непонимающим мира и миротворения. Положительной стороной одиночества и оторванности от мира в социальной сфере стало колоссальное стремление к социальному конструированию, поиску оснований единства, в сфере познания – фрагментация мира, скрупулезное изучение частных связей, поиск временных казуальных связей. Но цель не была достигнута. Одиночество только усугубилось, о чем свидетельствуют философы 20 века, а мир стал еще более непонятен, вывод, к которому приходят современные ученые. У человечества возникает острая потребность преодолеть разрыв внешней омертвившей реальности и живого действующего субъекта. Чтобы человечеству выжить, мир для него должен опять осмысливаться живым. Тогда переживание единства жизни и восприятие единого Божественного источника жизни создадут основу творческой активности человека – субъекта действия, гармонизируя взаимодействие природы и общества. Если мир есть целостность, и процессы жизни, становление всех явлений взаимосвязаны, то воздействие индивида на внешнюю реальность влияет на его внутреннее бытие. Внутренние переживания, мысли, интенции, действия также взаимосвязаны. Смена социальных ролей не ведет к смене души человека, мысли о красоте проявляются и в красоте отношений, мысли о безобразном создают деструктивность действий. Поэтому рассматривать становление субъекта нужно в целостности, как часть бытия, общества и как автономного индивида, способного к независимой рефлексии окружающего и самостоятельному целеполаганию.

В современном обществе возрастает потребность в комплексных, многомерных преобразованиях, протекающих одновременно в различных сферах жизни и в разных по характеру процессах: природных, социальных, информационных, символических, т.е. сфере создания образов, ассоциаций, понятий, влияющих на интерпретацию реальности, и др. Проектировать, прогнозировать и управлять такими процессами становится невозможно с помощью стандартизованных процедур или на основе традиционно сложившихся практик. При этом острее проявляется взаимосвязь всех явлений в мире. Нужно многомерное сознание, не теряющее при этом целостность и единство преобразований. Данная про-

блема проявляется в управлении обществом, социальными группами, в научной среде, в сфере коммуникаций и в других важных областях, где нужна преобразовательная конструирующая деятельность человека. Даже простое воспроизведение социальных отношений, например, сохранение имиджа организации, поддержание стабильности социальных отношений в стране, укрепление семейных отношений, требует синтеза множества факторов, умение прогнозировать изменение внутренней и внешней среды не на основе экстраполяции, но с учетом объективных критерий развертывания процессов. Становится все труднее уйти под защиту повседневности, привычного образа жизни, традиционных основ существования и взаимодействия. Вера в традицию составляла стержень мировоззрения, интегрировала ценности в единую и гармоничную иерархию, обеспечивала психическую устойчивость, стабилизировала повседневность. Духовный рост не противопоставлялся, но вписывался в повседневность. Например, христианство, приходившее на смену языческим верованиям, радикально меняло мировоззрение, перестраивало жизненные принципы, создавало новую иерархию ценностей. Но оно не разрушало традиции, созданные в языческом обществе, а, напротив, укрепляло их. Происходило скорее преображение существующих традиций, а не навязывание новых. Модернизация, происходившая в Европе в XVII – XIX веках, несла с собой ломку и разрушение традиций.

Возможно потеря устойчивой, традиционно сформировавшейся повседневности (включая и миропонимание) является одним из острейших вызовов повседневности. То, к чему стремились деятели эпохи возрождения, просветители нового времени, модернисты западного общества, начинает воплощаться и становится угрозой поддержания хотя бы временного равновесия в сознании и в мире. Возродить традиции быстро невозможно. Скорее их нужно создавать заново, конечно, используя опыт культуры. Но для этого нужно сохранить и общество, и культуру. В истории уже были периоды радикальной смены традиций. Например, разрушение крито-микенской цивилизации и возникновение на ее месте античной, переход от античности к феодальному средневековому обществу и др. Эти периоды сопровождались масштабным генезисом новых идей и ценностей, которые помогали возродить традиции. В новом ценностном поле обнаружи-

валась актуальность целей и идей предшествующей цивилизации, которые отрицались в периоды смены эпох, поскольку опыт предшествующих поколений уже содержал в себе стремление к изменениям, решению системных противоречий. Однако данные стремления в стабильные периоды культурного воспроизведения сохранялись в латентном виде. Новая ценностная и социокультурная среда, создавая момент неопределенности, позволяет проявиться и накопленным в предшествующие эпохи идеям, развивающим культуру.

Итак, чтобы сознательно и целенаправленно участвовать в духовных, когнитивных, социальных, управляемых, информационных процессах, у человека должно быть развито умение автономно принимать решения через синтез в целостный образ разнохарактерной противоречивой информации. Такую целостность в эмпирической реальности найти невозможно. Нужна идея об абсолютной значимости явлений в целостном процессе становления бытия, определяющих место и роль элементов в генезисе вселенной. В человеке как родовом существе, такое свойство и такая идея заложены. Это и есть источник сознания человека. Иначе не было бы культуры. У индивида такое свойство должно быть развито, а идея осмыслена и ценностно обоснована. Тогда он становится действительным субъектом развития мира, направляя свою волю в русло всеобщего созидания.

Под субъектностью мы понимаем свойство индивида целенаправленно и последовательно вносить изменения в свою повседневность и, как следствие, в социальные отношения, в которые он включен. Термин «субъект» мы используем как категорию, определяющую наличие в разной степени выраженности свойства субъектности у индивида. Поэтому субъект не есть законченное состояние индивида. Субъектность у индивида развивается. Развитие субъекта характеризуется расширением масштабов повседневности до общества и бытия в целом, когда индивид переживает процессы в обществе, в мировом сообществе, вселенной так же, как и в частной жизни. Понятие «субъект» ценностно нейтрально. Его роль в социальном процессе может быть конструктивной, деструктивной или нейтрально воспроизводящей. Но мы вводим в исследование ценностное свойство субъекта, его бытийствование. Бытийствующий субъект – это индивид, способный к целостному осмыслению мира, определению объективно зна-

чимых целей, направлений изменений и, в результате, творчески конструктивно преобразующий мир. Автономия субъекта – это характеристика индивида, имеющего критерии абсолютной оценки суждений, вытекающие из осмыслиения сущностных свойств человека и понимания необходимости этих свойств для существования человека, как вида. Поэтому его решения и действия приходят в соответствие с воплощением идеи о бытии и о своей природе как проекции бытия, что расширяет возможности автономии, а, следовательно, и подлинного самостоятельного целеполагания.

Под природой человека мы понимаем совокупность необходимых свойств человека, т.е. тех свойств, которые делают человека человеком. Ядром природы человека является систематическое проживание целостности бытия, мира, Универсума. Необходимыми свойствами человека являются способность к деятельности, к любви, творческие способности, бытийное сознание, свобода, воля и др. Без развития этих свойств человек остается только биологическим существом. Но они заложены в человека как потенциал. Индивид сам должен познать, раскрыть, реализовать их в себе. Такая незавершенность, оторванность человека от своей сущности позволяет ему творить себя свободно и осмысленно. Поэтому центром бытийствования является процесс познания человеком самого себя.

Однако проблема сущности субъекта через определение бытийствования и автономии еще не решается, поскольку остается нераскрытым противоречие между несовершенным человеком, его ограниченным сознанием и совершенной, целостной абсолютной идеей о мире, не вмещаемой в своей полноте в мировоззрение индивида. Как возможно бытийствование на основе целостности, бытийного сознания при частичной операционализации смысла бытия? Человек познает свою сущность, определяет оптимальные условия своего существования, начинает свободно и независимо мыслить, прокладывает себе путь к совершенству. Такая идея не нова, выдвигалась много раз за последние три тысячелетия и оканчивалась абсурдом или трагедией, часто и тем и другим вместе. Несовершенное не может познать совершенное. Признавать наличие, стремиться, переживать возможно, но не понять.

Если это так, то как отделить дорогу к совершенству и дорогу к погибели, строительство совершенного общества от построения ада. В христианстве суждение о себе как о совершенном или

приближающемся к такому состоянию называется прелестью, высшим самообманом, гибелью души. Поэтому и теоретическое признание, и попытки практически построить отношения на признании полной автономии личности разрушают культуру, традиции, как синтез духовной работы человечества, показатель взаимопонимания, и взаимовлияния сознания и чувств индивидуумов. Как же возможно человеку, не зная конечный результат становления бытия, ставить объективно значимые цели, генерировать абсолютный смысл изменений, даже просто построить устойчивую иерархию личностных ценностей? Вслед за постмодернизмом можно утверждать, что ничего объективно значимого и абсолютного нет, любое познание релятивно, прагматично, ситуативно. Но тогда становятся абсурдными проблемы субъектности и тем более бытийствования. При таком подходе нет субъекта, есть элемент системы или ситуативное кратковременное равновесие сил из-за интерференции волновых импульсов.

Мы предлагаем другую логику раскрытия содержания понятия автономии субъекта. Действительно, совершенно автономный субъект – это теоретическая абстракция, «идеальный тип», нужный для объяснения совокупности свойств свободного целеполагания личности. О риске ее признания и утверждения в несовершенном мире мы только что сказали. В реальности в полной мере автономия невозможна, так как человек далек от познания и реализации сущности во всей ее полноте. Введение понятия автономии позволяет понять сущность субъектности в бытийствовании. Развитие субъектности личности всегда сопровождается ростом автономии. Автономия, реализуемая в целеполагании, в принятии решений и одновременно в способности определять объективно необходимые и объективно значимые цели требует целостного охвата сознанием бытия, то есть определения смысла каждого происходящего явления, всего, что есть с позиции их необходимости для становления совершенного бытия в своей целостности. Практически это означает понимание субъектом с позиции раскрытия полноты свойств бытия необходимости и смысла явлений даже в самых страшных катастрофах, катализмах в истории, самых безнравственных суждениях и действиях индивидов. Прежде, чем разделять процессы, цели, идеи и действия на конструктивные и деструктивные, нужно понять их первопричину, роль и результат влияния во взаимосвязи с целым,

важно определить, как стали возможны такие явления в процессе реализации бытийных свойств. Человек на современной ступени его развития такую задачу решить неспособен. Культура, т.е. коллективный опыт, только частично решает эту задачу. Индивид, даже вобрав опыт всей культуры человечества, на что он, конечно, не способен, не решит такой задачи.

Но сущность субъектности, возможность детерминировать и конструировать действительность необходимо требует личностной автономии и автономного определения объективного смысла всех явлений бытия или хотя бы тех явлений, которые связаны с целеполаганием. А определение такого смысла хотя бы одного явления предполагает его соотнесение с идеей бытия в целом, приданье ему бытийного смысла в соответствии с присвоенной субъектом идеей о совершенном мире.

Из тезисов о неспособности человека на современном этапе своего развития понять идею совершенного бытия, смысл всех явлений, соотносимый с этой идеей, и о необходимости субъекта выводить целеполагание из целостной идеи бытия можно сделать два вывода. Первый, о невозможности рассматривать индивида как автономного субъекта и степени приближения к такому состоянию. Второй, о нелокальной или духовно изолированной субъектности. Методологически индивида нужно рассматривать как особо встроенного в процесс становления бытия.

Становление субъектности у индивида происходит поэтапно, в соответствии с темпами последовательного совершенствования субъекта, когда на каждом этапе развивается определенное качество в каждой из трех сфер: бытийной, социальной и личностной. Только в этом случае сохраняется гармония в становлении и реализации личностных свойств, поддерживается объективное самопознание и определяются критерии всеобщей необходимости.

Из этого положения о свободном самостановлении субъекта следует другой важный методологический вопрос развития субъекта – это формирование его независимости, свободы в принятии решений, социальной автономии, способностей к творческому преобразованию и привнесению качественно нового в мир. Ценностный выбор субъекта-индивида ограничен опытом культуры, общества. Однако бытийствование человека неосуществимо под тотальным детерминизмом общества, т.к. свобода является сущностным свойством, необходимым для развития человека. Соци-

альная роль, даже свободно выбранная, не есть часть образа человека, ипостась его существования, т.к. она имманентно включает только механизм воспроизведения социальной ситуации, но не реконструкцию, творческое преобразование реальности. Поэтому ошибочно рассматривать субъекта как элемент системы, исходить из его эмерджентных свойств, формируемых в этой системе. Интериоризируя смысл своего существования, индивид переживает контраст совершенной идеи и несовершенного общества, способного быть условием развития, но не средой утверждения достоинства человека. Субъект проявляет в своем индивидуальном развитии характер становления бытия в целом, устремленность к конечной абсолютной идеи о мире. В сознании субъекта в той или иной мере конкретизируется проект целостного, не фрагментируемого бытия в контрасте с обобщенным образом несовершенного мира, который также не сводим к эмпирической частной реальности. Поэтому субъект в своих стремлениях объективен, а по отношению к бытию конструктивен. Идея о совершенстве как абсолютная свободно принимается им только на основе собственного переживания объективной значимости и постоянной ценности бытия. Так проявляется свобода, не отчуждающая индивида от бытия, но и не детерминирующая его целеполагание и деятельность. На это методологическое положение мы будем опираться в дальнейшем анализе.

Сущностные свойства субъекта характеризуют, во-первых, его осмысление **бытия в целом**, глубинных латентных процессов миротворения, поиска идеи мира, смысла всех явлений и процессов, во-вторых, его стремление к гармонизации и совершенствованию **социальных отношений**, к реализации в обществе культурного проекта, в-третьих, его **самопознание**, разрешение скрытых противоречий, самоконтроль, формирование единого вектора личностных изменений. Эти три свойства взаимосвязаны. Мы их условно разделяем для более удобного анализа механизма, факторов и последствий становления субъекта.

Исходя из этих свойств, мы выводим три уровня становления природы человека: бытийный, социальный и личностный. В них осуществляется акт миротворения, восхождение от падшего мира до совершенного бытийствования. Переход на следующий уровень развития заключается в преодолении острого противоречия, с которым сталкивается человек в своем развитии.

Решение этого противоречия требует волевого акта и сильной мотивации, основанной на вере.

На бытийном уровне мир рассматривается как творение, не как результат, а как процесс, к которому причастен и человек. Будучи способным осмыслить становление мира, индивид стремится понять и воплотить смысл творчества, как воплощение совершенного образа. Так бытие становится переживаемой и осмысливаемой идеей совершенства как смысла, «притягивающего» мир, дающего ему импульс к существованию. Необходимость воплощения идеи есть сущность жизни. Рефлексия конкретности бытия определяет деятельность субъекта. Но любые действия человека и человечества не способны определить совершенство. Возникает соблазн свести бытие к совокупности всех явлений мира, сделать его абстрактной категорией. Тогда творение мира становится бессмысленным, остается его лишь имитировать или адаптироваться к нему. Индивид проходит через сомнение в истинности его стремления к совершенству. Вера противопоставляется эмпирической данности. Возникает выбор: быть творящим субъектом или воспроизводящим конформистом.

Бытийный уровень разворачивается не вокруг рациональной, логической модели, наполняемой абсолютным смыслом. Его стержнем является бытийное сознание, возникающее из благоговения перед красотой, гармонией и величием тварного мира. Бытие обнаруживается внутри человека, происходит духовный переворот, когда из позиции элемента системы индивид переходит на позицию мыслителя, оперирующего целостным образом мира. Такой переход от фрагментарного к целостному видению мира обозначает начало целенаправленного становления субъекта.

Социальный уровень представляет собой поиск условий и предмета единения людей. Быть в обществе должно стать одинаково значимым для всех его членов. Однако такое объединение недостижимо, о чем свидетельствует история. Так социальная система противопоставляется индивиду. Ценность человека исключает ценность коллектива. В процессе развития субъекта социальность все больше становится внутренней необходимостью. Социальный порядок есть единственное доступное условие реализации идеи блага, а значимость социального порядка определяется характером участия индивида в его поддержании. Либо доминирует потребление, общество рассматривается как ресурс,

либо как среда или средство самоотдачи, организации поддержания других, как объективно сущих. И здесь индивид выбирает либо субъектность, либо ведомое потребительство.

Личностный уровень формирует особость, подчеркивающую онтологическое достоинство. Определение себя как индивида требует поиска своего отличия, но и идентификации с другими. Значимость вытекает из индивидуальности, сущность из общих качеств с другими. Сохранить такую гармонию позволяет только непрерывная работа над воплощением сущностных качеств. Отказ от нее влечет к эгоцентризму или полному конформизму.

Так завершается развитие субъекта, образуется целостность человека, достигается подлинность человеческого существования. Однако полнота философского осмысления этого процесса требует решение гносеологической проблемы, без которой нивелируется значимость именно философской методологии познания субъекта. Проблема заключается в обосновании возможности вычленить универсальный критерий совершенствования и образ совершенства в несовершенном мире при ограниченном сознании философа и самого субъекта, влиянии страстной души человека. В широком смысле это проблема действительности бытия и возможности его познания в философии.

Такой критерий заключен в явлении подлинного переживания реальности несовершенства как ненормального, небытийного состояния. Такое переживание имманентно присутствует в жизни каждого человека и указывает на действительность бытия и возможность идеального конструирования жизненной среды субъектом. Переживание глубины несовершенства и одновременно стремление к творчеству, творению идеала, присущее субъекту, определяет возможность черпать идеал в бытии. Представление о ненормальности несовершенного мира может быть только вторичным и черпаться из идеи о должном, но нереализованном существовании.

Литература

1. Арсеньев Н.С. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. Берлин: Издательство Семена Ефона, 1922. 231 с.
2. Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. М.: Academia-центр, Медиум, 1995. 334 с.

3. *Бурдье П.* Социальное пространство. Поля и практики. М.: Алетейя, 2007. 576 с.
4. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М.: Дарь, 2017. 480 с.
5. *Степун Ф.А.* Социологическая объективность и христианская экзистенция // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 102-114.
6. *Франк С.Л.* Свет во тьме. Минск.: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. 832 с.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Тарасюк Татьяна Валентиновна

магистр психологии,
директор ООО «WhiteClub»

Tarasiuk Tatiana Valentinovna

Master degree in Psychology
WhiteClub Ltd, Director

E-Mail: ttarasiuk007@gmail.com

Шашков Игорь Иванович

Тверской промышленно-экономический колледж
кандидат технических наук

Shashkov Igor Ivanovich

PhD

E-Mail: shashkovi0@gmail.com

УДК – 160.1

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ЧАСТЬ 4. УРОВНИ МЫШЛЕНИЯ/ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: При трансформационном квантовом скачке к представлению об абсолютной полноте появляется возможность разработки новых эффективных методов развития интеллекта, основанных на интегрально-квантовом моделировании сознания и мышления.

Ключевые слова: полнота, интегрально-квантовое моделирование, принцип 2-3, коммуникативный резонанс (КР), мышление, интеллект, интуиция

INTEGRATED INTELLIGENCE: FROM THEORY TO PRACTICE

PART 4. LEVELS OF THINKING / INTELLIGENCE

Abstract: A transformational quantum leap to the idea of absolute fullness gives us opportunity to develop human intellectual abilities, using new effective methods created on the basis of the quantum-integrated modeling a consciousness and thinking.

Keywords: fullness, quantum-integrated modeling, 2-3 principle, a communicative resonance (CR), consciousness, intelligence, intuition

Введение

В трех предыдущих частях настоящей работы¹ предложены и развиты интегрально-квантовые модели сознания и мышления, на основе которых в данной четвертой части рассматриваются модели и общие принципы разработки практических методов развития интеллекта.

Для лучшего понимания этих моделей и методов ниже кратко излагаются основные положения/результаты предыдущих частей, а также некоторые результаты других наших работ на тему интеллекта.

1. Тему развития интеллектуальных способностей мы рассматриваем в рамках *KР-психологии* – философской психологии, основанной на единении (интегрировании) в кольце коммуникативного резонанса (КР) физического и психического, объективного и субъективного, теории и практики.²

В нашем случае интегрирование осуществляется по оси от теории к практике, что отражено в рабочем определении интеллекта как его инструментальность:

Интеллект – это когнитивный инструмент, обеспечивающий оперирование знаниями с целью перехода от некоторого исходного знания (набора исходных данных) к конечному знанию (результату решения задачи).

Говоря проще, интеллект есть **умение выводить новое знание из уже имеющегося**.

2. Принципиально новые, адекватные и однозначные результаты при моделировании сознания/мышления/интеллекта достигаются при трансформационном квантовом скачке к представлению об абсолютной полноте³, включающей в себя всё без каких-либо изъятий и/или ограничений.

3. Структурирование полноты (как и всех других краевых, фундаментальных феноменов/явлений/понятий) осуществляется на основе интегрального **принципа 2-3** – принципа перехода от дуальной оппозиционной модели к троичной, логически замкнутой модели (в идеале это кольцо КР⁴):

Две дополнительные, логически несводимые одна к другой модели в своей полноте (на краю) единятся в третьей эмерджентной модели.

4. Применение принципа 2-3 при моделировании интеллекта является важным условием надежности и эффективности разрабатываемых практических методов.

В соответствии с этим принципом, адекватное описание механизма интеллекта в его полноте должно основываться на единении *двух принципиально разных механизмов*:

1) механизм для краевой области полноты (краевой интеллект);

2) механизм для срединной области частичных сущностей (срединный интеллект).

Интегральный интеллект есть эмерджентная «сумма» краевого интеллекта и срединного интеллекта.

5. В КР-психологии показано, что сознание и мышление в полноте своего само осуществления моделируются на основе представления об *устойчивых структурах психики* (УСП) – спиралевидных замкнутых образований в психике, которые, благодаря коммуникативному резонансу в них, являются устойчивыми во внешнем охватывающем времени⁵.

6. УСП структурируется в соответствии с интегрально-квантовым принципом 2-3.⁶

В первом приближении:

- с полюсом бесконечного сопоставляется *краевая УСП (КУСП)*, отвечающая внешней резонансной оболочке, охватывающей УСП;
- с полюсом конечного – УСП в своем развитии к краю, к оболочке КУСП;
- с полюсом конечного-бесконечного – *интегральная УСП (ИУСП)*.

Край и середина ИУСП (КУСП и УСП) связаны *соотношением неопределенностей*, аналогичном такому соотношению в квантовой механике, но, поскольку все ИУСП могут быть разными, то и «постоянная Планка» для каждой из них может быть разной.

Для ИУСП внутреннего мира «постоянная Планка» переменна, в физическом же мире она постоянна; именно в этом принципиальное отличие внутреннего и внешнего мира.

7. Сознание в первом приближении понимается как некоторая устойчивая структура психики, которая, в отличие от составляющих сознание внутренних УСП, находится на границе внутреннего и внешнего мира.

Соответственно, «постоянная Планка» для сознания является двойственно-трайственной – в ней парадоксально единятся постоянство и переменность.

8. Множественность «постоянных Планка» для ИУСП внутреннего мира обуславливает возможность для сознания своего рода «управления вероятностью» (перехода от одной волновой функции к другой), что означает свободу более высокого уровня, чем «свобода», отвечающая вероятностному характеру отдельной волновой функции.

9. Мышление нельзя считать только частью сознания – мысль практически во всей своей протяженности (длительности) осуществляется в бессознательном. Мир в понятиях фиксируется в *осознаниях*, осуществляющихся на краях мыслительной цепочки.

Мысль состоит из цепочки элементарных мыслей (переходов между ИУСП); каждая элементарная мысль невидима, но целостная осознаваемая мысль начинается и заканчивается на представлениях-образах (осознаниях), отвечающих раскрытым в сознание ИУСП.

Мышление не есть сознание, но без краевых осознаний, не описываемых в рамках непротиворечивой логики, человеческая мысль невозможна.

9. В соответствии с принципом 2-3 две УСП в элементарной мысли единятся между собой третьей УСП более высокого уровня. При этом образуется *резонансный треугольник* (топологически равнозначный кольцу КР).

10. Две модели мышления (статическая и динамическая) парадоксальным образом единятся в полноте транс-мысли. Соответствующую результирующую модель можно назвать *моделью катящегося колеса*.

11. Мысль одновременно имеет и дискретный, и непрерывный характер. Парадоксальное единение в мысли дискретности (конечность) и непрерывности (бесконечности) отвечает принципу 2-3.

12. Восходящая ветвь элементарного мыслительного импульса осуществляется как *подъем* от частичности к полноте, нисходи-

дящая – как *интегральное выведение* от полноты к частичности. При резонанском единении подъема к полноте и интегрального выведения осуществляется устойчивая во времени элементарная мысль, в которой конкретность частичности единится с всеобщностью полноты.

ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТУИЦИЯ

Два механизма мышления/интеллекта. Алгоритмический интеллект и интуиция

Интегральное моделирование интеллекта, осуществляющегося в своей полноте (как и моделирование мышления, функцией которого интеллект является), должно отвечать интегральному принципу 2-3.

В соответствии с этим принципом, адекватное описание механизма интеллекта/мышления, должно основываться на единении двух принципиально различных механизмов:

- 1) механизм для краевой области полноты;
- 2) механизм для срединной области частичных сущностей.

При описании механизма мышления на основе единения УСП, осуществляющихся в своей полноте и частичности, имеем:

1) механизм для УСП как полных сущностей (каковыми являются ИУСП – интегральные УСП); условно говоря, УСП при этом взаимодействуют своими трансцендентными, внутреннемировыми «психическими» частями;

2) механизм для УСП как частичных сущностей (еще не достигших в своем развитии собственной полноты); УСП при этом взаимодействуют своими имманентными, внешне-мировыми «физическими» частями (это отвечает обычным физико-химическим, в большой степени детерминированным процессам в мозгу человека и, возможно, в его организме и физическом мире в целом).

При этом строгое дискурсивное описание этих механизмов в их единстве невозможно без использования в схеме структурных элементов, «прячущих» в своей полноте краевую неопределенность/противоречивость.

Наличие двух принципиально различающихся механизмов мышления должно учитываться при разработке методов развития интеллектуальных способностей.

Соответственно, при интегральном подходе, осуществляющем в его полноте, понятие интеллекта следует расширить, включая в него, как высшее его качество, *интуицию*.

При этом за интуицию отвечают полные интегральные УСП, а за частичный алгоритмический («компьютерный») интеллект УСП, еще не достигшие в своем развитии полноты.

Отметим, что интуиция не является чем-то особенным, логически непостижимым. По сути, она имеет ту же природу, что и алгоритмический интеллект. Результаты интуитивного познания, будучи выведенными на «экран сознания», не отличаются от результатов, достигнутых алгоритмическим интеллектом.

Различие состоит не в достигаемом результате, а в том, от какого набора исходных данных осуществляется выведение конечных результатов: в случае алгоритмического, «компьютерного» интеллекта – от конкретного частичного набора; в случае интуиции – от полноты, изначально «прячущей» в себе *все* возможные наборы исходных данных.

Так что, вопреки расхожему мнению, именно *частичный алгоритмический интеллект, а не интуиция, работает с неполными исходными данными*.

И именно при интуитивном познании исходные данные являются полными, но изначально «невидимыми».

Интуиция есть интеллект, достигший полноты развития.

Интуиция и частичный интеллект есть две части целостного интегрального интеллекта, осуществляющегося в своей полноте.

Таким образом, в соответствии с принципом 2-3, имеем такую триаду интеллекта:

алгоритмический интеллект (конечность) – интуационный интеллект (бесконечность) – интегральный интеллект (эмержентное единение конечного и бесконечного)

О полноте интегральности

Таким образом, полное и однозначное решение задач возможно в том случае, если мы используем интеллект в его высшем понимании – как включающий в себя обычный, «срединный» интеллект, так и краевой, высший интеллект, каковым является интуиция.

Такое понимание интеллекта является интегральным, объединяющим в себе различные виды познавательной способности человека.

Наивысшая эффективность обучения и развития интеллектуальных способностей достигается при использовании методов, органично единящих в себе высокую философскую теорию и конкретную практику, технологию обучения. Такое единение отвечает полноте интегрального подхода, лежащей в основании этих методов.

В свою очередь, полнота интегрального подхода подразумевает единение *интегрирования 1-го и 2-го родов*.

Интегрирование 1-го рода – характеризуется нахождением и единением *общего* в группах родственных феноменов.

Это *непротиворечивое* интегрирование, лежащее в основании многих традиционных методов обучения и развития способностей.

Интегрирование 2-го рода – интегрирование ведется по *противоположному* в интегрируемых феноменах.

Это *логически противоречивое* интегрирование, используемое в новых методах обучения и развития способностей, разрабатываемых авторами в рамках КР-психологии.

Трансляции и трансформации

Обучение и развитие способностей при традиционном подходе заключается, в основном, как последовательность *трансляций*, в результате которых обучаемый постепенно достигает максимального объема знаний и умений в конкретной целевой области. Те, кто хотят развить интеллект у себя или у своих учеников, идут по пути количественного накопления: они решают задачи разного класса, в основном, требующие нетривиального подхода, сообразительности; часто это задачи с неполными исходными данными. Предполагается, что количество, в конце концов, перейдет в качество, и произойдет *трансформационный скачок*, выводящий интеллект на качественно иной, существенно более высокий уровень. Интеллект на таком уровне является интуиционным; его достижение обычно понимается как озарение, творческий прорыв, просветление...

Однако на практике осуществить такой трансформационный («квантовый») скачок удается нечасто, и обычно для его осуществ-

вления требуются весьма серьезные усилия и длительная, иной раз многолетняя, подготовка.

Дело в том, что логически непротиворечивое, трансляционное приближение к пределу, на котором происходит трансформационный скачок, само по себе к осуществлению такого скачка не приводит – для него необходима еще и сверхлогическая инициация. Часто такая инициация происходит как бы автоматически (например, в момент перехода ко сну), однако при обучении и развитии способностей расчет на такой автоматизм малопродуктивен.

В КР-психологии показывается, что трансформационный скачок осуществляется при достижении полноты, являющейся антиномичной (логически противоречивой). При этом, конечно, нельзя отказываться и от приближающих трансляций.

Это означает, что **наиболее эффективные методы обучения и развития интеллектуальных способностей должны основываться на единении логически непротиворечивого интегрирования 1-го рода (приближающие трансляции) и логически противоречивого интегрирования 2-го рода (завершающая трансформация)**.

Соответственно, важной особенностью новых интегральных методов, разрабатываемых нами, является отказ от чисто количественных изменений, для чего, в частности, на некоторых промежуточных шагах-трансляциях осуществляются парадоксальные резонансные состояния.

При этом, в соответствии с принципом 2-3, достигаемые промежуточные уровни эмерджентно единят в себе полюса конечного (отвечающие трансляционному приближению к полноте на конкретном уровне) и бесконечного (отвечающие промежуточным скачкам-трансформациям).

Задача состоит в том, чтобы консолидировать эти скачки в общий трансформационный скачок, при котором достигается краевая логическая противоречивость и, вместе с ней, полнота краевого знания (КЗ).

Подробно о системе промежуточных уровней и о переходах между ними будет в Главе 2, в настоящей же Главе мы акцентируем внимание на общем принципе повышения интеллекта.

Что такое сильный интеллект, что лежит в основе интегральных методов его развития? – краткий ответ на эти вопросы в следующем разделе.

Интеллект как способность к достижению краевого знания (К3)

Всякое знание в своей полноте структурируется в соответствии с принципом 2–3:

информационное знание (конечность) – краевое знание (бесконечность) – интегральное знание (эмержентное единение конечного и бесконечного)

Обычное, информационное знание по-настоящему освоено только тогда, когда сознанием схвачено, достигнуто отвечающее ему краевое знание (К3). Такие К3 могут быть достигнуты, в принципе, на чем угодно – на вещах, словах, знаках..., на всём, что удалось взять в парадоксальной полноте. При этом, однако, на вещи, слове, знаке останавливаться не следует – при полноте интегрального подхода все должно приходить к «чистому», не привязанному ни к какой конкретике, парадоксу. Здесь уместна цитата из С. Кьеркегора:

«Высшее, к чему может стремиться человеческая мысль, – это выйти за свои пределы, прия к парадоксу».⁷

При полноте интегрального подхода обучаемый не останавливается на уровне слов. Он ищет парадоксальность в формальном виде, не задерживаясь на конкретных словах, хотя и использует их, пока нет достаточного опыта.

Достигнутые К3 интегрируются, организуются в систему; в итоге К3 оказывается единым, целостным, но при этом и обладающим внутренней структурой. Обладание структурой делает его приспособленным для операциональной работы с ним, для воздействия на обычную информацию – теперь эта информация по-настоящему понята.

Соответственно, для развития интеллекта в первую очередь следует научиться в нужный момент подключать краевое знание (К3); в результате обучения такой процесс подключения должен происходить автоматически (как, например, езда на велосипеде).

Сильным является интеллект, который имеет опыт быстрого и свободного достижения полноты К3.

Таким образом, чтобы серьезно усилить, развить интеллект, надо научиться достигать в своем сознании полноты. Полнота

имеет разные модусы, виды, лики. В гносеологическом, познавательном смысле полнота – это К3, интегрированное на соответствующих уровнях мышления.

В своем краевом самоосуществлении полнота логически противоречива, парадоксальна.

Значит, **каждый раз, когда мы достигаем непреодолимой краевой логической противоречивости (КЛП), мы соприкасаемся с К3 в его полноте – и можем, в принципе, получать из него информацию практически независимо от времени и места ее источника.**

Подключение к К3 дает возможность переходить от условия задачи к конечному результату практически мгновенно.

Остается, однако, самое трудное – научиться «видеть», осознавать это невидимое краевое знание, научиться переводить его в своем сознании из невидимого в обычное информационное знание.

Такой перевод знания из невидимого в обычное (переход от полноты к частичности, от края к «середине») мы называем *интегральным выведением*.⁸

Сила интеллекта обусловлена, в первую очередь, оптимальной организованностью процессов мышления и конкретными характеристиками этих процессов (например, их скоростью).

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ ОБОЛОЧЕК

Представление о промежуточных уровнях, на которых, как и при переходе на результирующий уровень краевого знания, осуществляются скачки-трансформации, направляет нас к *модели оболочек*.⁹

В настоящей Главе кратко охарактеризуем эту модель.

О переходах между резонансными оболочками в УСП

Рассмотрим развитие УСП в общем случае; за исходную возьмем идеат-экстернатную модель оболочек, отвечающих виткам в спирали УСП, аналогичную модели стационарных оболочек в атоме по Бору.¹⁰

Экстернатные оболочки стационарны, при этом их устойчивость максимальна вблизи идеатного ядра. С одной оболочки на другую переход происходит трансформационным квантовым

скаком. При удалении же от идеата квантовые «зоны неопределенности» экстернатных оболочек перекрываются, образуя сплошную «зону проводимости», в которой переходы осуществляются не квантовым скаком, а непрерывно.

Как происходит заполнение оболочек? Сначала оболочка заполняется вся целиком (в результате на ней достигается резонанс), после чего происходит переход, квантовый скакок на новую оболочку.

Таким образом, переход на новый уровень осуществляется при достижении полноты на предыдущем уровне.

Полнота по самому ее смыслу обладает собственным временем, обладает интенцией вовне себя; достижение полноты – это не достижение покоя, а открытие нового движения.

На новой оболочке тоже образуется кольцо коммуникативного резонанса (КР), резонансно (по кольцу КР) взаимодействующее с кольцом КР на предыдущей оболочке; получается система из трех колец КР (в общем случае – из трех циклических цепей обоснования): на начальном уровне, на конечном уровне, и как связь между уровнями.

Циклические цепи обоснования могут быть разной длины (самая короткая – это кольцо КР). Описание системы зависит как от длины цепей обоснования, так и от того, рассматриваем ли мы ее как внешний объект (условно говоря, взгляд снаружи), или же как «траекторию» самоосуществления нашего собственного сознания (внутренний взгляд).

Для внутреннего взгляда при длинной цепи обоснования краевая логическая противоречивость не достигается (взгляд все время скользит по лучу непротиворечивой логики), но если цепь короткая, то возможно возвращение к началу движения, при этом осуществляется КР и цепь берется в ее целостности.

Если на длинную цепочку смотреть снаружи, мы видим ее всю как замкнутую, прячущую в себе свою логическую противоречивость, мы видим некоторый элемент в соответствующем пространстве-времени.

Интегрально-квантовое описание сознания человека отличается тем, что цепь обоснования, характеризующая его самоосуществление, берется одновременно и снаружи, и изнутри, причем внешняя и внутренняя модели единятся в эмерджентной третьей. Это отвечает фундаментальному принципу 2-3.

Абсолютная полнота сознания достигается при полноте единения внутреннего развития вдоль по кольцу КР и внешнего схватывания этого кольца в его целостности.

Некоторые результаты по оболочечной модели

Исследование оболочечной модели, в частности, механизма переходов между уровнями, позволяет получить ряд нетривиальных теоретических и практических результатов по функционированию сознания и психики в целом¹¹:

1. Принципы квантования, утверждаемые в квантовой механике, справедливы для процессов любой природы и любого уровня множественности, если они являются краевыми.

В частности, измененные состояния сознания не произвольны, а осуществляются как дискретные «стационарные состояния» (аналогичные стационарным оболочкам в модели атома по Бору).

2. Построение всеобъемлющей теории, охватывающей все возможности нашего отношения к миру и к самим себе, возможно только при легитимации краевой логической противоречивости. Из этого, в частности, следует правило структурирования как всей системы уровней/оболочек, так и каждой отдельной оболочки, в соответствии с принципом 2-3.

3. Легитимность краевой логической противоречивости в КР-психологии не только делает модель всеохватывающей, но и накладывает конкретные условия на уровни. Мы не можем произвольно устанавливать границы уровней – каждая такая граница должна быть резонансной – в частности, представлять собой кольцо КР.

4. В соответствующей модели психики в КР-психологии каждая оболочка (уровень) представляет собой УСП, на которой располагаются другие, более элементарные УСП. Число этих элементарных УСП не произвольно – они образуют заполненную оболочку (уровень) при резонансном взаимодействии между собой, осуществляющемся только при некоторых количествах этих УСП.

Переход с некоторого уровня на более высокий уровень совершается при замыкании кольца КР на данном уровне (аналогичном заполнению электронных оболочек в атоме по Бору).

5. Энергетически выгодными в психической модели оболочек являются не нижние, малозаселенные уровни, а верхние уровни с большим числом УСП.

Проще говоря, энергетически выгодными являются переходы к восприятию мира в его множественности (частичности).

6. Постепенное приближение к резонансному пределу в психическом мире отвечает скачкообразному переходу в физическом мире (по обратной ветви в кольце КР).

7. На каждом трансформационном шаге к краю, к абсолютной полноте сознание становится беднее (абстрактнее) за счет все большего синтетического обобщения.

В свою очередь, в соответствии с квантовым соотношением неопределенностей, физический уровень (отвечающие сознанию физические процессы в мозгу) на каждом шаге становится богаче.

8. Каждый из уровней сознания отражает тот или иной конкретный способ осознания, причем эти способы должны быть устойчивыми, достаточно определенными.

Это означает, что уровни должны быть резонансными, а не произвольно назначаемыми.

Если говорить об уровнях сознания, то принципиальных изменений (отвечающих разным уровням) только три, затем от уровня к уровню – тавтология, появление которой можно считать четвертым принципиальным изменением (есть открытость, есть замкнутость, есть их парадоксальное единение, а дальше – тавтология).

Другие же, промежуточные уровни отвечают, главным образом, количественному усилиению сознания, взятию им в себя все более широкого круга внешних явлений.

Если сравнивать с изображением на голограмме и ее осколках, то это означает, что чем больше размеры осколков, тем больше яркость изображения, форма же изображения остается прежней.

9. Переход на следующий уровень происходит благодаря интенции полноты, достигнутой на предыдущем уровне. При этом предыдущая полнота никуда не исчезает, кто научился думать по-новому, не разучится думать и по-старому.

Однако здесь не просто арифметическое сложение. Предыдущая полнота остается, но теперь она может оказаться вытесненной глубоко в бессознательное.

10. Останавливаются не потому, что достигают полноты, а потому, что довольствуются частичностью. При этом для полноты, вытесненной в бессознательное; на обратном пути в сознание

ставится надежный заслон («запрещенная зона»), в результате чего человек живет в частичности.

Однако в критических ситуациях полнота вырываеться из глубины бессознательного и заставляет человека совершать реальные поступки. А при обычном течении жизни точит иногда человека невидимо, изнутри...

Конус мышления/интеллекта

Подытожим некоторые результаты по оболочечной модели, воспользовавшись простой и наглядной моделью конуса мышления/интеллекта.

Сначала приведем определения интуиционного и алгоритмического интеллекта, связав их с фундаментальными видами познавательной деятельности: интегральным выведением и мышлением как цепочки ИУСП:

Интуиционный интеллект есть способность к целесообразному осуществлению интегрального выведения из полноты, потенциально содержащей в себе любое краевое знание, целевого частичного знания в заданной конкретной области исследования.

Алгоритмический интеллект есть способность к целесообразному осуществлению перехода от одного (исходного) конкретного осознанного знания (осознания) на том или ином уровне сознания к другому (целевому) осознанному знанию на том же уровне. Такому интеллекту отвечает последовательное алгоритмическое мышление.

Интуиционный и алгоритмический интеллект (интегральное выведение и алгоритмическое мышление) «перпендикулярны» друг к другу.

По вертикали – интегральное выведение, на каждом шаге-скачке являющееся логически противоречивым; по горизонтали – логически непротиворечивое последовательное мышление.

Чтобы совершить переход между исходным и целевым знаниями, находящимися на разных уровнях сознания, необходимо интегральное единение интуиционного и алгоритмического интеллекта. Для описания и исследования этих переходов удобно пользоваться моделью конуса.

Вершина этого конуса – абсолютная полнота, достижение которой обуславливает свободу наивысшего уровня, превыша-

ющую вероятностную «свободу», достижимую на физическом уровне в квантовой механике.¹²

Окружность основания – это конкретные целевые знания, расположенные вдоль по окружности таким образом, чтобы соседние знания-точки принадлежали, по возможности, к одной и той же области исследования.

Между вершиной и окружностью основания на боковой поверхности конуса лежат окружности промежуточных уровней сознания (кольца КР и более длинных циклических цепей обоснования), соосные окружности основания.

Исходные и целевые знания-точки могут лежать на любой из этих окружностей, а также на окружности основания. Переход между знаниями-точками изображается соединяющей их ломаной линией на поверхности конуса, отрезки которой идут либо по образующим конуса (интегральное выведение и подъем к полноте), либо по окружностям уровней сознания. Наиболее вероятный путь при этом – когда ломаная линия перехода максимально близка к кратчайшей линии, соединяющей знания-точки. Линии перехода не могут подняться выше уровня, который достигнут сознанием человека в его развитии к абсолютной полноте.

Чем выше лежит исходная точка, от которой начинается спуск, тем шире область у окружности основания, спуск к знаниям-точкам которой имеет высокую вероятность. Если предположить спуск от вершины конуса (от абсолютной полноты), то одинаково вероятно достижение любой точки на окружности основания – для бесконечного Абсолюта все конечные величины одинаково бесконечно малы.

Чем выше уровень, на котором осуществляются переходы, тем выше роль интуиции, и тем ниже роль алгоритмического мышления. С приближением к вершине конуса, к абсолютной полноте снижается семантическая нагруженность мышления; в частности, от оперирования словами происходит переход к оперированию знаками, и далее – к чисто абстрактному мышлению.¹³

Чем выше уровень, тем выше, в соответствии с релятивистской моделью¹⁴, скорость мышления на нем; соответственно, возрастает сила интеллекта.

Замыкание кольца КР означает достижение полноты и при этом достижение *финальной причины* соответствующей мыслительной цепочки. Это означает, что мысль, осуществляющаяся

в своей полноте, выбирает кратчайший путь к своей финальной причине, являющейся, условно говоря, решением ее задачи. Мысль как будто заранее знает, куда ей направляться; задача при этом ставится для нее «сверху» – с более высокого, более свободного управляющего уровня.

Чем выше уровень, тем более целесообразным становится мышление и, соответственно, тем сильнее является интеллект.

Таким образом, **сила интеллекта, определяемая, главным образом, скоростью и целесообразностью мышления, зависит, в первую очередь, от степени приближения сознания к краю – к абсолютной полноте своего самоосуществления.**

Полупроводниковая аналогия

В работе¹⁵ показано, что в соответствии с принципом 2-3 сознание и другие краевые психические феномены моделируются на основе *фундаментальных триад психики*.

Соответствующее наличие у этих феноменов трех принципиально различных областей-зон имеет аналогию в физике, а конкретно – в зонной теории, которая описывает движение электронов в полупроводниковых кристаллах. В этой теории рассматриваются три зоны: валентная, запрещенная и зона проводимости. Электроны при определенных условиях могут переходить из валентной зоны (где они связаны, сравнительно несвободны) через запрещенную зону в зону проводимости (где они свободны).

В различных моделях сознания (и психики в целом) также совершаются переходы:

- между самосознанием и интенциональным сознанием;
- между уровнями и состояниями сознания;
- между сознанием и бессознательным;
- между индивидуальным и коллективным психическим.

Эти переходы осуществляются, по сути, в соответствии с принципами, подобными принципам квантовой механики, используемым в зонной теории полупроводников. В частности, это касается соотношения неопределенностей, работающего как в квантовой механике, так и при моделировании психики.

В модели оболочек, например, для каждого состояния сознания (на каждой оболочке) имеется «зона неопределенности». Если оболочки перекрываются этой «зоной», то переход между ними оказывается регулярным. В этом случае близкие одна к

другой ИУСП образуют своего рода «зону проводимости», в которой переходы между ними могут осуществляться достаточно свободно.

В противном случае между различными состояниями сознания могут находиться «запрещенные зоны», переход между которыми затруднителен.

Все эти соответствия показывают, что можно, используя полупроводниковую аналогию, построить некоторую «зонную теорию» и для психических феноменов.

С этой целью необходимо:

1) Установление аналогий между различными зонами в теории полупроводников и зонами в модели сознания (или психики в целом). Перенос и адаптация некоторых выводов из теории полупроводников в теорию сознания.

2) Создание в «запрещенной зоне» сознания промежуточных уровней, облегчающих переход от одного состояния сознания к другому за счет последовательного перекрытия уровней «зонами неопределенности». Иными словами, речь идет об уменьшении величины скачков, необходимых для инициации того или иного состояния сознания. Это, в частности, может быть использовано в методиках обучения и коррекции сознания.

Рассмотрим два примера использования полупроводниковой аналогии.

1) Для случая переходов между самосознанием и интенциональным сознанием имеем соответствия:

Самосознание	Зона проводимости
Разрыв, кольцо КР	Запрещенная зона
Интенциональное сознание	Валентная зона

Переходы между самосознанием и интенциональным сознанием отвечают:

- в прямом направлении – осознанию конкретных предметов в их целостности;
 - в обратном направлении – достижению краевого знания (К3).

В идеале прямой и обратный переходы единятся в кольце КР; при этом достигается полнота осознания.

2) Переходы между сознанием и бессознательным.

Между зонами бессознательного и сознания находится «запрещенная зона», отвечающая разрыву между бессознательным и

сознанием. Чтобы перевести какое-либо знание, например, из памяти (из области бессознательного) в сознание, чтобы *осознать* это знание, надо преодолеть эту «запрещенную зону».

В обоих случаях облегчить переходы между разделенными зонами можно, инициируя специальным образом *промежуточные уровни* в разделяющей запрещенной зоне. Эти уровни должны характеризоваться промежуточными значениями действующих стимулов, должны образовывать «лесенки», которые можно создавать, например, по следующим характеристикам:

1) «Игра времен» – промежуточные между подпороговыми и надпороговыми времена воздействия стимулов.

2) Изменение силы (интенсивности) стимулов – от невидимых подпороговых до заметных надпороговых.

3) Изменение формы – от симметричной, кольцевой подпороговой формы до несимметричных форм, строящихся, в основном, с учетом принципов гештальтпсихологии.

Некоторые другие техники такой инициации мы приведем в Части 5 настоящей работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев в предыдущих трех частях настоящей работы («Credo New» № 2, 3, 4 за 2018 г.) основные вопросы интегрально-квантового моделирования сознания и мышления, в настоящей, четвертой части мы акцентировали внимание на проблеме собственно интеллекта – его моделирования и путей повышения его эффективности.

В пятой, заключительной части настоящей работы нами предполагается опубликовать конкретные методы развития интеллекта, разрабатываемые как на основе интегрально-квантового моделирования, так и на основе некоторых других интегральных направлений современной психологии.

Примечания

1 Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Интегральный интеллект: от теории к практике. Часть 1. Интегральное моделирование на основе принципа 2-3. // Credo New. № 2 (94), 2018. URL: . Часть 2. Интегрально-квантовая модель мышления // Credo New. № 3 (95),

2018. Часть 3. Мышление как оперирование первичными элементами психики // Credo New. № 4 (96), 2018. <http://credo-new.ru>

2 Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира: Коллективная монография / Под ред. И.И. Шашкова. – Тверь: ТРИАДА, 2017. – С.189-285. URL: http://integralics.com/wp-content/uploads/2018/08/Shashkov_Monograf_blok_v3.pdf

3 *Шашков И.И.* Трансформационный скачок в представлениях о полноте. XVII Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2017». Материалы конференции. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2017.

4 *Тарасюк Т.В., Шашков И.И.* Интегральный интеллект: от теории к практике. Часть 1. Интегральное моделирование на основе принципа 2-3. // Credo New. № 2 (94), 2018. URL: <http://credo-new.ru/archives/1336>

5 Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира: Коллективная монография / Под ред. И.И. Шашкова. – Тверь: ТРИАДА, 2017. – С. 277-278. Здесь добавим, что УСП есть частный случай более общей устойчивой структуры, парадоксально единящей в себе циклическую цепь обоснования (в частности, кольцо КР) и луч открытости, направленный «в бесконечность»; назовем эту структуру *краевой структурой реальности* (КСР). Отличие УСП от других (метафизических и физических) КСР в том, что она «привязана» к психике человека, к нейронной сети в мозге (возможно, и к другим структурным элементам мозга и тела человека).

6 *Тарасюк Т.В., Шашков И.И.* Интегральный интеллект: от теории к практике. Часть 1. Интегральное моделирование на основе принципа 2-3. // Credo New. № 2 (94), 2018. URL: <http://credo-new.ru/archives/1336>

7 Цит. по книге: Быховский Б.Э. Кьеркегор. – М.: Мысль, 1972.

8 Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира: Коллективная монография / Под ред. И.И. Шашкова. – Тверь: ТРИАДА, 2017. С. 174-176. URL: http://integralics.com/wp-content/uploads/2018/08/Shashkov_Monograf_blok_v3.pdf

9 Там же. С. 209-215.

10 Там же. С. 222-223

11 Там же. С. 209-215.

12 *Бахтияров О.Г., Войцехович В.Э., Тарасюк Т.В.* Феномены жизни и сознания в контексте интегрально-квантового принципа 2-3 // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 12: между биофилософией и биоэтикой: сборник статей. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2018. – 340 с. http://philosophy-msmsu.narod.ru/Theeses/Sbornik_12.pdf

13 *Тарасюк Т.В., Шашков И.И.* Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. С. 155-156. <http://integralics.com/wp-content/uploads/2018/08/Book-All.pdf>

14 Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира: Коллективная монография / Под ред. И.И. Шашкова. – Тверь: ТРИАДА, 2017. С. 219-221. URL: http://integralics.com/wp-content/uploads/2018/08/Shashkov_Monograf_blok_v3.pdf

15 *Тарасюк Т.В., Шашков И.И.* Интегральный интеллект: от теории к практике. Часть 2. Интегрально-квантовая модель мышления // Credo New. № 3 (95), 2018. С. 95. <http://credo-new.ru>

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Плотников Алексей Семенович
Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования.
Аспирант СПб АППО.
Plotnikov A.S.
*St. Petersburg Academy of Postgraduate
Pedagogical Education .*
Post-graduate student of SPb APPO.
E-mail:alekseispl@mail.ru
УДК -160.1

ВВЕДЕНИЕ В ГЕНДЕРНУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ГЕНЕЗИС ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о генезисе гендерного подхода в отечественном образовании, показана связь философии пола с экспликацией этих идей в философско-педагогических концепциях рубежа XIX–XX вв. Предлагаются обоснования принципиальных положений гендерной теории в произведениях (К. Д. Ушинского, Н. А. Добролюбова, П. Ф. Каптерева) и на этой основе сконструирована педагогическая модель гендерного подхода. Показывается, как возникновение гендерных концепций, совпавшее по времени со становлением философии образования как области знания (не отождествлённой еще таким образом,) дает материал для предмета философского осмыслиения определенного круга социальных проблем, стоящих перед образованием. Выделяется генетическая и методологическая связь рассматриваемого вопроса с гендерными проблемами современного образования, функциональное и технологическое значение модели гендерного подхода для педагогического проектирования в современных условиях. Высказывается предположение как теоретические положения и подходы из истории философии образования могут и должны быть положены в основание исследо-

вательского и интерпретационного планов современной науки и использованы в практике образования.

Ключевые слова: гендерная традиция, гендерный принцип, гендерный квадрат, педагогические формы гендерного подхода, факторы гендерной детерминации, педагогическая модель гендерного подхода.

INTRODUCTION TO THE GENDER PERSPECTIVE OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION: THE GENESIS OF THE GENDER APPROACH IN DOMESTIC PEDAGOGY IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES.

Abstract: The article deals with the genesis of the gender approach in domestic education, shows the connection between the philosophy of sex and the explication of these ideas in philosophical and pedagogical concepts of the turn of the 19th and 20th centuries. Proposed substantiation of the fundamental provisions of the gender theory in works (KD Ushinsky, NA Dobrolyubov, PF Kapterev) and on this basis the pedagogical model of the gender approach was designed. It shows how the emergence of gender concepts, coinciding with the formation of the philosophy of education as a field of knowledge (not identified in this way), provides material for the subject of philosophical comprehension of a certain range of social problems facing education. The genetic and methodological connection of the issue under consideration with the gender problems of modern education is singled out, the functional and technological significance of the gender approach model for pedagogical design in modern conditions. It is suggested that theoretical positions and approaches from the history of the philosophy of education can and should be placed in the basis of the research and interpretation plans of modern science and are used in the practice of education

Keywords: gender tradition, gender principle, gender square, pedagogical forms of gender approach, gender determinants, pedagogical model of gender approach.

Обращение к вопросу о генезисе гендерного подхода в педагогике (ГПП) позволит решить две взаимосвязанных задачи: уяснение всего предшествующего пути для понимания предме-

та, актуального сейчас подхода (Г. Ф. В. Гегель) и установление соответствия гендерной теории, развивающейся уже более 150 лет – образовательной практике, основанного на археологии и генеалогии знания (М. Фуко).

В процессе исторического исследования можно также уточнить и скорректировать ряд дисциплинарных и методологических вопросов о: признаках понятия «гендер», структуре гендерного подхода, взаимодействии философии и других наук в разработке этой области знания, времени генезиса ГПП и др., а также попытаться объяснить: почему ГПП в настоящее время недостаточно работает.

Гендерные проблемы в образовании существуют, задача учета и использования гендерных различий (г/р) ставится в научной литературе и международных исследованиях [5]. Кроме того в развитии научной теории

существуют «утраченные звенья», имеющие современное звучание, и не оправдавшие себя положения, от которых необходимо освободиться.

Генезис ГПП рассматривается нами как предмет и проблема, нарождающейся в это время философии образования, как один из первых вопросов, изучаемых этой областью философского знания.

Для различия мужского/женского в философии сформировалась категория «пол». Дифференциация в философии (XIX в.) и обособление отдельных наук: антропологии, психологии, социологии, педагогики и др. ведут к началу рассмотрения признаков пола через предмет этих наук, их проявлений в объекте, изучаемом этими науками. Возникает специфика рассмотрения признаков пола: антропология пола, психология пола, социология и т.д. Формируется междисциплинарная область гендерного знания как совокупность специфических признаков вокруг философского ядра. Во взглядах на состав признаков пола, при таком подходе, происходят изменения. Нефункциональные в новом контексте анатомические и репродуктивные функции вычтитаются из признаков пола, а оставшиеся консолидируются в единство, качественно отличное от исходного понятия, но обозначаемого прежним словом «пол», что соответствует современному понятию гендер без введения термина. Этот процесс мы называем **«гендерной традицией»**, он общепризнан, применяется почти всеми авторами, устойчив. Это важная составляющая генезиса

понятия «гендер». Другой составляющей генезиса является формирование самой категории гендер, в составе четырех основных признаков: физиологического, психологического, социального и культурного, их иерархии, изменяемости в зависимости от условий социальной жизни. Наиболее полно этот процесс нашел отражение в работах Р.Г. Лотце [4], Н. Г. Чернышевского [10], Д. И. Писарева [6] и др.

Намечаются две тенденции рассмотрения в этом процессе признаков пола и их детерминированности, когда они

– выводятся из основ пола, проявляющихся на различных уровнях общественной жизни как первичные, вторичные, третичные и т.д. – уровневая структура гендера (Х. Эллис, О. Вейнингер);

– выводятся из совокупности значимых явлений социальной жизни, влияющих на половые/гендерные различия разными ее сторонами – социальная структура гендера (Р.Г. Лотце, Н. Г. Чернышевский)

Обе тенденции детерминированы биологически и социально, но различаются по объему и значению: первая с преобладанием биологической, вторая – социальной детерминат.

Таким образом, формируются представления о **поле/гендере как теоритическом конструкте, с помощью которого раскрывается различие полов в поведении, социальном, психологическом и когнитивном контексте**. Гендерный подход – совокупность приемов, способов в изучении г/р. Он формируется в виде двух взаимоисключающих друг друга направлений: **акцидентализм (A)** (от лат. *accidentia* – неожиданно появляющийся) – гендерные различия минимальны или отсутствуют, социально обусловлены, преодолимы в результате развития социума, и **эссенциализм (Э)** (от лат. *essentia* – сущность) – гендерные различия значительны, биологически обусловлены, непреодолимы, могут только корректироваться в результате общественного развития. Между направлениями существуют глубокие различия, имеющие, каждое протяженность в признании г/р (больше – меньше), что позволяет ввести «жесткую» и «мягкую» позиции и сформировать четырехячейковую гендерную матрицу – **«гендерный квадрат» (A/Э по вертикали и «жесткую»/«мягкую» варианты по горизонтали)**, как упорядочивающую систему всей совокупности г/р, всех гендерных запросов и основу для классификации

гендерных типов, форм образования, образовательных стратегии, тактики и технологий, что позволяет ГПП быть функциональным и эвристичным.

Во второй половине XIX в. объектом философского осмысливания г/р стало образование. Оно рассматривалось как ведущий фактор гендерного развития. Выдающиеся философы, антропологи, психологи и педагоги (часто в одном лице совмещающие эти дисциплины) Н.И. Пирогов, П.Ф. Лесгафт, П.Е. Астафьев, Д.Ст. Миль, О. Конт, Г. Мюнстерберг, С. Холл, К. Шмидт и многие другие развивали междисциплинарную область гендерного знания, обосновали решающую роль образования в формировании гендерных различий. Эти идеи составляли единое теоретическое и смысловое пространство для формирования отечественных педагогических концепций.

Утвердившись как междисциплинарная область знания идеи гендерного подхода эксплицируются на педагогику. В философско-педагогических концепциях (К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов, П.Ф. Каптерев) содержится развернутое обоснование форм ГП, его характеристик, (структуры и компонентов), методик и технологий.

К. Д. Ушинский в результате знакомства с немецкой системой образования [9] пришел к выводу о решающей роли содержания образования (выделив его компоненты: содержание учебного материала и способы деятельности как факторы гендерной детерминации) для формирования г/р и личности в целом. Он показал, как в результате различного содержания образования можно получить два различных типа личности: немецко-хозяйственный и французско-галантерейный [8, с. 225] в рамках одной системы (немецкой) в зависимости от цели образования: воспитание женщины приятной для общества или полезной для семьи, хотя изначально при поступлении немецких девочек в школу никакой разницы не было. К. Д. Ушинский был, пожалуй, первым, кто выделил педагогические формы гендерного подхода: унификационную и спецификационную в зависимости от содержания образования (унификационный подход (УП) это процесс, где происходит универсализация содержания и формируется единообразие в способах деятельности, и спецификационный подход (СП) процесс, где происходит дифференциация содержания и формируется многообразие в способах деятельности). К первой он от-

нес: эмансипационную и хлебную, ко второй уже упоминавшиеся немецко-хозяйственную и французско-галантейную.

Формы обучения (ФО), намеченные К.Д.Ушинским как третий фактор и развитые впоследствии, имеют и самостоятельное значение как структурный элемент ГПП. Сложившись исторически, они каждый раз отражали общественную потребность на ту или иную форму. Раздельное обучение долго было единственной формой, отражающей различия в обучении мальчиков и девочек.

С конца XIX в. складывается совместное обучение. На их основе мы выделяем совмещение и смешанное обучение (совмещение – сведение мальчиков и девочек в один класс без подготовки, без учета г/р (в отличие от совместного обучения, в котором определенным образом они учитываются); смешанное – сочетание раздельного и совместного обучения, где наиболее значительный вклад внес М. М. Рубинштейн [7].

Н. А. Добролюбову принадлежит всесторонняя разработка **факторов гендерной детерминации** (ФГД) в образовательном процессе [1], выделение и обоснование еще одного, четвертого фактора – формы контроля, их влияние на формирование качеств личности, связь с умственным развитием. Ему принадлежит обоснование концепции оригинального женского образования как ответ на запросы общества с учетом возможностей их реализации, а также постановка вопроса о социокультурном контексте г/р и их взаимодействии.

Таким образом, в образовании, как ведущем механизме социального, в том числе гендерного наследования, было выделено четыре основных ФГД: содержание учебного материала, способы деятельности, формы контроля и формы обучения. Первые два отражают содержательный компонент образовательного процесса (что и как будет усвоено), вторые два – формальный компонент (организация образовательного процесса, формы взаимодействия в нем в зависимости от приоритета той или иной формы: маскулинной или фемининной).

П. Ф. Каптерев концептуализирует «гендерный принцип» как дальнейшее развитие гендерной теории. Он включает в себя не только объяснение влияния образования на г/р и развитие личности [2], но и реакцию образования на г/р (как это должно отразиться на научных и организационных принципах педагогической теории). Он распространил гендерный подход на дидактику, обо-

сновал типологических подход, отражающий многообразие г/р и их систематизацию [3]. Метод «промежуточных типов» как дополнение к методу «идеальных типов» расширил возможности учета гендерных особенностей. Концепция женского образования, сформулированная П. Ф. Каптеревым, была поиском соответствия между особенностями женской психики и внешними методами обучения. Учение о ФГД было дополнено педагогическими правилами, сфокусированными на следующих направлениях: развитие, деятельность, ум, чувства. Были разработаны соответствующие образовательные методики и технологии. Таким образом, был применен блоковый (модульный) подход к решению гендерных проблем. Для обоснования теоретических выводов широко использовались образовательная практика и экспериментальные исследования. Заложены основы историко-культурного подхода, где гендерный принцип включался в общий культурный контекст, и в педагогику, как часть в целое, что открывало перспективы адекватного развития ГПП [3, с.171].

Таким образом, во 2 половине XIX в. произошло формирование ГПП, были обоснованы все его компоненты и структура. Сформированы педагогические принципы его применения, разработаны гендерные правила и технологии. Ведется поиск закономерностей соответствия психологических механизмов личности (внутреннее) приемам преподавания (внешнее), по гендерным основаниям.

Доказательство генезиса понятия гендер и гендерного подхода на рубеже

XIX–XX вв. имеет принципиальное значение, так как позволяет включить важный в теоретическом и практическом отношении массив знаний в изучаемый вопрос.

Таким образом, анализ философско-педагогической литературы позволил выделить **педагогическую модель гендерного подхода** в виде пяти уровней (от философского до технологического):

1. Философских направлений(акцидентализма и эсценциализма);
2. Форм ГПП(унификационного и спецификационного);
3. Факторов гендерной детерминации: содержание учебного материала, способы деятельности, формы контроля, формы обучения;

4. Форм обучения: совместного обучения, совмещенного обучения, смешанного обучения, раздельного обучения (мужское образование; женское образование);
5. Технологий, основу которых составляют все элементы структуры ГПП: А-технологии, Э-технологии, унификационные и спецификационные технологии, технологии содержания образования и форм обучения.

Модель позволяет проектировать вертикальные и горизонтальные модули по принципу дополнительности в образовательном процессе.

Генеалогия гендерного знания, богатая в теоретическом отношении и дающая опыт отражения практики, раскрывающая их взаимодействие, объясняет дальнейшие пути (этапы) его развития, может и должна быть полноценно использована в современном познании.

Вызовы современного общества: рост социальной неопределенности, экономизация и рационализация социальных и познавательных процессов, виртуализация общественной жизни, глобализация и универсализация требуют корректировки ГПП. Появление новых форм, требующих учета г/р: ЕГЭ, специализация учебных предметов, гендерное содержание профессионального выбора и др., локализация процесса познания, доминирование А-тенденции в условиях сворачивания гендерного разнообразия, увеличение роли моделирования, проектирования, игровых форм в образовании ставят задачу пересмотра сложившихся положений ГПП в соответствии с изменившимися условиями.

Таким образом, в ходе исследования:

- уточнено время генезиса понятия «гендер» и гендерного подхода в педагогике;
- предложена работающая модель ГПП, определена его структура и функции;
- обозначена и конкретизирована связь данных вопросов с предметным полем нарождающейся философии образования;
- обращается внимание на формирование методологии гендерного познания как условия успешного прогноза для развития гендерного подхода в образовании.

Литература

1. *Добролюбов Н.А.* Мысли об учреждении открытых женских школ // Избранные педагогические сочинения./Сост. В.Ф. Козьмин, Ю.А. Рудь. М.: Педагогика, 1986, С.65–76.
2. *Каптерев П.Ф.* Душевные свойства женщин. Публичные лекции П.Ф. Каптерева. СПб., тип. Училища глухонемых, 1895. 137 с.
3. *Каптерев П.Ф.* Дидактические очерки. Изд.2-е, переработ. и расшир. Пг., [В.С. Клестов] [тип. «Виктория»], 1915. С. 144–176.
4. *Лотце Г.* Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии Германа Лотце. пер.с нем. Е. Корша. Ч. 2. М., М.К. Солдатенков, 1866. С. 496–508.
5. Основные результаты международного исследования PISA2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centeroko.ru>.
6. *Писарев Д.И.* Рец. на кн. Ф. Фенелона «О воспитании девочек»// Полное собрание сочинений: В 6 т. СПб., 1894. Т.1.
7. *Рубинштейн М.М.* Очерк педагогической психологии в связи с общей педагогикой. М., 1913. С. 501–531.
8. *Ушинский К.Д.* Одна из темных сторон германского воспитания// Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1// Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. С. 223–232.
9. *Ушинский К.Д.* Отчет командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К.Ушинского// Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. с. 283–347.
10. *Чернышевский Н.Г.* Рец.на кн.Д.Мацкевича «Заметки о женщинах»// Полное собрание сочинений.: В 15 т. [Т. 16-доп.].М., 1939–1953. Т. 16. С. 281–283.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Полаев Томраз Петрович

Северокавказский горно-металлургический институт,
доктор философских наук, профессор кафедры
философии и социально-правовых дисциплин

Lolaev Totraz Petrovich

*North Caucasus Institute of Mining and Metallurgy
Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Philosophy and Social
and Legal Disciplines*

E-Mail: lolaev.tp@gmail.com
УДК – 115

ОБЪЕКТИВНО-РЕАЛЬНОЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается принципиально новый аспект проблемы времени. Впервые в философии и науке, в ней речь идет об объективно-реальном, по терминологии автора, функциональном времени. В отличие от ранее известных концептуальных времен, являющихся постулированными, придуманными человеком, функциональное время, образуется реальными объектами, процессами в результате последовательной смены их качественно новых состояний.

Исходя из сказанного, автор приходит к выводу, что объективно-реальное, функциональное время образуют все материальные вещи и явления. В этой связи он называет функциональное время еще и собственным временем.

В связи с тем, что термин собственное время используется и в теории относительности, в статье указывается на коренное различие между двумя понятиями, обозначаемыми одним термином.

Особое внимание уделено теоретическому и экспериментальному обоснованию научных положений функциональной концепции времени.

В статье анализируются научная и практическая значимость понятия функциональное время.

В своей работе автор отвечает также на замечания профессора В.Н. Самченко по функциональной концепции времени, высказанные им в одной из опубликованных статей.

Ключевые слова: объективно-реальное время, функциональное время, собственное время, субстанциональные процессы, не-субстанциональное время, постулированное время.

OBJECTIVELY REAL, FUNCTIONAL TIME: ITS THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Abstract: This article considers a fundamentally new aspect of the problem of time. For the first time in philosophy and science, it deals with objective-real, in the author's terminology, functional time. In contrast to previously known conceptual times, which are postulated, invented by man, the functional time is formed by real objects, processes as a result of the successive change of their qualitatively new conditions.

Based on the above, the author comes to the conclusion that the objective-real, functional time and all material things and phenomena. In this regard, he calls the functional time also its proper time.

Due to the fact that term proper time is used in the theory of relativity, the article points to the fundamental difference between the two concepts denoted by one term.

Special attention is paid to the theoretical and experimental substantiation of the scientific propositions of the functional concept of time.

The article analyzes the scientific and practical significance of the concept of functional time.

In his work, the author also responds to the comments of Professor V.N. Samchenko on the functional concept of time, expressed in one of his published articles.

Keywords: objective-real time, functional time, proper time, substantial processes, nonsubstantial time, postulated time.

Статья посвящена концепции объективно-реального, по моей терминологии, функционального времени.

В статье также содержится ответ на замечания профессора В.Н. Самченко по функциональной концепции времени, высказанные им в статье «Три концепции времени» опубликованной в журнале «Credo new», в № 3 за 2013 г.

В своем отзыве, мой оппонент избрал, по отношению ко мне, мягко говоря, неуважительный тон. Так, В.Н. Самченко пишет: **«В отечественной философской литературе последних десятилетий набольшую активность в данном вопросе проявил Т.П. Лолаев, изобретший своеобразную концепцию «функционального времени». В установочной части одной из своих недавних публикаций по этому вопросу он декларирует: «субстанциональные физические процессы не могут существовать в несубстанциональном времени, если сами не образуют его** (здесь и далее везде, выделено мной – Т. Л.). Процессы тем более не могут существовать в постулированном, придуманном человеком времени. А как известно, все концептуальные времена, в том числе классической механики и теории относительности, являются постулированными, условными, придуманными человеком. От возникшего парадокса, как нам представлялось, можно было освободиться лишь в том случае, если доказать, что каждый процесс протекает в образуемом им собственном, объективно-реальном времени, не зависящем от воли человека, его сознания. В результате проведенного нами исследования оказалось, что объективно-реальное время связано только с движением как качественным изменением» [5, с. 59].

Концепция объективно-реального, функционального времени была разработана мной еще в 70-ые годы прошлого столетия. К сведению моего оппонента - на данную тему: «Функциональная концепция времени», в 1993 г., в МГУ им. М.В. Ломоносова, я защитил докторскую диссертацию (по специальности «философия естествознания и техники»), а искомая степень была присуждена мне единогласно.

Разрабатывая свою концепцию, я опирался на философское положение о несубстанциональности времени (время не является ни веществом, ни полем, ни особой временной субстанцией, а потому - и физической сущностью), на положение теории относительности о связи времени с реальными физическими процессами, а также на экспериментальные данные. В результате чего, на мой взгляд, мне представилась возможность выявить природу времени (и пространства).

При этом я исходил также из того, что физика, с одной стороны, традиционно понимается как наука о процессах, протека-

ющих во времени, а, с другой – субстанциональные физические процессы, с моей точки зрения, не могут существовать в несубстанциональном времени, **если они сами не образуют его**.

Сказанное обуславливается тем, что качественные изменения в процессе не могут происходить, не образуя определенную длительность. Именно эта длительность и является длительностью объективно-реального, функционального времени.

Иными словами, объективно-реальное, функциональное время образуется в результате последовательной смены качественно новых состояний конкретных материальных объектов, процессов (по справедливому мнению А. Эйнштейна, каждый объект – процесс). Процесс и время неразрывно связаны. Они вместе возникают, существуют и заканчиваются. Однако, при этом следует иметь в виду, что процесс имеет субстанциональное содержание и в этой связи является первичным понятием, а время – несубстанционально, а потому оно – понятие вторичное и производное. (1).

Из сказанного также следует, что объективно-реальное, функциональное время образуется в результате движения как качественного изменения, движения, как причины становления. Имеется в виду становление как субстанциональное изменение, связанное с появлением качественно нового, с возникновением и исчезновением объектов и их состояний, их превращением в другие объекты и состояния, - становление, при котором, нечто несуществующее ранее, становится существующим. Когда материальное содержание одних объектов воплощается в другие, последующие объекты, они начинают образовывать свои собственные времена, поскольку несубстанциональное время, не будучи физической сущностью, не может переходить от одного объекта к другому.

Объективно-реальное время я называю функциональным в связи с тем, что, как само существование времени, так и все его свойства зависят от качественных изменений, происходящих в конкретных материальных объектах, в результате реализации содержащихся в них потенциальных возможностей и их взаимодействия с окружающей средой.

В связи со сказанным следует также заметить, что несубстанциональное время собственных свойств не имеет, а только специфически отражает свойства образующего его субстанционального процесса.

Таким образом, в отличие от ранее известных концептуальных времен, возникающих и существующих лишь в сознании человека, функциональное время возникает и существует в физической реальности, но этого важнейшего обстоятельства мой оппонент, как видно, не понял.

Не заметил мой оппонент и того, что все научные положения функциональной концепции времени обоснованы, не только теоретически, но и на базе экспериментальных данных. См.: например «Природа времени или время в природе: Теоретическое и экспериментальное обоснование объективного существования времени». М., 2015.

Далее оппонент снова переходит на мою личность, когда пишет: **«Здесь тоже возникает ряд вопросов к способности суждения автора, да и к его познаниям. Ведь если каждый процесс протекает в своем собственном времени, то как, каким масштабом нам его измерять?»** Выше мы показали, что это должно привести к отказу от собственного времени: оно – та идея, которая сама себя логически изжигает. И почему автор считает, что субстанциальные процессы не могут существовать в несубстанциональном времени? Что ли, по сходству слов или по навеянной этим сходством ассоциации? И откуда он взял, что все концептуальные времена являются условными, придуманными человеком? По крайней мере, в классической науке их всегда называли *астрономическим* временем. Даже наше бытовое ощущение хода времени никто условно не постулировал, и в целом оно нам неплохо служит, хотя порой обманывает, как всякий живой слуга. В теории относительности Эйнштейна время тоже не постулируется, а привязано к объективным параметрам тел и движения».

Моему оппоненту, возможно, известно, что время масштабом не измеряют, но, очевидно, ему хотелось усугубить выбранный им тон. К тому же, он не учел того, что в моих работах говорится, что собственное время конкретных процессов можно измерять часами (следовательно, единицами астрономического времени), но с учетом ритма и длительностей, последовательно сменяющихся качественно новых состояний данного процесса (более подробно об этом будет сказано ниже).

Поскольку мой оппонент категорически не согласен с тем, что время несубстанционально, вынужден повторить – время несубстанционально, так как не является физической сущностью. А

это означает, что время само по себе, вне материальных объектов, процессов, не существует и собственного качества не имеет.

В этой связи, хотелось бы знать, как мой оппонент представляет существование реальных объектов, процессов в несуществующем в природе времени, если они сами не образуют его.

Вместе с тем субстанциональные процессы существуют в несубстанциональном функциональном времени, именно в связи с тем, что сами образуют его в результате последовательной смены их качественно новых состояний. Поскольку каждый объект, процесс образует свое функциональное время, я называю его также собственным временем.

Как известно, понятие собственного времени используется и в теории относительности. Но оно, будучи постулированным, придуманным человеком (в данном случае А. Эйнштейном), измеряется «хорошими часами», связанными с механически движущимся телом, тогда как собственное функциональное время, при строгом подходе, можно было бы измерить «идеальными часами», способными точно повторять ритм и длительности последовательно сменяющихся качественно новых состояний процесса. На практике, тем не менее, функциональное время можно измерить и часами, но, как уже подчеркивалось, с учетом специфики протекания процесса – ритма и временных длительностей, образуемых его последовательно сменяющимися качественно новыми состояниями.

Следует также заметить, что собственное время в теории относительности возникает лишь при использовании мысленного эксперимента. Но если из мысленного эксперимента удалить наблюдателя, то временные отношения уже не возникнут, поскольку постулированное возникает лишь в сознании человека. При отсутствии наблюдателя, при механическом движении тела, объекта некому будет связать с ним «хорошие часы», которые бы измеряли его, так называемое, собственное время.

Собственное же функциональное время, как уже подчеркивалось, образуется в физической реальности и существует независимо от человека, его сознания, пока протекает процесс как такой. В этой связи временная длительность возникает, образуется независимо от того – присутствует при этом наблюдатель или нет. Процесс как бы сам «отмеряет» свое собственное время, единицами которого, скажу так, являются длительности, образуемые

его последовательно сменяющимися качественно новыми состояниями. И это время, поскольку в природе нет идеальных часов, способных точно повторять ритм и длительности, образуемые последовательно сменяющимися состояниями данного процесса, как уже было сказано, можно измерять часами, но с учетом их ритма и длительностей.

Из сказанного следует, что время теории относительности возникает лишь в сознании человека. Функциональное же время возникает, образуется в физической реальности, в самой природе и в отсутствие наблюдателя, поскольку образуется материальными объектами, процессами.

Следует также подчеркнуть, что еще Г. Гегель связывал время с объектами, процессами. Он писал: «Вещи исчезают не потому, что они находятся во времени, а потому, что сами они представляют собой временное... Процесс самих действительных вещей составляет, следовательно, время» (2, с. 50)

Гегель также справедливо утверждал: «Во времени, говорят, все возникает и преходит... Но не во времени все возникает и преходит, а само время есть это становление, есть возникновение и прехождение» (3, с. 54).

И русский математик и философ Т.Ф. Осиповский (1765–1832) также считал, что пространство и время не форма наглядных представлений и не независимая от вещей сущность, а «... суть условия бытия вещей, в самой природе и в них самих, а не в нашем только образе чувствования существующие» (4, с. 154).

А. Эйнштейн же вообще перешел к концепции, которая связывает время с реальными физическими процессами. Согласно указанной концепции «Пространственные и временные данные имеют не фиктивное, а физически реальное значение» (5, с. 24).

Указывали в своих работах на связь времени с вещами, объектами также Анри Бергсон и В.И. Вернадский. Например, В.И. Вернадский о связи времени с конкретными объектами писал: «Дление характерно и ярко проявляется в нашем сознании, но его же, по-видимому, должны переносить и ко всему времени жизни и к бренности атома» (6, с. 296).

Однако Гегель, как и другие исследователи, предвосхитившие создание концепции объективно реального, функционального времени (а к ним относятся Аристотель, Августин, Лейбниц, Г. Гегель, А. Эйнштейн, А. Бергсон, В.И. Вернадский и др.),

не до конца раскрыли механизм связи времени с материальным движением.

По поводу того, что, по мнению моего оппонента, в теории относительности Эйнштейна время тоже не постулируется, скажу следующее. Если бы время теории относительности не было постулированным, придуманным человеком, американский ученый Липпинкот не писал бы, спустя полвека после создания теории относительности: «Перед тайной времени все – способности разума, формулы логики, методы науки, – все делается бессильным. Время есть нечто, что недоступно познанию.... Все мыслители всех веков не смогли понять эту великую тайну – время. Не имеется реального решения этой проблемы» (7, с. 39–40).

В этой связи складывается следующая ситуация: В.Н. Самченко считает время теории относительности истиной в последней инстанции, а по Липпинкоту оно есть нечто, что недоступно познанию.

О том, что время теории относительности не является истиной в последней инстанции, свидетельствует и следующее высказывание лауреата Нобелевской премии, Дэвида Гросса, директора Института теоретической физики (Санта-Барбара, США): «По моему мнению, чтобы завершить построение теории струн, нам нужно понять, каким образом, подобно пространству зарождается время. Мы не знаем как, и это, на мой взгляд, – крупный камень преткновения на пути к разгадке тайн теории струн» (8).

Революционных изменений в науке и практике ожидает от раскрытия «великой тайны времени» и другой наш современник, знаменитый английский физик Р. Пенроуз, который в своей книге «Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики» пишет: «Я убежден, что наше современное представление о физической реальности – особенно в том, что касается природы времени – нуждается в коренном пересмотре, пожалуй, даже в более радикальном, чем тот, который был вызван к жизни современной теорией и квантовой механикой»⁹.

Несмотря на сказанное, человек всегда будет пользоваться понятием времени теории относительности в границах ее применимости, т.е. когда будет иметь дело с механически движущимися телами, объектами. Использование же понятия функционального времени предполагается применительно к

движению как качественному изменению, то есть к изменениям, происходящим в самих телах, объектах, процессах.

Таким образом, речь идет не об отказе от достижений теории относительности, речь идет о новых подходах к исследованию и решению проблем науки и практики.

Затем оппонент задается вопросом: «**И почему вдруг время связано (как утверждает Лолаев) только с качественным изменением?** А повышение температуры воды при нагревании чайника происходит вне времени, что ли? Или чайник для нашего автора – слишком низменный предмет, чтобы применять к нему такую глубокую философию времени?.. Видимо, стремясь оправдать этот странный тезис, автор через несколько страниц пишет: «следует иметь в виду, что во всех механически движущихся объектах (как и в объектах, находящихся в состоянии относительного покоя) происходят последовательная смена качественно новых состояний и, естественно, образование функционального времени» [5, с. 64]. То есть каждый бильярдный шар, катясь в лузу или покоясь на столе, непрерывно изменяет свое качество и тем самым образует собственное время, отличное и от времени других шаров, и уж тем более – от времени коров?!.».

То, что объективно-реальное, функциональное время связано только с качественными изменениями, можно проиллюстрировать на простейшем опыте. Так, когда человек, наблюдает за тем, как капля чернил падает в стакан с чистой водой и начинается процесс распределения ее по всему объему воды, в его сознании возникают временные отношения. Вместе с тем процесс распределения капли чернил по всему объему воды образует свое собственное, объективно реальное, функциональное время, в котором и существует. Причем, в первом случае возникает субъективное время, которое существует только лишь в сознании наблюдателя, а во втором – объективно реальное, функциональное время, существующее в физической реальности.

В данном примере собственное функциональное время образуется при постановке реального эксперимента и существует независимо от человека, его сознания, пока процесс протекает как таковой. В этой связи временная длительность возникает, образуется независимо от того – присутствует при этом наблюдатель или нет. Таким образом, конкретный материальный процесс на-

деляет временными отношениями сама природа, а механическое движение – субъект.

Из сказанного следует, что механически движущийся объект может проявлять временные свойства лишь с точки зрения наблюдателя. Функциональное же время образуется в результате последовательной смены качественно новых состояний в любом, объекте (в том числе и в механически движущемся, а также в находящемся в состоянии относительного покоя).

О том, что каждый объект, в результате происходящих в нем качественно новых изменений, образует свое собственное объективно реальное, функциональное время, по моему мнению, убедительно свидетельствует и следующий пример. Так, известно, что все лекарства имеют определенные сроки годности 2,3,4 и т.д. года (уже данный факт подтверждает, что каждый объект образует свое собственное время, иначе бы не было необходимости в определении срока годности каждого конкретного лекарства). Когда же истекает срок годности данного лекарства, оно перестает быть лекарством. Иными словами, лекарства существуют до тех пор, пока не закончится срок их годности. Если речь вести о таблетках, то после истечения срока их годности они перестают быть лекарством, и они начинают образовывать свое собственное время уже не как лекарства, а только как материальные объекты.

Естественно, при нагревании воды в чайнике, время также образуется. При этом вода в чайнике образует свое собственное время и без нагревания, а чайник, будучи материальным объектом, образует тоже свое собственное время.

Что касается бильярдного шара, именно он, катясь в лузу или покоясь на столе, непрерывно изменяет свое качество и тем самым образует собственное время, отличное и от времени других шаров, и даже – от времени коров. Таким образом, собственное время образуют и вода в чайнике, и чайник, и шар, и корова, и мой оппонент.

«Конечно, – продолжает оппонент, – мелкие качественные изменения можно усмотреть в любом акте и в бытии любого тела. Но тогда, строя науку по г. Лолаеву (а он претендует, как приснопамятный г-н Е. Дюринг, именно на роль преобразователя всей науки), категорию количества пришлось бы вообще удалить из научной речи; а это было бы прискорбно и практически неосуществимо. Гораздо проще и полезнее, сле-

дуя вновь принципу бритвы Оккама, удалить из науки нелепые концепции метрики. Но этот принцип резко ограничивает то «креативное» буйство интеллектуальной фантазии, без которого такие концепции просто не могли бы явиться на свет, а г. Лолаев не смог бы показать миру оригинальность своего мышления».

Мелкие качественные изменения, действительно, можно усматривать в любом акте и в бытии любого тела, объекта. Однако в моих работах речь идет о собственном времени, образуемом комплексом изменений в объекте в результате последовательной смены его качественно новых состояний как в едином целом. «Далее в рассматриваемой статье, – оставаясь верным заданному им же тону, оппонент замечает, – автор в основном повторяет то же разными словами; но столкновение его взглядов с теорией Эйнштейна рождает новые перлы. «С нашей точки зрения, – пишет он, – несубстанциональные пространство и время... искривляться не могут. Искривляться могут только процессы, образующие пространство и время» [5, с. 62]. Тут уж автор существенно расширил русскоязычный словарь науки. Об искривлении процессов мы доныне ничего не слышали и затрудняемся представить себе, что это такое. Жаль, что автор не снисошел до разъяснений, предполагая, видимо, читателей исключительно конгениальных или очень уж догадливых. Впрочем, есть вероятность, что он представляет себе такое искривление не лучше нас самих. Равно и то, где и в чем эти процессы искривляются, и как это можно заметить-измерить».

Здесь, помимо прочего, г. Самченко выставляет меня противником «теории Эйнштейна», тогда как я увлекся проблемой времени и, в конце концов, разработал функциональную концепцию времени благодаря А. Эйнштейну.

Именно труды А. Эйнштейна, прежде всего, помогли мне разработать концепцию объективно-реального, функционального времени (и пространства). Эвристическую роль в моих исследованиях сыграла теория относительности, которая опровергла представления классической механики о времени и пространстве как о внешнем фоне существования и развертывания всех объектов и процессов. Она привела к установлению зависимости их свойств от материальных связей и закономерностей движения тел.

А. Эйнштейн в физической теории отказался от классических представлений об абсолютном, ни от чего не зависящем времени. Тем самым он обосновал несубстанциональность времени. Иными словами, А. Эйнштейн, вместо субстанциальной концепции времени И. Ньютона, предложил концепцию времени, в которой время уже не являлось физической сущностью.

Тем не менее, как уже отмечалось, в теории относительности природа времени не была до конца выявлена, поскольку механизм связи времени с конкретными материальными объектами не был до конца раскрыт.

Не случайно в философии и науке до наших дней принято считать, что на вопрос, «Что такое время?» – ответа нет. Со сказанным согласуется и следующее высказывание: «Пространство и время образуют арену реальности, формируют самую ткань Вселенной. Само наше существование – все, что мы делаем, думаем и чувствуем – происходит в некоторой области пространства и в течение некоторого интервала времени. Однако наука до сих пор пытается понять, что на самом деле представляют собой пространство и время...».(10).

Таким образом, отказ А. Эйнштейна от субстанциальной концепции времени, обоснование им связи времени с реальными процессами и признание наличия у материальных тел, объектов собственного времени (пусть даже в мысленном эксперименте), создали предпосылки для выявления природы объективно реального, функционального времени, раскрытия механизма его связи с движением материи.

Однако, по справедливому мнению члена-корреспондента РАН С.Т. Мелюхина, «И в трудах Эйнштейна встречается еще понимание пространства и времени как некоторых самостоятельных по отношению к материи сущностей»(11, с. 138).

Имеется в виду, например, то обстоятельство, что при попытке построения геометризированной единой теории поля, Эйнштейн рассматривал гравитационные и электромагнитные поля как проявление кривизны пространства и времени (12, с. 167). В обоснование сказанного исследователи ссылаются, например, на следующее обстоятельство: в 1915 г. А. Эйнштейном было получено уравнение, на основе которого он рассмотрел задачу об отклонении световых лучей. А первые наблюдения отклонения световых лучей были произведены в 1919 г. Сам А. Эйнштейн по

этому поводу, в статье «Время, пространство и тяготение» писал: «Отклонение световых лучей в гравитационном поле (было подтверждено английской астрономической экспедицией во время полного солнечного затмения 1919 г.)» (13, с. 718). В этой связи в науке принято считать, что существование эффекта отклонения света доказано экспериментально.

С моей же точки зрения, не будучи физической сущностью, объективно реальное, функциональное, но несубстанциональное время, искривляться, не может. В указанном примере искривляется не пространство-время, а траектория субстанциональных световых лучей. Но, поскольку световой луч является материальным объектом, процессом, имею полное основание утверждать, что процессы могут искривляться.

Известно также, что в теории относительности время, показываемое часами, зависит от скорости их движения. Движущиеся относительно некоторой системы отсчета часы, с точки зрения этой системы, идут медленнее, чем часы, покоящиеся в этой системе отсчета (но совершенно идентичные с движущимися часами). Несмотря на сказанное, время, по причине своей несубстанциональности, не будучи физической сущностью, замедляться, не может. Замедляться может лишь сам процесс, образующий время, или механизм часов. (14). Вместе с тем в физике принято считать, что замедление течения времени в движущейся системе подтверждается практическими наблюдениями над мю-мезонами. Так, например, тот факт, что мю-мезон в лабораторных условиях распадается быстрее, чем когда залетает из космоса с околосветовой скоростью, в физике считается доказательством замедления времени. На самом же деле увеличение времени существования указанных частиц в известных экспериментах происходит исключительно благодаря замедлению происходящих в них процессов, поскольку время, как уже было сказано, не субстанционально, не является физической сущностью и, по этой причине, замедляться не может.

Таким образом, результаты экспериментов по проверке эффекта замедления времени интерпретируются искаженно, ошибочно. Как справедливо сказал еще в свое время Т. Гоббс, любые выводы, в основе которых лежат ложные основания, также ложны, как бы логически правильны они ни были.

Следует также иметь в виду, что несубстанциональное время, не являющееся физической сущностью, не может не только замед-

ляться, но и останавливаться. Оно может лишь прекратится, закончится вместе с образующим его процессом. По указанной причине, нельзя признать корректным и сенсационное сообщение о том, что американским ученым удалось остановить время (15).

Если американским ученым удалось остановить луч света в вязкой среде, в нем необходимо происходили бы качественные изменения, образующие время луча, пока он существовал как такой (и это время, по причине своей несубстанциональности, никак не связано со скоростью светового луча). С исчезновением же данного луча, его собственное время заканчивается, а не останавливается.

Аналогичная ситуация складывается и с обнаружением американскими учеными гравитационных волн. По указанной причине, пространство-время, которого нет в физической реальности, не может порождать ни колебаний, ни возмущений, ни ряби. Так, пространство-время не может, порождать колебания, которые «убегают» от массивных объектов (например, черных дыр), движущихся с ускорением. Иными словами, порождаемые якобы пространством-временем распространяющиеся колебания, возмущения или рябь не могут порождать гравитационные волны. Следовательно, обнаружение гравитационных волн, существование которых предполагается теорией относительности, не представляется возможным. В этой связи нельзя согласиться с тем, что американские ученыe обнаружили гравитационные волны. На наш взгляд, речь может идти не об открытии ими гравитационных волн, а об обнаружении нового физического явления.

В связи со сказанным следует также подчеркнуть, что существуют работы, в которых выявляется природа реальных гравитационных волн, которые и следует искать ученым. К их числу я бы, отнес и статью А.Т. Лолати «Об алгоритме гравитационного взаимодействия». (16)

Кстати, сам А. Эйнштейн в дневниковых записях скромно заметил, что «Не существует ни одного понятия, в устойчивости которого я был бы до конца убежден. Стоит признаться, что я не уверен в том, что нахожусь на правильном пути».

Несмотря на это, В.Н. Самченко отстаивает истинность тех положений теории относительности, которые стали доктринаами, выставляя напоказ свою некомпетентность в фундаментальной науке. А ведь как справедливо сказал Луи де Бройль «Прогрессу зна-

ния всегда мешало титаническое влияние некоторых концепций, которые, в конце концов, стали рассматривать как догмы; потому следует время от времени самым тщательным образом исследовать принципы, принимаемые нами без дискуссии».

Еще более категорично о том, как догма тормозит развитие науки, высказывался еще Галилео Галилей, который считал, что «Только со смертью догмы начинается наука».

Следовательно, мои взгляды сталкиваются не с теорией относительности вообще, а с доктринальными утверждениями в теории относительности в результате ошибочного истолкования опытов по обнаружению искривления и замедления времени, в частности.

И еще цитата из отзыва оппонента: **«А вот как автор «объясняет» релятивистское замедление времени (тоже не вдаваясь в подробности): «Ведь чем выше скорость частиц, тем реже последовательно сменяются состояния частиц, а по этой причине и образуемые ими последовательно сменяющиеся длительности времени, а не наоборот. Иными словами, имеет место не замедление несубстанционального времени, а увеличение длительности существования указанных частиц благодаря замедлению ритма последовательной смены их субстанциональных состояний»** [5. с. 67]. С чего бы состояния частиц реже сменялись с увеличением скорости, а не, скажем, наоборот? Сам автор ничего больше об этом не говорит. И снова: как заметить, как измерить это урежение и само увеличение скорости частиц, не выходя за пределы собственного времени, создаваемого якобы движением этих же частиц? Тем более что по Эйнштейну в собственной системе отсчета не бывает никакого изменения темпа времени, его замечает только наблюдатель из другой системы отсчета».

В своей статье я доказываю, что, не только релятивистское, или абсолютное, но даже – функциональное время в принципе замедляться не может, поскольку оно несубстанционально, не является, физической сущностью. По указанной причине, время не может ни замедляться, ни ускоряться независимо от того – увеличивается или снижается скорость частиц.

Мой оппонент, для того, чтобы обосновать свое очередное, не к месту сделанное замечание, апеллирует к авторитету: «по Эйнштейну, – замечает он, – в собственной системе отсчета не бывает никакого изменения темпа времени, его замечает только наблюдатель из другой системы отсчета». В этой связи приходится

напомнить ему, что поскольку время теории относительности существует только в сознании, Эйнштейн рассматривает мысленные эксперименты, касающиеся времени, но они к объективно-реальному, функциональному времени никакого отношения не имеют.

И снова мой оппонент рассуждает: **«Лолаев тоже пытается (как и Чернышева) сослаться на применение своей теории времени в науке, и тоже трудно усмотреть в этих примерах ее применение как таковое.** Самый конкретный и развернутый пример в его рассматриваемой статье следующий: «Согласно таблицам, стадии зародышевого и личиночного развития травяной лягушки делятся определенное время, измеренное с использованием единиц постулированного, придуманного человеком (астрономического? – В. С.) времени. Так, стадии зародышевого развития делятся от 0,5 до 83 часов, а личиночного – от 4 до 54 часов. Функциональное же время каждой из указанных стадий длится не минуты или часы, а от возникновения одной стадии до завершения ее как таковой... При этом каждая стадия, образуя свою собственную длительность, образует и единицу функционального времени зародышевого или личиночного развития травяной лягушки. Следовательно, объективно-реальное, функциональное время стадий развития травяной лягушки (и не только) можно измерять непосредственно» [5, с. 73].

Конкретные и развернутые примеры применения моей теории времени не только в науке, но и на практике, называются моих работах. Наиболее интересными из них являются работы тех биологов (Детлаф, Игнатьева и др.), которые хронометрируют исследуемые ими процессы не в астрономических единицах времени (сутки, часы, минуты, секунды), а в особых единицах длительности, отмеряемых при помощи тех или иных процессов самого изучаемого живого организма

Дело в том, что, как подчеркивала Т.А. Детлаф, широко используемые единицы астрономического времени дают очень ограниченную информацию, справедливую в каждом случае только для данного вида организмов и данных конкретных условий (17, с. 647). Имея в виду новый способ, метод хронометрирования биологических процессов И.А. Хасанов пишет, что «при этом обнаруживается удивительное единство в развитии организмов, говорящее о существовании внутренних динамических законов развития, которые не могут быть выявлены при использовании

общепринятых единиц измерения времени» (18, с. 148-149). Таким образом, изучение временных закономерностей развития животных, полученных с использованием нового метода, впервые позволило ввести параметр времени в сравнительно-эмбриологические исследования и сделать время объектом изучения.

А главное, биологи уже используют новый метод изучения временных закономерностей развития животных на практике (19, с. 142).

В этой связи следует полагать, что дальнейшее исследование проблемы функционального времени откроет новые широкие возможности для изучения временных закономерностей и использования их на практике не только в биологии развития, но и в других сферах науки и практики.

Мой оппонент, продолжая заниматься оклоннаучной эквилибристикой, рассуждает далее: «И вновь: как же ими измерять продолжительность каждой стадии, если единицей измерения времени является сама продолжительность стадии?. И зачем это делать, раз это заведомо ничего не прибавляет к знанию о длительности стадий? Автор сам уже допустил сравнение их длительности в разных случаях на основе никуда не годного, по его мнению, «постулированного времени». Так неужели отмеченная им разница в скоростях (до 166 раз!) ничего не значит для самой лягушки и для всей ее экосистемы? – **Мы сознаем, конечно, что с позиции автора наши простые и прямые логические аргументы выглядят как некое философское простодушие. Но, видать, не мы одни досаждаем гению таким простодушием, давая повод к законным обидам».**

Как уже не раз подчеркивалось, продолжительность состояний любого объекта, а, следовательно и стадий травяной лягушки, измеряются единицами астрономического времени, но с учетом ритма и длительностей, последовательно сменяющихся состояний конкретного объекта, процесса. А знание специфики протекания времени конкретного объекта, в сравнении со спецификой протекания времени аналогичных объектов, позволит выявить, скажу так, временные закономерности, которые можно использовать на практике, как это уже делают много лет биологи.

Неизменно следуя своему кredo, мой оппонент, в заключении своего пасквиля, предает мою концепцию времени анафеме, когда пишет: «**В частности, автор обижается на физиков, которые**

«игнорируют тот факт, что реальные временные отношения возникают при движении как качественном изменении (в самих телах, объектах, процессах), хотя это время отражается не только в сознании человека, но – что важнее всего – образуется в объективной реальности. Такую ситуацию в науке, по нашему мнению, можно признать абсурдной» [5, с. 68]. Мы думаем, что физики игнорируют этот «факт» потому, что это вовсе не факт, а безосновательный философский вымысел. А вот насчет абсурдности такой ситуации в науке мы охотно согласимся. Но только не в отношении физиков вообще, а в отношении конкретно взятой философской теории г. Лолаева».

Физики, в отличие от моего оппонента знают, что понятие времени, которым они оперируют в своих исследованиях, постулированное время и поэтому называют его иллюзией. Вместе с тем физики пока не приемлют понятие объективно-реального, функционального времени, поскольку, как известно, новое всегда с трудом пробивает себе стезю, хотя, например, знаменитый американский физик-теоретик, работающий в Канаде, Ли Смолин, согласен с моим мнением относительно понятия объективно-реального времени.

Именно Ли Смолин обращает наше внимание на исключительную значимость понятия реального времени, когда пишет: «...большинство физиков полагают, что время есть иллюзия - все затруднения физиков и космологов от Большого взрыва до «теории всего» восходят к проблеме природы времени, а признание его реальности может вывести фундаментальную науку на новый уровень» (20).

Другой выдающийся ученый, лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин одобрительно отзывался о моей концепции времени в личной переписке.

Кстати, он был убежден в существовании объективно-реального времени. Так, о необходимости выявления природы объективно-реального времени, а также о его научной и практической значимости, он писал: «Главное сейчас в науке – переоткрытие понятия времени, выход его на первый план» (20). По его же мнению, если новое понятие времени ввести в уравнения динамики, можно будет начать новый этап научно-технической революции (22)

И еще: ссылаясь на Аристотеля, мой оппонент замечает: «Аристотель – представитель реляционной физической концеп-

ции метрики, понимал, что «время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему» [11, 219b 1–3]. При этом, как пояснял он сам, время «не есть число, которым мы считаем, но подлежащее счету» [11, 220b 8–9], на современном языке – количество» и я согласен с мнением Аристотеля.

«Отсюда, – пишет далее оппонент, – Стагирит сознательно выводил недопустимость множественных «времён». Он писал, в частности, что «время есть число непрерывного движения вообще, а не какого-нибудь определенного вида [движения]. Но в настоящий момент происходят и другие движения [кроме данного]… Что же, существует, следовательно, другое время и вместе будут два разных времени? Конечно, нет; ведь всякое равное и совместно [идущее] время тождественно и одно; по виду же одинаковы времена и не совместно [идущие]… время одно и то же и для качественного изменения, и для перемещения, если только число одинаково… (путь это особо заметит г-н Лолаев. – В. С.). И вот поэтому-то движения различны и происходят отдельно друг от друга, а время везде одно и то же…» [11, 223b 1–12]. Гегель же прямо заявлял, что пространство и время «суть чистые количества» [12].

Таким образом, пространство и время принципиально не могут иметь качественной характеристики, и тем более – быть качественно многообразными».

Сказанное объясняется просто: до разработки концепции функционального времени были известны лишь субъективные, постулированные, придуманные человеком времена и любое из них было «одно и то же и для качественного изменения, и для перемещения», так что и здесь, Аристотель был, по своему, прав.

Должен еще заметить, что могу хоть в одном случае выразить оппоненту согласие, когда он пишет: «Таким образом, пространство и время принципиально не могут иметь качественной характеристики, и тем более – быть качественно многообразными».

Вот только «пространство и время принципиально не могут иметь качественной характеристики, по той простой причине, что они неsubstанциональны, не являются физическими сущностями.

Литература

1. См.: *Лолаев Т.П.* Функциональная концепция времени: Диссертация на ... докт. филос. наук – М., 1993. – 273; он же: Время: новые подходы к старой проблеме. Орджоникидзе, 1989; Пространство и время, их связь с движением. Владикавказ, 1992; он же. Функциональная концепция времени. Владикавказ, 1994; он же. Философские и естественнонаучные основания необратимости времени // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1995. №3; он же. Философские и естественнонаучные основания необратимости времени // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1995. №3; он же. О «механизме» течения времени // Вопросы философии. 1996, № 1; он же. Почему вечность не бесконечное время // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, 1998, № 2; он же. Пространственно-временная структура Вселенной и закон ее функционирования. Владикавказ, 1999; он же. Конечное и бесконечное: новый взгляд на проблему // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, 2002, № 2; он же. Функциональная концепция времени // Концепции современного естествознания: философское осмысление. Москва-Владикавказ. Издательство МГУ. 2003; он же (в соавторстве). Математика и культура. М., 2004; он же. «Природа времени или время в природе: Теоретическое и экспериментальное обоснование объективного существования времени». М., 2015 и др.
2. Энциклопедия философских наук, т. 2. М., 1975. С. 50.
3. Энциклопедия философских наук, т. 2. М., 1975. С. 54.
4. *Осиповский Т.Ф.* О пространстве и времени // Русские просветители». Т. 2, М., 1966. С. 154.
5. Эйнштейн А. Собр. науч. трудов. Т. II. 1966. С. 24.
6. *Вернадский В.И.* Проблема времени, пространства и симметрии // Философские мысли натуралиста. М.: 1988. С. 296.
7. *Lippincott H.H.* Eternal Life. – “The Personalist” (Los Angeles), 1960, vol. 41, N 1, p. 39-40.
8. См.: Д. Гросс. Почему возникла теория струн? // <http://elementy.ru/lib/430177>
9. *Пенроуз Р.* Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М., 2005. С. 40.

10. Баксанский О.Е. Физика и математика: методология современного естествознания // Философия физики: Актуальные проблемы. М., 2010.
11. Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966. С.138.
12. См.: Гинзбург В.Л. О теории относительности. М., 1979. С. 167
13. Эйнштейн А. Время, пространство и тяготение // Собр. соч. научных трудов. Т. II. М., 1966. С. 718.
14. Лолаев Т.П. Почему время не может ни замедляться, ни останавливаться // Материалы III Российского философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 1.
15. См.: «Nature» 26. 01. 2001.
16. Полати А.Т. «Об алгоритме гравитационного взаимодействия» // Вестник Российского философского общества, 2003, №3
17. См.: Детлаф Т.А. Изучение временных закономерностей развития животных // Онтогенез. 1989. Т. 20. С. 647.
18. Хасанов И.А. Феномен времени. Ч. I. Объективное время. М., 1998. С. 148-149.
19. См.: Детлаф Т.А. Часы для изучения временных закономерностей развития животных // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Часть 1. Междисциплинарное исследование. М., 1996. С. 142.
20. Lee Smolin. Time Reborn: From the Crisis in Physics to the Future of the Universe. Boston New York 2013.
21. Пригожин И.Р. «Поиск», 1993 г., 5-10 марта, № 10.
22. См.: Там же.

ФИЛОСОФИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

Мусиенко Тамара Викторовна

доктор политических наук,

кандидат исторических наук, доцент,

Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы МЧС России

(Санкт-Петербург),

заместитель начальника университета

по научной работе,

действительный член

Международной академии будущего

((International Futures Studies Academy: IFRA)),

действительный член

Академии геополитических проблем,

действительный член

Петровской академии наук и искусств,

ассоциированный член

Социологического института РАН,

Musienko Tamara Viktorovna

doctor of political sciences,

candidate of historical sciences,

associate professor,

St. Petersburg University

State Fire Service EMERCOM of Russia (St. Petersburg),

Deputy Head of the University for Scientific Work,

Acting member of the International Academy of the Future

(International Futures Studies Academy: IFRA),

a full member of the Academy

of Geopolitical Problems,

a full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,

Associate Member of the Sociological Institute

of the Russian Academy of Sciences,

e-mail: tvm77777@mail.ru

Лукин Владимир Николаевич

доктор политических наук,

кандидат исторических наук, доцент,

Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы МЧС России

(Санкт-Петербург),

ведущий научный сотрудник

отдела информационного обеспечения населения и тех-

нологий информационной поддержки

РСЧС и пожарной безопасности

Центра организации научно-исследовательской

и редакционной деятельности,

профессор кафедры философии и социальных наук,

действительный член

Академии геополитических проблем,

действительный член

Петровской академии наук и искусств,

ассоциированный член

Социологического института РАН,

Lukin Vladimir Nikolaevich

doctor of political sciences,

candidate of historical sciences, associate professor,

St. Petersburg University

State Fire Service EMERCOM of Russia (St. Petersburg),

Leading Researcher of the Department

of Information Support

of Population and Information Support Technologies

SPARES and fire Safety

Center for Organization of Research and Editorial Activity,

Professor of the Department of Philosophy

and Social Sciences,

a full member of the Academy of Geopolitical Problems,

a full member of the Petrovsky Academy

of Sciences and Arts,

Associate Member of the Sociological Institute of the Russian

Academy of Sciences,

e-mail: lvn55555@mail.ru

УДК 327.7

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИИ: АРКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ содержания арктических стратегий, реализуемых в XXI веке циркумполярными странами, Европейским Союзом и НАТО.

Ключевые слова: Арктика, сравнительный анализ, арктическая стратегия, безопасность, суверенитет, национальные интересы, угрозы, вызовы и риски безопасности, обеспечение безопасности, Арктическая зона Российской Федерации, государственная политика.

STRATEGIES FOR SECURING REGIONAL SECURITY IN EURASIA: THE ARCTIC ASPECT

Abstract. The article presents a comparative analysis of the content of Arctic strategies implemented in the 21st century by circumpolar countries, the European Union and NATO.

Keywords: Arctic; comparative analysis; Arctic strategy; security; sovereignty; national interests; threats; challenges and security risks; security; Arctic zone of the Russian Federation, public policy.

Проблемы национальной безопасности актуальны и значимы в последнее десятилетие XXI века прежде всего в региональном контексте. Геополитическое противостояние глобальных акторов приобретает особую остроту в Евразии. Это вызвало пересмотр национальных стратегий безопасности в ряде государств. Отечественные исследователи, среди которых и авторы, уделяют изучению проблемам соответствующее внимание [см., напр., 1–5].

Основу современных геополитических стратегий США, Европейского Союза (далее – Евросоюз, ЕС) составляют национальные стратегии безопасности, стратегии НАТО и союза европейских государств. Все восемь стран-членов Арктического совета имеют национальные арктические стратегии: Норвегия – с 2006 года, Дания и Россия – с 2008 года, США и Канада – с 2009 года, Финляндия – с 2010 года, Исландия и Швеция – с 2011 года. Особенности арктических стратегий Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии, Швеции – стран-сателлитов США в том, что они

существуют в пределах погрешности с американской и натовской стратегиями, поэтому не рассматриваются. Арктическая стратегия Канады по отдельным аспектам вызывает противодействие США и других партнеров по НАТО.

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) является северным, северо-восточным флангом Евразийского геополитического пространства. В российской Стратегии национальной безопасности 2015 года (далее – Стратегия), были определены основные угрозы и задачи государства по обеспечению национальной безопасности на ближайшую перспективу [см.: 6]. К угрозам в числе двенадцати отнесено противодействие Запада интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе (см.: п.п. 13 – 17). В Стратегии отмечено, что в процессе формирования новой полицентричной модели ми-роустройства особое значение приобретает лидерство в освое-нии ресурсов Мирового океана и Арктики.

В целях противодействия угрозам экономической безопасности России реализуется государственная социально-экономическая политика расширения использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, завершения формирования базовой транс-портной, энергетической, информационной, военной инфра-структур, особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развитие Северного морского пути, Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей (п. 62);

В этой связи особое значение придается развитию равноправ-ного и взаимовыгодного международного сотрудничества в Ар-ктике (п. 99), интеграции на евразийском пространстве в рамках Евразийского экономического союза, наращиванию политиче-ского и экономического потенциала Шанхайской организации сотрудничества (п. 92), создание в Азиатско-Тихоокеанском ре-гионе надежных механизмов обеспечения региональной стабиль-ности и безопасности на внеблоковой основе (п. 95).

В отличие от российской Стратегии во всех Стратегиях на-циональной безопасности США, включая последнюю от 18 дека-бря 2017 года (далее – СНБ-17), заявлялось и подтверждалось что США, это «Америка с силой, уверенностью и волей к лидерству за рубежом», которая должна «создать постоянные преимущества для американского народа». Россия названа (вместе с Китаем)

«ревизионистской державой», противостоящей Соединенным Штатам и его союзниками и партнерам, вместе со странами-изгоями (Ираном и КНДР), и «организациями транснациональной угрозы» (прежде всего джихадистами) [7, Р. 1]. Но в разделе «Стратегия в региональном контексте» наша страна поставлена в одну строку с КНДР и Ираном, обозначена необходимость «противостоять российской подрывной деятельности и агрессии, а также угрозам со стороны Северной Кореи и Ирана» [7, Р. 48].

Приоритеты определены конкретно: со стороны «изгоев» – только угрозы, а России – уже деятельность и агрессия. Очевидно, что в geopolитическом пространстве это противостояние распространяется и на Арктический регион. В СНБ-17 заявлено: «Сочетание российских амбиций и растущих военных возможностей создает неустойчивую границу в Евразии, где риск конфликта растет из-за действий России» [7, Р. 25 – 26].

Геополитические и геоэкономические интересы российское государство в Арктике реализует в рамках «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» 2008 года (далее – Основы) [см.: 8] и «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» 2013 года (далее – Арктическая стратегия) [см.: 9].

В Основах перечислены четыре основных фактора, влияющие на государственную политику в Арктике, а во втором разделе сформулированы национальные интересы России в Арктическом регионе (четыре, основный из которых – сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества), семь задач государственной политики и десять направлений стратегических приоритетов.

В военной, экологической, научной и технологической, международной сферах цели напрямую связаны с проблемами обеспечения безопасности.

В Основах предусмотрена поэтапная реализация государственной политики России в АЗРФ. На третьем этапе (2016 – 2020 годы) должно быть обеспечено превращение Арктической зоны Российской Федерации в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации. В целом в среднесрочной перспективе реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике должна позволить России сохранить роль ведущей

арктической державы. А в дальнейшем необходимо осуществить комплексное наращивание конкурентных преимуществ Арктической зоны Российской Федерации в целях укрепления позиций России в Арктике, упрочения международной безопасности, поддержания мира и стабильности в Арктическом регионе [см.: 8; 2, С.45 – 49].

Главной целью Арктической стратегии является реализация национальных интересов, а также достижение главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике путем решения основных задач с учетом стратегических приоритетов, определенных в Основах, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации.

В 2016 году разработан «План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [см.: 10]. В качестве основного инструмента реализации Арктической стратегии используется Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Реализуется «Комплексный проект развития Северного морского пути» со сроком реализации 2015 – 2030 годы.

С 2018 года государственным органом, координирующем деятельность на стратегическом арктическом направлении является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом».

Обоснование американских концепций, доктрины и стратегии в Арктике возложено на Комиссию США по арктическим исследованиям (далее – Комиссия), действующей во взаимодействии со специальной межведомственной группой анализа и оценки обстановки в Арктике, которая функционирует на базе Государственного департамента США. В группу входят представители Министерства обороны, Министерства военно-морских сил, Службы береговой охраны и Службы управления минеральными ресурсами Министерства сельского хозяйства США. Комиссия выступает за увеличение финансирования исследований перспективных месторождений в Арктическом регионе; за совершенствование картографического обеспечения морской зоны в целях представления в соответствующую комиссию ООН по шельфу заявки на владение частью арктических территорий.

Присоединение шельфовых территорий позволит увеличить общую площадь территории США на 4,1 миллионов километров и претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 триллионов долларов США, включая запасы нефти на шельфе Аляски, оцениваемые в 650 миллиардов долларов США [см.: 11, 12].

Стратегические приоритеты современной арктической геополитики США в систематизированном виде были изложены в соответствующей президентской директиве по национальной безопасности № 66 National Security Presidential Directive (NSPD) 66, 2009 года / Homeland Security Presidential Directive (HSPD) 25, *Arctic Region Policy* 2010 года (далее – NSPD-66/HSPD-25, Директива), а также в Арктической стратегии США 2013 года. Среди целей арктической политики США в сфере обеспечения национальной безопасности, установленных NSPD-66/HSPD-25, обозначено соотнесение приоритетов национальной безопасности с национальными интересами США в Арктике [13, Р. 16].

Директива характеризовала интересы национальной безопасности США в Арктике как «широкие и фундаментальные» и содержала заявление о готовности «работать самостоятельно или во взаимодействии с другими государствами, чтобы защитить эти интересы». В Директиве отражен военный аспект геополитической стратегии США по обеспечению национальной безопасности в Арктическом регионе. Эти интересы явно включают в себя такие вопросы, как: противоракетная оборона (далее – ПРО) и система предварительного оповещения; развертывание морских и воздушных систем для обеспечения стратегических морских перевозок, стратегического сдерживания, морского присутствия и проведения операций по обеспечению морской безопасности; обеспечение свободы судоходства и полетов [14, Р.2, 7 – 8; 15, Р.20].

В Национальной стратегии США по Арктическому региону 2013 года (далее – Арктическая стратегия США, американская Арктическая стратегия) Арктика названа «критически важным регионом мира», подтверждены интересы национальной безопасности США, связанные с Арктическим регионом, сформулированы три основные направления деятельности: продвижение интересов национальной безопасности Соединенных Штатов; ответственное управление ресурсами Арктического региона; укрепление международного сотрудничества [см.: 16].

Но США в последнее время ориентируются на ослабление формирующегося регионального комплекса безопасности в Арктике за счет утверждения в нем новых акторов и установления с ними широких контактов. Увеличение численности участников с разнообразными интересами в регионе, по мнению российских исследователей создает условия для реализации стратегии управляемого хаоса за счет создания временных союзнических связей в зависимости от текущих потребностей и складывающейся конъюнктуры в интересах субъекта «ручного управления» хаосом [17, С. 115 – 126].

По инициативе США восемь стран, входящих в Арктический совет, сформировали Арктический форум береговых охран, Он действует с осени 2016 года в качестве независимой организации, принимающей собственные решения и планы работы. Авторы полагают, что параллельный с Арктическим советом орган «практического взаимодействия» призван усилить в Арктике геополитические позиции США и его союзников.

В период с 2011 года по настоящее время в арктической геополитической стратегии США наблюдается смещение приоритетов в сторону развития военной инфраструктуры в Арктике и имплементации Арктической стратегии США в проекты: по исследованию, развитию, тестированию и оценке эффективности инвестиций в системы наблюдения в Арктике; по развитию систем связи и коммуникации воинских формирований, действующих в регионе; по разработке радарных систем нового поколения, адаптированных к условиям Арктики; по развитию систем мониторинга и прогнозирования состояния ледового покрова. [см., напр., 18 – 21].

Так, еще в 2003 году США установили систему противоракетной обороны на базах в Форт Грили (штат Аляска), позднее модернизировали свои РЛС в Туле (Гренландия). Инвестиции США на расширение потенциала и эффективное использование сил и средств по реализации Арктической стратегии США составили в 2017 году 2,3 миллиарда долларов [22, Р. 4 – 5].

Канада свои геополитические и геоэкономические цели пытается достичь, поэтапно реализуя «Генеральную программу канадской политики в Арктике и на Крайнем Севере» (далее – Генеральная программа), [см.: 23], разработанную Федеральным советом по Арктике в 2009 году. Его председателю предоставлено

ны полномочия премьер-министра при решении всего комплекса вопросов по Арктическому региону.

Наиболее важные составляющие канадской арктической стратегии: стремление обладать акваторией между Северным полюсом и своим арктическим архипелагом; предложение вариант «секторного» раздела Арктики – границы проходят от оконечностей национальных территорий прямо по меридианам до самого полюса; объявление в 1997 году Северо-Западного морского прохода канадскими «территориальными водами» вопреки позиции США, настаивающих на присвоении этим водам статуса международных вод; разногласия с США по поводу границы между американской Аляской и канадской провинцией Юкон; заявка прав на часть шельфа в Северном Ледовитом океане; разрешение многолетнего территориального арктического конфликта с Данией; стремление выиграть у Российской Федерации и Дании спор по подводному хребту Ломоносова. По остальным геополитическим и геоэкономическим вопросам Канада идет в фарватере стратегии США.

Это в полной мере следует отнести и к «Стратегической концепции Североатлантического союза» (далее – Концепция) 1999 года. В этом документе было заявлено о распространении зоны «ответственности НАТО» на все планетарное пространство и необходимости обеспечивать «военное присутствие, передовое базирование» за пределами своих территорий «по мере необходимости» в любом регионе мира, включая Арктический регион, [см.: 24].

1. Тождественна Концепции НАТО принятая Европейским Союзом в 2016 году «Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа», в которой заявлено, что «и в Арктике – везде ЕС будет руководствоваться конкретными целями» [25, Р. 6]. Настораживает и готовность ЕС «выступать за основанный на правилах мировой порядок» – на их правилах, естественно. Очень похоже на германский «новый порядок» в XX веке.

Последние годы прошли под знаком активизации взаимодействия ЕС и НАТО. 8 – 9 июля 2016 года саммит НАТО в Варшаве с участием 2,5 тысяч представителей из 54 стран принял заявление из 139 пунктов. Северная Атлантика отнесена «как и другие районы» (не расшифровываются) к районам «стратегически важным» для НАТО и их партнеров (п. 23).

2. Озабоченность вызывает и развитие Североатлантическим союзом «взаимовыгодных партнерских отношений с Финляндией и Швецией по широкому ряду вопросов. Мы ценим значительный вклад Финляндии и Швеции в операции под руководством НАТО» [см. 26, п. 23].

3. На наш взгляд, незаслуженно остались без внимания решения этого саммита, на котором были приняты 42 конкретные меры по семи направлениям, значительно усиливающие риски безопасности в Евразии. Но это требует отдельного исследования.

Таким образом, национальные и арктические стратегии союзов государств направлены на достижение геополитических и геоэкономических целей, прежде всего, США и его союзников.

Все циркумполярные государства имеют современные арктические стратегии, главная цель которых – обозначение национальных интересов в геостратегическом и геополитическом Арктическом регионе и обеспечение их реализации.

В коалиции стран, противостоящих в Арктике Российской Федерации, принципиальных различий в арктических стратегиях нет, и Россия вынуждена практически в одиночестве отстаивать свои интересы и обеспечивать национальную безопасность в Арктическом геополитическом районе мира.

Литература

1. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Малый И.А. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты. Монография / Под ред. В.С. Артамонова. (Серия: Российская Арктика. Вып.1). Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 2017. 268 с.

2. Артамонов В.С., Легошин А;Д., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Малый И.А. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности. Моногр. / Под ред. В.С. Артамонова. (Серия: Российская Арктика. Вып. 3). (Монография). СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 2017. 308 с.

3. Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Евразийское пространство: современные геополитические вызовы и угрозы // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 2-2 (18). С. 14 – 20.

4. *Кефели И.Ф.* Геополитика в историческом и философском ракурсе / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. СПб.:Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. 223 с.
5. Когут В.Г. Нурышев Г.Н. Российская Арктика в контексте глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. СПб., 2017. № 2(38). С.96 –99
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Сайт Президента Российской Федерации] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 19.11.2018).
7. National Security Strategy of the United States of America. December 18, 2017. – Washington D.C // [Сайт Whitehouse.gov] – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.11.2018).
8. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» утверждены Указом Президента Российской Федерации 18 сентября 2008 года № Пр-1969 // [Сайт Электронный фонд] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения 05.11.2018).
9. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20.02.2013 года № Пр-232 // [Сайт Правительства Российской Федерации] – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения 04.11.2018).
10. План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержден Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 30 августа 2016 года // [Сайт Правительства Российской Федерации] – URL: <http://government.ru/media/files/> (дата обращения 08.11.2018).
11. *Хлопов О.А.* Интересы России в Арктическом регионе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 148 – 154.
12. *Хлопов О.А.* Энергетическая политика и стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 4. С. 118 – 128.

13. Strategic importance of the Arctic in U.S. policy: hearing before a subcommittee of the Committee on Appropriations, United States Senate, One Hundred Eleventh Congress, special hearing, August 20, 2009, Anchorage, AK. Washington: U.S. G.P.O.: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2010. 69 p.

14. Department of Defense. Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. May 2011. 32 p.

15. *Conley H.F., Toland T., Kraut J.* A report of the CSIS Europe program. A New Security Architecture for the Arctic: an American perspective. January 2012. 44 p.

16. National Strategy for the Arctic Region. 10 May 2013 // [Сайт Whitehouse.gov] – URL: <https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs> (дата обращения 15.11.2018).

17. *Матияк Л.А.* Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 115 – 126.

18. Arctic maritime infrastructure: key issues and priorities for the United States / Stacy E. Mable, editor. New York: Nova Publishers, 2014. 161.

19. Implementing U.S. policy in the Arctic: hearing before the Subcommittee on Coast Guard and Maritime Transportation of the Committee on Transportation and Infrastructure, House of Representatives, One Hundred Thirteenth Congress, second session, July 23, 2014. Washington: U.S. Government Publishing Office, 2015. 129 p.

20. Governing the North American Arctic: sovereignty, security, and institutions / edited by Dawn Alexandrea Berry, Nigel Bowles and Halbert Jones. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2016. 277 p.

21. Charting the Arctic: security, economic and resource opportunities: joint hearing before Subcommittee on Europe, Eurasia, and Emerging Threats and the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Fourteenth Congress, first session, November 17, 2015. Washington: U.S. Government Publishing Office, 2016.

22. Department of Defense. Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. June 2016. 32 p.

23. Statement on Canada's Arctic foreign policy. Exercising Sovereignty and Promoting Canada's northern strategy // [Сайт

International.gc.ca] – URL: http://www.international.gc.ca/arctic-arctique/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения 04.11.2018).

24. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23 – 24 апреля 1999 г. // [Сайт НАТО] – URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения 05.11.2018).

25. The EU Global Strategy // [Сайт Europa.eu] – URL: <http://europa.eu/globalstrategy/en/global-strategy-promote-citizens-interests> (дата обращения 09.11.2018).

26. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве, обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 // [Сайт НАТО] – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 09.11.2018).

Игнатьева Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Кандидат социологических наук

Ignat'jeva Olga Anatolievna

Saint-Petersburg State University

PhD in Sociology

E-mail:

olga7919@mail.ru

УДК 327

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВБРОСЫ (ФЕЙКИ) В УПРАВЛЕНИИ КОНФЛИКТОМ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Аннотация. Ввиду цифровизации социального пространства использование информационных вбросов (фейков) через интернет-площадки СМИ и соцмедиа в информационном противостоянии сторон становится общепринятым трендом. Анонимность источника информации, которую обеспечивает включение в информационное противоборство использование социальных сетей, позволяет безнаказанно распространять нужную новость для дискредитации противника. Начавшийся в 2014 г. с государственного переворота конфликт на Украине остается краеугольным камнем в отношениях Россия-Запад, делая нашу страну объектом информационных атак. Принимая во внимание тот факт, что смена власти на Украине произошла с участием западных государств при реализации стратегии «канаконды», правительственные СМИ Украины и соответствующие круги, поддерживающие ее официальный курс, активно принимают участие в информационной войне, распространяя дискредитирующую информацию о РФ через информационные порталы СМИ и соцмедиа. В данной статье с использованием контент-анализа рассматриваются особенности содержания фейков, используемых для эскалации напряженности в отношениях Россия-Украина, их динамика и влияние на ход вооруженного противостояния на Донбассе.

Ключевые слова: фейки, информационные вбросы, соцмедиа, пост-правда. контент-анализ, мягкая сила, информационно-коммуникационные технологии, факт-чекинг

INFORMATION INJECTIONS (FAKES) IN THE MANAGEMENT OF THE CONFLICT IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE

Abstract. Due to the digitalization of social space, the use of information injections (fakes) through the Internet sites of the media and social media (social nets) in the information opposition of the parties becomes a generally accepted trend. The anonymity of the source of information, which is ensured by the use of social networks in the information confrontation, allows the dissemination of the necessary news with impunity to discredit the enemy. The conflict that began in 2014 with a coup in Ukraine remains the cornerstone of Russia-West relations, making our country an object of information attacks. Taking into account the fact that the change of power in Ukraine occurred with the participation of Western states in the implementation of the anaconda strategy, the government media of Ukraine and the relevant circles supporting its official course are actively participating in the information war, spreading discrediting information about the Russian Federation through information portals of press and social media. In this article, using content analysis, the specifics of the content of fakes used to escalate tensions in Russia-Ukraine relations, their dynamics and their impact on the course of armed confrontation in the Donbas are examined.

Keywords: fakes, information injections, social media, post-truth, content analysis, soft power, information and communication technologies, fact-checking.

Стратегия информационных войн как способ эскалации конфликта путем создания нужного общественного мнения известна давно. Пресса всегда занималась освещением дипломатических шагов и боевых действий, доносила эту информацию до населения. Однако понятие «информационные вбросы» («фейки»/ ложные новости) вошло в словарный оборот значительно недавно, но стремительно. Считается, что своей популяризацией данный термин обязан пришедшему в 2016 г. к власти в США Д. Трампу. Сегодня фейки/фейковые новости используются СМИ и соцмедиа не только для дискредитации противника или разжигания конфликта, но и для управления последним путем поддержания его в определенных рамках. Целью данной статьи является исследование особенностей возникновения, содержания и распростране-

нения фейков применительно к конфликту на Донбассе. Данное противостояние выбрано ввиду чрезвычайной геополитической важности данного региона для глобальных геополитических игроков, которыми являются Россия, США и Европейский Союз. Для исследования СМИ и соцмедиа (социальных сетей) был использован метод контент-анализа с привлечением ресурсов мониторинговой системы «Медиалогия».

Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности является обязательной составляющей внешней политики любого государства. В настоящее время каждое более или менее состоятельное государство стремится достигнутьуважительного отношения на международной арене путем разработки эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом. Для этого используется как публичная дипломатия, так и новейшие разработки в сфере информационно-коммуникационных технологий. Однако, к сожалению, СМИ и социальные сети часто используются не только для создания позитивного образа государства, но и для дискредитации политических противников. Фейковая информация (или вбросы) воздействует на эмоциональную сторону реципиента, а их многообразие приводит к тому, что читателю под час трудно разобраться, что является истиной, а что ложью. Это в свою очередь приводит к созданию нужного общественного мнения для заинтересованной стороны – заказчика фейка.

При проведении внешнеполитического курса государство может выбирать средства из арсенала «жесткой» и «мягкой силы». При этом использование «жесткой силы» предполагает силовые приемы (принуждение). Например, использование санкций или непосредственное вмешательство во внутренние дела государства, чем в последнее время грешат США и его союзники по НАТО. В противовес «жесткой силе» для создания позитивного образа своей страны или дискредитации противника дипломаты и политики могут использовать инструменты «мягкой силы», основанные в том числе и на использовании новейших достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Понятие «мягкая сила» было введено в научный оборот профессором Гарвардского Университета Дж. Наэм, обозначая способность одного государства изменять поведение другого посредством убеждения и привлекательности (Nye, 1991б, р. 20)..

Американский политолог Дж. Най подразумевал под властью способность субъекта добиваться желаемых результатов посредством принуждения, подкупа и привлекательности (Nye, 1991а, р. 35). Два первых способа подпадают под понятие «жесткая сила», в то время как последний – это признак «мягкой силы». Проведение успешного внешнеполитического курса предполагает обоюдное использование данных средств.

К основным критериям «мягкой силы» принято относить культуру, ценности, особенности внешнеполитического курса, бизнес/инновации и образование (Institute for Government..., <http://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-iii>). При анализе культурного веса государства во внимание принимается количество туристов, посещающих страну ежегодно, популярность национального языка, число памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО, успех страны на международных соревнованиях, общее влияние достижений в области культуры на мировую культуру. Также учитывается направленность внешней политики государства, его членство в международных организациях, способность создания благоприятного образа страны. Несомненно, весомую роль на мировой арене играет и качество образования в стране, количество иностранных студентов, различные программы обмена студентами и количество учебной литературы. В экономической сфере учитывается привлекательность экономической модели страны: ее открытость, способность к новым инновационным идеям, уровень коррумпированности, конкурентоспособность отдельных отраслей и экономики в целом.

Необходимо отметить, что если в первоначальном смысле термин «мягкая сила» употреблялся для создания позитивного образа страны на международной арене путем представления лучших достижений страны в области культуры, науки, спорта и экономики, то в последнее время (особенно после присоединения Крыма к России и последовавших за ним событий на Украине) использование инструментов «мягкой силы» направлено на оказание давления на государство, вмешательство в его внутренние дела, расшатывание общественного сознания и манипулирование мнением без применения вооружения. Глобальное информационное противоборство ведет к обострению ситуации на международной арене, к использованию информационно-коммуникативные технологии для манипуляции общественным мнением и переписывания истории.

Использование «мягкой силы», основанной на широком применении информационно-коммуникационных технологий, становится одним из основных трендов в области внешней политики. Интернет-сообщества, форумы, социальные сети являются базовыми источниками и средствами распространения информации, авторство которой зачастую невозможно установить. Эта особенность информационно-коммуникационных технологий используется при ведении информационных войн и проведении цветных революций, когда сеть в считанные часы позволяет мобилизовать силы на проведение протестов и митингов в реальной обстановке.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии обостряют информационное противоборство, которое означает «борьбу в информационной сфере посредством комплексного деструктивного воздействия на информацию, информационные системы и информационную инфраструктуру противоборствующей стороны при одновременной защите своей информации и информационной инфраструктуры от подобного воздействия» (Смирнов, 2017, с. 114). При этом основной целью информационного противоборства является завоевание и удержание информационного превосходства над противоборствующей стороной. Действия сторон в ходе данного противостояния могут носить как наступательный, так и оборонительный характер. Объектом информационного противоборства может стать освещение любой проблемной ситуации как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Субъектами внешнеполитического информационного противоборства становятся государства, международные организации, экстремистские организации, транснациональные корпорации, виртуальные социальные сообщества и медиа-группы. Например, в отношении ведения информационных войн против Россия задействованы ведущие западные СМИ и экспертные сообщества. Для противодействия информационным вбросам со стороны западных средств массовой информации на сайте МИД РФ создан специальный раздел, направленный на развенчание мифов.

Необходимо отметить, что социальные сети играют особую роль в информационном противоборстве. Так в виртуальном сообществе размещается мнение авторитета в своей сфере. Механизм распространения данного мнения посредством социальных сетей сопоставим с механизмом, описанным в теории слуха. Российский политолог, специалист в области информационной

безопасности Смирнов А.И. выделяет такие средства информационного противоборства как троллинг, интернет-мемы, SEME, микротаргетирование, фейковые новости в социальных сетях, интернет-сообществах и на сайтах информационных агентств (Смирнов, 2017, с.116).

Под троллингом подразумевается размещение в социальных сетях провокационных сообщений для нагнетания конфликтной ситуации или эскалации конфликта посредством нарушения этических правил взаимодействия. В результате таких действий возникают волны постмодераций новостей, тем, сообщений (флаймов) или холивары – действия, направленные на бесцельную конфронтацию.

Еще одним средством манипуляции общественным мнением и индивидуальным сознанием становятся интернет-мемы. Интернет-мем – это медиаобъект, создаваемый электронными средствами коммуникации в иронической форме и быстро приобретающий популярность в сети. Он может быть представлен в виде фразы, картинки или видео и распространяется посредством социальных сетей, форумов, блогов и мессенджеров.

Следующим средством манипуляции массовым сознанием является технология SEME (search engine manipulation effect). Это механизм изменения в потребительских предпочтениях посредством смещения результатов поиска к началу. При этом результаты ответов на заданный вопрос могут не соответствовать реальности, а скрывать результаты заинтересованной стороны. Данная технология может значительно влиять на результаты выборов, поскольку пристрастное ранжирование ведет к смещению до 20 % преференций неопределившихся избирателей (Роговский, 2017, с. 109). При этом пристрастное ранжирование может быть замаскировано так, чтобы избиратели не осознавали наличие такой манипуляции. Следует отметить, что с увеличением пользователей социальной сети значение SEME будет возрастать, поскольку большинство людей доверяют результата запрошен он-лайн.

Следующий механизм, позволяющий должным образом настраивать общественное мнение, – это микротаргетирование. Он представляет собой точечную настройку социальных медиа под интересы целевой группы. Этот механизм используется в частности в избирательных кампаниях, когда необходимо создать портрет избирателя, который будет заинтересован в выборах

данного кандидата. Для создания такого портрета используются интимные знания об индивиде посредством информации, доступной администраторам социальных сетей. Например, в ходе предвыборной компании Д. Трампа через социальные сети было отправлено 175 тыс. вариантов постов по 32 психотипам людей с позитивными качествами Трампа и негативными качествами Х. Клинтон (Смирнов, 2017, с. 120). Данные услуги были оказаны Трампу компанией Cambridge Analytica путем использования данных о пользователях, содержащихся в сети Facebook.

Но самым действенным способом манипулирования общественным мнением является использование фейковых новостей для нагнетания обстановки вокруг выбранного объекта. При этом фейки могут распространяться как через интернет, так и посредством традиционных средств массовой информации (телерадиовещания и газет). Однако в силу охвата аудитории именно использование информационно-коммуникационных технологий является основным способом влияния на индивидуальное и массовое сознание в настоящее время (Крутских, 2017, с. 20-21). В 2017 году в масштабных социальных сетях насчитывалось свыше шести миллиардов аккаунтов, наиболее динамично развивались мессенджеры. Так годовой прирост мессенджеров WhatsApp и Facebook Messenger, составил 400 миллиона пользователей (*Sostav...*, <http://www.sostav.ru/publication/messendzhery-vs-sotsseti-kto-v-blizhajshee-v-getmya-pobedit-v-reklamnoj-skhvatke-26339.html>).

Фейки – это новости, основанные на распространении заведомо ложной информации о выбранном объекте, посредством апелляции к чувствам, а не разуму, создания волны эмоционального негодования как у отдельных реципиентов, так и у широкой общественности. Политика, основанная на использовании фейков, обозначается термином «политика пост-правды» («post-truth»). Проведение политики пост-правды создает особый тип политической культуры, в которой дискурс формируется посредством обращения к эмоциям и личным убеждениям аудитории. Данная политика основана на повторении одной и той же аргументации и на упорном игнорировании объективных фактов, если они противоречат выбранной позиции. При этом, когда со временем раскрываетсястина, она становится уже не интересна широкой общественности. Термин «политика пост-правды» получил распространение в 2016 году в ходе референдума о Brexit и предвыборной кампании в США.

«В 2017 году составители словаря английского языка Collins Dictionary признали словом года словосочетание fake news» (Стецко, <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/20/fake-news-i-fenomen-post-pravdy-informacionno-politicheskie-trendy-goda>).

Фейковые новости оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения не только благодаря охвату аудитории, но и авторитету ведущих новостных СМИ, откуда они часто поступают. Это ситуация возникает, когда информация из частного аккаунта попадает без должной проверки в официальные СМИ и начинает ими тиражироваться. Это может происходить как непреднамеренно, так и умышленно. Кроме того, и сам интернет является пространством свободного волеизъявления, что создает атмосферу доверия вокруг него.

Конечно же государство старается предпринимать меры по борьбе с новостным потоком, порочащим его имидж на международной арене: предъявляются требования к интернет-компаниям таким, как Facebook, Google, Twitter, на сайте МИД России создается специальный подраздел «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России» в разделе «Пресс-служба/Оправдания», используются технологии фактчекинга (Стецко, <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/20/fake-news-i-fenomen-post-pravdy-informacionno-politicheskie-trendy-goda>). Однако фейковые новости продолжают господствовать в массовом сознании, поскольку люди неохотно отказываются от информации, которая совпадает с их точкой зрения.

В теории международных отношений выделяют два способа урегулирования конфликтов – это либо их разрешение, либо управления ими. В первом случае, стороны стремятся полностью разрешить конфликт, в то время как во втором случае его «вводят» в определенное русло, в котором постоянно поддерживают, не давая перейти на стадию катастрофы. Большинство региональных конфликтов сегодня являются управляемыми, так как за ними стоят интересы глобальных игроков. Также необходимо отметить, что «межцивилизационные конфликты в международной практике повсеместно вытесняют традиционные формы конфликтов, построенные на столкновении наций-государств (так называемые институциональные конфликты). Это ведет к тому, что на смену институциональным методам урегулирования конфликтов приходят культурно-цивилизационные модели внешнего управления,

основанные технологиях информационно-психологического воздействия на систему ценностей и мировоззрение конфликтующих сторон» (Манойло, <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-mezhdunarodnymi-konfliktami-sootnoshenie-interesov-i-tsennostey>). В результате информационные вбросы/фейки через социальные медиа и СМИ становятся эффективной технологией управления конфликтом, изошренно воздействуя на систему ценностей реципиента и формируя общественное мнение.

На сегодняшний день принято считать, что в международных отношениях преобладают региональные международные конфликты. Но на самом деле за противостоянием наций и социальных групп могут стоять и более серьезные участники, например, США и НАТО. Так, США становится инициатором или косвенным участником конфликта там, где задеты его финансовые интересы. Под предлогом продвижения демократических ценностей или борьбы с терроризмом на земном шаре вспыхивают горячие точки в Афганистане, Ираке, на Ближнем Востоке и территории бывшего СССР с неизменным присутствием США. «События сентября 2001 г. усилили позиции «ястребов»: была объявлена война до победы, что оправдывало и облегчало осуществление глобальной силовой стратегии, предусматривавшей вторжение на территорию суверенных стран, насилиственное свержение политических режимов, изменение международного режима безопасности» (Шаклеина, 2017, с. 101).

Глобальное противостояние двух систем в годы Холодной войны завершилось крупнейшей геополитической катастрофой XX века – развалом СССР. В последние годы правления М.С. Горбачева обострились вопросы, связанные с национальным определением республик. Таким образом, курс на коренизацию органов власти, системы образования, взятый в 1920-ые гг. при создании СССР, дал о себе знать в конце XX века, углубив национальные противоречия и стал одной из причин распада советского государства. В первые годы существования советского государства преподавание начали вести на национальных языках, хотя русский язык оставался также обязательным. В то время самые высокие темпы коренизации были в Азербайджане (Вартаньян, 2013, с. 273). В этот период внедрялась идея о том, что нация является этнокультурным сообществом. В результате к 1930-му году национальность стала фундаментальным признаком идентичности.

В конце 1980-х обострились межнациональные отношения, появились требования пересмотра федеративного устройства СССР. «Национальные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость – классические образцы межнациональных конфликтов» (Вартаньян, 2013, с. 274).

Однако после распада советского союза национальный вопрос так и не решился. Виною тому была не только межнациональная ненависть (Панищев, 2007), но и границы национальных образований, установленные советским правительством (Вартаньян, 2013, с. 272). Разделенные этносы, имевшие исторические корни в других республиках, столкнулись с необходимостью проживания в одном государстве с чуждым им народом. Этот вопрос (в частности на Кавказе) можно было бы решить путем федерализации государственного устройства Грузии и Азербайджана (Никитин, 2017, с. 192), однако руководство этих республик на данные меры не пошло. В результате по периметру границ Российской Федерации образовались горячие точки, конфликты в которых тлеют до сих пор, то обостряясь, то вновь уходя в латентное состояние. Среди этих конфликтов необходимо упомянуть конфликты в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе и Украине.

Охраняя свой суверенитет Россия так или иначе вовлечена в участие в данных конфликтах. И на это есть свои веские причины. Во-первых, в военной сфере после распада СССР НАТО сильно продвинулось на Восток, включив в себя страны Центральной и Восточной Европы, а также бывшие Прибалтийские республики. Во-вторых, страны Запада пытаются выстраивать социально-экономические и культурные отношения со странами, ранее входившими в СНГ, в обход Российской Федерации. Такими объединениями являются «ГУАМ» и «Восточное партнерство». Целью последнего объединения являлось создание правовой базы политических и экономических отношений между странами Евросоюза и государствами постсоветского пространства. «Основная задача «Восточного партнерства» - установление отношений политической ассоциации с новыми соседями и их экономическая интеграция в общеевропейский рынок без членства в ЕС» (Буторина, 2017, с. 516). На сегодняшний день в состав программы «Восточное партнерство» входят государства к востоку от ЕС: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина.

Конфликт на Юго-Востоке Украины на сегодняшний день не является на 100 % межэтническим конфликтом, в отличие от других бывших республик СССР, где имеются проблемы спорных территорий. Его существование обусловлено действием разных причин (этнических, ментальных, экономических и идеологических). Если говорить о конфликте на Донбассе как о межэтническом конфликте, то необходимо упомянуть исследование В. Ю. Даренского «Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов». В данной работе В. Ю. Даренский указывает на то, что украинский этнос действительно существует, но возник он совсем недавно: в годы советской власти, когда вводилось образование на малороссийском (украинском) языке. Малороссы согласились называть себя «украинцами» после распада Российской империи и большевистской «украинизации» (Даренский, 2014, с. 47). «Именно победа большевиков и их национальная политика обеспечила формирование отдельной украинской национальной идентичности и закрепила раскол русской нации» (Бондаренко, 2008). Однако деление оппонентов в данном конфликте по этническому признаку не совсем корректно, так как на территории Донбасса наряду с русскими проживают и украинцы, которые также выступают за независимость региона от националистского режима, существующего сейчас на Украине (Лабаури, <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/98169/>). Значит, данный конфликт можно обозначить как гражданская война, в которой противостоят стороны, имеющие разное мировоззрение, разный уровень развития и руководимые разной идеологией: либеральной, националистической или патерналистской (Плетнев, <https://cyberleninka.ru/article/v/prolongirovannaya-annigilyatsiya-tsennostey-kak-faktor-anomii-na-ukraine>).

Начавшись в 2014 году в форме второго Евромайдана (в результате отказа президента В. Януковича от подписания договора о евроинтеграции) конфликт перерос в гражданскую войну на Юго-Востоке Украины с образованием самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР. Дело в том, что вступление Украины в ЕС и НАТО было важным пунктом стратегии по глобальному доминированию США, так как еще З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска» писал, что «без Украины Россия перестает быть евразийской империей» (Бжезинский, 2010, с. 122). Однако появление проблемных территорий на Юго-Востоке Украины, а также присоединение Крыма к России создали проблемы для этого

плана. За прошедшие пять конфликт на Донбассе эволюционировал из антитеррористической операции (АТО), проводимой СБУ, в операцию объединенных сил (ООС) под руководством военного командования. Необходимо отметить, что конфликт в реальности уже теряет свой накал и актуальность, что нельзя сказать о соц-медиа и СМИ Украины и западных стран, которые продолжают порождать фейки, дискредитируя имидж РФ на международной арене. В продолжении конфликта особенно заинтересованы сегодняшние правящие круги Украины, так как он позволяет отвлечь население от сложных социально-экономических проблем, в которые погрузилась страна за годы правления П. Порошенко.

Ведение информационных войн с помощью распространения фейков и использования интернет-инструментов становится главным трендом современного этапа конфликта на Юго-Востоке Украины. Контент-анализ, проведенный при помощи автоматизированной системы мониторинга прессы «Медиалогия», позволил выявить, что за первую половину 2018 года в прессе и на интернет-порталах СМИ появилось 31010 новостей, как фейковых, так и содержащих слово «фейк», в отношении противостояния Россия – Украина. Все эти новости были посвящены 10887 событиям, которые как имели место в действительности, но были неправильно освещены, так и были выдумкой («фейком»).

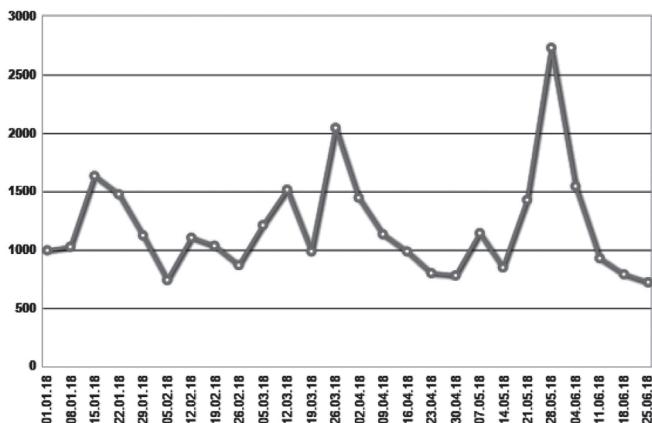

Рис. 1. График информационной активности СМИ по запросу «Украина: фейковые новости» за период с 01.01.2018 по 31.07.2018. Источник: Медиалогия

Как видно из графика, приведенного на рис.1, пик журналистской активности приходился на 26.03.2018 (2045 сообщений) и на 28.05.2018 (2728 сообщений). Так основным событием 26 марта, вызвавшим подъем читательского интереса стало событие, связанное с пожаром в ТРЦ «Зимняя вишня» в г. Кемерово. Освещение данного события не обошлось без вмешательства украинского пранкера, который в разгар событий сообщил городским службам о трехстах погибших, что позднее оказалось фейком (реальная цифра среди погибших по данным следственного комитета РФ составила 60 человека (Жуковский, 2018, <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/20/11723065.shtml>)). Несмотря на всю бесчеловечность данного действия, официальные власти Украины отказались от выдачи нарушителя. Следующий пик новостей приходится на 28 мая, когда британские власти обвинили российских фанатов в нападении на британских болельщиков во время Лиги чемпионов, проводившейся в Киеве. В ответ на это обвинение посольство России в Лондоне сообщило, что данные новости являются фейковыми, поскольку на Украине действует ограничение на въезд российских мужчин, и в Киеве почти все говорят по-русски. Следом за этим событием 29 мая в ведущих СМИ России, Украины и Запада появилось сообщение об убийстве оппозиционного российской власти журналиста Аркадия Бабченко. Чуть позже данное убийство оказалось инсценировкой, а новость признана фейковой. Необходимо отметить, что из 31010 сообщений по данной теме наибольшее их количество (27431) приходится на интернет-источники, 1571 сообщений на блоги, 1413 сообщений на информагенства, 252 сообщения из газет, 91 сообщения от радио и 24 сообщения из журналов. Согласно данным, полученным посредствам Медиалогии, примерно одинаковое количество новостей приходится на федеральные и русскоязычные зарубежные источники (см. рис.2).

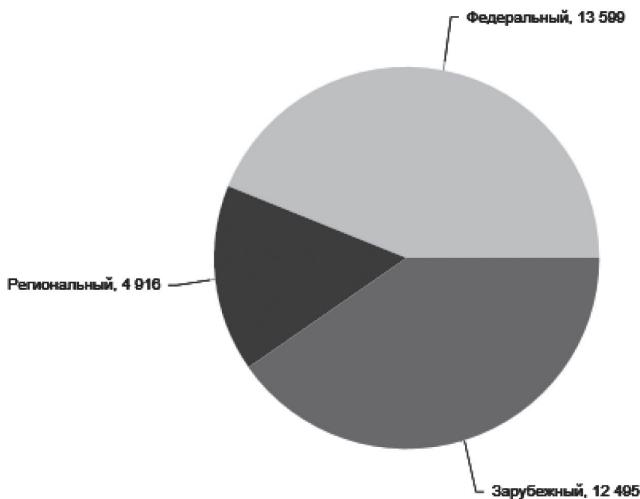

Рис. 2. График распределения информационной активности между федеральными, региональными и зарубежными (русскоязычными) СМИ. Источник: Медиалогия

В ходе исследования СМИ за период с 01.07.2018 по 31.07.2018 была выявлена тенденция, что количество реальных новостей значительно уступает фейковым. При этом под «фейковыми новостями» подразумевается как неправдоподобное освещение действительных событий, так и событий, которых не было в на самом деле. Данное исследование также проводилось при помощи «Медиалогии» и позволило выявить, что по запросу «конфликт на Украине» за июль 2018 года было обнаружено 1638 сообщений, посвященных 413 событиям, в то время как по запросу «Украина: фейковые новости» зафиксировано 10940 сообщений при 2899 событий. Данная тенденция указывает на то, что интерес к реальным событиям на Донбассе постепенно ослабевает и переходит в плоскость информационного противостояния «Россия – Украина/ЕС/США».

Как показано на рис. 3 всплеск интереса к конфликту на Украине в июле проходит несколько точек, на которых мы предлагаем остановиться более подробно. При анализе причин роста интереса в эти дни мы обратимся к событиям (поводам), которые стоят за этими новостями.

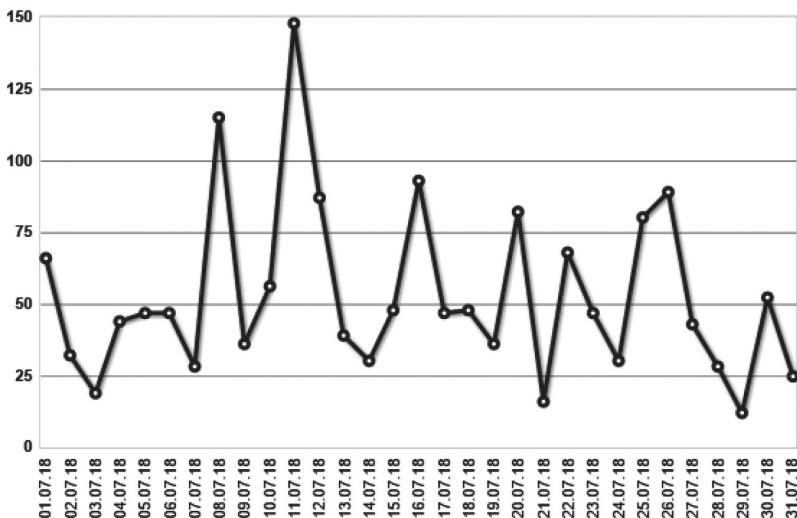

Рис. 3. График информационной активности СМИ по запросу «Конфликт на Украине» за период 01.07.2018-31.07.2018. Источник: Медиалогия

Первый пик сообщений приходится на 01.07.2018 и связан с тем, что самопровозглашенные республики Донбасса подтвердили о начале соблюдения сторонами конфликта режима тишины в рамках выполнения Минских договоренностей. Однако данное событие не означает полное урегулирование конфликта. Необходимо отметить, что конфликт перешел в другую плоскость. Так 30.04.2018 Президент Украины Петр Порошенко подписал указ о завершении антитеррористической операции на Донбассе и переходе к операции Объединенных сил под командованием военного ведомства.

8 июля (следующий пик новостной активности) появились новости о том, что противотанковые ракетные комплексы Джэвелин, закупленные для операции объединенных сил (ООС), не соответствуют техники безопасности. Новость передана российской стороной, и позднее опровергнута украинскими СМИ как фейковая. Также в этот день появилась новость с украинской стороны о том, что силами ООС ликвидированы российские военные под Горловкой. Эту новость уже российская сторона и власти

самопровозглашенных республик Донбасса идентифицировали как фейковую.

Новый всплеск интереса к конфликту на Украине приходится на 11 июля в связи с проведением саммита НАТО в Брюсселе. По информации ТАСС, в официальном заявлении по итогам встречи говорится, что Нормандский формат остается единственной подходящей формой общения участников конфликта. Кроме того, Россию обвиняют в дестабилизации ситуации в мире, в том числе и по причине аннексии Крыма. Однако альянс подтверждает свою готовность к диалогу с Россией во избежание военной эскалации конфликта (Конфликт, <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366190>).

Российско-американский саммит в Хельсинки, прошедший 16 июля 2018, также привлек внимание журналистов и блогеров. Хотя Д. Трамп и не обсуждал досконально в ходе саммита тему конфликта на Украине, все же В. В. Путин упомянул позицию Трампа по вопросу Крыма. После встречи лидеров двух ведущих ядерных держав было решено обсудить этот вопрос и ряд других глобальных проблем уже во время осеннего визита Президента России в Вашингтон (Козлов, <https://www.bbc.com/russian/features-44846596>).

20 июля агентство Bloomberg, а вслед за ним и русскоязычные СМИ обеих сторон, сообщили о том, что на закрытой части российско-американского саммита в Хельсинки Президент России предложил Президенту США в качестве сделки провести референдум о статусе Донбасса. Однако Трамп попросил Путина не поднимать эту проблему в ходе пресс-конференции с журналистами, чтобы у него было время подумать. Позднее эта новость была опровергнута российскими СМИ как фейковая.

22 июля РИА Новости сообщило, что ВСУ создало снайперскую группу для борьбы с нацбатальонами. Информация была получена от начальника пресс-службы оперативного командования самопровозглашенной Донецкой народной республики Д. Безсонова. Данное действие по мнению источника связано с решением военного командования Украины о выведении национальных батальонов из Донбасса. В тот же день в официальными СМИ России появилось еще одна немаловажная информация – информация о размещении ракетных комплексов у линии соприкосновения в пункте Попасная.

25 июля (по информации РИА Новости) контактная группа в Минске обсудила обмен пленными. Также на встрече планировалось рассмотреть выполнение условий разведения сил и средств, согласование списков удерживаемых в связи с военным конфликтом, выплату пенсий инвалидов, находящихся на неподконтрольных Киеву территориях Донбасса.

Еще один, но уже незначительный всплеск интереса к проблеме конфликта на Юго-Востоке (30.07.2018), связан с проведением Всероссийского образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме». В рамках данного мероприятия принял участие министр иностранных дел Сергей Лавров. Он ответил на актуальные вопросы молодежи касательно отношений РФ и США, а также конфликта на Украине. Один из участников форума подчеркнул, что не раз был в Донецке и Луганске и видел, что Минские договоренности не соблюдаются украинской стороной. Глава МИД РФ дал следующий комментарий по затронутой проблеме. По его мнению, нарушение законности на уровне украинского государства началось уже в ходе выборов 2004 года, когда был проведен третий тур, позволивший Виктору Ющенко стать президентом. Именно тогда Запад поставил Украине ультиматум: или она с Россией, или с Западом. Его кульминацией стал государственный переворот 2014 года. И теперь, спустя 4 года, те кто поддерживал новый режим на Украине прибывают в недоумении, так как нынешний Президент Украины Петр Порошенко не довел до конца ни одной демократической реформы, погрузив в страну в экономический кризис и пучину братоубийственной войны. Однако Запад, способствовавший проведению второго Майдана, не готов признать своего фиаско и продолжает поддерживать олигархический режим П. Порошенко.

Также в этот день СМИ поднимают вопрос о предвыборной кампании и предвыборных платформах кандидатов в Президенты Украины, выборы которого пройдут 31 марта 2019 года. Глава Национального института стратегических исследований А.В. Ермолаев в интервью украинским газетам, отвечает, что кандидаты в Президенты Украины имеют приблизительно схожие программы, поднимая вопросы автокефалии, интеграции Украины в ЕС и НАТО, готовности проведения выборов в рамках Малой Украины.

Возвращаясь к вопросу автокефалии, СМИ акцентируют свое внимание на желании Петра Порошенко создать поместную церковь, поддержав Киевский патриархат. Это стремление можно

объяснить желанием сохранить лидерские позиции за счет эксплуатации конфликтного потенциала, когда, как уже упоминалось выше, вооруженные действия на юго-востоке Украины теряют свою актуальность. Разжигание конфликтности внутри общества является политтехнологическим приемом, который также широко используется и в Европе, и в США. Данный прием получил название «политика идентичности», позволяя раскалывать общество на враждующие группы, переводя внимание участников с социально-экономических проблем, на культурологические, религиозные, политические. Такой конфликт приносит власть тем, кто его создал и управляет им. Привлечение современных СМИ к проблеме, также дает свои результаты. Используя методики ведения информационных войн, они могут выдавать мнение меньшинства за мнение большинства, принося плоды своим благодетелям.

Выявленный в ходе контент-анализа тренд превышения фейковой информации по проблеме взаимоотношения России и Украины над освещением событий, действительно имеющих место в зоне вооруженного столкновения на Донбассе, находит свое отражение и на графике, фиксирующем динамику фейковых новостей в июле 2018 года (см. рис. 4).

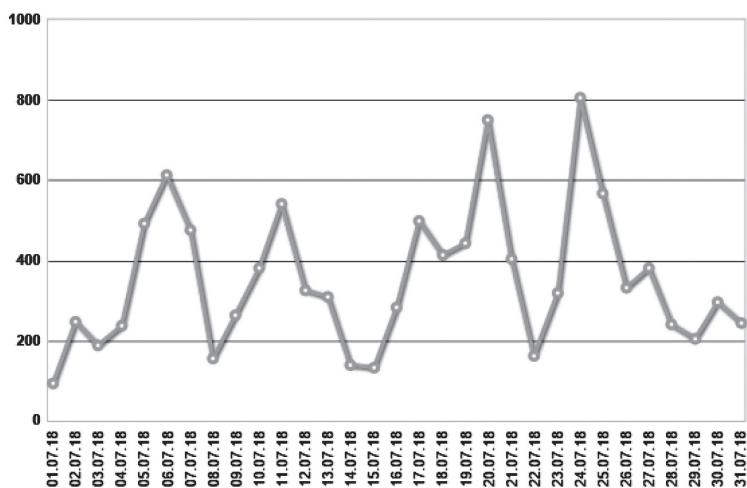

Рис. 4. График информационной активности СМИ по запросу «Украина: фейковые новостие» за период 01.07.2018-31.07.2018. Источник: Медиалогия

Предлагаемый контент-анализ фиксирует основные события на Украине в июле 2018 года, которые вызвали всплеск фейковых новостей. Данный анализ позволил выявить тот факт, что лишь некоторые из реальных событий, рассмотренных нами при анализе предыдущего графика, стали основой для создания фейковых новостей. Как показали результаты исследования, приведенные ниже, поводов для информационных вбросов по проблеме взаимоотношений «Россия-Украина» было больше и их тематика была весьма разнообразна.

Так 2 июля 2018 г., российские пранкеры позвонили главе СБУ от имени «воскресшего» в мае военного корреспондента Аркадия Бабченко. Данная информация была опубликована в РИА Новости. «Аркадий» якобы передал, что на него напали в центре Киева, когда он смотрел игру «Испания-Россия», проводимую в рамках чемпионата мира по футболу, в баре. Глава СБУ Василий Грицак пообещал выслать на место происшествия своих ребят. Аркадий Бабченко прокомментировал данный выпад российской стороны тем, что они никак не могут успокоиться из-за его фейкового убийства, одновременно пранкеры прокомментировали свое действие желанием поставить на место СБУ и дать понять каково это делать информационные вбросы.

6 июля РИА Новости обнародовало письмо главы Оборонного конструкторского бюро «Луч» о том, что ПТРК Джэвелин, поставленные из США, вооруженным силам Украины (ВСУ) небоеспособны. Украинская сторона поспешила опровергнуть данное сообщение, как фейковое. Разоблачительные статьи были опубликованы на портале Новости Украины m-ns.org (Киев) и на портале факты и комментарии.ru (Киев).

11 июля глава министерства энергетики и угольной промышленности Украины Игорь Насалык назвал собственное письмо с предложением о сотрудничестве в адрес Росатома фейком. Дело в том, что в 2010 году Россией и Украиной было подписано соглашение о совместном строительстве завода по производству ядерного топлива в Кировоградской области. Однако в связи с событиями 2014 г. работы по данному проекту были приостановлены. По результатам инцидента с обращением И. Насалыка украинская сторона будет проводить проверку.

12 июля в рамках проведения саммита НАТО в Коммерсанте появилась статья, в которой высказывались опасения членов альян-

са в отношении поведения Президента Трампа на предстоящей встрече в Хельсинки. Партнеры по НАТО были убеждены в том, что Трамп должен придерживаться жесткой позиции в отношении российских кибератак, аннексии Крыма, распространении фейковых новостей. В статье отмечалось, что в начале саммита НАТО Трамп проявил жесткую позицию в отношении России, но к его завершению настроение американского лидера резко изменилось и перед вылетом он сообщил, что возможно его встреча с Путиным будет самой легкой из всех намеченных европейских встреч.

17 июля украинская пресса обсуждала интервью Путина телеканалу Fox News, данного по итогам российско-американского саммита в Хельсинки.

В РИА Новости (Москва) 18.07.2018 появилось сообщение «Эксперт: Нидерланды в расследовании катастрофы MH17 играют фактами». Авиационный эксперт Владимир Попов в эфире радио Sputnik заявил, что Амстердам своими действиями нарушает требования ICAO по расследованию трагедии. Российская сторона возмущена тем фактом, что с Украины сняли ответственность за открытое воздушное пространство в районе боевых действий на юго-востоке страны. Москва также обеспокоена тем фактом, что расследование ведется в закрытом режиме с привлечением специалистов из агентства Bellingcat, известного своими информационными вбросами. В докладе международной следственной группы утверждалось, что поразившая пассажирский самолет ЗРК «Бук» была доставлена с территории России на Донбасс и потом возвращена обратно.

20 июля Russia Today (RT) опубликовала сообщение о намерении США пригласить Президента России в Вашингтон для обсуждения и решения проблем, которые были слегка затронуты в ходе саммита в Хельсинки. Это вопросы противодействия терроризму, нераспространения ядерного вооружения, кибератак, конфликта на Украине и в Сирии, положения на Ближнем Востоке и в Северной Корее. Необходимо отметить, что по результатам саммита в Хельсинки появилась фейковая информация о том, что В. Путин предложил Д. Трампу провести референдум по статусу Донбасса. Также в этот день РИА Новости опубликовало мнение вице-премьера Италии Маттео Сальвини, который назвал революцию на Украине 2014 года псевдореволюцией (или фейковой революцией), так как она была проплачена западными странами.

В результате обнародования этого сообщения украинская сторона потребовала объяснений от Италии.

Всплеск интереса 19, 20 июля к проблемам Украины связан с попытками СМИ дать оценку результатам российско-американского саммита в Хельсинки. В статье «Рандеву между двумя шпионскими скандалами, или Разговаривать Трампу с Путиным больше не о чем», опубликованной на портале Nagg.in.ua, что попытки дискредитировать Трампа путем сообщения российских СМИ во время саммита G-7, что Крым – это русская земля не увенчались успехом. Обвиняя Россию в распространении фейковой информации по поводу принадлежности Крыма, авторы материала говорят, что сначала на платформе «Buzz Feed» появилась статья некой американской журналистки русского происхождения Юлии Йоффе, которая утверждала, что во время саммита G-7 Трамп заявил о том, что считает Крым русской территорией. Также в качестве подтверждения данной позиции приводился разговор Трампа с журналистами, в котором на вопрос о готовности признать Крым русским, Президент США многозначно ответил: «Посмотрим!» Однако данные новости однозначно являются фейком, так как во время саммита в Хельсинки Путин публично озвучил позицию Трампа о неготовности признать Крым русским.

24 июля пресса на Украине снова обсуждала предложение В. Путина о проведении референдума на Донбассе, предложенного Д. Трампу в ходе российско-американского саммита.

Не осталось без внимания обеими сторонами и празднование 1030-летия крещения Киевской Руси, которое в России прошло 27 июля, а на Украине 28 июля. Обе стороны обменялись комментариями по поводу численности прихожан, общее число которых было названо фейком. Также украинским блогером А. Шарием было уточнено, что для того, чтобы собрать в Киеве 28 июля верующих украинское Правительство платило 200 гривен каждому.

30 июля 2018 г. начальник пресс-службы оперативного командования ДНР Д. Безсонов со ссылкой на данные разведки сообщил, что артиллерия ВСУ нанесла удар по позициям движения «Правый сектор» и националистского полка «Азов» в районе села Лебединского, находящегося под контролем Киева. Также в интернет попала видеозапись штурма позиций «Правого сектора» со стороны СБУ. Чуть позже СБУ объявила видеозапись штурма фейком.

Таким образом, результаты контент-анализа СМИ, приведенные выше, позволяют сделать вывод, что несмотря на снижение конфликтного потенциала в районе боевых действий, возрастает активность в сфере ведения информационных войн при освещении взаимоотношений России и Украины с использованием фейковой информации. Фейковые новости иногда совпадают с важным событием, а иногда рождаются стихийно, но способствуют росту напряженности в межнациональных отношениях, а также служат инструментом давления на РФ со стороны Украины и Запада. Кроме того, вовремя не опровергнутый фейк может иметь далеко идущие последствия.

Также в ходе исследования также был проведен контент-анализ соцмедиа (социальных сетей) с использованием мониторинговой системы Медиалогия, позволяющий выявить отношение пользователей сети к конфликту на Украине. В качестве отчетного периода был выбран июль, как и при анализе СМИ. По результатам анализа был выделен Топ-10 сообщений с общим количеством репостов более 900 каждый. Интересно отметить, что авторами этих сообщений были представители Украины (8) и Латвии (2), а освещаемые ими темы касались ведения информационной войны против Украины Россией, участию русских подразделений в боевых действиях на Донбассе и необходимости создания автокефальной церкви на Украине. Топ-3 событий по вовлеченности за июль 2018 года – это предложения В.В. Путина провести референдум на Донбассе, приглашение Президента РФ осенью в Вашингтон, оборудование минометных позиций ВСУ на линии соприкосновения. Как видно из названия тем, социальные сети становятся анонимным источником распространения фейковых новостей, которые посредством репостов переходят из эккаунта и эккаунт, в результате чего источник информационногоброса становится трудно идентифицировать. Также интересным фактом, который удалось выявить в результате контент-анализа соцмедиа, является то, что сторонники нынешнего украинского режима являются более активными пользователями социальных сетей, публикующими и распространяющими нужную им информацию. Принимая во внимание количество пользователей социальных сетей, приведенное в табл. 1, очевидным становится тот факт, что соцмедиа является мощным инструментом в создании общественного мнения, поэтому российской стороне нужно более активно его

использовать как при создании новостей, так и при опровержении фейков.

Топ-10 площадок	Аудитория	Сообщения	Вовлеченность
Одноклассники	155008751	64794	91320
ВКонтакте	534094237	51666	50175
Twitter	189313173	37994	27247
Facebook	237543881	17754	59249
МирТесен	1519508	6231	4994
YouTube	87054028	6209	208822
Google+	3104304	3739	3681
LiveJournal	532230	2606	10874
Instagram	100453664	1552	57575
nagg.in.ua	0	1154	0

Табл. 1. Наиболее популярные площадки социальных медиа.
Источник: Медиалогия

Контент-анализ соцмедиа, проведенный при помощи мониторинговой системы Медиалогия, также позволил выявить наиболее популярные блоги в интернет, список которых приводится в табл. 2.

Топ-10 блогов	Площадка	Аудитория	Сообщения	Вовлеченность
ПравоРУБ http://vk.com/club39127607	ВКонтакте	12868	1277	493
Nagg.in.ua http://nagg.in.ua	nagg.in.ua	0	1154	0
123ru.net http://123ru.net	123ru.net	0	956	0
Fromua.news http://fromua.news	fromua.news	0	883	0
НОВОСТИ РОССИИ И УКРАИНЫ	YouTube	1004	689	160

<http://www.youtube.com/channel/UCIaiPK0qiAuvP2PvbzaLTIw>

	Майдан и Антимайдан. Ваша позиция? http://ok.ru/group/52178601377974	Одноклассники	133004	586	8
	Леонид Коновалов http://vk.com/id56266469	ВКонтакте	243	553	0
	SMIonline (so-l.ru) http://so-l.ru	so-l.ru	0	478	0
	Cont.ws http://cont.ws	cont.ws	0	463	584
	Новости RT на русском http://vk.com/club40316705	ВКонтакте	1204775	457	184

Табл. 2. Наиболее популярные блоги сети Интернет по проблеме «Конфликт на Украине». Источник: Медиалогия

Резюмируя результаты исследования, необходимо отметить наиболее значимые его моменты. Во-первых, ведение информационных войн остается одним из обязательных моментов в противоборстве сторон, даже если оно не подкреплено силовой составляющей. При этом используется широкий набор интернет-инструментов: троллинг, интернет-мемы, SEME, микротаргетирование. Однако использование фейков в силу простоты их создания и механизмов распространения получило наибольшее распространение, циркулируя как в социальных сетях, так и в средствах массовой информации. Во-вторых, контент-анализ соцмедиа и прессы на тему противостояния Украины и России позволил выявить тот факт, что активность сторонников и противников переместилась в сферу информационных войн с использованием фейков в то время, как интерес к реальному противостоянию на Юго-Востоке Украины, как и накал вооруженного противостояния, постепенно угасает. Подтверждением выявленного тренда является и попытка нынешнего Президента Украины создать новый уже религиозный конфликт, утвердив права автокефалии. В-третьих, немало важен и тот факт, что в соцмедиа более активную позицию занимают сторонники нынешнего украинского режима, активно создавая посты и делая репосты, дискредитируя таким образом РФ в глазах мирового сообщества. В-четвертых, в результате контент-анализа СМИ было выявлено, что не только значимые события во взаимо-

отношениях Украины и России становятся поводами для фейков, иногда они создаются с нуля или касаются событий, напрямую не связанных с конфликтом и взаимоотношениями этих двух стран. Но в целом они направлены на оказание давления на российскую сторону и общественное мнение других стран. Следовательно, для противодействия фейковой информации России наряду с тиражированием привлекательного образа страны через Russia Today (RT) и Sputnik, разоблачением фейков на сайте МИД РФ, нужно более активно использовать потенциал соцмедиа, ведь популярные группы в социальных сетях и блоги, своевременно пресекая распространение ложных новостей с эккаунтов противоположной стороны.

Литература:

Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.

Бондаренко Д. Я. Украинский национальный проект: история становления. Материалы Международной научной конференции: Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 69–74.

Буторина О. В. Европейская интеграция / Под ред. О.В. Буториной (отв.ред.), Н.Ю. Кавешниковой. – 2 изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017. 736 с.

Варташян Э. Г. Российская империя, СССР и национальный вопрос в Закавказье: проблемы и дискуссии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 270-276.

Даренский В. Ю. Региональные типы модернов в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. Том 7. С. 38-55. *Жуковский И. Число жертв пожара в Кемерово уменьшилось // Газета.Ru.* 2018. 20 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/20/11723065.shtml> (дата обращения: 30.07.2018).

Козлов П. «Четыре часа назад все изменилось». Как прошла встреча Трампа и Путина // Русская служба Би-би-си. 2018, 16 июля. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44846596> (дата обращения: 01.08.2018).

Конфликт на Украине останется главной темой диалога России и НАТО // ТАСС. 2018. 11 июля. URL: <http://tass.com>

ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366190 (дата обращения: 02.08.2018).

Крутских А. В. Кто владеет Интернетом, тот владеет миром // Международная жизнь. 2016. № 11. С. 18-27.

Лабаури Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины // Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/98169/> (дата обращения: 02.08.2018).

Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Нов. серия. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-mezhdunarodnymi-konfliktami-sootnoshenie-interesov-i-tsennostey>. (дата обращения: 29.07.2018).

Мессенджеры Vs Соцсети: кто в ближайшее время победит в рекламной схватке // Sostav. URL: <http://www.sostav.ru/publication/messendzhery-vs-sotsseti-kto-v-blizhajshee-vremya-pobedit-v-reklamnoj-skhvatzke-26339.html> (дата обращения: 17.07.2018).

Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: / А.И. Никитин. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 384

Панищев А. Л. Проблема межэтнического конфликта в Руанде и Бурунди и возможные пути её решения // Вісник Луганського національного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. - 2007. - № 20 (136). - С. 190-195.

Плетнєв А. В. Пролонгированная аннигиляция ценностей как фактор аномии на Украине // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 6 (50). С. 44 - 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prolongirovannaya-annigilyatsiya-tsennostey-kak-faktor-anomii-na-ukraine> (дата обращения: 17.07.2018)

Роговский Е. А. Выборы в США: успех технологических инноваций// Международная жизнь. 2017. № 3. С. 107-122.

Смирнов А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография. М.: МГИМО-Университет, 2017. 334 с.

Стецко Е. В. Fake news и феномен пост-правды: информационно-политические тренды года // EurAsiaDaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/20/fake-news-i-fenomen-post>

pravdy-informacionno-politicheskie-trendy-goda (дата обращения: 16.07.18)

Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике: Научное издание/ Т.А. Шаклеина. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017. 336 с.

Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. 1991a. 307 p.

Nye J. Soft Power: The means to success in world politics. New York: Basic Books, 1991б. 336 p.

The New Persuaders III: a 2012 Global Ranking of Soft Power. Institute for Government. URL: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-iii>

КРЕДО ПЕРЕВОДЧИКА

КРЕДО ПЕРЕВОДЧИКА

*Постоянный ведущий рубрики
доктор философских наук, профессор УрФУ
А.В. Перцев*

В современной России переводчик философских книг далеко не всегда упоминается не только в рецензиях на переводы, но даже и в выходных данных. А сам такой перевод, как недавно оказалось, вообще не считается отдельной формой научной работы. Во всяком случае, один из академиков-естествоиспытателей высказал такую мысль В.В. Миронову, декану философского факультета МГУ и члену-корреспонденту РАН. В самом деле, естествоиспытателя вполне можно понять. Что там, собственно, переводить в физических или химических статьях, особенно если они посвящены экспериментам? Одни формулы да и предельно формализованное описание процессов, не требующее никаких художественных изысков. Иное дело – переводы в гуманитарной сфере: переводчик прозы, говорят, раб, а переводчик поэзии – соперник. Чувствует ли себя рабом переводчик философских текстов? Или переводчики, как высказался А.С.Пушкин – между прочим, переведивший «Коран»! – это почетные лошади просвещения?

Эти и подобные им вопросы редакция задала Александру Владимировичу Перцеву, который перевел с немецкого языка книги Ф. Ницше, Ф. Г. Юнгера, О. Шпенглера, П. Слотердайка, Р. Гвардини, К. Ясперса, Э. Никиша, О. Пёггелера. А.В. Перцев ответил встречным предложением, а в результате совместного творчества родился уникальный жанр, который был назван нами «Кредо переводчика». Пусть переводчик расскажет о своем переводе! Ведь никто не знает этой книги лучше, чем он – *дословно!* Он выделит в ней самое интересное и основное – разумеется, на его взгляд, но это будет взгляд компетентный. Ну, а в промежутках такого рассказа о книге неизбежно зайдет речь и о специфике философского перевода вообще...

Первая из статей А.В. Перцева посвящена выходящей в свет в Санкт-Петербурге в этом году книге **Романо Гвардини** «Божественная Комедия» Данте. Ее философские и религиозные основные идеи. (Лекции). Майнц. Маттиас-Грюневальд-Ферлаг: Падерборн, Ферлаг Фердинанд Шёнинг. 1998 (Guardini R. Dantes Göttliche Komödie. Ihre philosophischen und religiösen Grundgedanken. (Vorlesungen). Mainz, Matthias-Grünewald-Verlag; Paderborn, Verlag Ferdinand Schöningh, 1998.)

Перцев Александр Владимирович
Уральский Федеральный Университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
доктор философских наук, профессор
E-mail : apertzev@mail.ru
УДК 82-32

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ И ПРИНЦИПЫ КАТОЛИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Аннотация: Статья «Данте Алигьери и принципы католического литературоведения» посвящена культурфилософскому осмыслению перевода Р. Гвардини. Работа включает установку на важность переводов философских текстов, анализ становления идей Р. Гвардини, отвечающих характеру книги Д. Алигьери.

В первой части статьи автор делает акцент на становление философского перевода в отечественной науке, вторую часть посвящает анализу биографии Р. Гвардини, а третью – разбору образов Д. Алигьери.

Также в тексте присутствует сравнительный анализ восприятия «Божественной комедии» в разных эпохах, раскрытие характера книги во взаимодействии с культурными явлениями. Кроме того, в статье автор обращается к религиозным образам.

Ключевые слова: историография, европейская культура, католицизм, божественный порядок, ад, рай.

DANTE ALIGHIERI AND PRINCIPLES OF CATHOLIC LITERARY STUDIES

Abstract: The Article “Dante Alighieri and principles of catholic literary studies” is devoted to cultural and philosophical understanding of the translation made by R. Guardini. The work includes a setting on the importance of translations of philosophical texts, analysis of the formation of ideas of R. Guardini, which correspond to the nature of the book D. Alighieri. In the first part the author make the accent to formation of a philosophical translation in domestic science, devotes the second part to analysis of the biography of R. Guardini, third – to parse images of D. Alighieri. Also, in the text is presented comparative analysis of the perception of "Divine comedy" in different eras,

disclosure of the nature of the book in conjunction with cultural phenomena. More than that, the author appeals to religious images.

Keywords: historiography, European culture, Catholicism, divine order, hell, paradise.

Объяснением того, что переводчик философской литературы у нас до относительно недавних времен отодвигался совсем на задний план, были особенности отечественной истории. Так оно повелось еще с войны. Переводчик на фронте был фигуранткой необходимой, но отнюдь не главенствующей. Важно было не то, что переводил он, а то, чем интересовался военачальник. (Военачальникам знать иностранные языки не надобно).

Затем это же распределение рангов было перенесено на войну холодную. Перевел кто-нибудь из бывших фронтовых переводчиков страницу или статью, выяснил, где находится идеологический противник ныне и что он делает – вот и выполнена боевая задача в борьбе идей. Всякие сведения о противнике хороши, даже отрывочные. Как говорил автору этих строк его учитель, профессор К.Н. Любутин: «Перевел одно предложение целиком – уже можно сослаться!» Это была его обычная шутка. Его аспиранты перевели книги не менее двадцати современных немецких философов и написали по ним диссертации.

Стоит вспомнить, что философия до самого 1991 года считалась формой идеологической борьбы. Учения зарубежных философов – если, конечно, они не были коммунистами или не принадлежали к иным движениям, которые считались союзными на мировой арене – рассматривались как формы идеологического оружия. Допустим, был осуществлен перевод книги или статьи того или иного западного «борца идеологического фронта». Кто должен знать об этом в первую очередь? Идеологический военачальник с нашей стороны и руководимая им служба критики западной философии. Оружие врага должно было быть нам известно. Но – не всем. Философия рассматривалась по аналогии с вражеской пропагандой. Или с отравляющим идеологическим веществом. Работая с ним, можно было заразиться самому. Оказаться распропагандированным. Так что книги и статьи идеологических философских противников хранились в отделах специального хранения и выдавались только по специальным разрешениям – людям опытным и их ученикам со специальным допуском.

Темы научной работы кафедр определялись государством – централизованно. Положено твоей кафедре изучать такие-то и такие-то философские направления на Западе – получи соответствующий допуск. Читай нужные тебе книги свободно. Но о том, что ты перевел их на русский, всем знать было вовсе не обязательно. Не ты перевел, собственно, а государство перевело, вложив в это средства.

После 1973 года, с началом «разрядки», «железный занавес» был приподнят. Начались контакты, философские диалоги, стали переводиться уже не статьи, а целые книги. Появились кадры, способные переводить эти книги не по предложению со страницы, а полностью, то есть дословно. Такие кадры стали искать и готовить среди студентов и аспирантов – и не в одних только двух российских столицах. Их растили в столицах союзных республик, где были организованы философские факультеты, а также в иных российских университетских центрах. В РСФСР было четыре ведущих философских факультета – в Москве, в Ленинграде, в Ростове-на-Дону, в Свердловске. Именно тут и были развернуты, в первую очередь, работы по исследованию новейшей зарубежной философии.

Сегодня, в условиях безграничного торжества либерализма, при котором каждый исследует то, что он хочет сам, и никому это особенно не нужно, студенты дают такое определение историко-философской науки: «История философии – это когда один мыслитель пишет что-то про другого мыслителя». Молодое поколение не имеет никакого представления об историографии истории философии, о понятиях этой науки, ее задачах и функциях. Об историко-философской науке и ее связи с теорией перевода мы еще поговорим свое время. А пока перейдем к истории, которая была связана с нашим переводом предыдущей книги Романо Гвардини – о Гёльдерлине – и с вынесением этого перевода на конкурс научных работ в Уральском федеральном университете.

Настоящий инженер глубоко восхищает меня, как гуманитария, тем, что не дано мне самому. Он, во-первых, больше думает руками, чем головой. Во-вторых, думает он руками потому, что рассматривает окружающую действительность не как набор предметов, а как сырье, нужное ему, но пока еще находящееся неподходящем для него месте. Если поручить инженеру наладить образование в стране, он будет думать и действовать аналогич-

ным образом. Он будет полагать, что из всего, что угодно, можно сделать все, что угодно. Хоть даже единый Институт физики и физической культуры (звучит-то ведь приблизительно одинаково!) Это философ Гераклит осторожно думает, что в одну реку нельзя войти дважды. Инженер полагает, что куда угодно можно войти когда угодно. И будет это уже не река, а, к примеру, водопровод или канализация. Все в природе – хаос, подлежащий упорядочению. И в культуре, впрочем, тоже.

Лихие социальные инженеры объединили в Екатеринбурге университет классический и политехнический. Металлург, возглавлявший тогда Министерство, думал металлургически: если два металла хорошенко разогреть до белого каления и слить, то у сплава вполне могут получиться какие-то новые, полезные свойства. И вот на объединенный ученый совет этого нового вуза, где численно преобладают естествоиспытатели и ученые инженеры, гуманитарии вдруг выносят переведенную нами с С.П. Пургинным книгу Р. Гвардини о Ф. Гельдерлине¹. И называется она «Картина мира и боговдохновленность»! Сделавшись в окружении всяческих металлов сугубым материалистом, не всякий член многотехнического сообщества готов рассматривать исследование боговдохновленности как научную работу, представленную на конкурс. В общем, мы с С.П. Пургинным так и не решились без пространных объяснений отдать на суд ученым строителям и теплотехникам труд без пяти минут кардинала Р. Гвардини – о соответствии поэзии Ф. Гельдерлина христианскому вероучению.

Но теперь, три года спустя, у меня появляется возможность объяснить не только для философов, для чего я перевел вторую книгу Р. Гвардини – про Данте и его «Божественную Комедию».

Да, о существовании «Божественной Комедии» в России еще помнят некоторые – и помнят даже, что ее переводчик М.Л. Лозинский удостоился в 1946 году за свой подвижнический труд Сталинской премии I степени. Но разве не написано у нас, в отечественных пределах, предостаточно об этом великом произведении? Зачем же переводить иностранцев-комментаторов?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо рассказать хотя бы в двух словах рассказать, кем был этот комментатор.

¹ Гвардини Р. Гельдерлин. Картина мира и боговдохновленность / пер. с нем. яз., comment. Перцев А.В., стих. пер. Пургин С.П. СПб.: Наука, 2015. – 498 с.

Родился Романо Гвардини в Вероне, в 1885 году. Когда он был еще мальчиком, семья переехала в Германию. Воспитывался будущий теолог, философ и литературовед в космосе двух культур сразу. Дома доминировала итальянская, в школе – немецкая. Впоследствии Р.Гвардини впустил в свою душу еще несколько культур, но они повлияли на него слабее. С Платоном, о диалогах которого он написал книгу, Р. Гвардини познакомился – как все немцы – еще со школы. Произведения Ф.М. Достоевского, Б. Паскаля и С.Кьеркегора изучил, когда писал про них книги². Но двумя главными культурами для него так и остались итальянская и немецкая.

Хорошо подумав – до двадцати шести лет! – Р. Гвардини принял немецкое гражданство. (К этому времени он уже год как был в Германии католическим священником). Умер он в 1968 году в Мюнхене, на своей новой родине, в 83 года. За три года до смерти римский папа Павел VI предложил ему кардинальский сан, но Р. Гвардини отклонил это предложение с благодарностью, ссылаясь на недостаток сил и состояние здоровья. Даже к 80-летнему юбилею один из высших постов в иерархии католической церкви предлагают далеко не каждому священнику. За что же Р. Гвардини удостоился такой чести?

Священником он стал достаточно неожиданно для себя самого, поскольку после гимназии штудировал химию и политэкономию в университетах Фрайбурга и Тюбингена. (С тех пор у него осталось стремление анализировать все, раскладывая на составляющие, а потом складывать снова, а также проводить скрупулезные подсчеты – ангелы в «Божественной Комедии» подсчитаны им все в специальной статье, равно как и круги мироздания, а также количество глав и стихов в поэме).

Лишь потом студент Р. Гвардини перешел на теологический факультет. Но это стремление жить *маргинально* – между культурами, между специальностями – как раз и принесло Р. Гвардини признание. Он жил между теологией и философией (прекрасно зная феономенологию и герменевтику). Он умел связывать теологию и литературоведение. Он умел выходить с этим в молодежную аудиторию – и, начиная с литературных произведений авторов, дале-

² Книги Р. Гвардини «Кьеркегоровская идея абсолютных парадоксов» (1929); «Человек и вера. Исследование религиозной экзистенции в великих романах Достоевского» (1932); «Христианское сознание. Исследование о Паскале» (1935) – на русский язык не переведены

ких от католичества, постепенно переходит именно к разговору о католичестве. То есть: обращать молодежь в свою веру.

Он проник в Берлинский университет со своим католическим литературоведением, несмотря на прочные позиции протестантизма в этом учебном заведении (кафедру, которую он занял – кафедру «христианского мировоззрения и философии религии» – формально пришлось зарегистрировать в католическом Бреслау (Вроцлаве). Он уже в 20-е годы стал одним из руководителей Литургического движения, заставляя веру с помощью искусства активнее проникать в среду мирян. Говоря иными словами, он видел службу в церкви не каким-то аскетическим, суровым, простым актом (в духе Лютера), а торжественным и радостным, пышным праздником, к которому должны подготовиться миряне и, что главное, в котором они должны *высокохудожественно* участвовать миряне, не довольствуясь ролью созерцателей. Для Р. Гвардини всегда было очень важно восстановить изначальную взаимосвязь религиозной службы и искусства, которая потом была порядком нарушена всякого рода крестьянской да буржуазной верой.

Именно дар общения и способность «наводить мосты» были одной из причин, по которой Р.Гвардини был приглашен готовить документы Второго Ватиканского собора. Этот собор – XXI Всеменский Собор Католической церкви – был открыт по инициативе папы Иоанна XXIII в 1962 году и продолжался до 1965 года. (В этот год Романо Гвардини исполнилось 80 лет). Основная идея собора заключалась в том, что римско-католическая церковь должна была существенно расширить свое влияние в мире, увеличив свою открытость и наладив диалог с другими церквями, обращаясь в мире ко всем людям без исключения.

Второй Ватиканский собор вышел столь бурным и столь протяженным именно потому, что на нем решался вопрос о границах такой толерантности. Сторонники закрытости и подчеркнутой верности традиции – «интегристы» – оказались в меньшинстве, но им все же удалось блокировать наиболее радикальные предложения прогрессистов, ратовавших за максимально широкий диалог. Ключевые документы по наиболее острым вопросам так и не были приняты. Традиционалисты – интегристы резко выступили против любых проявлений либерализма в церковной жизни – включая учет национальных и местных особенностей. Они не желали открытости по отношению к другим церквям и диалога с ними. Они

полагали, что о католицизме надо говорить только с католиками. Они выступили против «антропоцентризма»: церковь должна ориентироваться не на интересы человека верующего, а на установления Бога, то есть быть «теоцентричной».

Романо Гвардини был избран папой для сотрудничества во время II Ватиканского Собора в качестве фигуры, способной обеспечить компромисс – но не компромисс с приверженцами других вер, а компромисс внутри католицизма – компромисс католиков с католиками. Ведь он знал, что такое гибкость и вкрадчивость в сочетании с терпением, поскольку на протяжении всей жизни занимался налаживанием диалога и освоением ранее не охваченных католицизмом областей и контингентов. Он требовал максимально возможного понимания других достойных людей во всем их разнообразии. Это отнюдь не исключало, однако, последующего приведения их к определенным твердым католическим установлениям – путем убеждения. Дисциплины можно требовать только от твердых своих приверженцев. А первоначальные беседы лучше заводить, выступая в роли человека широких взглядов, лишенного предрассудков. Р. Гвардини, казалось, был создан именно для этой роли. Он чувствовал себя как дома в нескольких странах и в нескольких культурах. Он свободно ориентировался не только в священных текстах, но и в искусстве, а также в философии – был, так сказать, космополитом и в культуре. Он налаживал контакты с иными поколениями (молодежь, как известно, отличается от старшего и среднего поколения ничуть не меньше, чем отличаются друг от друга представители разных культур).

На этом фоне вполне органично смотрятся и его литературоведчески-теологические штудии.

Воссоединение богослужения с искусством, поиски новых форм этой связи, по мнению Р. Гвардини, должно быть обеспечено организационно. Молодая католическая элита, освоившая не только вероучение, но и свободно ориентирующаяся в искусстве, в мире художественной литературы, понесет в мир католичество со всей энергией молодости. Перед второй мировой войной Р. Гвардини пытается реализовать этот замысел, участвуя в молодежном движении «Quickborn», (это название можно перевести как «Животворящий ключ»).

Выстраивается цельная, продуманная стратегия. Разговор с молодежью, которую надо обратить в католичество, можно на-

чать, сказав, что существуют признанные во всем мире достижения мировой культуры и искусства. Не знать их - просто стыдно. Есть великие писатели, о творчестве которых должен иметь свое представление каждый. Дальше можно обратить внимание на то, что некоторые из этих писателей, жившие в самых разных странах и принадлежавшие к самым различным конфессиям, писали о Боге и человеке. Это была одна из важных тем в их творчестве – наряду с другими. Не обращая внимание на ее раскрытие, мы, конечно, этих писателей не поймем. Творческий человек испытывает вдохновение. И Бога он представляет себе не так, как все. Так что, приобщаясь к мировой культуре, мы можем рассмотреть и эту тему: как именно тот или иной гениальный писатель понимал Бога? Но при сопоставлении нескольких образов Бога в европейской культуре как-то сам собой, исподволь встает вопрос о критерии, из которого мы исходим, проводя сравнения. Как, скажем, мы сможем сравнить образ Христа у Ф. Достоевского с образом Христа у Ф. Гёльдерлина? Ни тот, ни другой не соответствуют тому образу, который существует в Священном Писании. Христос Достоевского является Великому Инквизитору, Христос Гёльдерлина – один из трех спасителей, наряду с Гераклом и Дионисом. Сопоставить их «напрямую» просто невозможно. Так что не обойтись без «классического» образа Христа, с которым будут сравниваться оба «неклассических» образа. Так с неизбежностью и ненавязчиво мы переходим к католическому пониманию Христа. А к какому же еще, спрашивается, может перейти католик?

Следуя этой стратегии, Р. Гвардини и написал свои книги о Сократе, о Ф. Гёльдерлине, о Ф.М. Достоевском, о Р.М. Рильке. Эти книги о представителях иных конфессий представляли собой послания молодым католикам – и, в еще большей степени, будущим молодым католикам.

Разбирая творчество перечисленных художников слова, Р. Гвардини, не смущаясь, говорит со всей откровенностью, что они – вовсе не католики. Ревностный католик мог бы даже отвергнуть их, что называется, с порога. Но это было бы поспешным, опрометчивым решением. Если присмотреться к произведениям этих авторов повнимательнее, если использовать герменевтику, если открыть скрытый смысл за их словами, то вполне можно показать, что великие художники слова говорят вовсе не от себя, вовсе не по своему произволу и вовсе не навязывают никому своей

религии. Их устами говорит Бог. К тому, что Бог говорит таким образом, вполне может прислушаться и католик, не поступаясь своей верой. Даже если обнаружится, что Гёльдерлин, к примеру, создал свою собственную религию, в которой Христос – всего лишь один из трех спасителей, он еще не заслуживает немедленного осуждения как еретик. Ведь он сам признает чуть позднее, что любит Христа значительно больше всех прочих богов. Значит, в Гёльдерлине как художнике слова надо найти вначале христианское – надо посмотреть на него как на «криптохристианина». А потом можно найти у него и «тенденцию» – не просто к христианству, но даже и к католицизму. Во всяком случае, поговорив о католицизме в связи с Гёльдерлином.

С Данте и его «Божественной комедией» дело у Р. Гвардини обстояло значительно легче. Сам Данте был ревностным католиком. Так что перетолковывать его на иной конфессиональный лад не пришлось. К тому же сильно облегчало дело то, что Р.Гвардини знал итальянский менталитет далеко не понаслышке. Несколько забегая вперед, скажем, что вся глубина этого понимания, которая появилась при сравнении южного менталитета родительской семьи и северного менталитета окружающих жителей Германии, выражается в тонком наблюдении, которое Р.Гвардини выразил так: *ад у Данте – это чисто итальянский ад*. Да, это был типичный итальянский ад, но никак не ад немецкий или ад в представлении какого-либо другого северного народа.

Доказательства этого тезиса Р. Гвардини приводит вполне резонные. Человек северный живет в холодном климате. Для него привычно, выходя из дома, смотреть, не осталось ли каких-то отверстий в одежде – даже малейших! – через которые будет уходить тепло. И на тело свое человек северный бессознательно смотрит так же – как на защитную оболочку для души. (Вспомним у Лейбница: «монада не имеет окон»). Внутренний жар души через тело выходить не должен. Тело северянина должно хранить его как за семью замками.

Для южанина проблема – в другом. В жарком климате сохранять тепло – ни к чему. Здесь надо хранить, наоборот, прохладу, а от излишнего тепла избавляться. Южанин, спасаясь от перегрева тела, обходится минимумом одежды. Никому из южан не придет в голову рассматривать такое обнажение как приглашение к какому-либо разврату или просто к появлению пылких чувств. (На

севере, наоборот, обнажение означает приглашение достигнуть крайней степени близости). Именно потому обнаженная натура вовсе не воспринимается южанами как приглашение к греху. Тело на юге – асексуально, оно не связано напрямую с эротической символикой, оно воспринимается, скорее, как эстетический феномен: как античные нимфы, так и современные модели в бикини или дамы на пляже вызывают всплеск сугубо плотских переживаний только у новоприбывшего обитателя северных лесов.. Северянка, расстегнув дополнительную пуговицу в зоне декольте, мигом добьется куда большего успеха у противоположного пола, чем южанка, облачившись в минимальный купальный костюм.

Если так, то и тело у южанина предназначено не для сокрытия чувств, а как раз для них демонстрации, для содействия в их выражении. Отсюда – буйство мимики и жестов в тех ситуациях, в которых северянин будет стоять столбом и сохранять каменное выражение лица. Слова северянина тоже «не даются ему легко», с трудом покидая через отверстие крепость его тела. Завидев красивую женщину, он долго мнется или привычно заявляет: «Я старый солдат, я не знаю слов любви». Любой южанин, напротив, знает миллион комплиментов, но они обесцениваются в его устах, потому что он слишком часто говорит их. Дама привычно покоряет его скучностью наряда, а он привычно восхищается ею вслух: мимически и пантомимически: поступить иначе значило бы обидеть даму. Наоборот, северные женщины слышат комплименты редко, а потому оказываются столь падкими на них. Южанки же привычно пропускают всякого рода буйство глаз и половодье чувств мимо ушей.

Все сказанное, по мнению Р. Гвардини, имеет самое непосредственное отношение к описанному у Данте аду. Там у Данте не жарко, а именно холодно, потому что это итальянский ад. Итальянец куда легче переносит жару, чем холод. Самый низший, последний круг ада занимает Сатана, который наказан самым ужасным образом – по мнению итальянца. Он вмерз в лед – так, что не может даже жестикулировать. Больше того, он не может и говорить, потому что из трех его уст торчат самые ужасные в истории человечества предатели – Иуда, Кассий и Брут. (Достаточно сравнить это с анекдотом про представителя любого другого южного народа, который не может разговаривать со связанными руками, чтобы понять, как мучается враг

рода человеческого. Даже крыльями своими он машет судорожно, то есть непроизвольно!)

Общительность южанина, его открытость на все четыре стороны тоже мастерски подмечена Р. Гвардини у любого грешника в Дантовом аду. Когда путешествующий по преисподней Данте оказывается возле грешников, которые обречены на вечную муку за заносчивость и спесь, за тяжкий грех гордыни, те, казалось бы, должны были бы повернуться к нему спиной и *холодно* игнорировать. Но это – итальянский ад! Потому земляк Данте, осужденный на муку за гордыню (да еще и принадлежащий к роду, недружественному роду Данте) вовсе не обдает его холодом презрения, а чуть ли не сам затевает с ним пространный разговор.

Здесь католический священник и теолог спорит в Романо Гвардини с психологом и культурологом. Католик признает единство мира, сотворенного Богом, и ценит его превыше множественности – ведь Святой Престол, в его представлении, един. Иначе смотрят на этот мир протестанты: чья земля, того и вера. И, стало быть, предполагается учет особенностей земли при выборе веры – родина на веру влияет. Да, в принципе, и индивидуальность верующего тоже. Но не значит ли это, что у каждого должен быть индивидуальный рай? Или, по крайней мере, у южан должен быть один рай, а у северян – другой. Подобные рассуждения для католика весьма опасны. Ведь они очень напоминают юмористическое произведение скептика Марка Твена «Путешествие капитана Стормфилда в рай», где говорится о различных национальных особенностях рая.³

Вернемся, однако, к книге Р. Гвардини про «Божественную Комедию» Данте. Еще когда он учился в университете, кто-то из профессоров, узнав, что этот будущий теолог одинаково хорошо владеет и итальянским, и немецким языком, немедленно предложил ему растолковать немцам «Божественную Комедию». При этом он добавил, что, не раздумывая сделает бы это сам, если бы знал итальянский язык, а кроме него, понимал все потаенные смыслы, закрытые для немца, но прекрасно читаемые итальянцем. Романо Гвардини не просто принял к сведению этот замысел. Он знал, о чём писать, с самого детства. Его друзья по маль-

³ Твен М. Путешествие капитана Стормфилда в рай. Избранные произведения. Т. 2 М., Государственное издательство художественной литературы, 1953. Пер. В. Лимановская.

чишеским играм вспоминали, что уже в дошкольном возрасте Р. Гвардини объяснял им смысл картинок в великолепно изданной книге Данте, которую подарил мальчику отец. Ясно, что комментарии ко всем картинкам мальчику давали родители - еще до того, как он научился читать. Это и определило предпочтение, которое он всю жизнь отдавал исследованию творчества Данте. Но его, священника, интересовали также и другие великие писатели, которые пишут о Боге.

Как человек верующий, как священник и теолог, он, конечно же, полагал, что все в мире делается неспроста, а только по воле Божьей. Всё не по индивидуальному произволу авторов пишутся и те книги, в которых изображается Бог. Как бы Бог (или боги) не изображались в них - у Платона, у Ф. Гельдерлина, у Данте Алигьери, у С. Кьеркегора, у Ф.М. Достоевского - а теолог, «наводящий мосты», непременно должен это исследовать и раскрыть единство Божественного замысла, который водил перьями этих писателей. Так и появилась на свет серия книг по католическому литературоведению Р.Гвардини.

Логика была такой: все, кто что-либо написал о Боге, сделали это по воле Божьей. При этом они могли даже конструировать свои собственные, «авторские» религии, впадая при этом в импровизации и, следовательно, в ересь. Гельдерлин, например, придумал такую религию, которая соединила богов античных, с модифицированными христианскими богами. Христос в этой религии выступает всего лишь одним из трех спасителей. Первый спаситель спасает от хаоса и насилия: это – Геракл. Второй спаситель спасает от ... одиночества: это Дионис с его вином и празднествами. И лишь третий из спасителей – Христос обещает людям, что боги еще вернутся, даря им надежду.

Можно было бы, как видим, просто осудить такие упражнения в ереси и язычестве. А можно, обсудив этот яркий и привлекательный для молодежи материал как некую экзотику, затем особо тонко провести мысль о том, что, например, к Христу Гельдерлин, который сам намеревался быть священником, все же относился иначе, чем к иным богам, языческим, и выдуманным им самим как поэтом. После чего привести всю псевдоязыческую молодежь из так называемой светской культуры в лоно католицизма. Чего, собственно, и требовал Второй Ватиканский конгресс. Если такая задача ставилась при исследовании немец-

ких, древнегреческих, русских и других рассуждений о Боге, с последующим приведением их к «правильному католичеству», то «Божественная Комедия», как казалось бы, представляет собой задачу упрощенную. Так почему же она решается столь пространно – почти на пяти сотнях страниц?

В нынешнюю эпоху, когда большинство молодых людей уже не способно читать книжки без картинок и, следовательно, не обладает абстрактным мышлением, восприятие шедевра Данте Алигьери существенно отличается от того, которое существовало еще три четверти века назад – как на Западе, так и на Востоке, так и в СССР. Ведь далеко не только за великий подвиг в искусстве, по чисто эстетическим соображениям М.Л. Лозинский удостоился в 1946 году Сталинской премии I степени за перевод «Божественной Комедии». Он, великий переводчик, развернул – вслед за Данте – грандиозную картину мироздания, великий миро-строй, незыблемый, непрекаемо управляемый сверху и разделенный на множество уровней. И он уверил представление о таком миро-строе в головах миллионов людей.

Эти уровни существуют везде – как в аду, так и на небесах. Порядок мира строго ранжирован. По строгости и детализированности его можно сравнить только с армейским, в котором е всегда четко определены рядовые, сержанты, младшие и старшие офицеры, а также высшее руководство. (Вернее, впрочем, сравнивать мирострой у Данте вообще с табелем о рангах Российской империи, где строгое ранжирование охватывает разные области государственной службы, соотнося ступени в них по высоте; различие тут лишь одно – в государственных ранжирах все позитивно, все со знаком «плюс», а в аду у Данте – величины со знаком «минус»). Порядок абсолютно безукоризненный, он усугубляется чеканным порядком стихов, единообразным и довольно сложным. Но отступлений от него нет – ни в одном слоге!

В этом строжайше выстроенном *миро-здании* удивляет другое. Как известно, строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения. У Данте – не так. Грешники, перевезенные в потусторонний мир Хароном, *без всяких провождатых добираются до того места, которое им предназначено*. Потому что они прекрасно знают, какое место заслужили своей жизнью. В отличие от всякого рода позднейших демократий, здесь нет никакой давки желающих проникнуть на небеса. Нака-

зание неотвратимо. Каждый знает, на каком круге ада положено искупать свои тяжкие грехи. Грехи менее тяжкие искупаются в чистилище. На небесах расположены великие подвижники и святые, причем каждый – именно на том из небес, которое ему положено (к примеру, небо номер 5 – небо Марса – это обиталище героев, положивших жизнь за веру, небо номер 2 – небо Меркурия – небо реформаторов и невинных мучеников; каждому из небес соответствует особый род ангелов).

Есть, конечно, и здесь некоторые сложности – сродни тем, которые приходилось преодолевать учредителям и блюстителям порядков при всех так называемых «тоталитарных режимах», а по-просту – при всех идеализированных феодальных порядках. Кто, к примеру, важнее – глава церкви или министр обороны? Вот и у Данте правители почему-то располагаются на небе Юпитера, небе номер 6 – выше военачальников, но ниже святых созерцателей. Причем там, на небе Юпитера, помещаются владыки, правившие твердой рукой, а всякого рода полезные реформаторы – всего лишь на небе Меркурия, небе номер 2, по соседству с невинно пострадавшими.

Предвидя возможные острые вопросы, Данте остроумно решает этот щекотливый вопрос о «старшинстве» святых на небесах. Путешествуя по небесам, он вдруг видит какие-то слабо различимые светящиеся точки, находящиеся в постоянном движении. Сопровождающая его – вернее, возносящая его к Христу Беатриче требует посмотреть на эти точки особенным взглядом, словно бы погрузившись в поток, в котором они движутся. И тогда оказывается, что это – вечно движущиеся святые, переходящие от своего неба на самое высшее, на Эмпирей, и обратно. А там, в Эмпирее, где пребывает Святая Троица, все устроено в виде Пламенеющей Небесной Розы. Этот цветок в богословии не случаен, поскольку лепестки его – в отличие от ромашки – завиты столь затейливо, что никогда не разберешь, где какой из них переходит в другой, где начинается и где заканчивается. Вот на этой-то Небесной Розе и расположены резиденции всех святых, которые просто не сопоставимы друг с другом. Там, на лепестках Розы, находится такой непостижимый амфитеатр, на котором нет более высоких и более низких мест. Там и появляются святые, как бы осуществляя ротацию, и отправляются снова на небо своего уровня.

Один из главных смыслов «Божественной Комедии», по мнению Р. Гвардини – это описание идеального, безукоризненно выстроенного и вечного миропорядка, в котором соединены ступени мира и ступени морали, которые им соответствуют. Каждый получает свое – если не при жизни, то после смерти. Зачем же Данте сообщает своим читателям, кто и где расположен в строгом миропорядка потустороннего мира? Вопрос этот Р.Гвардини считает очень интересным. Тот, кто уже умер, его сообщения не прочтет и положения своего не изменит – например, переменив свой образ жизни. Он уже попал туда, куда попал. Те, кто жив и может прочитать «Божественную Комедию», еще, естественно, не умер и не попал на какое-то место в потустороннем мире. Выходит, Данте не может описать его – и как-то правильно ориентировать в жизни? Это, как отмечает Р.Гвардини, далеко не всегда так. Данте, пользуясь своим положением автора, помещает в разные места ада еще живых людей. Это – явный конфликт интересов. Ведь Данте был политиком. Именно в результате политической борьбы он был изгнан на чужбину. Как это часто бывает с иммигрантами, он хотел свести старые счеты – и поместил своих врагов в ад при жизни. Возможно, впрочем, он хочет таким образом предостеречь их от грехов – и спасти от ада...

Как бы то ни было, а в поэме своей Данте не просто регистрирует какие-то данности и «дает информацию» для современников. Он хочет привести мир к божественному порядку, наставляя еще живых людей. Если бы они хотели слушать его, чтобы улучшить свое положение в потустороннем мире, то, разумеется, стали бы интересоваться самыми высшими из небес. Современный специалист по рекламе, понятное дело, расписал бы эти «лидерские позиции» наиболее красочно и подробно. Во всяком случае, они должны были бы впечатлять столь же сильно, сколь и адские муки. Да и во все времена христиане были призваны стремиться на небесах как можно ближе к Богу – то есть на самые высокие из небес.

Однако, как отмечает Р. Гаврдини, небеса у Данте особенно пустынны, если сравнивать их с кругами ада, а уж яркость описаний грешников значительно превосходит яркость описаний ангелов и святых. На то же самое указывали и европейские романтики, полагая, что Данте гениален только при описании грешников, а при описании чистилища и небес его дар резко уменьшается.

Нынешняя же молодежь, как и подобает воспитанникам англо-саксонских эмпириков и их подражателей, не уважает и не знает теорий, а, стало быть, не отличает добра от зла, ибо это – понятия теоретические. Зато она, как и все эмпирики, очень любит картинки-образы, немедленно превращая их в персонажей своих игр в «возможных», но одинаково скучных мирах. Романтики ценили великих злодеев – именно как злодеев, бросивших свой вызов доброму, власти, порядку. Они отличали добро от зла. Молодежь предпочитает рисовать мультики по мотивам Дантова ада, дотошно разбираясь, кто именно и за что на какой круг ада попал – словно при игре в «Монополию». Они функционально расписывают во всякого рода «википедиях» условия возможной виртуальной игры на этом «уровне» – то есть на этом круге ада, совершенно забывая, что никакого выхода на другой, следующий уровень ада нет. Нельзя выиграть, играя в Ад – Дантов ад, а не американский. Надо оставить надежду, входя сюда – *всякому*.

Нам нет нужды расписывать круги ада с их обитателями. Все это уже сделали игротехники из числа пользователей интернета – со схемами и картинками. Но эти же игротехники едва ли не полностью проигнорировали чистилище и небеса, где количество персонажей куда меньше, а выступать они могут не особенно выигрышно – например, в качестве светящейся точки, мигающей от удовольствия, то есть, по сути, никакого образа не имея. Едва ли такой малозрелищный материал привлечет юнца, «изучающего» Данте по презентациям или в игровой форме подростка.

Но священника Р. Гвардини по понятным причинам привлекают именно эти – бедные картинками, но насыщенные мыслью – уровни мироздания у Данте. Ведь точка – даже светящаяся и мигающая – это абстракция, это результат мышления, это – нечто умопостигаемое. А умопостигаемое (то есть созерцаемое умом в откровении) в теологии всегда выше наблюдаемого непосредственного в опыте. Ведь сказал Христос по поводу эмпирика Фомы, пожелавшему не только увидеть его раны, но и погрузить в них палец: «Блаженны невидевшие и уверовавшие»⁴. По этой логике, лучше видеть мученика светящейся точкой, чем истыканным стрелами или гвоздями. А видеокультура рискует лишить блаженства всех ее потребителей. Ведь они уже видели все на своих экранах...

⁴ Ин. 20:29

Правда, мода на классику начинает возвращаться. Это отражает в интернете песня «Водил меня Серега на выставку Van Gога» и фотография кинодивы преклонных лет, помещенной на письменный стол прямо в центральной столичной библиотеке. После разрухи, произведенной американизаторами культуры, надо восстанавливать разрушенное. Иного выхода просто нет. Тем, кто возвращается к притягательной сложности культуры от скуки панка и рэпа, скажем, для начала, что происходит в «Божественной Комедии» вообще. «Божественная Комедия» называется комедией потому, что комедия, начиная с античности, определялась как жанр, в котором все начинается с описания тягостного, затруднительного положения, а заканчивается счастливым разрешением всех проблем.

Данте оказывается в начале «Божественной Комедии» в сумрачном лесу, запутав в нем в середине жизни – то есть в возрасте около 35 лет. Он утратил представление о смысле жизни. Но у него была прекрасная дама сердца. Познакомился он с ней в 9 лет (ей было на год меньше). Р. Гвардини тоже читал свои лекции вовсе не только для специалистов – доводилось ему работать и в колледжах. Поэтому предоставим ненадолго слово ему самому:

«Как о том повествуется в «Новой жизни», Данте видел Беатриче часто. Затем, вероятно, она была отправлена куда-то для продолжения воспитания: нам об этом ничего не известно. Он встречает ее снова, когда ему уже восемнадцать, а ей – семнадцать лет. На двенадцатом году – в 1277 – Данте, в соответствии с обычаем тех лет, помолвили с Джеммой Донати, девушкой из очень могущественного тогда рода; это семейство мы уже упоминали, когда говорили о флорентийских распрях. Разумеется, дети после заключения их брака продолжали жить в семьях родителей. Только в 1286 году, то есть на двадцать втором году жизни, Данте ввел в дом свою суженую.

Со временем в отношениях между Беатриче и Данте наступило некоторое отчуждение. В «Новой Жизни» Данте повествует о том, что она не ответила на его приветствие – и называет причину этого: чтобы скрыть свою любовь к ней, он выказал чересчур ревностное почтение другой даме, «*donna del schermo*».

Год спустя после начала настоящей супружеской жизни Данте, то есть в 1287 году, Беатриче обвенчалась с нелюбимым ею Симоне де Барди, который позднее стал ярым противником Дан-

те. Уже три года спустя после этого, в 1290 году, она умерла. Эти события определили трагический фон творчества Данте, но более подробных сведений о них мы не имеем⁵.

Фактическая сторона дела, следовательно, была такой. Никому из современников Данте и в голову не пришло бы влюбляться в собственную жену – тем более, что она определена тебе родственниками с 12 лет и только проживает, взрослея, в родительском доме. Это, конечно, не любовь. Это – для дома, для семьи, для быта. И называется ныне «отношениями».

Любовь нужно было испытывать к чему-то идеальному, восхитительному и неземному. Чтобы видеть его как можно реже – и не разочароваться. Две встречи – это как раз то, что нужно. Одна – в девять лет, на детском празднике, другая – несколько лет спустя, на улице, где она шла навстречу в сопровождении старшей женщины, как и подобает – и не ответила на его приветствие. Потому что на кануне они встретились на каком-то светском приеме, он растерялся, увидев ее, побоялся выдать свою любовь к ней, а в результате стал выказывать знаки внимания другой. История самая юношеская. Потом эта не любимая, а именно боготворимая женщина вышла замуж за врага – и скоро умерла. Она была слишком прекрасна для этого мира. Да, собственно, и посыпалась в этот мир Богом ненадолго.

Когда Данте утратил всякий смысл высокого своего существования в мире, Беатриче пребывала на самом верхнем из небес – десятом, в подножия трона Девы Марии. Она узнала от нее, что любящий ее человек – в беде. Через череду посланников – все они пересчитаны и описаны Р. Гвардини – она вывела его из лесной чащи. В сопровождении язычника Вергилия Данте спустился по всем девяти кругам ада до самого сатаны, который пробил при падении с небес всю эту воронку в Земле и застыл там в озере.. Как же можно подняться к небесам, не опустившись первоначально в самую бездну отчаяния?

Куда же Данте со своим провожатым двинулся дальше, с самого низа ада? Им надо вначале попасть на гору Чистилища, чтобы искупить грехи, а затем и на небеса – к Беатриче, к Деве Марии и к Богу. Технологически вопрос решается так. На самой вершине горы Чистилища течет река Лета, которая окончательно смывает с души грешника память о всех искупленных ими гре-

⁵ S. 16–17.

хах. Эти воды – как ясно любому богослову – должны стекать именно вниз, к Сатане. Там всем грехам и место. Сатана, судорожно и безотчетно махая крылами, превращает текущие внутри горы воды Леты в лед адского озера. Вот по этим-то руслам подземных ручьев Данте и Вергилий поднимаются к подножью горы Чистилища.

Теперь им предстоит тяжелое восхождение по террасам этой горы, где их ждут тщательные переписанные и сосчитанные Р. Гвардини ангелы. Пройдя сквозь огненную стену, Данте уже перестает испытывать необходимость в проводнике и идет теперь самостоятельно, не спрашивая советов. На вершине горы Чистилища расположен земной рай: он перенесет туда после первородного греха Адама и Евы. Как язычник, Вергилий в этот рай допущен быть не может.

Зато в этом раю к Данте спускается с небес на дивном возу с цветами, в белых одеждах его любимая Беатриче. Она поднимает его силой своей любви в небеса (каждое из них имеет свою планету Солнечной системы и своих блаженных со своими ангелами). Все завершается Эмпиреем, который представляет собой нечто парадоксальное – это последний, десятый круг мира, представляющий собой границу материи – но, как такая граница, он сам уже может быть материей, а потому представляет собой нечто умопостигаемое, метафизическое.

Что самое важное: какая сила поднимает Данте в этот открытый космос? Это – именно любовь, которая воплощена в улыбке Беатриче. «Божественная Комедия» была написана в период с 1308 по 1321 год. Спустя два века – в 1503–1505 годах – Леонардо да Винчи написал «Мону Лизу». Общее между нею и Беатриче – улыбка на фоне миро-здания. По мнению Р.Гвардини, Беатриче улыбается, потому что поднимает Данте к небесам без всякого усилия. Потому что поднимает поэта не она как конкретная женщина. Поднимает его Беатриче как олицетворенная любовь Бога, который сотворил мир посредством этой любви своей любви. Которая движет Солнце и светила, а заодно – и Данте. Бог, как не устает подчеркивать Р. Гвардини, в начале создал все вещи и предметы, всех существ и всех людей в отдельности, а затем неудержимо манит к себе, чтобы они снова слились в едином целом. Вот эта осмысленная любовь, проницая Беатриче, и поднимает Данте к небесам. Олицетворяет ее Беатриче, которая сама

не прилагает для подъема Данте ни малейшего усилия. Именно потому она и улыбается. Ведь, напряженно трудящийся человек, улыбаться не способен.

В самом конце пути Беатриче покидает своего духовного возлюбленного, чтобы занять свое место у трона Девы Марии. Данте получает все необходимые комментарии по устройству небес от святого, а затем Иисус выполняет его просьбу, которую Беатриче передала через Деву Марии: он является поэту свой лик, вписанный в идеальный круг, который есть воплощение Бога-Отца. Данте, потрясенный этим зрелищем, которое потребовало колоссального усилия ума и чувств, лишается сознания – но не памяти. Память потребовалась от него, чтобы записать все, увиденное им в этом дивном сне-откровении.

Для себя Данте объясняет дело тем, что он вовсе не сам придумал всю эту величественную картину – это Бог ему явил все миро-здания, построенное по единому плану. Предназначение Данте состояло в том, чтобы увидеть все во сне – вот только не каком-то кошмарном и беспорядочном, какие порождает индивидуализм, уводящий в лесную чащу. Это – очень спокойный, дарующий покой сон, который принято именовать откровением. Бог сделал для Данте единственное исключение в мире, проведя его по всем этажам мироздания до самой своей резиденции. Его, Данте, послушание состоит в том, чтобы обо всем этом поведать людям – для их исправления. А сам Данте пребывает в незыблевой уверенности, что еще раз повторит весь путь целиком – только уже после смерти. До самого верха.

Чем не счастливый конец всей истории? Данте все жизнь мечтал увидеть, как лик Христа – вочеловеченная ипостась Бога – вписывается в идеальную фигуру круга, символизирующую Бога-Отца. Совершенство увиденного настолько потрясает его, что ему отказывают и разум, и чувства. Встреча с Богом – спрашивается, что может быть счастливее этого конца? Вот почему жанр произведения Данте – Комедия. Но эта Комедия пишется с большой буквы. Хотя бы потому, что в ней участвует Бог.

Этого достаточно.

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ: ДИАЛОГ ВРЕМЕН

Коваленок Алексей Анатольевич

ГБОУ СПО Нижегородское художественное училище

Преподаватель социально – гуманитарных наук

Кандидат философских наук

Alexey A. Kovalenok

Nizhny Novgorod Art School

Lecturer of social and liberal sciences

E-Mail: Kov9alenok@yandex.ru

УДК – 1 (091)

МЫСЛITЕЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕ И ХУДОЖНИК В МЫСЛИ. ТВОРЧЕСТВО ЛЕОНАРДО КАК ФЕНОМЕН СЛИЯНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПОТОКОВ И ЭНЕРГИЙ. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируются некоторые мировоззренческо-философские идеи Леонардо да Винчи – в частности, концепция опыта, эксперимента, закона и необходимости. Показывается понимание Леонардо механизмов творчества, излагаются его воззрения о красоте. Проводится мысль, что философские идеи великого мастера повлияли и на его художественно-эстетические искания, причем влияние это было плодотворным. Здесь в одном порыве слились великий художник и глубокий, оригинальный мыслитель. Не всегда в популярных изложениях в достаточной мере проводится эта идея. В связи с философско-художественным творчеством Леонардо приводятся авторские размышления о природе гения и гениальности.

Ключевые слова: натуралистика, опыт, эксперимент, красота, творчество, закон и необходимость, ренессанс, гений

THE THINKER IN THE ART AND THE ARTIST IN THE THOUGHT. LEONARDO'S CREATIVITY AS PHENOMENON OF MERGE OF ORIGINAL ART AND ESTHETIC, PHILOSOPHICAL AND WORLD OUTLOOK STREAMS AND ENERGY. SOME NOTES AND REFLECTIONS.

Summary: The article reflects some world outlook and philosophical ideas of Leonardo da Vinci – in particular, the concept of experience, an experiment, the law and necessity are analyzed. Leonardo's understanding of mechanisms of creativity is shown, his views about beauty are stated. The author of the article carries out a thought that the philosophical ideas of the great master have affected his art and esthetic searches, and the influence was fruitful. Here the great artist and the deep, original thinker have merged. This idea is not always adequately carried out. Due to the philosophical and art creativity of Leonardo author's reflections about the nature of the genius are given.

Keywords: physiophilosophy, experience, experiment, beauty, creativity, law and necessity, Renaissance, genius

В этой статье ее автор, много лет преподающий и курсы по истории мировой культуры, и курсы по истории философии, и размышляющий над ними, хотел бы высказать некоторые идеи касательно творчества Леонардо да Винчи – как собственно художественного, так и философского. Хотя казалось бы – Леонардо?! О нем написаны миллионы томов на самых разных языках. Что вообще можно нового о нем сказать, подметить, найти?! Но вот с другой стороны вспоминаю строки Новеллы Матвеевой:

Все сказано на свете: Несказанного нет.
Но вечно людям светит Несказанного свет.

Да, гений неисчерпаем. Все высказать о нем невозможно. Неисчерпаемы и интерпретации его творчества. У каждого субъекта мысли может быть своя – другой уже вопрос: какая? Глубокая или не очень, тривиально-неинтересная или более-менее оригинальная. И здесь пишущий сии строки, будучи абсолютно далек от претензий на некую сногсшибательную и небывалую новизну, хотел бы высказать некоторые свои мысли относительно переплетения у Леонардо художественных и философских аспектов и мотивов

в его творениях, что, возможно, и обеспечило им такую силу притягательности, лишь крепшую «через сотни разъединяющих лет».

Вообще, традиционно считается, что Леонардо был равнодушен к философским студиям и умствованиям, концентрируясь лишь на художественном и изобретательском творчестве. Иногда пишут, что он вообще был даже невежественен в философских течениях прошлого и настоящего. Но здесь хотелось бы только напомнить давно известную и избитую даже, возможно, истину, что есть философия как создание громоздких и сложных, абстрактно-теорийных систем, а есть *философствование*, как попытка Духа глубинно постичь себя и свое внешнее окружение, попытка постичь пути гармонии внешнего и внутреннего, постичь *жизнь* во всех ее проявлениях и течениях, найти «средство исцеления от раздробленности эпохи» (Шеллинг), восстановить разорванную целостность бытия. И в этом смысле, бесспорно, Леонардо был глубоким мыслителем, черпавшим свои откровения не из пухлых трактатов и фолиантов, а из самого себя, из своей личности, из глубин своего богатого внутреннего и внешнего опыта. И эти мировоззренческие идеи, порожденные им имманентно в лабораториях и тайниках своей души, были фундаментом и для художественных озарений. Совсем бездуховный и безыдейный человек, который не стремился бы «основать вообще империю духа и разума и уничтожить все грубое телесное насилие в качестве господствующего над миром»¹, никогда не смог бы создать Джоконду с ее неземной, имматериальной улыбкой.

Итак, Леонардо да Винчи (1452–1519)². Мощный, могучий интеллект – вот главная доминанта его личности. И еще, конечно же, универсализм, разносторонность. Он своим творчеством зримо воплощал идею внутренних сил, способностей человека. Кто – то метко сказал о нем, что он – не друг человечества, но враг его врагов. Кстати, живопись для него была чем – то вроде хобби, он не очень серьезно к ней относился, что не помешало ему остаться в истории в качестве гениального художника. В его время было 18

¹ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. – СПб.: Наука, 2009. – С. 334.

² Не так уж и долго, кстати, осталось до того дня, когда в будущем 2019 году, а именно 2 мая, исполнится ровно 500 лет со дня Ухода гениального художника и оригинального мыслителя. Да, именно Ухода, ибо по отношению к Леонардо как-то не хочется употреблять слово *смерть*. Так и вспоминается Г. Спенсер, провозгласивший, что только Гений вечен, а все остальное востребовано смертью.

направлений в живописи (!), и в каждом из них он достиг выдающихся успехов. (Кстати, заметим в скобках, что иногда историки искусства не знают, куда вообще Леонардо отнести. Да, и вправду, гения невозможно запихнуть в прокрустово ложе неких абстрактных схем, стилей, направлений, разложить по полочкам. Гений не поддается такой систематизации и схематизации, он выше всяких схем и правил, он многообразен, он сам себе правило. Он ищет, экспериментирует, творит в мятеежном порыве все новые и новые самые диковинные и поражающие воображение образы и формы, дабы потом почтенные историки искусства писали целые трактаты и фолианты на предмет того, куда же все это отнести, каким термином назвать).

Был он, кстати, левша, писал с помощью зеркала. Он был однокой, непонятой, трагической фигурой. «Гражданином мира» называл он себя. Он – автор 1013 самых разнообразных проектов (в том числе, машины, напоминающие танк, вертолет, скафандр, акваланг, мясорубка, проекты в области фортификации, очистки сточных вод, изготовления зеркал и так далее – о некоторых из них подробнее скажем позже). Архив его насчитывает 7 тысяч листов. Он был не просто творец, художник, но еще и оригинальный мыслитель, опять особо подчеркиваем это

Способ его мышления принципиально нелинеен, многовариантен. Он был убежден, что во всем есть непостижимая тайна. А особенно выделяется и манит нас тайна творчества – то, как человеческий ум продуцирует новое. Леонардо по этому поводу замечает, что ЭТО никогда не может быть раскрыто, а если и будет когда – либо раскрыто, то мир рухнет. Тайна познания будет всегда. Мир – это объект человеческого воздействия. Главная характеристика мира – красота. *Красота – это 1) прекрасное, слитое с безобразным и 2) гармония, слитая с покоем.* Мир – это целое, где присутствуют разные аспекты. Но при этом Леонардо противник диалектики и противоречий. Он не приемлет, отвергает их. Человек – это посредник между микромиром и макромиром, это некое среднее, медиальное бытие, а вовсе никакой не микрокосмос. Очень многое предусмотрено в жизни человека именно потому, что он есть медиальное бытие.

Леонардо подчеркивал роль и значимость математики, заявляя, что если знаешь математику, то многое можно в жизни человека предусмотреть. Некий избранный рок (обязательства, долг)

накладываются на человека именно этой самой предусмотренностью. Способности человек должен реализовать, но это весьма сложно, нужно много жертв, чтобы способности эти стали явью, а не остались бы пустыми мечтами, тем, что сделали другие без тебя, что ты мог сделать, но не сделал. *И самое главное: все – в срок, каждому – свое время. Главное – не опоздать.* Леонардо, кстати, очень любил Екклесиаст. Главное в человеке – это творчество, но творчество – это не легкая прогулка за славой, это, прежде всего, – бремя. Творчество налагает на человека очень серьезную ответственность, это – титанический поиск, усилия, труд! Так и вспоминается пастернаковское:

**Цель творчества самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.**

Философско – мировоззренческая позиция Леонардо весьма часто вращается вокруг трех сюжетов:

----- концепция опыта. Все познание начинается с ощущений, опирается на опыт, а иначе оно недостоверно. Достоверность – это основной признак истинной науки. А истинная наука вытекает из опыта, имеет структуру, имеет воспроизводимые элементы и может служить основой для творчества. Леонардо дает классификацию видов творчества: 1) творчество спекуляций; 2) инженерное; 3) телесное; 4) любовное; 5) словесное. Обращает на себя внимания тот факт, что здесь нет места теологии, господствует секуляризм;

----- концепция экспериментального метода. Леонардо, кстати, отмечал, что у человека есть до 20 разных ощущений, он указывал на связь ума и внешнего мира. Собственно сам метод состоит из 4 элементов: а) наблюдение; б) моделирование (в коллекции Леонардо сохранились до 40 моделей); в) практика; г) чистый эксперимент. Вот это все, все эти звенья и этапы нужно осмыслить и воплотить в физическую реальность. Эксперимент – это система воздействия на объект в регулируемых условиях. *Но самое главное – это то, согласно Леонардо, как сама природа, объект реагируют на эти условия. Сам объект должен эти условия задать.* Не всякий эксперимент материален, есть и умственные эксперимен-

ты. Леонардо выделяет ряд методов, с помощью которых можно осуществить единственно правильный эксперимент: 1) начальная стадия достаточного условия; 2) принцип дополнительного условия – в порядке опыта может быть нечто незапланированное и непонятное, некая тайна; 3) принцип итогового постижения – полученные результаты не есть еще окончательные результаты, их еще надо препарировать, подвергнуть рассуждению; 4) неповторимость опыта – опыты якобы тождественные, воспринимаемые как таковые – на деле разные. Опыт всегда единичен, уникален и неповторим; 5) принцип математизации знания. Информация – это снятие неопределенности, всех ее видов, каковых насчитывается до 6. По Леонардо, в информации обязательно должна заключаться неопределенность. Без неопределенности нет и творчества! А основа творчества – это знание интуитивное, полученное из опыта и ставшее моим достоянием. И вот в связи с наследием Леонардо (и художественным, и философским) вновь обострились дискуссии о характере эпохи Возрождения. Одни полагали, что Адорно был неправ, говоря о том, что человек с эпохи Возрождения совсем не изменился. Нет! Он изменился: исторические энергии и импульсы той эпохи ушли навсегда. Поменялась базовая парадигма, появилась техника и информация. Кто – то уверяет, что Возрождение резко отлично и от Средневековья, и от Нового времени, и от современности. Бибихин же, например, вводит понятие «новый ренессанс», заявляя, что такие эпохи повторяются регулярно и способствуют обновлению человечества. Есть и другая, весьма эксцентричная версия: Возрождение как бы «заперто» само в себе, это – некий исторический зигзаг, оно выпадает из линеарности. То есть дискуссии еще далеко не закончены, если они вообще когда – либо будут закончены, в виду неисчерпаемости этой эпохи во всех возможных смыслах;

----- концепция закона и необходимости. Опыт – это средство постижения природных законов, которые вписаны по необходимости в структуру мира, не имеют создателя (= вечны) и могут быть постигнуты лишь и только тогда, когда они осмысливаются в рамках теории. Наука – полководец, практика – солдаты. Наука базируется и на хорошей практике, и на хорошей теории.

Закон может быть проявлен для человека в виде последовательных связей и отношений, тогда необходимость есть безличный природный закон, выражающий господство причинно – след-

ственных связей. При этом они (=связи) не абсолютны. В каждом законе есть последовательность исключений, проявляющихся спонтанно. Спонтанность – великий, значимый эффект мира.

Подводя итог своим исканиям, Леонардо указывает, что Бог – это и есть Высший закон = необходимость, символизирующая мощь природы. Бог – это также верховный художник. Мы должны познать его творения, реализовав при этом заложенные в нас способности. Вот так автор этих размышлений сумел понять и изложить³ философско-мировоззренческие концепции Леонардо да Винчи = подлинного гения, дискуссии о котором шли, идут и будут идти всегда. А без этих его философских, идеальных оснований мы никогда не поймем и его художественного творчества.

Прежде чем далее сказать кое-что о живописи Леонардо, я хотел бы остановиться на его технических изобретениях⁴, на его

³ Мы привлекали при этом некоторые небольшие размышления и замечания А. А. Федорова (Нижний Новгород), разумеется, творчески нами через себя пропущенные и переосмыслиенные.

⁴ Здесь только заметим, возможно, читателю это будет интересно, что Леонардо в плане своего технико-инженерного творчества имел весьма примечательного предшественника еще в эпоху Средневековья. Речь идет о Роджере Бэконе (1214–1292), особую славу которому (что было нетипично для Средневековья с его отвлеченно-схоластическими умствованиями) принесло то, что он проявлял интерес к инструментарию научного познания и потому конструировал различные приборы и механизмы (зеркала, линзы, камеру обскуру и т. п.). Он выдигал весьма смелые догадки относительно будущих изобретений и открытий, изложенные в «Большом сочинении» и в «Посланиях о тайных действиях искусства и природы и чистоте магии» (впрочем, об авторстве этих сочинений до сих пор идут дискуссии, но традиция еще со времен Средневековья упорно приписывает их именно Роджеру Бэкону). Он выдигал идеи создания очков, подзорной трубы, телескопа, домкрата, безопорного моста, самодвижущихся повозок и кораблей, летательного аппарата, аппарата для подводного погружения, искусственно синтезируемых лекарств, а также имеющих военное значение зажигательных стекол и газового оружия. Ему же принадлежит и описание смеси селитры, серы и некоторых других веществ, способной производить сильнейший «гром и блеск», которое, как полагают, является описанием состава черного пороха. В силу всего этого Роджер Бэкон – этот «средневековый Леонардо» – быстро приобрел устойчивую репутацию мага и волшебника: уже в 1330 году в алхимическом трактате Петра Бонуса из Трау (Далмация), озаглавленном «Новая драгоценная жемчужина», сообщается, что ему будто бы удалось, ни много, ни мало, посредством сгущения воздуха построить мост в 30 миль между Англией и Францией и затем посредством же воздуха разрушить его; изготовить в Оксфорде два зеркала, из которых одно зажигало свет, а другое показывало «другой конец мира»; а также сконструировать говорящую медную голову. Обо всем этом – Шишков А. М. Средневековая интеллектуальная культура. – М.: Издатель Савин С. А., 2003. – С. 375–376.

машинах, ибо он был гениальным инженером и изобретателем всех времен, силой своего гения предвосхитившим многие машины и механизмы последующих эпох. Излагая этот сюжет, я буду опираться на факты и информацию, почерпнутые из статьи «Машины Леонардо» (Хорхе Анхель Ливрага)⁵. Особый раздел в инженерном творчестве Леонардо составляют военные машины. Здесь, между прочим, выделяются следующие проекты:

---- мосты из сцепляющихся между собой модулей, быстро разбираемые и транспортируемые; различные бронированные укрытия и огнеметы для сжигания мостов противника; (Да, заметим, Леонардо активно занимался мостами. Вообще хотелось бы здесь высказать такую мысль: мост – это не просто материальное сооружение, зримое нагромождение каменных масс. Это – нечто большое, некий концепт. *Мост и окно = главные символы эпохи Ренессанса. Мост – это связь. Связь времен, прошлого, настоящего и будущего. Связь людей, связь человека и Бога. Связь трансцендентного и имманентного. Окно – это открытие мира. Окно – это их картины. Через окно проникал свет. В эпоху Возрождения свет открывал истину, свет был реалистической характеристикой предметов. Гармония, идеал, мощь – главные идеи этого периода. Картины делятся на две части: по ту и по эту стороны окна;*);

---- способы перекрытия воды, которая наполняет оборонительные рвы противника, отвода рек; разборные мосты, различные модели переносных лестниц для атак и инструменты для преодоления высоты стен издалека;

---- специальные бомбарды с разрывными снарядами, выбирающими бомбы меньшего размера, в сражении с пехотой или открытыми гарнизонами для атаки по криволинейной или параболической траектории; разрывные бомбы, наполненные камнями;

---- легкие бомбарды, которые метают дымовые снаряды, создающие искусственные облака; очень легкие в транспортировке и оказывающие сильное психологическое воздействие на противника;

---- огромные бомбарды, стреляющие зажигательными и дымовыми снарядами с кораблей;

⁵ Хорхе Анхель Ливрага. Машины Леонардо. Гении эпохи Возрождения: Сборник статей. – М.: Новый Акрополь, 2012. – С. 190–205.

----- способы тайного и бесшумного прокладывания подземных путей, которые могут проходить под стенами и даже под речками;

----- колесницы, защищенные доспехами, для штурма укреплений и пушек и быстрого приближения к противнику; они должны управляться специально обученными людьми, и вслед за ними должна идти пехота;

----- другие колесницы, с вращающимися косами против пехоты, должны были поддерживаться бомбардами, мортирами и искусственными средствами транспортировки для передвижения через глинистые и вязкие места;

----- обширное описание легких вооружений для пехотинцев и стрелков, от усовершенствованной модели пращи до камнеметов и огнеметов;

----- скорострельная пушка, предвосхищавшая автомат;

----- диск для зарядки пушек, по типу тех, что использовались Америкой и Россией в Первой и Второй мировых войнах;

----- различные виды автоматических пушек, обслуживаемые всего лишь одним человеком с помощью одной ручки, по типу первых многоствольных автоматов, применявшихся Соединенными Штатами со времен Гражданской войны (1861–1865);

----- исследования по традиционным вооружениям;

----- гигантская пушка, смонтированная на повозке. Ее колеса отклонялись так же, как в некоторых моделях подвески в современных немецких автомобилях, чтобы погасить толчки и скорректировать высоту. Она имела эластичные стальные пластины, число коих уменьшалось с удалением от центра и вершины созданной ими «арки». Радиус действия этой необычной громадной машины оценивался в 1000 метров.

Кроме того, в его рукописях упоминаются катапульты, механизм прицеливания, коего в его эпоху практически не существовало. Важным признаком военных машин Леонардо была их относительная легкость и практичность. Его изобретения в данной области выглядели столь революционно, что в ту эпоху их не воспринял никто, кроме самого Леонардо.

Занимался он и гидравлическими машинами и проектами. Здесь можно выделить следующие:

----- канал с наклонными шлюзами и регулируемым уровнем воды;

----- гидравлические ворота с механизмами, позволяющими автоматически регулировать уровень давления, предупреждать отливы и приливы с помощью необходимых перемещений судна, основываясь на законах Архимеда;

----- драги для очистки отмелей и песка в портах и каналах;

----- опыты с уменьшенными моделями для изучения принципов гидравлики по отношению к кораблям, каналам, плотинам, подводным лодкам и так далее;

----- создание канала, соединяющего Флоренцию с морем;

----- роющие машины, способные сделать ров шириной 18 и глубиной 6 метров, с расширяющимся и вращающимся ковшом. Эта машина соединялась с необычным краном, который перемещал землю, по мере того как она выбиралась с поверхности;

----- лыжи и опора для рук, помогающие ходить по воде;

----- различные типы приспособлений для дыхания под водой;

----- специальные перчатки для плавания и подводные очки;

----- очень прочные металлические скафандры для водолазов;

----- спасательные круги, подобные современным;

----- корабли, способные подниматься и опускаться по волне человека. Подводные лодки, по форме напоминающие рыбу;

----- движущиеся по воде машины различного типа, включая винтовые;

----- водокачка с черпаками, движущимися под действием груза и веса самой воды.

Далее. Мечта о полете всегда была затаенной и сокровенной мечтой Леонардо. Недаром он так любил наблюдать за птицами, учиться у них. Он всегда учился у Природы, избегая всякого антропоцентрического фанатизма. Отметим некоторые его работы и проекты в области летательных аппаратов:

----- исследования сочленения крыльев;

----- род дельтовидного крыла, способного летать, хотя и недостаточно совершенного;

----- вращающиеся крылья, похожие на современные лопасти пропеллера, которые могут, не меняя скорости движения, держаться в воздухе на заданной высоте;

----- орнитоптер для вертикального полета;

----- аэродинамическая кабина летающей машины для защиты человека, который ее управляет;

----- орнитоптер с рулем управления для горизонтального полета;

----- платформа для взлета и посадки орнитоптеров (имеющая что-то от современных геликоптеров и автожиров);

----- исследования падающих листьев и применение изученного при создании парашютов;

----- гидроскоп и анемометр для предупреждения неблагоприятных условий полета;

----- инклинометр – форма гироскопа, применяемого при полете;

----- различные типы парашютов, способные выдержать вес человека или нескольких человек или каких-то эквивалентных объемов.

Однако все эти впечатляющие и захватывающие дух проекты так и остались неосуществленными, ибо Леонардо столкнулся с теми же трудностями, с коими сталкивались и механики и инженеры эллинистической и романской эпох: с отсутствием мощного и легкого мотора, не устاخущего при работе. Эта проблема была решена только в начале 20 века, с появлением двигателей внутреннего сгорания карбюраторного типа.

И для полноты и завершенности картины укажем еще на ряд машин и механизмов, изобретенных мощным гением Леонардо:

----- механизм для поддержания постоянной скорости движения;

----- подъемная платформа, подобная тем, которые применяются сегодня в лифтах;

----- множество типов трансмиссионных передач, некоторые из которых до сих пор остаются непревзойденными; в современных велосипедах используется цепная передача Леонардо;

----- множество вариантов зубчатых колес и блоков для подъема грузов;

----- модель велосипеда, а также самодвижущаяся повозка с четырьмя колесами, похожая на современный автомобиль;

----- промышленные машины, регулируемые качающимися маятниками и гирями, которые врачаются с большой скоростью согласно заданным программам;

----- пресс с регулирующими механизмами;

----- зубчатые колеса с анкером для часов с гирями;

- различные типы стальных рессор; пружины и системы эластичных пружин;
- высокоточные машины для обработки астрономических линз и зеркал;
- коробка переключения скоростей; точный одометр для измерения расстояний;
- домкрат для поднятия больших тяжестей;
- машины для витья канатов; автоматические молоты для ковки, подъемные краны;
- ручные и гидравлические подъемники; подъемники с противовесом;
- параболический циркуль;
- многочисленные исследования «божественной пропорции» и демонстрация невозможности вечного движения;
- текстильные станки;
- машины для движения декораций «огромных, как горы»;
- типографические машины;
- отражатели;
- полуавтоматические сельскохозяйственные машины.

Да, это был универсальный гений! Его нет с нами уже почти полтысячелетия, но «его работы, его титанический дух продолжают потрясать мир – наш мир, загрязненный и не умеющий создавать гармоничные машины, которые не отправляют природу.... Такие, как те, о которых мечтал Леонардо»⁶.

Теперь что касается вклада Леонардо в искусство живописи. Фирменный знак живописи Леонардо – это знаменитое *сфумато* – легкая поволока, тень, дымка, обволакивающая, окутывающая предметы, придающая им определенную воздушность, мягкость, мимолетность. Его потом возьмут на вооружение импрессионисты. Об этой манере Леонардо Гегель скажет в своих великих «Лекциях по эстетике», что он добился «изображения глубочайших теней, которые остаются, однако, прозрачными и незаметно переходят к ярчайшему свету. Благодаря этому выявляется совершенная округлость, нет ничего жесткого, нет границ, всюду постепенный переход. Свет и тень действуют не непосредственно лишь как свет или тень, но просвечивают друг через друга, подобно силе, воздействующей изнутри через внешнее. То же

⁶ Хорхе Анхель Ливрага. Машины Леонардо. Гении эпохи Возрождения: Сборник статей. – М.: Новый Акрополь, 2012. – С. 205.

самое можно сказать и об употреблении света... Благодаря этой идеальности, этому взаимопроникновению, этому наслоению рефлексов и оттенков цвета, благодаря этой изменчивости и мимолетности переходов целое характеризуется видимостью одушевления при ясности, блеске, глубине, мягким и нежном сиянии и нежном сиянии цветов. Это составляет магию колорита и принадлежит духу художника, создающего такое волшебство⁷. Да, не перестаешь удивляться, сколь же велик, глубок и разносторонен был Гегель в самых разных областях. Мог судить очень о многом и с глубоким знанием дела с высоты своего гениального ума и колоссального кругозора. И его эстетические штудии в полной мере подтверждают это.

«Мона Лиза» (1503–1506) – это не просто картина. Это – начало концепта, последовательных обращений к этому образу и сюжету. Это = художественно – культурная универсалия. У нее взгляд, как у античной коры, – на зрителя и ...«никуда». Это – неизвестная тайна, загадка, неразгаданная до сих пор. И она продолжает улыбаться нам своей чуть подернутой легкой дымкой неразгаданной, необъяснимой улыбкой «через сотни разъединяющих лет». Улыбаться из своей Даши о чем-то своем, вековечном, неистребимом никакими санкциями, кризисами и войнами. Девушка, указующая рукой в неизвестность. Она манит нас из своей Даши. И до тех пор, пока ее послание миру не раскрыто, не разгадано, не расшифровано – у человеческого Духа есть импульс для развития, и есть цель... Джоконда как некий абсолютный художественный аттрактор будет притягивать этот Дух к себе⁸. В

⁷ Гегель Г. Лекции по эстетике. Том 2. – СПб.: Наука, 2001. – С. 204.

⁸ Т. В. Ильина пишет, что Леонардо по - особому обставлял сеансы, приглашая музыкантов, дабы не угасла на лице модели улыбка, он долго тянул с работой, стремился передать каждую черточку этого живого лица. Здесь впервые портретный жанр встал в один уровень с композициями на религиозную и мифологическую темы. Величавость Моне Лизе сообщает уже одно сопоставление ее сильно выдвинутой к краю холста подчеркнуто объемной фигуры с видимым как бы издалека ландшафтом со скалами и ручьями, тающим, манящим, неуловимым и потому при всей реальности мотива фантастичным. Эта же неуловимость есть и в самом облике Джоконды, в ее лице, в котором ощущается волевое начало, напряженная интеллектуальная жизнь, в ее взгляде, умном и проницательном, как бы неотрывно следящим за зрителем, в ее еле заметной, завораживающей улыбке. В портрете Моне Лизы достигнута та степень обобщения, которая, сохранив всю неповторимость изображенной индивидуальности, позволяет рассматривать образ как типичный для эпохи Высокого Ренессанса. Это обобщение, главная идея которого – чувство собственной значительности, высокое право на самостоятель-

ней – интеллект, энергия восприятий, это – намоленная картина = как икона. (Да, в самом деле, она воспринимается не как земная, материальная и телесная женщина. Нет, ее красота воспринимается как бы вне телесности, как сам идеал, как платоновская Идея красоты. Вспоминаются сейчас почему –то строки И. Бродского: «Сколь же радостней прекрасное вне тела. Ни объятья невозможны, ни измена». Да, ОНА не может изменить, ее нельзя обнять, но отсюда еще более сладостны созерцания ЕЕ).

Ф. Раневская как – то заметила, как всегда в присущей ей шутливо – гениальной манере (она вообще рассыпала гениальные афоризмы как груды алмазов), что она = Джоконда столько видела мужчин, что сама теперь уже выбирает – кому нравится, а кому нет.

Мне думается, что когда ты лицезреешь Джоконду, то ты сам на эти несколько минут попадаешь в другое измерение, ты сам становишься частью вечности, частью той невозможной красоты, частью истории, в эти мгновения ты прикасаешься к поистине подлинному в нашем насквозь неподлинном, фейковом мире, мире симуляков. Говоря словами Канта, в такие моменты ты перемещаешься из мира «вещей для нас» в тот самый таинственный и загадочный космос «вещей в себе». Более десяти тысяч часов (!) потратил Леонардо в общей сложности на работу над этим шедевром. И в результате он добился, чтобы «телесный облик по своей позе, движению и колориту не оставался чисто внешним остовом, но сделался бы одухотворенным и живым в самом себе и при общей выразительности всех частей являлся бы равно прекрасным как вовне, так и изнутри... Именно он (Леонардо – А. К.) не только с основательным и тонким пониманием и чувством глубже всех своих предшественников проник в формы человеческого тела и духовную сторону их выражения, но при столь же глубоком обосновании живописной техники достиг большого искусства в применении средств, полученных им

ную духовную жизнь, достигнуто целым рядом определенных формальных моментов: и плавным контуром фигуры, и мягкой моделировкой лица и рук, окутанныхleonardовским «сфумато». При этом, нигде не впадая в мелочную детализацию, не допуская ни одной натуралистической ноты, Леонардо создает такое ощущение живого тела, которое позволило еще Вазари восхититься, будто в углублении шеи Моны Лизы можно видеть биение пульса. Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 115 – 116.

в результате своих исследований»⁹. Созерцая ЕЕ = Джоконду, ты ощущаешь, что в НЕЙ нет никакой дисгармонии, разорванности, неполноты, что ОНА целостна в себе и для себя. ОНА излучает эту целостность, эту сладостную гармонию. И вновь, как, впрочем, почти и всегда, невозможно не согласиться Гегелем, нашедшим, что «живет и сохраняется только то, что внутри себя, без всякой разорванности, представляет изначальную жизнь во всей ее изначальности»¹⁰.

И еще факт из жизни Леонардо: как – то на него настучал властям по ничтожному поводу приор монастыря, и Леонардо заявил: теперь точно знаю, с кого писать Иуду! Речь здесь идет, конечно же, о его знаменитой «Тайной вечере» – огромной фреске на стене трапезной монастыря Санта-Мария делле Грации в Милане (1495–1498), девять метров в ширину, четыре в высоту. Там запечатлен драматический момент, когда Христос пророчествует о том, что один из учеников предаст Его. На лицах апостолов – изумление, смятение, негодование, растерянность, ужас¹¹.

⁹ Гегель Г. Лекции по эстетике. Том 2. – СПб.: Наука, 2001. – С. 230.

¹⁰ Там же. С. 397.

¹¹ Вообще, в этом своем творении «Леонардо открыл для искусства – новую область – область психологического конфликта». Пользуясь всеми доступными ему средствами, он «впервые попытался истолковать «Тайную вечерю» не только как реальное событие, но и как драматический момент разоблачения и осуждения предательства. Точность жестов и мимики, найденность образов, рассчитанная расстановка акцентов позволили художнику выразить необычайное разнообразие оттенков чувств». И еще по поводу Иуды. «Вопреки давней традиции, восходящей к искусству западноевропейского средневековья, Иуда не помещен отдельно от остальных по другую сторону стола, но находится среди других. Чтобы выделить его, Леонардо прибегнул к своему излюбленному приему – контрастному противопоставлению, поместив Иуду в группе по правую руку от Христа вместе с кротким Иоанном и вспыльчивым горячим Петром. Хищный профиль предателя рядом с прекрасным лицом Иоанна, его испуг, вызванный словами Христа и гневным жестом схватившегося за нож Петра, наконец, тень, упавшая на обращенное к Христу лицо Иуды, позволяют зрителю легко и безошибочно узнать его». История искусства зарубежных стран. Средние века. Возрождение / Под ред. Ц. Г. Нессельштраус. – М.: Сварог и К, 2003. – С. 238. По сути, добавим здесь от себя мы, своим контрастным противопоставлением Леонардо в чем-то (разумеется, творчески обогатив своим гением) продолжил линию Джотто. Можно вспомнить его «Поцелуй Иуды». Там тоже все зиждется на контрасте. Мы уже писали об этом. Иисус прекрасен. Его лицо светится мудрой, струящейся добротой, всепониманием и всепрощением. Это – правда, красота, добро, благородство. Иуда отвратителен, омерзителен, безобразен. Это – низость, ложь, подлость, зло. Предатель не может быть красивым и телесно, черное нутро предательства сквозит во всем облике Иуды, ложится печатью на его фигуре, отражается в его безобразном, отталкивающем лице. Да и здесь, у Леонардо, от-

А спокойный и печальный Христос, изрекший роковые слова, уже не просто человек, а божественное существо, обреченное на бесконечное одиночество. Образы Христа и Иуды особо долго не давались Леонардо. Как наглядно, зрительно изобразить абсолютное Добро и абсолютное Зло?! Но на то он был и гений, «среди людей божества наместник». Он нашел решение. Как пишет один автор, «лицо Иисуса Христа так и не было завершено. И в этом – особая мудрость и сила. Достижение абсолютного добра – цель человеческой истории. Во время Ренессанса до этого было далеко. На глазах Леонардо рушился мир, духовные ценности которого исчезали под напором быстро сменяющихся событий. В одну эпоху почти рядом существовали Данте, Петрарка, Боккаччо, Коперник, Колумб, Рафаэль, Боттичелли, Микеланджело – и вакханалия смерти, жестокости, разгул самых немыслимых страстей. Время распада, умирания, забвения духовного начала человека. Нет, до абсолютного добра в итальянском Ренессансе было далеко. Очень далеко. А сегодня?... Лицо Христа – в становлении. Лицо Иуды – застыло. Маска, гримаса зла. Добро сильнее. Оно сильнее того, что окаменело и уже не меняется. Оно в движении. А значит, есть надежда...»¹² Да, добро сильнее самого изощренного и умного Зла¹³. Это подтверждает, кажется, сама дальнейшая судьба великого творения Леонардо. Во время Второй Мировой войны, 15 августа 1943 года, монастырь подвергся бомбажке со стороны авиации союзников. Разрушения здания были очень серьезны, но стена с гениальным шедевром уцелела – не иначе как Высшие Силы хранили ее, совершив чудо, не позволив человечеству духовно оскудеть и осиротеть с утратой этого гениального творения. У этого произведения – сложная судьба. Оно в виду сильной влажности стало

талкивающий профиль Иуды резко контрастирует с прекрасным и одухотворенным лицом Иоанна. Леонардо, как и Джотто, утверждает, что зло не может быть привлекательным даже внешне, злобная сущность предательства просвечивает и сквозь внешнюю оболочку, ибо лицо, как известно, зеркало души.

¹² Дмитрий Петров. Гений Леонардо. Гений эпохи Возрождения: Сборник статей. – М.: Новый Акрополь, 2012. – С. 173–174.

¹³ Хотя, подстрочно заметим мы, зло тоже меняется, становится все более совершенным, изощренным, утонченным и технически, и информационно, изобретает новые способы вербовки своих адептов, оно многолико, но при этом зло, по сути, меняет лишь внешние формы, маски, облачается в новые личины, однако, глубинная сущность его неизменна. А потому все же лицо Христа внушиает надежду....

разрушаться еще при жизни Мастера. Стена была плохо загрунтована, отсырела, три слоя по-разному реагировали на воздух и тепло. Предпринимались неоднократные попытки реставрации, где-то более, а где-то менее удачные. Последняя реставрация шла 21 год (1978–1999). 28 мая 1999 года роспись была вновь открыта для просмотра. Многочисленные туристы и посетители могут провести в трапезной только 15 минут. Но ради этих минут встречи с Гением люди едут сюда со всего мира... И перед ними будет разыгрываться вечная Драма мировой истории, драма противоборства Добра и Зла, и люди будут лицезреть ее, пока не осиплются, не померкнут краски...

И еще об одном рисунке Леонардо: в конце своей жизни он создал странный рисунок – «Конец мира», который тогда не был понят, как и многое у Леонардо (в этом он сравним, например, с Сократом, с Кьеркегором, с Данте, с Босхом – он был и счастлив, и несчастлив одновременно: счастлив, что смотрел далеко вперед, за пределы своей эпохи, своего времени, пророчески угадывая очертания далекого будущего, а несчастлив, поскольку был отвергнут своей эпохой, своим временем, не понят им). Так вот сегодня этот рисунок приводит в ужас: это очертания огромного гриба, вырастающего из взорванного города... Неужели он сквозь магический кристалл своей гениальности различал даль ядерной эры, неужели предвидел, что будет создана эта ужасная бомба и даже предзнал как все это будет зримо выглядеть?! В коммуникации с какими Силами, Сферами, Энергиями он был, как пришел к этому?! Нет ответа. Непостижимый человек, загадочный, невероятный, универсально-многогранный, внушающий почтение, преклонение и... ужас от неисследимых глубин своей гениальности, своего пророческого дара.... Мы так до конца и не разгадали Вашей души, Маэстро! Но а какой гений разгадан и понят до конца? Ведь гений – это бесконечность и бездонность, неизмеримость Духа. Также, как нельзя до конца понять и осмыслить бесконечность физической Вселенной, также нельзя до конца понять, разгадать и осмыслить бесконечность духовной Вселенной, лаборатории гения. Вот астрономы и космологи, например, утверждают, что размер нашей Вселенной (предположительно) 93 миллиарда световых лет. Мы наблюдаем только участок в 13,7 миллиарда световых лет. Все остальное – величайшая загадка, тайна! Но какими же величинами измерить и постичь бесконечность и бездонность, неисследимость

просторов и далей Духа, одной из гениальнейших вершин, индивидуаций и манифестаций которого был Леонардо?!

Ну и, наконец, прощаясь с Леонардо – гением всех времен, который, кстати, очень любил «Екклесиаст», скажем еще только напоследок вот что. У него есть одно пояснение к чертежу летательного аппарата, им сконструированного. И пояснение это не менее глубоко и ценно, чем сама конструкция. Он там задается вопросом: *а почему люди не летают? Как птицы? Почему им не дано летать? И отвечает сам же (послушайте!!!) – возможно, все дело в заземленности, приземленности наших душ, их излишней зацикленности на земном, вещественном, материальном, их невозможности вырваться из плена материи, преодолеть эту вещественную тяжесть земного бытия. Нам не хватает легкости души птицы!!!* (А теперь сравните с высказыванием М. Шагала (1887–1985) – великого авангардиста 20 века: «Чтобы взлететь, мало мечтательности, нужен темперамент, восторг, теснивший грудь, страсть, поднимающая в воздух». Есть ведь что – тоleonardовское в этих словах?! Правда?!). Кто – то скажет – фантазии гения, витающего в эмпиреях своих идей. Возможно, но... Но мне почему – то не раз думалось, что если бы каждый человек хоть раз в жизни остановился, прервал свой очень часто бессмысленный бег «в пошлых декорациях обыденности» и задумался над этимиleonardовскими словами, то тогда, возможно (?!), жизнь человечества была бы иной....

Отметим еще только, что сам Леонардо отнюдь не был благостен, кроток, что скорее подходило бы для благочестивой посредственности. Да, конечно, была и оборотная, теневая сторона ренессансного титанизма, о которой много писали. Обуреваемые жаждой признания и славы многие деятели той эпохи отнюдь не были кроткими пасхальными овечками. Они бросались в водоворот интриг, острых соперничеств, заговоров, испытывали и ненависть друг к другу, конкурировали за покровительство со стороны сильных мира сего. Это было состязание гениев, интеллектов, свободных художников, страстей, порой далекое от обычных моральных рамок и обычательских представлений. Это все было. Но с другой стороны, ведь еще Гегель утверждал, что ничего великого в мире не совершается без страсти и что гениев нельзя мерить обычной меркой. Но главное все-таки не в этом. Главное в том, что в итоге все-таки это все отступало на второй план, станови-

лось второстепенным и незначительным на фоне тех гениальных творений, в которых сквозь все тени и тучи явственно проступала идея Человека – свободного творца своей судьбы, сильного духом, познающего тайны Вселенной, не признающего никаких преград и готового действовать ради благотворного изменения мира, утверждающего парадигму действия. Это и есть главная гуманистическая Идея. И в том то и заключается гениальность, чтобы никогда свое личное, эгоистическое, субъективное, мелочное, преходящее не выдавать за что-то такое главное в творчестве, а вот это личное пропускать через творчество, подчинять его главной, ведущей идее – а идея эта – обновление Человека, а через него – и обновление мира, Вселенной. И когда ты создаешь великое творение, и когда в нем отголоски твоей собственной судьбы сливаются со Всеобщим, с судьбами Человека и Человечества, с ведущими энергиями твоей эпохи, когда твоя кисть или твой резец улавливают эти энергии, но и преобразуют их, придают им некую твою собственную, тобой привнесенную самобытность, неповторимость и уникальность, когда зрители видят, чувствуют это = соединение конечного и бесконечного, вечного и временного, уникального и всеобщего, относительного и абсолютного, то, конечно, это – великая победа, и одержать ее дано лишь немногим. Вот он – титанизм. Чувствовать императивы, веления эпохи, ощущать пульс времени, реализовывать их в своем творчестве, но при этом вкладывать в свое произведение весь свой личный духовный и душевный накал, все напряжение, все горение страстей, весь личный жизненный опыт, все накопившееся внутри себя, умело подчиняя все это одной незыблемой конечной Цели и Идее! И Леонардо да Винчи своим творчеством все это как никто другой подтвердил.

Вообще, пример Леонардо побуждает размышлять о природе гениальности. Гений тогда рассматривался как светлое око мира. Он – выше простых смертных, у него – свои планки и законы. Дружбы с гениями искали императоры и короли, которые были счастливы, если их изображения запечатлевались гениальной рукой. По этому поводу так и вспоминается прекрасный афоризм А. Н. Чанышева, сказавшего однажды, что «если ты не гений, то неважно, кто ты». Да, именно такое настроение преклонения перед великими творцами доминировало в ту эпоху. Гениям прощалось

многое – их недостатки, человеческие слабости¹⁴, ибо все это казалось незначительным на фоне их способности творить новые формы жизни, формы духа, формы бытия, способности открывать человеку новые дали, очертания чего-то манящего и неведомого, к чему всегда стремится человек, пытаясь прорвать пошлую скорлупу обыденности. Гений открывал новые миры, новые космосы, новые галактики – жестокие и прекрасные! Гений способствовал тому, что «образы изменчивых фантазий, бегущие как в небе облака, окаменев, живут потом века в отточенной и завершенной фразе», или в красках, или в звуках, или в камне. Гений – это тот, кто постигал «тонкие, властительные связи» между разными сторонами бытия, духовными и материальными, божественными и человеческими измерениями его, и кто выражал эти связи в своем творчестве.

И, говоря о гениях Возрождения, хочу сослаться еще на свои рассуждения, сделанные, правда, по другому поводу, в одной из своих статей несколько лет назад¹⁵. То, что я там писал, относилось к Платону, но все это вполне приложимо и к гениям ренессансной

¹⁴ Да, еще и еще раз подчеркнем: гуманисты (и Леонардо в их числе) могли быть и такими, что лишний раз доказывает, что они были людьми и ничто «человеческое, слишком человеческое» не было им чуждо. Они не были святыми, сошедшими с библейских страниц. В каждом из гениев Возрождения бушевал огненный океан страстей, чувств, эмоций, но именно в глубинах и впадинах этого океана зарождались гениальные шедевры, подарившие их авторам бессмертие и навсегда обогатившие культуру всего человечества. Если бы они вели размеренную и добропорядочную жизнь благочестивых обывателей, то вряд ли бы они смогли подняться на те высоты искусства, с которых и сегодня сияют величественным блеском их имена. Ничто великое в мире не рождается без страсти! Ведь еще Гегель, помнится, утверждал (и приводили уже где-то ранее мы эту мысль), что гений – это рупор Мирового Духа («Наполеон – Мировой Дух верхом на коне»), у него особые цели и задачи, особые методы их осуществления, и подход к его деятельности, оценки его должны учитывать этот момент. К гению неприложимы мерки обычного обывателя – слишком разен масштаб личности, слишком несопоставимы жизненные цели и задачи, у гения (в любой области – будь то политика, война, искусство, философия) – особая историческая миссия, выходящая за рамки обыденности и требующая от него порой нестандартных действий и проявлений, которые обывательскому сознанию кажутся идущими вразрез с обычной человеческой моралью и нравственностью. Но это оправдано как раз теми грандиозными задачами, которые он при этом решает, это вполне нравственно для Мировой Идеи. Гегеля за эти рассуждения обвиняли (и отчасти, вероятно, справедливо) в аморализме, но все-таки что-то в этих рассуждениях великого мыслителя есть.

¹⁵ Коваленок А. А. Социально-политическая теория Платона и проблемы российского общества XXI века: взгляд из современности / Вестник науки и образования, № 3, 2010. – С. 61.

эпохи, в частности, к Леонардо. Так вот там я указывал, что есть два типа человека. Один, целиком вписанный в практическую имманентность, посюсторонность, на полном и единственном серьеze внедрен в нужды, заботы и удовольствия мира сего, спокойно-фатально принимает его природно-смертные законы. Дух такого человека отмирен, его потолок упакован без просвета в реальности высшие, в дерзновение к небу, ему нет дела до страданий других, до трансцендентного, до судеб человечества. Такой человек ампутировал в себе главное метафизическое качество человека и его духа – трансцендирование, перерастание себя, выход за пределы того, что «здесь и сейчас». Такого человека вполне удовлетворяет его настоящее, пусть даже бесцветное и серенькое бытие.

Второй тип человека – это тот, кто при такой же, как у первого, естественной причастности к условиям и требованиям земного бытия чувствует себя в них значительно более неуютно, несчастно, глубинно трагически, не принимая их как окончательные и должны, восставая против них, пытаясь разрушить их оковы. Дух такого человека, закованный в цепи рутины и эмпирии, помещенный в декорации пошлой обыденности, томится, находится «не у себя дома», как сказал бы Гегель. Для него такое существование есть пытка. И его естественное и непреодолимое желание и стремление – сбросить эти оковы, освободиться, вернуться «к себе домой», на свою истинную родину. Такой человек живет в духовно динамическом натянутом пространстве, где работают два полюса – и земное «здесь и теперь», и трансцендентный зов к лучшей природе, «к новому небу и новой земле».

Наиболее значимые персональные центры Возрождения, как свидетельствует все их творчество, все их борения и искания, относились именно ко второму типу людей, что и делало их гениями, пролагавшими новые пути к неведомым горизонтам жизни, сознания, творчества.

Говоря далее об этой эпохе, заметим, что господствовал культ наслаждения, гедонизм, этика эпикурейства. Культ страдания был отвергнут, что, однако, не исключало *сострадания* к своим современникам, переживавшим тяжкие времена «смены вех», сопровождавшиеся войнами, кризисами, потерей смысла всей жизни, и эти титаны, гении пытались помочь людям вновь обрести этот смысл. Земная жизнь приобрела свойство самоценности. Эти люди в процессе творчества, вообще в процессе всей своей жиз-

ни не боялись делать ошибок, что и возвышало их, выделяло над толпой, ибо, как заметил Паоло Коэльо, именно страх совершения ошибок является той дверью, которая закрывает нас в замок посредственности. Поэтому, несколько перефразируя известное выражение, можно сказать, что гений – «сын ошибок трудных», без которых, он, возможно, никогда не состоялся бы, но и, конечно, «парадоксов друг». Они ошибались, падали, но затем вставали и продолжали искать.

Конец своей жизни Леонардо провел во Франции в замке, подаренном ему Франциском I. И это тоже по-своему символично. Эпоха Возрождения является собой уникальный пример в истории человечества, когда были огромные траты на искусство, вполне сопоставимые (если не большие) с тратами на войну. Это и была национальная идея, смысл жизни целого общества, по крайней мере, в лице его наиболее прогрессивных, думающих представителей – создать комфортную питательную среду для гениев, для полного раскрытия их дара. Короли, императоры, папы не скучились на эти цели. Был запрос на красоту, на гармонию, на духовность, а это и был питательный бульон для гениев¹⁶. Никогда еще понимание значимости гения не было на такой высоте, дружбы с гениями искали сильные мира сего, это было престижно, а те гениальные художники, творцы, в свою очередь, одарили современников и потомков великими шедеврами, коими

¹⁶ И насколько в этом плане убога, ущербна и недальновидна была, скажем, ельцинская эпоха. Например, Солженицын тогда (как бы к нему сейчас не относиться) просил каких-то пять миллионов рублей на издание своих сочинений. Не дали!!!! Ничтоже сумнящиеся, бесцеремонно отказали. Кризис, дескать, в стране, денег и так нет, а тут еще ты под ногами путаешься со своими сочинениями... Хотя, именно господин Солженицын, как никто другой, много в идеологическом плане сделал для утверждения этой власти. Правда, потом пришло отрезвление, опомнился: «Россия в обвале». (А ведь Твардовский еще в конце 60-х предупреждал его: «Ваша озлобленность и необъективность начинают вредить Вашему таланту»). Отказался принять награду из рук этого режима: «Не могу принять награду из рук правительства, приведшего мою страну на грань гибели». Запоздалое признание. А чего стоят скучающие и зевающие физиономии народных избранников во время выступления писателя в 1994 году в Думе, когда он пытался им что-то втолковать. Но, глядя на эти лица, ясно было – бесполезно! И насколько же, к примеру, масштабнее и благороднее всей этой камарины выглядел Николай I, который согласился из своих средств оплатить долги Пушкина. А это – 165 тысяч тогдашних рублей или порядка 198 (!) миллионов на наши нынешние деньги. Царь, отнюдь не чуждый принципов чести и порядочности, понимал значение Пoэта для нашей культуры! Да и Пушкин то ведь недаром перед кончиной сказал загадочное: «Передайте Государю – если бы не смерть, то весь бы Его был!»

мы восхищаемся и от лицезрения которых цепенеем до сих пор, переносимся в иное измерение бытия.

Голоса Ренессанса (и среди них, конечно, голос самого Леонардо) продолжают звучать и сегодня из своей Дасти, «через сотни разъединяющих лет». Так же улыбается нам своей неразгаданной улыбкой Джоконда, глядя на всех и не на кого, так же спускается к нам с облаков Сикстинская Мадонна и одновременно хочет замедлить, приостановить это свое шествие в мир, хочет спасти, заслонить собой своего ребенка, так же раззываются волосы боттичеллевской Венеры, так же стоит на постаменте кондотьер Коллеони, излучая порыв и всесокрушающую энергию, а конь его готов в любую секунду сорваться вскачь. И пока это длится, пока длится эта художественная месса – мир не стареет. Пока их загадки не разгаданы – есть к чему стремиться, что постигать, что искать, чем восхищаться, что боготворить. Это – абсолютные ценности, ценности на все времена, ценности, осененные знанием вечности. И пусть постмодернисты говорят, что угодно. Это – осчастливляющие образы, они дарят мгновения радости и счастья всякому, прикоснувшемуся к ним.

И в заключение, и в добавление ко всему уже ранее сказанному обратимся еще к итоговой характеристике Ренессанса, данной В.В. Бибихиным. На мой взгляд, она органична, содержательна и просто великолепна. И в ней, кстати, как бы преломляются, обобщенно фокусируются многие черты, грани и аспекты творчества и деятельности самого Леонардо да Винчи – одной из ярчайших звезд на ренессансном небосклоне. Приведем же ее. Этот исследователь находит, что ренессансный свет словесности, поэтической философии, художественной науки продолжает светить до сих пор, как до сих пор нетребовательное счастье усилия остается единственной силой, способной противостоять приглашению к смерти, а противостояние моци обстоятельств – главной надеждой на будущее. *Вечно в Ренессансе (а, значит, опять же и в Леонардо – А. К.) то, что он показал средний путь между косным самоограничением и неразумным порывом в дурную бесконечность, воплощая в философии, поэзии, художестве почти невозможную красоту и пытаясь строить свою политику как почти невозможное равновесие мира. Это вовсе не значит, что мы должны просто механически вернуться к ренессансным началам, быть жалкими эпигонами, рабски подражать им в надежде на пре-*

одоление исторических тупиков. В таком подходе слышится духовная лень, прямо противоположная настроению гуманистов, которые даже подражание античности сумели творчески и гениально употребить на то, дабы выйти за пределы мимесиса, подражательности. Но другое дело, что заветы Возрождения – деятельное счастье, полнота бытия, жизнь в свете славы, строительство своей судьбы – уже не смогут быть элиминированы, отброшены ни на каком историческом повороте. Это цели, лишиться которых человек впредь не имеет права¹⁷.

Можно ли что-то возразить против этих слов?!

Литература:

1. Бибихин В. В. Новый Ренессанс. Собрание сочинений. Т. 3 / В. В. Бибихин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 424 с.
2. Гегель Г. Лекции по эстетике. Том 2 / Г. Гегель. – СПб.: Наука, 2001. – 603 с.
3. Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство / Т. В. Ильина. - М.: Высшая школа, 2000. – 368 с.
4. История искусства зарубежных стран. Средние века. Возрождение / Под ред. Ц. Г. Нессельштраус. – М.: Сварог и К, 2003. – 672 с.
5. Коваленок А. А. Социально-политическая теория Платона и проблемы российского общества XXI века: взгляд из современности / Вестник науки и образования, № 3, 2010. – С. 51-62.
6. Ливрага Х. А. Машины Леонардо / Гении эпохи Возрождения: Сборник статей. – М.: Новый Акрополь, 2012. С. 190-205.
7. Петров Д. Гений Леонардо / Гении эпохи Возрождения: Сборник статей. – М.: Новый Акрополь, 2012. С. 160-189.
8. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
9. Шишков А. М. Средневековая интеллектуальная культура / А. М. Шишков. – М.: Издатель Савин С. А., 2003. – 592 с.

¹⁷ Бибихин В.В. Новый Ренессанс. Собрание сочинений. Т.3. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 354 – 355.

*Одинцова Ольга Николаевна,
Институт Водного Транспорта им. Седова,
доцент, кандидат философских наук.*

E-mail: olgaodintsova08@yandex.ru

Odintsova Olga Nikolaevna,

*Institute of Water Transport to them. Sedova,
professor, Candidate of philosophical Sciences.*

E-mail: olgaodintsova08@yandex.ru

УДК - 130.122

**ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОТЕРАПИЯ, ФИЛОСОФИЯ
БХАКТИ-ЙОГИ И ХАТХА- ЙОГА**

Аннотация. Статья посвящена теме повышения адаптационных возможностей человека с помощью интеграции методов психотерапии и йоги. Предполагается, что подход, интегрирующий методы работы с телом, психологией и некоторые философские принципы, является эффективным в целях повышения качества жизни и адаптационных возможностей человека. В статье изложено понимание процессов, происходящих в ходе процессуальной психотерапии, хатха-йоги и бхакти-йоги, а также возможностей для интеграции подобных направлений.

Ключевые слова: интегральный подход, психотерапия, хатха-йога, бхакти-йога, повышение адаптационных возможностей человека, личная эффективность.

**INTEGRAL APPROACH TO SOLVING THE PROBLEM
OF INCREASING HUMAN ADAPTIVE CAPACITY:
PSYCHOTHERAPY, PHILOSOPHY OF BHAKTI-YOGA
AND HATHA YOGA**

Abstract: The article is devoted to the topic of increasing the adaptive capacity of a person through the integration of methods of psychotherapy and yoga. It is assumed that an approach that integrates methods of working with the body, psychology and some philosophical principles is effective in order to improve the quality of life and adaptive capabilities. The article presents an understanding of the processes

occurring in the course of procedural psychotherapy, Hatha yoga and bhakti yoga, as well as opportunities for the integration of such areas.

Keywords: integral approach, psychotherapy, Hatha yoga, bhakti yoga, increase of adaptive possibilities of the person, personal efficiency.

Для современного человека мир не перестает быть источником постоянных вызовов: ускорение темпов развития общества, лавина информации, рост конкуренции, и неопределенность и нестабильность внешней среды и пр. все заметнее вызывают к жизни потребность в повышении возможностей эффективно решать рабочие и личные задачи, справляться со стрессом, быстро адаптироваться к изменениям, жить в состоянии гармонии.

Существует множество направлений работы с человеком по преодолению тех или иных его физических, эмоциональных и прочих проблем, достижению более высокого качества жизни. Поэтому, чтобы не запутаться среди всего многообразия, была намечена цель: сформировать некое общее понимание этого процесса, своего рода карту. Данная статья представляет собой обобщение многолетнего личного опыта и вывод на данный момент о том, что происходит с человеком в процессе процессуальной психотерапии, в процессе занятий хатха и бхакти-йогой. Под процессуальной психотерапией понимаются все направления психотерапии, которые направлены на осознавание и трансформацию деструктивных «теневых» частей психики, (ранние детские убеждения, решения, неэффективные паттерны поведения, разрушительные переживания и пр.). Под хатха-йогой подразумевается систематическая практика физических упражнений, целью которых является «чита вритти ниродха»¹ – успокоение ума и достижение психофизического баланса, гармонии, хорошего самочувствия. Под бхакти-йогой понимается традиция философии и практика служения и любви человека как части мироздания этому мирозданию как живому одухотворенному целому, которое можно называть Богом, Творцом, Вселенной, Космосом и т.п. Рассмотрим специфику каждого из этих путей.

Психотерапия, начав свое движение в начале двадцатого века с Фрейда, претерпела множество изменений, но общее сохрани-

¹ Йога-сутра Патанджали. Комментарии – Минск: Изд-во «Ведантамала», 2006 г., 388 стр.

лось в том, что человек в ней занимается осознаванием и трансформацией бессознательных «помех» своей жизни, внутренних конфликтов. Этот путь Юнг назвал индивидуацией, развитием индивидуальности, который одновременно и рост самоосознавания. Этот процесс «снизу-вверх» характерен для большинства направлений психотерапии. И его особенность в том, что это «вверх» не имеет окончательной цели, человек всегда остается устремленным и к чему-то большему. И в этом видится недостаток этого пути: сколько бы человек не трансформировал свою личность и свою жизнь, он всегда будет в чем-то неудовлетворен. Но главный плюс этой работы в том, что преобразуется существующее психоэмоциональное состояние, исцеляются те или иные психологические нарушения, травмы, разрешаются внутриличностные и межличностные конфликты.

Таким образом, в психотерапии работа проводится на уровне внутриличностных и межличностных отношений.

Философский же подход предполагает более широкий контекст: отношения человека и мира в целом.² И суть философии бхакти- йоги состоит в том, что человек вне зависимости от обстоятельств и психоэмоционального состояния направляет свое внимание и любовь к некоему высшему началу (Богу, Творцу, Вселенной, Космосу, Миру и т. п.) и смотрит на это как на личные отношения. С этой позиции само его существование предстает как дар, а он сам как часть некоего целого, отношения с которым – это диалог «Я» и «Ты». Эти отношения не зависят от внешних обстоятельств, человек обретает непривязанность к конкретным и частным проявлениям мира. Его внутреннее состояние стабилизируется, затем стабилизируются эмоции, отношения с окружающими и вся жизнь человека, непрерывно следующего этим путем «сверху вниз», постепенно меняется в лучшую сторону, его способность адаптироваться к переменам существенно возрастает. Например, современный отечественный исследователь С. Н. Лазарев, подробно излагает нюансы и большой опыт людей работы над собой в этом направлении. Плюсом этого пути является, во-первых, возможность самостоятельной практики, во-вторых, простота и ясность, в-третьих, быстрый эффект – улучшение внутреннего

² Одинцова О. Н. Философия как ресурс человека: его специфика, потенциал и границы. Философия и психология//Теоретический журнал Credo new, 2017, № 4, с. 70–91

состояния. Минусы: необходим предшествующий личный опыт, который обеспечивал бы понимание слов, поскольку для многих слова о любви к Богу не несут никакого переживания и тогда возможны искажения в понимании или непонимание в принципе. Минусом здесь также является и то, что многие практикующие этот путь часто игнорирует негативные или нежелательные переживания, стремятся дистанцироваться от них. Например, в христианской традиции, которая, по сути, также является традицией любви к Богу, уныние объявляется «грехом», то есть унывать нельзя. Но в унынии может быть неосознаваемая важная причина: оно может быть знаком, на который стоит обратить внимание – о необходимости что-то конкретное изменить или прожить некогда подавленное чувство. То есть, отметая негативное, человек может оказаться в ситуации, когда стремясь любить Бога, он обнаружит, что любви нет, потому что она спрятана в этих самых негативных чувствах, и он пытается ее выдавить из себя, но связь с эмоциями и переживаниями утрачена.

Хатха-йога получает все большую популярность и хотелось бы рассмотреть ее как разновидность современной практики, которую может использовать человек для улучшения своего самочувствия и повышения адаптационных возможностей. Специфической особенностью йоги, в отличие, например от фитнеса и т.п. является работа с вниманием и цели. Смысл занятий йогой состоит в том, что в ней физическая тренировка – это средство сосредоточить внимание, отвлечься от повседневных проблем, через напряжение и расслабление различных частей тела достичь релаксации, исцеляющей тело, психику и всю личность. Пребывание в настоящем моменте наполняет человека энергией, которая не тратится на обдумывание будущего или прошлого. Поэтому после занятий йогой, если оно прошло правильно, происходит прилив сил.

Если обратиться к первоисточникам, то йога определяется как единение со своей истинной природой посредством «подчинения неконтролируемой работы ума»³. Хатха-йога использует для этого, в первую очередь, определенные физические и дыхательные упражнения. Предполагается, что по мере регулярной практики, негативные эмоции, состояния, физические недуги

³ Кришнамачарья К. Э. Уроки по йоге Патанджали. –М, 2005., с 215

отступают и во многом это так и происходит. Но в современной действительности часто даже после многих лет занятий йогой глубокие конфликты не всегда могут быть осознаны, а глубокие травмы исцелены. Возможно, существующий уровень преподавания йоги преследует менее масштабные цели и глубину. Поэтому практика йоги или другой подобной психо-физической практики (цигун, куксондо и пр.) видится не как универсальный ключ к решению проблем самочувствия, а как один из инструментов, который можно применять в комбинации с другими. Его минусом является то, что он слабо работает с когнитивными «теневыми» аспектами, с которыми хорошо справляется психотерапия. Плюс в том, эта практика дает энергию и физический тонус, здоровье, ее возможно проводить самостоятельно.

Таким образом, можно сказать, что разные направления практик уделяют внимание разным аспектам человека: психотерапия – трансформирует теневые стороны личности, выявляя неосознаваемые негативные программы, философия бхакти – йоги «включает» человека в целостность мира, «открывает» его для неё, стабилизирует эмоции, позволяет легче адаптироваться к изменениям и неопределенности, то есть работает с самыми глубокими «фоновыми» чувствами, мощно влияя на все остальные. Хатха-йога работает в первую очередь с психофизическим состоянием, укрепляет тело, успокаивает ум, снижает тревожность. Таким образом, целостный подход к адаптации и развитию человека может интегрировать разные направления западных и восточных практик. Интегральный подход видится мне как наиболее перспективный в том смысле, что затрагивает комплексно разные аспекты человеческого существа. Но объединение возможно только на единой философской основе – своего рода карте, модели (см. рисунок 1).

Тело и телесные функции представляют собой физическое Я. Психологическое Я формируется в социуме и, по сути, пред-

Рис. 1

ставляет собой управляющую структуру: управляющее начало условно называемое «внутренний родитель» и чувствующее начало, условно называемое «внутренний ребенок» – потребности, желания, инстинкты. Если социализация прошла успешно, то в структуре личности формируется эффективный «внутренний родитель», способный с одной стороны заботиться об удовлетворении потребностей «внутреннего ребенка», его творческих проявлений в мире, с другой ставить где нужно рамки для его спонтанных проявлений и реакций, чтобы жить в социуме. Если нет, то возникают те или иные внутренние конфликты, непривыкания и т.п. И суть психологической работы заключается в том, чтобы наладить успешное взаимодействие между управляющим и чувствующим началом.

Патанджали, – основатель йоги, говорит о том, что подлинная свобода возможна только если выйти за рамки психологического и установить контакт с Высшим или духовным Я. Термин «духовное» сейчас имеет множество смыслов и ассоциаций, поэтому я часто использую как синоним термин трансперсональное «Я», так как оно выходит за рамки персонального, психологического «я» и его ключевые характеристики – необусловленность или свобода, творчество, переживание общности с миром и другими людьми. Духовные лидеры – это люди с пробужденным трансперсональным «Я», делятся своим видением реальности со своего уровня и помогают тем самым другим также пробудить его. Например, пробужденные мастера адвайты через личное общение, книги, аудио и видео пытаются помогать другим людям выйти на этот уровень существования, на котором реальны свобода, любовь, счастье. Философы-экзистенциалисты также пытались описать его и помочь людям жить в нем.

На сегодняшний день человечеством накоплено огромное количество методик, стратегий, то есть опыта, позволяющего увеличивать адаптационные возможности. Разные специалисты сейчас пытаются выработать общий подход, интегрирующий этот опыт. Например, интегральный подход К. Уилбера, интегративная психология В. Козлова, система управления здоровьем Д. Шаменкова и др. Актуальность таких разработок обусловлена потребностью многих людей, которые в силу тех или иных причин занимаются повышением своих адаптационных возможностей, в некой карте или схеме, позволяющей использо-

вать наработки разных школ непротиворечивым, синергетическим образом. Поскольку зачастую развитие происходит одностороннее: или телесное (фитнес, спорт), или психологическое (психотерапия), или социальное (социальные тренинги) или духовное (участие в религиозных духовных сообществах, вера в Бога, медитация и др.). Возникает объективная необходимость искать комплексный подход, опирающийся на ясное, современное понимание устройства человека.

Также при интеграции разных направлений важно учитывать не только объединение эффекта, но и возможные конфликты, а также нюансы их разрешения, если оно возможно. Например, если человек, идущий по пути личностной трансформации, занимается психотерапией, то есть трансформацией «снизу-вверх» обращается еще и к духовному мастеру, принцип которого – трансформация «сверху-вниз», то здесь возможен конфликт. Психотерапия основана на принципах работы с тем, что есть, клиенту ничего не советуют, а только помогают «распутать» переживания, решить внутренние конфликты. В то время как духовный мастер помогает перейти с персонального уровня на трансперсональный, то есть ощутить более глубокий слой своего существования и посредством этого обрести новые ресурсы для решения своих задач. При этом важно отсутствие разрыва между персональным и трансперсональным пластами существования, чтобы не возникла ситуация раздвоенности. Человек, например, с одной стороны придерживается неких духовных принципов поведения, выполняет практики, но при этом с другой, – подавляет свои естественные чувства и старается не замечать внутренние конфликты. Отсутствие разрыва возможно, только если такой духовный мастер понимает и уважает психологический уровень существования человека и ограничивается помощью в пробуждении нового, чтобы у человека появился новый ресурс, новое, более широкое видение мира, переживание себя в нем, своей связи с миром в целом. Но если он начинает обесценивать чувства людей, которым помогает, говоря что-то типа «это все ум» или «отбрось гнев», то это можетнести только новый разлад в их жизни. То же касается и психологов: эффективность психотерапии существенно возрастает, если у клиента «просыпается» сфера трансперсонального. Поэтому препятствием будет, например, обесценивание духовного опыта

или наоборот, некритическое внесение элементов духовного наставничества в психотерапию.

Если говорить о вопросе с практической точки зрения, то для эффективного повышения адаптационных возможностей человека важно задействовать многоуровневый или интегральный подход на уровне его физиологии, психологии и сферы трансперсональных переживаний. Если на первом уровне необходима физическая тренировка, на втором трансформация негативных неосознаваемых частей личности и эмоций и укрепление *эго*, то на третьем – пробуждение «духовной природы», «света души», выход за пределы этого к состоянию «*Я есть*» в терминологии адвайты или состоянию бытия в терминах экзистенциальной философии. Важно конечно учитывать возраст, запрос и особенности конкретного человека, чтобы понять стратегию его возможного развития, а также, в случае более узкого специалиста (психолога, экзистенциального философа, тренера йоги или других психофизических практик) – место своей работы в возможной интегральной программе.

У человека, как мне кажется, должен быть выбор: ограничиться только одним видом практики и одной сферой: например психотерапией или подключить к этому что-то еще, но все это должно дополнять и усиливать друг друга. Поскольку часто разные методы находятся в отношениях конкуренции не только во внешнем социально-экономическом пространстве, но и во внутриличностном. Не хватает понимания общего корня и внутреннего единства всех направлений, изучающих и развивающих человека «включая не только психологические школы, но и мировые религии, различные духовные традиции, философские и психотерапевтические...».⁴ Интегральный подход, таким образом, предполагает не сколько обязательное соединение нескольких направлений, сколько понимание четких границ того или другого способа работы с телом, психологией человека или сферой трансперсонального. Поэтому можно говорить о том, что традиция бхакти интегрируется с психологией и вообще не разрушает человека, тогда, когда он осознает ценность своих индивидуальных психологических переживаний, заботится о них, не обесценивает и не подавляет. На практике среди по-

⁴ Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. — М.: Психотерапия, 2007.

следователей часто можно встретить обратное. А также важна правильная расстановка приоритетов: как психологическая или индивидуальная единица человек заботится о себе, в то же время на трансперсональном уровне он – часть мира, клетка организма, интересы которого в целом важнее его собственных. Интеграция этих уровней, тонкая калибровка между разными «этажами» существования человека видится как наиболее эффективный способ повышения адаптационных возможностей и актуальная задача дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Йога-сутра Патанджали. Комментарии – Минск: Изд-во «Ведантамала», 2006 г.
2. Кришнамачарья К. Э. Уроки по йоге Патанджали. – М., 2005, с. 215.
3. Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М.: Психотерапия, 2007.
4. Одинцова О. Н. Философия как ресурс человека: его специфика, потенциал и границы. Философия и психология//Теоретический журнал Credo new, 2017, № 4, с. 70–91.

ЭСТЕЗИС И ЛОГОС

Меньшикова Елена Рудольфовна

Новый Институт Культурологии (Москва)
(АНО по развитию исследований и проектов
в области культуры и искусства –
кандидат культурологии, аффилированный эксперт

Menshikova Elena Rudolfovna

New Institute for Cultural Research (Moscow)
(NGO for development of projects
and research in culture and the arts)

Candidate of Cultural Research, affiliated expert

E-mail: elen_menshikova@mail.ru

УДК 820

ТРОЯНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРИНЦИП ОБМАНА, ИЛИ В ОБЪЯТИЯХ ТЕРРАКОТОВОЙ САРАНЧИ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ НАДКРЫЛЬЯ VIRTUS)

Часть III

Аннотация: «Троянский терроризм» скакнул к месту и вовремя как выдох недоумения на теракты в Лондоне прошлого года, как вызов политическим манипуляциям, и скакнул продолжением темы миграции (фундаментальной проблемы современности) как порождение внутреннего конфликта, множащего конфликт внешний, в тему системной нестабильности – теоретической обоснованности Обмана, разрушающего систему договоров как условие миропорядка. Как и в случае с «Капиталом» Маркса, вначале шла теория, а потом – практика саботажей: система терактов, бунтов, революций, мировых и гражданских войн, – так и с «троянским терроризмом»: дерзкие атаки нью-террористов межгосударственного масштаба, сметающие принципы и нормы всякого Общественного Договора (Руссо и не снилась сия печаль), нормы Права, этики и морали, экономических соглашений (межгосударственных договоренностей), включая военную

демонстрацию силы, провокации военных конфликтов, пиратские выходки, демарши запугивания и шантажа, оживляя Миф о Троянском Коне и придавая ему статус «установленного порядка»: нормы, что принимается большинством как «естественное право», как естественный ход вещей, вопреки здравому смыслу и общечеловеческим канонам бытия, узаконивают вероломность и обман как единственно из возможных и всех вероятных путей дальнейшего развития человеческого общества – такие вот «тернии к звездам»: без звездных войн, но методом «оккупая», что позволяет нам заключить, что «троянский терроризм» – это сумма технологий, направленная на захват земли (пространства обитания) путем обмана, паники и насилия. Государство современного «утопизма» – государство Утопа (США), произраста из матрицы Британской империи, своей тактике насилия – «оккупая» (захвата «чужого») – никогда не изменяло, и мартовские-апрельские события в международной политике лишь очередная зарубка на этом мертвом питоне, что зовется «демократическими ценностями».

Ключевые слова: terra, terror, «троянский терроризм», пиратство, технология лжи, Миф.

**TROYAN TERRORISM AS THE PRINCIPLE OF DECEPTION,
OR IN THE ARMS OF THE TERRACOTTA LOCUST
(ETYMOLOGICAL ELYTRONS OF VIRTUS)**

Abstract: “Trojan terrorism” leaped to the place and in time as an exhalation of bewilderment at the terrorist attacks in London last year, as a challenge to political manipulation, and jumped as the continuation of the topic of migration (the fundamental problem of modernity), as a creation of an internal conflict that multiplies the external conflict, in the theme of systemic instability – theoretical reasonableness of Deception, which destroys the system of contracts as a condition of the world order. As in the case of Marks’s “Capital,” the theory first followed, and then the practice of sabotage: a system of terrorist attacks, riots, revolutions, world and civil wars, and “Trojan terrorism”: bold attacks by international terrorists, sweeping away the principles and norms of any Social Treaty (Rousseau did not even dream of this sadness), the norms of Law, ethics and morality, economic agreements (interstate agreements), including military demonstration of force, provocation of military conflicts, pirate antics, demarches

of intimidation and blackmail, reviving the Myth of the Trojan Horse and giving it the status of an “established order”: the norms that are accepted by the majority as “natural law”, as the natural course of things, contrary to common sense and universal human canons of being, legitimize treachery and deceit as the only one of possible and all probable ways of further development of human society – such are the “difficulties to the stars”: without star wars, but by “occupy”, which allows us to conclude that “Trojan terrorism” is the sum of technologies aimed at seizure the land (habitable) by fraud, panic and violence. The state of modern “utopianism” – the state of Utopus (USA), intended from the matrix of the British Empire, its tactics of violence – “occupy” (seizure of the “alien”) – has never changed, and the March-April events in international politics are just another notch on this dead python, which is called “democratic values.”

Keywords: “Trojan terrorism”, terra, terror piracy, technology of lies, Myth.

Основание и квинтэссенция этой статьи писались в марте 2018, уже после второго лондонского выступления, – таким образом, теоретические обоснования, заложенные двумя предыдущими статьями¹, ежедневно обрастают примерами «практического злодейства» – умыщенного обмана, провокаций, угроз, фейковых вбросов (Лондонский синдром отравлений и др.), химические атаки в Сирии, манипулятивное регулирование «интересов США» в Объединенной Европе – деструктивные выступления мигрантов, неустанное высевание зубьев национализма на Украине, в Грузии, Армении, Казахстане, странах Прибалтики, Молдавии: влияние и фактическое управление через резидентов политикой государств, разбалансировка режимов в Латинской Америке и политических устройств в Евросоюзе, в результате чего истекший год (2018) запомнится как «Опрокинутая Офера Обмана» – ООО, обнажаясь как «общество с ограниченной ответственностью», которому уподобилась человеческая цивилизация на современном этапе – все лгут и никто в ответе за свой обман, ибо ответственность как основа политической рефлексии человека снята с повестки дня, и, поскольку взросление человека отодвигается в будущее, что неизбежно, то инфантилизм про-

¹ Credonew 2018, №№ 1, 2.

цветает и культивируется, и «молодость» становится целевой экзистенциальной установкой, и притом единственной, за своей прозрачностью пряча Поступок и Свершения, человеку оставляя лишь неразумие и дикое поле желаний, на котором «игра в войнушку» как подростковая дисциплина вполне естественна и служит и средством и стимулом существования – словом, процветает партизанщина, она же тактика «черных охотников»². По сути, Тень Отца Гамлета, представая в своей множественной ипостаси: «тенями забытых предков», кружка по планете, никого не пугает и не сдерживает, ибо все привыкли «бояться» как котенок Гав – через масскульт, поглощая хоррор как попкорн, когда «безумие» выдается за творческое наитие, а насилие воспринимается как инфлюэнция, то к реальной войне, и реальным смертями давно относятся безучастно и равнодушно как к виртуальной картинке, которую можно отключить, или нет: сама пропадет, ведь компьютер зависает...

После Обмана, что опрокинули китайцы на философском конгрессе на его участников³, и в продолжение «обманных скрепок» этого года, которыми я пополняю собственную копилку сквозных обманок, как-то зловеще приступает сам ТТ в этом заголовке – но все так: мы ввергнуты в Принципат Обмана, в котором единственной доблестью (*virtus*) человека и гражданина оказывается (и всегда, пожалуй, было) «обманы ближнего своего». Но если лицемерный лозунг Робеспьера – «Добродетель без террора бесмысленна» – взять за аксиому, что легла в основу марксистско-ленинского учения о перманентной революции, строительства «светлого будущего» – Коммунизма, что морочила голову не одному поколению таких строителей и мессий, и наложить его в качестве сетки координат на мировоззрение греков и китайцев, то результаты небольшого аналитического упражнения будут не столько плачевны, сколько различны кардинально, поскольку вопреки совпадению культурологическому к таким понятиям как «воинская доблесть» (*virtus*) и «пиратству», что процветало как *modus vivendi* и в Древней Греции, и в Древнем Китае, то отноше-

² См.: Пьер Видаль-Накэ «Черный охотник»

³ Организационный комитет 24th WCP2018 оставил своих участников без печатных тезисов их докладов (привычного сборника) при достаточно высокой цене регистрационного сбора (250\$), и без переводчиков (китайцы выступали исключительно на китайском), вопреки нормам международного мероприятия такого уровня – всемирный конгресс, и просто здравого смысла.

ние к Обману и Лжи было диаметрально противоположным – и, как мне думается, в этом корень всех проблем, лежащих по всей окружности «троянского терроризма», который сейчас, в XXI веке, уподобился вдруг Аду со всеми его девятью кругами – из «запретного» и «табуированного» он превратился во вполне конвенциональный принцип, как «дорожная карта».

«Все врут» и врут по-крупному – кredo, что используется сейчас штыком и вместо пули. Пророков нет – нет нужды – распни его! ... Но... пора рубить хвост Ящеру, конец которого не просто виден, но уже различимы все прорисованные на нем ромашки, ясна червоточина ТТ – то есть его первопричина и пути реализации (применения), что приносит весомый доход, оказываясь, по сути, офшорной зоной, что детерминирует сами экономические отношения, провоцируя рост вооружения, синтезируя гормоны натиска, множа провокации, вводя системный сбой, когда сама оферта оборачивается дефолтом, неся обнуление всем договорам и ценностям, формируя (заботливо взращивая) панику от осуществляемого «блицкрига» – самого нападения, сиречь захвата в потенции – вся организация «троянского терроризма» направлена на то, чтобы несистемным сбоем: впустив испуг и топос Смерти – добиться страха и последующей сдачи противника – ухода с рынка/терры/сферы влияния.

Итак, начнем отсчет нашим утопленникам: с примеров «вовлекаемого» красноречия, благодаря которому на многие столетия «ненаходимая» при жизни полководца публика безоговорочно уверовала, что галлы во всем виноваты: они неправильно жили и ели, не с той ноги ходили, слишком волосаты были, причудливо украшались в золото, коего было чрезмерно, эмоциональны были не в меру, дороги деревом прокладывали, а не камнем – словом, не демократическим путем шли. Потенцирование по Цезарю предпочитало следующие глаголы: **interfecio** ('уничтожать', 'убивать'), **percutio** ('пробивать', 'пронизать', 'прокалывать'), **perdomo** ('совершенно укрощать', 'усмирять'), **perimo** ('уничтожать', 'убивать'), **pereo** ('пропадать', 'погибать'), **percipio** ('захватывать'), **percello** ('опрокинуть', 'поражать'), **internecio** ('истребить'); отглагольные существительные: **interitio** ('погибель', 'уничтожение'). Стоит лишь заметить, что проводя свой эксперимент в чистом поле «Галльских записок» мы насчитали только три случая использования слова **terrore**...

«Движение агрессии строем...»⁴ – это ли не легаты со своими легионами, что Цезарь запускал как саранчу на галльскую землю? Заметим, ударение в слове всегда несет значение – флагжком на своем древке. В латыни двусложные слова имеют ударение на первом слоге или на втором, что зависит от долготы гласного звука, что, в свою очередь, зависит от того, закрытый или открытый конечный слог, так, например, в слове **terra** ударным будет первый слог, в слове **timor** – ударный второй – именно этот ударный **mor**- указывает на звенищий денотат – *Смерть* (лат. **mori** – “умирать”) или ‘несущий смерть страх’. Интересующий нас «смертельный» конотат обнаружен нами в словарной статье на слово **terra**, где вторым после основного ‘земля как мировое тело’, дается значение ‘земля как почва’, но при этом в качестве примера приводится следующая цитата: «**aquam terramque petere** – требовать от врага земли и воды (в знак покорности/подчинения)»⁵, из которой проистекает одна неоспоримая истина – земля всегда была (и воспринималась) лишь предметом чьих-либо притязаний, рассматривалась как предмет прибыли/приобретения, а значит, как предмет чужого интереса и как потенциальный символ власти/домината всегда сопровождалась угрозами, давлением и устрашением извне. Видимо, отсюда проистекает второе значение (да собственно, и возникновение) прилагательного **terrenus**: ‘земле принадлежащий, в земле находящийся, земной’, и примыкающее к нему ‘тленный, смертный’⁶, которое, имея словарную пометку «поэт.», напрямую отсылает к «богам подземного царства», то есть чужой, но сопредельной живому, реальному и наполненному живых объективаций, миру, территории **Terra** (напоминаю, что начертание с заглавной это слово означало именно «подземное царство»), которая, обладая совокупностью населяемых ее хтонических существ и сущностей, изначально привлекалась в качестве предмета устрашения, и отчасти стимулировала на решение той или иной задачи или же использовалась как манипулятивный

⁴ Фраза из к/ф «После меня» (сцен., реж. А. Матисон) о танцоре балета А. Темникове (собирательном образе беззаветного служения музам), ценой собственной жизни ставящем балет на музыку И. Стравинского, которую произносит главный герой для того, чтобы объяснить замысел своей постановки и сценическую сверхзадачу артистам.

⁵ Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017. С 644.

⁶ Там же. С. 644.

рычаг: воздействия страхом. И потому допускаем возникновение глагола **terreo** (*terrui, territum*), чье значение ‘страхом преследовать’ (*profugam per totum orbem*) и ‘страхом удерживать’ (а *repetunda libertate*), именно от адъективного (приложимого) значения ‘несущей смерть земли’ (и даже в буквальном смысле согласно представлениям древних людей), который через свои различные формы: **terrifico/terrificare** (‘устрашать/пугать’), имеющие словарные пометки «поэт.», и, соответственно, новые лексические единицы, уже обладающие многозначностью, уводящие от места возникновения (*terra*), но приобретающие относительное значение, то есть способных на создание собственного гнезда – качественно иное, с иным понятием, иной потенцией – **terrificus/terrificum** (‘страшный, ужасный’), **terrificulum** ‘страшилище/средство устрашения’), и, теряя по дороге своего следования (заметим, сплошь усеянную войнами, баталиями, земельными притязаниями различных племен, заселявших и вторгающихся на Апеннинский полуостров) поэтический окрас, расширяя «ареал обитания», скажем сферу применения, стало, как мы догадываемся, общедоступным и общеупотребимым в обыденной речи, уходя из специфики «поэтической», связанной или обусловленной метафизическим представлениям, – так возникает **territo/territavi/territare** (‘страшать/пугать’) – глагол воздействия и устрашения, которые применяются на войне, в бою, на поле брани, во вражде, и вследствие своего определенного воздействия – страха и ужаса вселяемого возможностью буквальной смерти. Так возникает абстрактное понятие, которое словарь фиксирует как **terrore/terroris** (‘страх, ужас’) – то есть как Ужас, возникающий на поле брани, в результате распри между «своими» и «чужими», именно поэтому первый денотат этого слова «ужас, наводимый смертью», с пометкой: “перед иноземным врагом”, приводимый словарем⁷, отсылает к той, сопредельной территории Смерти (“подземному миру”, “царству мертвых”, “аду”), что всегда возникает на войне как неминуемая возможность стать путником иного мира – мира мертвых. Неслучайны потому примеры, что сопровождают это слово в словарной статье – *terrorem alci injicere* (‘наводить на кого-то страх’), *algm in terrorem conjicere* (‘погреть кого-то в ужас’), *alci esse terrori* (‘быть страшным’), **terror incidit exercitu** (‘страх напал на хорошо обученное войско’), что раскрывают специфику понятия – оно

⁷ Там же. С. 645.

готовится извне, тщательно спланировано, избирательно и постепенно агрессивно – то самое «*движение агрессии строем*», от которого сложно бывает спрятаться, точнее немыслимо…

Во второй главе «Галльских записок», где повествуется об ожесточенных сражениях римлян с бельгами близ реки Аксона, встречаем первое употребление этого слова: «Postridie ejus diel Caesar, priusquam se hostes **ex terrore** ac fuga reciperen, in fines Suessionum, qui proximi Remis errant, exercitum duxit et, magno itinere confecto oppidum Noviodunum contendit»⁸ (“На следующий день Цезарь, *не давая врагам опомниться от ужаса и бегства*⁹, повел войско в землю суессионов, близайших соседей ремов, и после большого дневного перехода двинулся против города Новиодуна”¹⁰). Но заметим, этому предшествовал целый пассаж о преследовании тремя легатами – Кв. Педием, Л. Аурункулеем Коттом, Т. Лабиэном – неприятельского арьергарда и спасающегося бегством войска (причем участник и очевидец Цезарь отмечает «чрезвычайную храбрость врага»), которое завершилось «бойней на наковальне»: «Itasine ullo periculo tantam eorum multitudinem nostril interfecerunt, quantum fuit diei spatium, sub occasumque solis destiterunt seque in castra, ut erat imperatum, receperunt.»¹¹ (“Вследствие этого наши без всякой для себя опасности в продолжение всего целого дня избивали неприятелей; только перед самым заходом солнца они прекратили бойню и согласно приказу вернулись в лагерь.”¹²), предельное понимание которой именно как «ужаса-ужаса» передает изобретательный прием «*костранения*» Цезаря, что использует союз «столько..., сколько»¹³, сравнивая разнородные понятия: *число убитых и продолжительность дня* (касательно величин того и другого),

⁸ Неадаптированный текст цит. по: Гай Юлий Цезарь. Записки о войне с галлами. Книги вторая, третья и четвертая. С введением и комментариями С.И. Соболевского. – [М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ, 1946] / М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. С. 27. [C. Julii Caesaris. Liber Secundus. XII (1)]

⁹ Разрядка наша – М.Е/

¹⁰ Перевод дается по: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне. / Перевод М.М. Покровского. – М.: РИА «День», 1991. С. 56. [Кн. II, XII (1)]

¹¹ Гай Юлий Цезарь. Записки о войне с галлами. Указ. изд., С. 26-27. [C. Julii Caesaris. Liber Secundus. XI (6)].

¹² Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне. Указ. изд., С. 56. [Кн. II, XI (6)].

¹³ Употребляется при соединении однородных членов предложения/частей предложения, выражая равное количество.

что можно перевести как: «убивали сколько позволила продолжительность дня» – словом, *quantum satis* – ‘сколько нужно’, цинично хихикает латинская поговорка.¹⁴ Понимание «запредельного ужаса», что испытывали преследуемые *легионами смерти*, наступает не сразу, а как бы после – когда смерть терзаемых галлов уже внесена остранныющим первом Цезаря в реестр своих подвигов – доблестных дел – их убили ровно столько, сколько позволило дневное светило, то есть пока они были находимы при свете дня: видишь галла – убей его! – очень простая тактика: руби-коли, пока горит день, пока не заструились сумерки. Ужас читателя усиливается (по нарастающей), когда вброшенное замечание полководца о «храбости неприятеля» вдруг начинает давать свои всходы: «*Caesar primo, et propter multitudinem hostium et propter eximiam opinionem virtutis, proelio supersedere statuit*»¹⁵ («Цезарь решил, ввиду численного превосходства со стороны неприятелей и ввиду исключительного мужества, которым они славились, отказаться от ситуации противостояния (сражения)» – пер. наш, М.Е.), когда самой соотнесенностью «столько..., сколько» вдруг вклинивается представление о реальной расстановке сил – то есть «враг», что засел в галльских землях (довольно плодородных даже по римскому праву), которого избивают дни напролет, обладает превосходством, отменным мужеством (*virtutis*¹⁶), располагая арсеналом воинского Духа – преимущественного права сильнейшего, который, порой, сложно сильнейшим мужам скрывать по карманам (как нынешним покорителям рингов, своей супертяжестью пользующихся как сверхпроводимостью), в совершенстве владеет своим темпераментом: зная, как и где употребить свои *смелость, решимость, твердость* – тот самый наследуемый Дух предков, что прорастает в *Virtutis* – отменная доблесь, что заметна врагу и что славит, про-

¹⁴ Краткий словарь латинских слов, сокращений и выражений /Сост. В. Курянова, Н. Умнова. – М.: ТЕРРА, 1996. С.75.

¹⁵ [C. Julii Caesaris. Liber Secundus. VIII (1)]. Указ. изд. С.16-17.

¹⁶ Пора дать расшифровку этому понятию, что мы используем в нашем анализе применительно к концепту «троянский терроризм», и которому придаем максимальное значение, погружаясь в его сферы и вникая в механизм действия, итак: «*Virtus, utis – мужество*: I) дельность, способность, хорошие качества, преимущества; II)1) добротель, благонравное поведение; 2) воинское мужество, доблесь, храбрость, молодечество (добрестные деяния/ героические подвиги) = смелость, решимость, твердость» (Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017. С.699). Это исключительные качества человека/людей, что не мыслит свою жизнь без героического подвига

славляя, нарушая границы, на весь мир. И следом Цезарь, будто присловьем добавляет, что в равной степени убедился как в храбрости врага, так и в смелости своих¹⁷, причем в ежедневных конных сражениях, где ратники (*proeliatoris*) не уступали друг другу в мужестве (*virtutis*), но при этом для обозначения самой «доброты» он использует разные слова: *virtute* (‘героический, храбрый’) – для бельгов и *auderent* (‘отважный, смелый’) – для римлян, что говорит лишь о лексическом богатстве латинского языка на момент галльских войн, а значит, позволяет нам и далее углубляться в воронку, что оставил денотат «ужаса», где куется и вытачивается «бессстрашие» – *non frustra*¹⁸, что творится руками славных мужей, в любую минуту готовых к проявлению доблести. И заметим, это те гомеровские «необоримые руки», что крушат врага направо и налево (помните, как Одиссей расправился с женихами, поймаными в ловушку, – доблестно: словно злодей-Потрошитель безжалостно вспарывал «острою медью» животы, «травлею тешась» запертой в ловушке обезоруженной толпы, убивая направо и налево, «как ни попало», – отчего «был разбрызган их мозг, был дымящейся кровью их залит пол»¹⁹, и что позволило Гомеру уподобить его кровожадному льву, услажденному охотой и бойней)²⁰, как попало всаживая ножи и мечи, за рукопашным боем не замечая ни времени, ни места: время спускается мглой – занавесом, а пролески, лишь усложняя движения сражающихся, как декорации боя – всего лишь ландшафт, что кровожадное око не зрит, но вмещает сеткой координат – воюющий просто ее корректирует собственным сознанием, не выпуская ни стремян, ни оружия. И если учесть, что такое «кровожадное» противостояние, о котором Цезарь в своей сдержанной манере «остранения» высказываетя, умещаясь в одно предложение, естественно как данность теории эволюции, где побеждает сильнейший, прибавив к этому, что аналогичные эпизоды следуют один за другим как поезда метро, то картина «вечной ра-

¹⁷ См.: «...cotidie tamen equestribus proeliis, quid **hostis virtute** posset et quid **nostril auderent**, periclitabatur.» ([C. Julii Caesaris. Liber Secundus. VIII (1).] Указ. изд. С.16-17.) – разрядка наша – М.Е.

¹⁸ Еще одна лексическая единица, что используется Цезарем в качестве синонима «мужественности» и «отваги». [C. Julii Caesaris. Liber Tertius. XXV (2)]. Указ. изд. С.44.

¹⁹ Гомер. «Одиссея». Пер. с древнегреч. В. Жуковского. Песнь XXII [St. 295, St. 306-309]. – М.: Правда, 1984. С. 272 .

²⁰ См.: Меньшикова Е.Р. Троянский терроризм как принципат Обмана, или в объятиях ... Ч. II. // CredoNew, 2018, № 4.

спри» встает той кровавой пеленой, за которой ваше воображение ничего не рисует кроме дымящейся «крови пролитой ручьев», меряя только «Апофеозом войны»²¹, иного не видя – не может. Это не просто священный ужас, это обыденный ужас войны, где священный трепет стерп наковальней Страха. Итак, это то бесстрашие воинов (*audentis proeliatoris*), что рождает страх, который «ужас-ужас». Такое понимание «страшного» что возникает не только от вида страшного противника (британцы красились в синий, не думая, что сеют ген грядущего Халка)²² – устрашающего как исчадие Ада, но от неустранимости самого бесстрашения, что длится «столько..., сколько» – **quantum satis**, оставляя убитыми – **quantum satis**, от «необорности» той агрессии, что движется строем и стройно («движение агрессии строем»), почти что струйно – током иль лавой, что бывает «железным потоком» берет за горло, и, пробуждая «священный трепет» у всех, кто решился противостоять отваге легионов Цезаря, будет напрямую связывается в сознании с «направленным ударом» прямо в сердце в течение всего времени, что отпущено тебе для жизни: работы, любви, заботы, еды, защиты. Ужас вносился распорядком суток, и потому такое регламентируемое убийство было страшно – насилие оправдывалось, ибо преподносилось актом проснувшегося светила: вседозволенность сильнейшего (Цезаря) уподоблялась Солнцу – то есть само значение упиралось в *quaestio juris* (‘вопрос права’) – «ужасное/страшное» – это то, что нарушает ваши права, ваш *modus vivendi*, ваш мир, ваши представления. Но в латинском словаре для обозначения такого состояния существует другое слово – **timor/timois**. Именно это слово для обозначения ‘страха’ и ‘ужаса’ использует Гай Юлий чаще всего – из чего делаем заключение, что на ту пору – время галльских побед – оно было более в ходу, привычнее, популярнее, активнее (живее). Так, слово **horridiores**²³, применяемое Цезарем, будет иметь тот же де-

²¹ Картина В. Верещагина.

²² См.: «*Omnes vero se Britanni vitro inficiunt, quod caeruleum efficit colorem, atque hoc horridiores sunt in pugna aspectu...*» [C. Julii Caesaris. *Liber Qvintus. XIV, (3)*] («А все британцы вообще красятся вайдой, которая придает телу голубой цвет, и от этого они в сражениях страшней других на вид» [Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне. Указ. изд., С. 91. [Кн. V, (14)]]).

²³ «*horridus/a/um* – I) шероховатый, косматый: 1) щетинистый; 2) грубый, противный; II) содрогающийся: 1) суровый, 2) ужасный, страшный (поэт.)» [Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017. С. 287.] Пример того, как из субстантивного прилагательного через

нотат «ужаса/страха», имея частое использование – зависание в нарративе о перманентном убийстве и истреблении племен, олицетворяющем «светлый путь» для римлян, то есть тот экзистенциальный крест, которым Великий Гай крестил непокорные народы Галлии: *horriter/fera/ferum* – ‘бросающий в дрожь’, ‘ужасно-холодный’, ‘ужасный’, ‘страшный’; *horrifico/avi/atum/are* – ‘бросать в дрожь’, ‘наводить ужас’, ‘ужасать’; *horriticus/a/um* – ‘ужасающий’, ‘страшный’; *horror* – ‘ужас’, ‘страх’, ‘благоговейный трепет’, ‘содрогание’, ‘озноб лихорадочный’. Как нам думается, именно эти коннотации присущи денотату «ужаса», вводимого словом *Terra* – территорией Смерти, несущейся на тебя нашествием гуннов всей чернотой своих когорт, от чего кровь стынет в жилах, холдеют позвонки и тебя колотит озноб. (Именно так реагируют смотрящие **horror**, любящие пугаться по-настоящему, но при этом жующие поп-корн.) Собственно Ужас, наводимый преследованием (а такова была основная тактика Цезаря, что терзал неприятеля своими легионами, словно спущенной стаей борзых, вгрызающихся в конечности бегущих, свирепствуя в процессе терзания-растерзания), вселяемый самой Смертью, что неслась собачьим оскалом, агрессивных легионов Цезаря, влетевших и летящих по Галлии, по-над Рейном, касаясь копьями Пиренейских гор, срываючи тишину нагорий рожками манипулов, являя и олицетворяя «подземный не-рай», но *terra-incognita* Мертвых, что всегда вызывала «страх и трепет», территории, что изначально нужно бежать и сторониться, если ты в здравом уме и твердой памяти – неслись чужестранцами, неся пращами *More/timor* и представляя «угрозу смертью».

Этот агрессивный строй обеспечивает широкомасштабный десант языковых единиц, ответственных за «прямой удар» – глаголы «направленного действия», кои рассыпаны в галльском ландшафте Цезаря «зубьями дракона» щедро: с дальновидностью политика, которому помимо сослагательного наклонения прорицателя²⁴ пригодилась остряющая маска 3-го лица, что с участ-

серию отпочковывающихся причастий и глаголов появляется существительное, что затмевая первичную адъективацию, рождает «оцепененья звук ужасный» – Хоррор – искусно создаваемый жанр публичных страшилок.

²⁴ Для чего очень подошел *условный протасис*, часто применяемый им, указывающий на будущее действие, страшное и нежелательное для говорящего, и что выражался потенциальной формой, вообще употребляющейся для выражения действия, исполнения которого говорящий не ожидает, – применялся своего

ника и виновника галльского «избиения младенцев» снимала всякую ответственность, наполняя его святостью Александра Великого²⁵. Тем более что с поверхности веков мы понимаем, кто в этой ситуации исторического прелюбодейства и людоедства был агрессором и оккупантом – а не освободителем и миссионером, как это представлено в «Науке побеждать» – побеждать любой ценой. Вот оно гнездование «грозящих смертью» глаголов: **perfuro**, еге – ‘продолжать свирепствовать’, ‘сильно свирепствовать’; **percello**, culi, culsum – ‘собственно потрясать’: 1) ‘повалить наземь/опрокинуть’, ‘поражать’, ‘разбивать’; 2) ‘потрясать по силе/могуществу’, ‘потрясать в основании’, ‘приводить в расстройство’, ‘лишать силы/могущества’, ‘губить’; 3) ‘потрясать душевное настроение’, ‘смузгать’, ‘приводить в замешательство’, ‘лишать присутствия духа (особенно страхом)’; 4) ‘потрясая ударять’, ‘толкать’, а **percello timore** (‘потрясать ужасом’) – очень часто используемое словосочетание, словно привлекаемые в auxilia (вспомогательные отряды) нумидийцы или Балеарские пращники; **percipio**, сері, septum, ере – ‘захватывать’; **pereo**, ii, itum, ire – ‘вообщ. пропадать/исчезать’: ‘умирать/погибать’, ‘погибать’ (о городах, особенно о государствах); **perfuro**, еге – ‘продолжать свирепствовать’ (при этом сущ. **perfidia** – ‘вероломство/неверность’); **perimo**, emi, emptum, еге – ‘совсем удалять’, ‘уничтожать’, ‘убивать’; **peremptus** – ‘убитый’, ‘погибший’; **perdomo**, domui, domitum, are – ‘совершенно укрощать’, ‘умирять’, ‘покорять’ (при этом сущ. **perditor**, oris – ‘губитель/разоритель’ и причаст. **perditus**, a, um – ‘погибший’, ‘отчаянный’, ‘безнадежный’); **percutio**, cussi, cussum, еге – ‘пробивать’, ‘пронзать’, ‘прокалывать’ (а сущ. **percussor** – ‘убийца/разбойник’); **perduellis** – ‘воюющий враг’; **peruro**, ussi, ustum – ‘опустошать огнем’: 1) ‘томить’, ‘мучить’ о любви и др. страстях, 2) ‘воспалять’, ‘натирать рану’; **pervasto**, avi, atum, are – ‘совершенно опустошать’, ‘совершенно разорять’, ‘’, **perterreo**, tertui, territum, еге – ‘сильно напугать’, ‘устрашить’ – что собственно и было с племенами германцев: они бежали под влиянием большого страха: «**timore perterritus**»; **pervello**, velli, еге - ‘сильно дергать/щипать’, ‘огорчать/обижать’; **pertimesco**, timui, еге – ‘приходить в крайний рода крутящийся куб из сослагательных предложений, что действовал как магический шар на «посвященного».

²⁵ В его честь назначались молебствия, более торжественные и длительные, чем даже в честь Помпея.

‘страх’, ‘весьма пугаться/страшиться/бояться’; **perturbo**, avi, atum, are – 1) ‘приводить в беспорядок’, ‘вносить беспорядок’, ‘совершенно запутывать/нарушать’, ‘вносить куда-то неурядицу’; 2) ‘приводить в замешательство’, ‘приводить в смущение’, ‘смущать/тревожить’; и отлаг. сущ. **perturbation**, onis – 1) ‘разстройство’, ‘замешательство’, ‘смятение’, ‘беспорядок’, ‘переполох’, 2) ‘полит. разстройство’, ‘полит. замешательство’, ‘полит. смятение’, ‘переворот’; 3) ‘душевное волнение’; **pertumultiose** – ‘в большой тревоге’, ‘в сильном возбуждении’²⁶. Здесь мы должны объяснить увлеченность словами на букву Р: в латинском **per-** – это приставка состояния, образа действия, что в случае с приведенными глаголами (и производными), действует как безотказный иллюстративный материал – ярко очерчен как душегуб, так и его жертва, которой приходится терпеть не только страх и замешательство, но и прямые пертурбации (расстройство и переполох) в собственном теле, что опрокидывают, терзают, прокалывают, ударяют, трясут, совсем удаляют – видимо, растворяют в болоте, стирают в прах копытами своих буцефалов, сжигают, кромсают – словом, значительно заметно меняют само «состояние» предмета/объекта нападения, прибегая к **perduellionis** (враждебным действиям), ибо к чужестранцам применима только война, как последний довод королей, и как единственный способ ‘совершенного усмирения’ – растерзанием и подавлением (заметим, кровожадностью отличались именно римляне, согласно их установленным правилам – если не закон, то обычай – принимать капитуляцию осажденного города лишь до того момента, как начнут разбивать его стены, – после чего никакие заявления осажденных о сдаче не принимались – штурм продолжался, крушились стены, оставлялось пепелище, бывшим горожанам менялся статус – на раба; ссылки можно найти у Цицерона, что тщетно увещевал полководцев в чрезмерной жестокости к поверженному врагу). Еще немного синонимов: **interimo**, emi, emptum, ere – ‘уничтожать/убивать’, ‘ лишать себя жизни’, ‘отправлять на тот свет’; **interfecio**, feci, fectum, ere – ‘уничтожать/убивать’ (сущ. **interfector**, oris – ‘убийца’); **intermorior**, mortuussum, mori – ‘незаметно умирать’, ‘замирать/лишаться сил’, ‘ослабевать’, ‘исчезать’, ‘угасать’, ‘погибать’, ‘обезпамятеть’; и

²⁶ Значения даются по: Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Эксмо, 2017.

отглаг. сущ.: **interitio**, onis – ‘’, **interitus**, us – ‘погибель/уничтожение’; **interocio(internicio)**, onis – ‘избиение’ , ‘истребление’ , ‘полное поражение’ (**internacionem redigere** – ‘совершенно уничтожить’; **cibus interminatus** – ‘запрещать’ – вот откуда вышел Терминатор – “угрозами устрашающий” и “под опасением наказания” грозящий грозному соседу (что бы помещик Ларин говорил, имей он такого в границах своих лугов?); **minitor**, atussum, ari – ‘грозить/угрожать’ , нареч. **minanter** – ‘грозно/с угрозою’ , причаст. **minitabundus** – ‘грозящий’ , ‘угрожающий’ ; **metuo**, tui, tutum, ере – ‘бояться’ , ‘опасаться’ , ‘быть в страхе’ ; отглаг. сущ. **metus**, us, m – ‘боязнь’ , ‘страх’ , ‘опасение’ : 1) **metus amini**: **metus vanus** – **in metu esse** – ‘быть в страхе’ , ‘быть напуганным’ ; **metum habere** – ‘бояться’ , ‘быть в страхе’ ; **metus est** – ‘боязнь войны’ ; 2) ‘благоговейный страх’ , ‘благоговение’ , **menus maximi belle** – ‘опасное положение’ , ‘критический момент’ , ‘угрожающая опасность’ .

Вооружившись этой лексической ратью, можно вернуться к влекомой нас единице – **terrore**, что фиксирует стилю Цезаря в книге второй, повествующей о баталиях в Дальней Галлии, где непокорные бельги, устраивая тайные союзы и учиняя захват заложников, интриговали против Великого Рима²⁷, что в корне не устраивала будущего диктатора демократии – отчего он насыщает свою «небесную сотню» из трех легионов: «*Postridie ejus diel Caesar, priusquam se hostes ex terrore ac fuga reciperent, in fines Suessionum, qui proximi Remis errant, exercitum duxit et, magno itinere confecto oppidum Noviodunum contendit*». Для нас важно зафиксировать этот денотат, что создает слово «террор» – «в замешательстве от ужаса», и представить, как оступающие бельги, прячась в пролесках, становились тенями самих себя.

Собственно используя слово **terrore** в череде прочих глаголов «пугающего» свойства, прекрасно владея родным языком и как первоклассный ритор, Цезарь, чувствуя слово, создает контекст и для неологизмов и сами неологизмы, обновляя смыслы и корректируя понятия – смеем предположить, что субстантивное существительное “террор” могло закрепиться в языке именно таким способом. И поскольку «**движение агрессии строем**», что демонстрировали легаты Цезаря перманентно и упрямо, что проявлялось чистым убийством и уничтожением – кровавой бойней, то само

²⁷ См.: Гай Юлий Цезарь. Записки о войне с галлами. Указ. изд., С. 52.

восприятие чужестранцев, их направленного «*terrore*», основная цель которого была: не дать опомниться от ужаса, можно охарактеризовать не как оцепенение, при котором нельзя двигаться, и в которое отчасти впали жители Иллиона, вследствие чего ахейцы сломили паритет сил, что тянулся десятилетие, но и отчаянное состояние, в которое впадали бельги, убегая сломя голову. А если не бежали? – сам Цезарь отмечает их удивительное мужество, и как удавалось легионерам при их сложной экипировке (короткий меч (*gladius*) в ножнах (*vagina*), метательное копье (*pilum*), более метра (1,025) полуцилиндрический деревянный щит (*scutum*), обитый по краям металлом и обшитый кожей, кожаный панцирь (*lorica*), обитый металлическими пластинами, металлический шлем (*galea*), шерстяная туника, плащ (*sagum*), кожаные сапоги (*caligae*))²⁸ преследовать бегущих? Или сопротивление, что выказывали сражающиеся за свою терру, было столь велико, что провоцировало лишь рост агрессии и свирепость в римских легионерах – «*озверин*» как гормон противодействия зашваливал в солдатских организмах?

И если во II книге появляется слово *terrore* в значении «ужаса», чтобы описать замешательство врага, то в V книге вводится однокоренное слово *terrear*, что дается в связке синонимичных слов: *mortis periculo terrear* – в три слова как неологизм, где плюсуются все значения ‘опасности’ и ‘угрозы’, чтобы усилить чувство превосходства над врагом и обозначить силу своего воздействия – Цезаря и его армию стали «бояться как смерть»²⁹. Это усовершенствованный денотат, что постепенно: через чтение и восприятие «Галльских записок» – свяжет значение «страх/ужас от чужестранца» и «направленная смерть» в единое целое «*timor radi tegg*» (“ужас ради пространства”). Ужас испытанный и как состояние *экзистенциального трепета* за тысячелетие прорастания латыни в гибнице европейских языков смог трансформироваться в действие – *направленный удар*, что само состояние «замешательства/трепета/ужаса» институализирует и делает не только возможным, но и правоприменительным – Варфоломеев-

²⁸ См.: Покровский М.М. «Военное дело у римлян во времена Цезаря»/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне. – М.: РИА «День», 1991. С. 18.

²⁹ Ср.: «...neque is sum, inquit qui gravissime ex vobis *mortis periculo terrear* hi sapient...» («...Я не таков, чтобы бояться смерти более, чем кто бы то ни был из вас...») – это слова легата Кв. Титурия Сабина, что возмущаясь несогласием других, отстаивал свою позицию наступления на совете легатов [Кн. V, (30)].

ская ночь вершилась именно с этим расчетом: не дать опомниться от ужаса несогласных, исповедующих иную веру гугенотов и членов их семей. А само «движение агрессии строем», организованное Цезарем, сама суть и вектор «вовлечения», были чутко уловлены кн. Кропоткиным, давшим терроризму очень четкое определение – «политическое движение», возникающее вследствие «определенных условий политической борьбы», что «может вновь воскреснуть и вновь умереть»³⁰, то есть недвусмысленно отмечая искусственный характер самого «политического движения» – как на оружие, что хранится в чулане до поры до времени. Но ведь к этому пониманию нас подводит одна лишь фраза Цезаря (Кн. II (12)), что сдержанно повествует: повел войска, а бельги не могут опомниться от ужаса и бегства в тот самый момент, как легионы идут по следу, то есть заняты непосредственно «охотой» – травлей бельгов, преследуя и не останавливаясь, – вводимая «остранением» 3-го лица, но которая достигает обратного эффекта, когда читателю оказывается доступным (и отчасти осозаемым) ужас бегущих, поскольку его воображение начинает помогать восприятию: ведь если бельги где-то сидят и дрожат, цепенея от страха, то они уже оцепенелые, стылые, в земле лежат – разъятые, ибо легионеры мало кого оставляли в живых – не интересно, ибо рутинным взмахом gladius трепещущие жилы резались и рвались, тела кромсались...

Слово «**terra**» ту недостающую коннотацию слову «**timor**», которая придала обычному ‘ужасу/страху’ свойство “священного трепета”, одно упоминание о котором, заставляло холodеть позвонками и цепенеть от могильного Страха³¹, запуская вирусом «замешательство, что на грани помешательства» – ту Панику, которая снимала вопрос сопротивления априори – его не может быть, оно не формируется: не складывается из кирпичиков, когда пред вами встает хтоническое существо – Чудо-Юдо запредельное. Так Робеспьер решил проблему вовлечения/подчинения своей Великой Идеи «Свободы, Равенства и Братства», а на деле банального передела власти во Франции, или государ-

³⁰ Кропоткин П.А. Записки революционера. – М.: Московский рабочий, 1988. С. 283.

³¹ Напоминаем, что написание слова с заглавной – Terra – всегда ассоциировалось с Подземным царством – пространством Смерти, территорией Антимира и потусторонней силой.

ственного переворота, коих в истории человечества было (и еще будет) множество, выпуская чудовище – Terror – из Преисподней, снимая все принципы человечности за вредностью и ненадобностью. Гойя рисует своего Сатурна³² (уже после 1789 г.) неслучайно – он олицетворял именно этот «ужас запредельного», Ужас, которому невозможно сопротивляться: людей жрут и терзают, терзают и глотают, а они даже не бегут, или бегут, но вяло, ибо паника сковала все члены, – словом, как бельги у Цезаря при блеске коротких мечей...

И еще одна к месту вспорхнувшая аллюзия: «Слышь, немец, боятся нас, моральных уродов, – и никто не защищается!» – так герой, бывший афганец, объясняет свое новое состояние рэкетира и амплуа «опьяненного бандитизмом» солдата³³. Вот оно важное для понимания изменившегося денотата – пеленание от паники и паникой же, когда страх будет пеленать все члены, даже язык, подбирайся к дыханию и покушаясь на аорту. И видимо, не все бельги сопротивлялись – несомненно, отчаянных хватало, иначе бы Цезарь, как честный полководец, но озабоченный задачей «вовлечения» – то есть сверхзадачей идеологической пропаганды, без которой не обходилась ни одна гибридная война, а войны в Галлии, что шли более десяти лет, были именно таковыми (информационная агитация распространением «листков» Цезаря, буквально как прообраз будущих газет, провокации в среде галлов, клевета и стравливание вождей галльских племен, контрреволюционное вмешательство в коалицию галльских племен, манипуляция интересами и обман через внедренных агентов), не отмечал, как бы между прочим, «отчаянное мужество» противника, которое ломалось и ломалось не сразу, но упрямством и таким же отчаянным мужеством римских наемников – «моральных уродов», которым законы этическиеnipочем. Цезарь использовал именно эффект «панического замешательства», которым пугали, боясь чужестранцев – этих одичавших псов войны – легионеров Рима, для которых существует одно Правило – не щадить, ведомо одно Право – сильнейшего, и потому они, как нам думается, начинали восприниматься не просто как враги, нагрянувшие из сопредельных территорий, но существа иного мира,

³² Гойя Франсиско. «Сатурн, пожирающий своих детей» (1819-1823гг.).

³³ К/ф Сергея Урсуляка «Ненастье» по одноименному роману Алексей Иванова.

практически потустороннего, выражая ценности антимира – из терры Смерти. Это были именно «моральные уроды», что убивали, сколько позволял день – *quantum satis* – буквально ‘сколько нужно’ было главнокомандующему, и которым априори никто уж не смел сопротивляться, ибо кто ж восстает против Минотавра или Дьявола? – невозможно было противостоять, и оттого в галльских компаниях процент пленных стал преобладать над погибшими – слава об «устрашающей машине смерти» римской армии бежала впереди легионов Цезаря – рабами становились люди, попадающие в эпицентр «панического замешательства», что обесточивало сознание древнего галла/бельга/бритта, которое именно выражалось в «непротивлении злу насилием», и что в конце концов способствовало колонизации галльских земель, обернувшись тотальным разграблением и геноцидом народов, и завершилось истреблением галльской культуры, являя один из ярчайших в истории примеров национализма – превосходство римской нации над прочими народами. Заметим, Цезарь, заявляя о своей национальной исключительности, а «Записки о Галльской войне» содержат неоспоримые доказательства его утверждений, об исключительности римского солдата, его праве убить всякого чужестранца, формировал идеи национализма первым в истории человечества, и не единственным, кто за свое «пренебрежение» поплотился жизнью. А ведь Европа, как наследница идей и стратегии Цезаря «подавлять и властвовать», к XIX веку была буквально «беременна» идеей национализма – языки будущей Европы (итальянский, французский, английский, испанский, немецкий и др.) формировались вокруг латыни, вобрав из нее весь корпус глаголов, систему научных терминов и крылатых выражений, которые дублировались в национальном наречии, впитывая смысловую матрицу воинственных и практических римлян, благодаря чему идеи Цезаря – той самой исключительности, что не подлежит сомнению, вошли в плоть и кровь англичанина, итальянца, немца, француза, австрийца, венгра, поляка... Так, через язык, в котором «исключительность» как черта и свойство характера вводилась глаголами «направленного действия» на чужестранца (в первую очередь) и самим строем речи, что демонстрирует свое «право сильнейшего» через сложные формы и наклонения глаголов, «насилие» как форма человеческого проявления институализировалось, преобразаясь в допустимую

«норму» общежития, оппозицию «Свой/Чужой» осложняя маргинальностью Постороннего.

Что важно в Искусстве? Язык самовыражения. Почему бы и науке не поработать над выразительностью – так, в порядке повышения квалификаций? И чем иным занимался Цезарь, как не оттачиванием «военной доблести» до виртуозности дамасской стали? А в свободное от работы время? Все также вытачиванием и шлифованием – но литературной ее ипостаси – «науки побеждать». «Записки о Галльской войне» не только произведение искусства – это научный отчет (годовой) о проделанной работе: факты и только факты, торжественное «третье лицо», *острая* во времени и осененное им же, перечисление побед и бед, методичное, последовательное, сдержанное – вовлекающее в обстоятельства убийства, насилий, череды убийств. Его сознание, включенное насилием, покруженное в систему насилия, могло работать только в режиме насилия – оттого его «Наука», используя глаголы направленного действия, манкируя коротким мечом, словно ахейцы своим double axe, добилась признания и популярности – их штудировал, заимствуя как «принцип» стратегию захвата и тактику подавления, американский президент Вудро Вильсон, работая над Конституцией страны, и с тех пор «демонстрация силы» – золотой конек США, государства, постулирующего принципы Цезаревой «науки побеждать».

Итак, насилие, что исповедовал Цезарь в своей тактике «исключительного превосходства», и которое использовал, чтобы держать «в замешательстве», «в страхе» своих врагов, всегда было сопряжено со сферой «ужасного», значение которого было закреплено в языке словом *«timor»*, и, вот располагая денотатом «ужаса», вовлекая в «движение агрессии строем» синонимичными рядами слов «направленного действия», великий провокатор и диктатор Рима, создавая впечатление о своей армии как о сверхвоинах *Terra* – неустранных церберах Подземного царства, сближением своей «чужеродности» для галлов с однородностью «*Terra*» – адской землей, пространством Аида, достигает, возможно даже неожиданного им эффекта, когда значение слова *«timor»* выскакивает за свои пределы – и бежит в сторону «смертельного ужаса» или «страха, сопряженного со смертью» – и вот этот последний денотат как гремучая смесь слов и коннотаций будет сопряжен впоследствии с «Тerrorом», что

как аналог 9-го Термидора, был объявлен Законом незаконной власти (якобинцев, свергнувших самодержца Людовика) как сезон «откровенного убийства», словно начало сбора урожая, что стало восприниматься «выпущенной на вас Смертью», лютой борзой, что никогда не хромает, – и думаю, что такова современная трактовка слова «терроризм» – **“направленная смерть”**, и по сути, «троянский терроризм» ахейцев был таковым: слова не было, но прецедент был – соткался волей и желанием Одиссея, его кознями и обманкой – его шалостью ума. И видимо поэтому слово «террор» вначале писалось с заглавной буквы – не только для того, что закрепиться в сознании многих как точка (время и место) нового хронотопа, сломавшего старый Порядок, как отсчет «Окайных дней», что изменили лицо нации, но и как обозначение связи с сакральным местом – Terra – Подземным царством, царством Смерти, и которое изначально служило «фактором сдерживания», как сейчас, например, ядерное вооружение, и из которого никто не возвращался, кроме Одиссея, что на наш взгляд, спорно, ибо поднимает вопрос, что ожидает своего разрешения. Вероятно хитроумный царь Итаки из него не вернулся, ибо на момент путешествия в царство мертвых он уже мертв, как и все прочие, но Гомер, как бы чувствуя запрос поколения на формирование героя, на воспитание «по образу и подобию», описывает героя Троянской кампании так, что он предстает «живее всех живых» – но то желание аэда, повторяем, требование вместо героя (Ахилла, Гектора, Геракла, Диоскуров) изобразить/явить сверхчеловека, что не умирает, и которому сам черт не брат – своего рода Терминатор прошлого, что обманет самого дьявола и выйдет сухим из преисподней. Заказ Гомер соткал – и теперь от сверхчеловека человечество никак не избавится – продолжает играть и жить по его правилам. И сейчас «троянский терроризм» впускается обманом многих, являясь чьей-то «шалостью ума», и сейчас ТТ соединяет все: и замешательство, и связанный со смертью ужас, и обман, и направленную на вас смерть – все лепестки сложились в тугой бутон готовой к рывку ядерной боеголовки.

Троянский терроризм – это предвестие большой войны, увы... И ведь мои прозрения о ТТ, которые я писала сразу же после приезда из Лондона (13.02.2018) и весь март, оказались более, чем правдой – кошмар для автора, теряющего голос и зре-

ние (буквально), за то, что говорит, словно зеркально отражаясь Кассандрий, ибо картинка от «наливного яблочка» пугающе достоверна: «кочующий колонат»³⁴ действительно существует – он складывается из осколков элитных подразделений национальных гвардий (Бундесвер и др.), которые вкупе с мигрантами, всегда ищущими наживы (причем легкой), образуют отряды наемников, что готовы на всякую провокацию, на военную атаку и диверсию, своей летучей мобильностью создавая цезаревское «движение агрессии строем», нарушая нормы и правила человеческого существования, подтверждает скорбную константу его – «пиратство», как древнейшую форму жизнедеятельности и эволюционную черту существования, что не теряет своей актуальности в современных реалиях XXI века, несмотря на техническую оснащенность и интеллектуальную изощренность, демонстрируя насилие как *modus vivendi*, что самим фактом своего существования – реализации через убийство Другого, узаконивает себя в социуме как *status quo* – «мы есть, и мы живем так – убивая». Троян нового тысячелетия выпущен – «кочующий колонат» – мигранты из лентяев и пиратов – уже вытаптывает Иллионы Объединенной Европы...

³⁴ Последнее мое внедрение теории своим собственным «пешим ходом» в практику состоялось на VIII Всероссийском конгрессе политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (6-8 декабря 2018, Москва), где я прочитала доклад «”Кочующий колонат”: манипулятивные катаклизмы, или сеть ретиария современной экономики» на секции «Мировой политический порядок».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Меньшикова Елена

ПОЧЕМ ИНДЕКС ХИРША?

«Кто на ком стоял? – крикнул Филипп Филиппович, – потрудитесь излагать ваши мысли яснее».

(М. Булгаков «Собачье сердце»)

Пока мы отложили в сторону работу над монографией о Мифе, а по сути, занимаясь ее продолжением и поиском аргументации, ибо концепт «тroyянский терроризм», над которым я тружусь вот уже второй год вполне академически: статьи в научных журналах, международные публикации и конференции, является квинтэссенцией моей концепции «Миф как натуральный обмен», обнаруживая при этом фундаментальные проблемы человеческого существования, беззакония цивилизации и наступившего варварства, – некоторые предались выпечке, причем такой – на скорую руку…

Как ловко ныне научились входить в пространство Мифа, вспарывая живот чужих статей, без затей: без кавычек, которые не нужны, поскольку чужие мысли даны в кратком пересказе – дайджестом, ссылок – просто неофитом, словно дитяtkо проснулось и его осенило идеей – «а дверь-то, знамо дело, – прилагательное», причем мыслями чужими – нет, конечно, бывают совпадения, но не так, чтобы в одной географической зоне (длани далеко простирать не нужно), на том же языке (перевод даже не требуется), да и с временным разбросом в полтора года? Мой научный руководитель научил одному правилу, которого придерживаюсь неукоснительно, начиная с аспирантуры, – общественность должна знать своих «героев». Поскольку факт уже свершен, предупредить о том, что акт кражи может стать достоянием гласности, мне не удалось – редакция журнала предательски не выходила на связь, словно «явка» была провалена, то, не обессудьте досточтимый автор, я объявляю вас на ринг – Стрельник О.Н.¹

¹ Стрельник О.Н. «Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры» // ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ , №7, 2018. С.81-85. Причем статью эту я обнаружила среди вороха корреспонден-

Пока я выводила в свет своего «Трояна» – за 2018 год в каждом номере, полагая, что «Миф» в безопасности, ибо его публикация состоялась в 2017 году в №№ 1, 2, 3, а редакция получила мою статью еще в ноябре 2016, но она была «фундаментальной» (по словам главного редактора С.П. Иваненкова) и я просто разбила ее на три увесистых части, а потому по всем правилам «международной торговли», охраняемым базой научного цитирования, а журнал «Credo New» входит в РИНЦ, то я могла рассчитывать хотя бы на сноску или указание в перечне использованной литературы – но это по правилам. Итак, пока я представляла «Троянский терроризм» на международных выставках – конференциях (чуть ли не на Сотбис, но рядом), моей концепции постарались придать ускорение в ваковском журнале – «Вопросы философии» публикует статью-дайджест (три журнальных страницы) автора, что прошелся с карандашом по моей статье «Миф как натуральный обмен», опубликованной полностью в 2017 – то есть к моменту появления статьи Стрельник на редакционном столе ВФ, и который получил задание сотворить давно забытое – политинформацию перед началом уроков. Все бы ничего, но у журнала «Вопросы философии» лежит и ждет публикации моя статья «Натуральный ландшафт философии (политическая рефлексия Гераклита и Аристотеля)», которая намечена на октябрь 2018 года, и которую я направила в редакцию в конце декабря 2017, то есть позже на месяц, чем статья Стрельник, причем моя публикация явно затягивалась и переносилась, ибо редактор был недоволен качеством примечаний: неканоническое указание издания Аристотеля, что я привлекала в качестве источника своим рассуждениям, – издание было дано на русском, а потом на английском, а надо наоборот: по факту первого перевода – я не возражала, разумеется, (отмечу: у Стрельник в качестве примечаний – один единственный Барт – с библиографическими ошибками в годе издааний, и только в русских переводах, периодическое издание и один сборник (видимо) аналитических

ции накануне XXVII Шекспировских Чтений -2018 г. где вопрос plagiatia стоял предельно остро, поскольку так и не разрешен научным сообществом всех континентов с момента возникновения феномена «Шекспир» за шесть столетий научных и около- боев и баталий, то есть уже после отправки четвертого «Троянского терроризма» в «Credo New», после моих докладов на WPC2018 в Пекине (13-20 August 2018) и на 30th International Conference of Philosophy на Самосе (Греция, 20-26 July 2018), где я так и иначе говорила о Мифе, – словом, это было сомнительно-случайное открытие – так, чтобы обрести тонус мышц видимо.

статей о массмедиа Лумана десятилетней давности (также в русском переводе)), и в которой приводятся ссылки не только на публикацию в «Credo New» за 2017 г., но даже указана английская версия статьи, что вышла много раньше.²

При той активности (на открытых научных площадках и в печати), что я провела 2016 и 2017 годы, популяризируя свою идею «Миф как натуральный обмен», которая родилась как результат подготовки к участию в конкурсе вакансии на факультете философии в Санкт-Петербургском университете, где и прозвучала «открытой лекцией» 11 апреля 2016 г., а потом была явлена спичем (ибо я была очень увлечена только возникшей идеей) на Всероссийском научном семинаре «Corpus Aristotelicum в XXI веке» на площадке Гуманитарно-педагогической Академии (Ялта) уже «проверх» моего доклада (14 апреля 2016 г.)³ и тут же была предложена основной темой будущих Философских Чтений, но «Апрельской Ялтой» на той же площадке ГПА, имея, разумеется, аллюзии на Ялтинскую Конференцию 1943 г., а потом был доклад в Программе XII Таврических Философских Чтений «Анахарисис» (17 сентября 2016 г.)⁴, а потом возникла идея и концепция конференции «Миф и мифологии: кросс-миф в череде наук и культур», с которой я начала обхаживать, вовлекая в пространство Мифа, различные институты Москвы (включая Институт Философии РАН – с десяток его секторов), раздавая листки с концепцией просто так – делясь идеей, с октября по декабрь 2016, приглашая органи-

² Menshikova E.R. The Natural Landscape of Philosophy (The Political Reflection of Heraclitus and Aristotle).// PHILOSOPHY STUDY, Volume 8, Number 1, January 2018. P.34-48. И я вас уверяю, там имеется указание, что в основе статьи лежит мой доклад «Натуральный ландшафт философии (политическая рефлексия Гераклита и Аристотеля)», прочитанный 10 июля 2017 г. на английском языке, поскольку таковы были условия международной конференции IAGP (International Association of Greek Philosophy) [Elena Menshikova .”The Natural Landscape of Philosophy (Political Reflection of Heraclitus and Aristotle)”. 29th International conference of Philosophy “GREEK MORAL AND POLITICAL PHILOSOPHY”. RHODES: 7th-12th July 2017. Abstracts of the papers. – Rhodes 2017, P. 70-71.], который и начинался со ссылки на мою русскую статью «Миф как натуральный обмен», публикующуюся на тот момент журналом “CredoNew” каждый триместр 2017 г.

³ Меньшикова Е.Р. «Апология Смеха: сингулярность «гротескного сознания» в системе локальных войн, или умолчания Аристотеля как «срыва потока»».

⁴ Меньшикова Е.Р. «Миф как натуральный обмен, или назад от черного квадрата к квадратуке круга».

зователь междисциплинарную конференцию, целиком посвященную проблеме Мифа, и, наконец, благосклонно получила поддержку от Гуманитарно-педагогической Академии в Ялте, причем дата проведения была назначена на 13-14 2017 г., но фактически ее провели 19-20 апреля 2018 г., трансформировав в «Апрельская Ялта: Миф и культура Тавриды», используя представленную мной концепцию под «нужды» своих отчетов. Отмечу еще один казус (что делать, коль «Миф как натуральный обмен» обрел свои абсурдизмы за столь короткий срок – мифотворчеству дорогу не преградишь, но сила Мифа в том, что он способен постоять за себя, как горная река, что в определенный срок достигает мощности турбины, разрастаясь в размерах, обретая собственный голос): в ноябре 2017 г. я получаю рассылку-приглашение на заочную конференцию⁵, проводимую Филиалом МГУ им. Ломоносова в Севастополе, концепция которой стоит на моей как на той черепахе, несущей мир, причем получаю от человека, которого сама же в переписке снабдила ссылками на опубликованную статью, в которой сама концепциядается с первых же строк.

Словом, вопреки «апофеозу беспочвенности», в который я погрузилась, начиная с 2016 г., могу лишь поблагодарить судьбу – в лице главного редактора “CredoNew” – за то, что «Миф как натуральный обмен» был напечатан – прописан в скрижалях РИНЦ, ну а то, что туда не заглядывают наши соотечественники, полагаясь на Scopus, то это не избавляет их от ответственности – как пьянство не является весомым аргументом при аварии, но лишь отягчает вину правонарушителя. Взялся за гуж – не говори, что не дюж. И как там Шестову от такой круговой поруки, что совершив виток в столетие, демонстрирует неистребимость человеческой подлости и глупости? Живем по-шариковски: «пропечатал в газете – и шабаш!» – ты – апостол новой веры? Но это же свежее доказательство неграмотности и всеобуча, и элементарной научной дикости – Слоненок не знает, что воровать нехорошо, и рядом нет ни Крокодила, ни Гамадрила, чтобы его научили Правилу №1. Миф здесь не пройден: им не поили-не кормили – ни крошки в рот не попало в детстве – а значит, и «политическая рефлексия» как

⁵ «Миф: история, политика, культура» – Информационное письмо от Начально-методического Центра информационной политики и международного сотрудничества и Аналитического центра «MYTHOS».

факт становления на ноги у г-жи Стрельник отсутствует. Наплюдили сущностей, о которых Маяковский высказался лаконично-ясно: «прозаседавшиеся». И да, в совпадения я не верю, особенно в таком узко-профильном мире, как философия, и философия в Москве. Но чучка – не читатель. Доколе?

Мы все глядим в наполеоны, а оказываемся изобретателями велосипедов, в лучшем случае, азбуки, и, причем, без картинок, ибо рисовать многие не умеют, ибо перестали этому учить, как пению, каллиграфии, танцам, поэзии, вышиванию, ремеслу (хоть какому-нибудь). Зачем, коль впереди рассветом архи светлого завтра уж замаячил Искусственный Интеллект? Зачем знать родной язык, его лексику, грамматику, идиомы, коль Википедия, или так: коль «смешарики» под рукой/под мышкой вместо слоненка Киплинга иль гадкого утенка Андерсена? Кому сейчас нужен Ежик, да еще в тумане, которого заботит грусть Белой Лошади? Вы вообще знаете, что животные грустят – даже сытые, даже подле вас? Толстого, Куприна волновало – но все ли читали «Холстомера», «Льва и собачку», «Слона»? – разве что «Муму» смотрели, как интерпретацию резвого режиссера, что в Буонапарти метя, точно в Буанаротти не попал: от нежности тургеневской «Муму», как и, собственно от образа собачки-утопленницы Муму, от трепета Герасима ничего не осталось – даже намека, представлен лишь комплекс барыни, страдающей деменцией, – не Иокаста, но процентщица. Так, изменив капиллярно смыслу, интерпретатор достиг славы Герострата – кому важнее провокация, чем храм. Но увы, когда цветет папоротник постмодернизма, то «храмом» может оказаться всяк полисциас за свою выносливость и неприхотливость. Нет Канона, нет Закона, есть безграничье возможностей, беспрозветность желаний – и потому Тургенева нет и в ближайшее время его никакой Пелевин не заменит, ни Хаггард, – нет и Астафьева – никто нам не подарит «Царь-рыбу», нет старика Хэма с его Рыбой, как и Писахова нет как нет – современные учителя о них не ведают – не вещают – немы. За отсутствием ясности понимания смысла произведения, его идеи, темы, метафорики, нет ясного изложения замысла, сверхзадачи, но есть калейдоскоп чужих цитат да телетайп сюжета со спутанными лодыжками логики. А разве не так сейчас пекутся статьи – горячим дайджестом?

К тому, что вы звено чьей-то пищевой цепочки: вас (ваш труд – плод многолетних, быть может, раздумий) препарируют,

потрошат, перерабатывают – система Антиплагиат работает на руку воришке – и вот сама суть лежит на блюдечке с голубой каемочкой совершенным полуфабрикатом нейтральной лексики и простого синтаксиса, которую жарят без фритюра (аргументов, развернутых логических цепочек, примечаний, сквозных суждений и доказательств) в блестящей «знаком качества» ваковской сковородке, – привыкнуть невозможно. И потому, чтоб не сойти с ума от очередного пиратского набега, когда вашу концепцию – саму суть, даже не квинтэссенцию, так легким фейсбучным жанром – «срез настроений» – выставляют как свою, тобой пойманную рыбу как собственный улов, нужно сохранить определенное хладнокровие, то есть необходимо стать Цезарем, дабы сохранить его объективность и добиться эффекта «вовлечения», примерим его плащ-палатку: 3-е лицо единственного числа. Это не шелом и не кольчужная, но фигура «остранения», что отринув маску Гераклита (вечно плачущего), поможет достичь Демокритова счаствия – веселого снисхождения к ворам – ведь жизнь прекрасна: она творится ежесекундно в столкновениях и распадах первоэлементов – и наша задача об этом говорить, не уповая на экологов и волонтеров, но сохраняя себя в этой неизбывной и вечной нестабильности бытия, свою постоянную света не утратить, вспыхнув сверхновой звездочкой от астероидных вихрей, и «светить до дней последних донца, светить и никаких гвоздей», несмотря на чужую зашоренность, жадность и непроходимость. Предъявляя свои статьи и доклады – вот уж не думала, что придется раскидывать оперенье собственного «Мифа», приводя ссылки и примечания, а в редакцию отправляя еще и сканы, мы переходим на «остранение» – есть некая Меньшикова Е.Р. и вот ее *axe*.

Ваш свет, как ваша сила/защита, должны оставаться «своими», и потому переходите иногда на 3-е лицо – помогает как стакан воды – «остранением» по Новалису, и, тем самым увеличивая радиус воздействия, поскольку объективность взгляда достигается ясностью изложения взирающего сквозь линзы иронии. Смехом мы сохраняем реальность и себя для других, а «трудами и днями» продлевая бег бытия – аромат, цвет, вкус всех сочных капель сот его, всю тугоплавкость мистерий, которыми окружил себя человек, творя и чувствуя, при этом наполняя его ложными сущностями, как бы ища развлечения, сочиняя симулакры и мифологии как венок иллюзорных сонетов, ища оправдание своему

существованию, что на самом деле довольно тяжкий крест, – и потому, для сохранения этой важной для всякого человека способности «видеть и чувствовать» – интер-субъективности вашего сознания – нужно не наступать на чужие хвосты, не рвать чужую печень. Рекомендую для начала прочитать Миф о Прометею, чтоб не угодить в ситуацию Шейлока.

Запуская в свой организм всякий/любой антибиотик, мы тут же снижаем способности собственного иммунитета (черную оспу и чуму оставим в стороне как форс-мажорные обстоятельства) вырабатывать красные тела, что всегда мобилизованы на нашу защиту, также и с «Антивирусом Касперского», впуская который в программу собственного компьютера, и тем самым мгновенно бросая его на растерзание чужой грибницей, что начинает атаковать своими спорами ваш жесткий диск, едва нажимаете enter, который тут же слабеет, хиреет на глазах: дуреет, не читает, глохнет к командам, не видит, все забывает, проявляя все виды деменции. Любой антивирус как изобретение пиратов, работающий по их принципам, – очень удобный double axe, что применяется сегодня в мире компьютерных технологий, чтоб извлекать не только свою выгоду – завышенная цена за бесполезность и вред никого не удивляет, но с тем, чтобы создавать помехи другим и заодно ту самую волну, которая девятым валом сносит многие программы, технику, платы, данные, а с ними и годы работы и деятельности, лишая, порой, будущего, как уже практически достигнутого результата, словно на соревнованиях вдруг ломается штанга или крошится бутса у атлета, как лопается трос на брусьях – полный вылет с этим залетом жар-птицы по имени Каспер.

Так и с программой «Антиплагиат», что самим названием призвана бороться с определенным вирусом – плагиатом – по сути, масштабным пиратством в области «Авторского права», механизм которого до сих пор не проработан: законодательно беззуб, и на деле оказывается той пильюлькой, что всегда «работает» на Вирус – Вия, которому сам черт не страшен, – и пропуская чужой материал через свою мясорубку, собирая потом шумовкой все, что осталось «нейтрально-несоленого», вы получаете готовый дайджест – матерой и бездоказательной статьи с готовыми выводами – «академикам» ведь некогда пускаться в рассуждения – им думать надо. (Настоящие академики вне нашей критики – и Ломоносов, и Лихачев, и Лосев, и Ландау (случайное стеченье аллитераций – читатель,

не обессудь!) и другие – суждений и «длиннот» своих мыслей не бежали – наоборот, искали и находили тембр звучания своим теориям через контрапункты и коннотации родного им языка.) С краткой, как выстрел, концепцией – вишневой косточкой летящей из чужого рта – ныне обходятся весьма аккуратно, всегда предлагая антибиотик, при этом сам «антивирус» (тот самый «антиплагиат») предательски умолчит об адресате – собственно, «у кого слиزانо» – ведь он натаскан как бульдог на обезличенность текста, а потому в хозяйстве у воришки всегда может пригодиться. Весь «сухой остаток», что выглядит болезненно, ибо утратил авторскую своеобычность как румянец и золотой вихор, не обозначая, но намекая на «осипины» чужих инсайтов и прозрений, – ни тебе доказательной базы, подтверждений ночных бдений в блокнотах, записанных рукописных клочков на театральных программах, свидетельствующих о возникновении/прохождении хотя бы абзаца мысли и фиксирующих дату даже минутную – то есть квантами собираемой концепции – годами, вплетая жемчуг в осмысление доктрины, ни справок о научной деятельности (буквально: авиабилетов, счетов из отелей, банковских квитанций о регистрационном сборе, квитанций об оплате за публикации и пр.) – ничего не надо редакции ваковского истеблишмента – сойдет, печатаем. И через год докторская облатка готова. Хирш есть?

А ведь стигматы языка (в нашем понимании, бесцветность, выражаемая околонаучными повторами, бездоказательность при готовых формулировках, и как заноза – неубедительность сокращенной декламации) чреваты астигматизмом восприятия, но для листающих индексированное издание может быть это и не проблема, но для привыкших «читать» – это тираническая насмешка – не Бога – иезуита. Ощущая гармонию жизни, собирать счастье по квантам и низая бусинами смысла на аорту сердца – вот задача № 1, а не индекс Хирша и сомнительная братва из содружества сектантской Лиги безмятежных негодяев.⁶ И «каверзой» вопрос:

⁶ Цитата из моего доклада на WCP2018 в Пекине “Paradoxes of Consciousness: The Emptiness of Infinity, or Antiworld of Homo Sapiens”, однако название на русском звучит иначе: «Кладовые Сознания, или бритва «без окаёмов»: рго и contra языкового бессилия», прозвучавшего 14.08.2018 на секции «Философия религии» на русском, поскольку ее участники были мои соотечественники, а казах и монгол, являя свою степенность, демонстрировали языковую осведомленность, ибо получили свое образование, когда русский язык был обязательным и в школьной и вузовской программе. Этой Лигой по факту оказался «олимпийский комитет» международной ассоциации философов.

почему Стрельник никогда не будут перечитывать как Барта, Бехтерева, Лихачева спустя 60 и более лет? Люди находят тот язык, что адекватен их восприятию мира (в совокупности), – Барт им обладал даже в переводах (многочисленных по всему миру).

Залезание в чужой карман, к которому приучило заигрывание с «демократическими ценностями», что постулируя «безграничье возможностей», приводит к «полному окороту» (А. Платонов) человека, провоцирует на воровство в доступных к чтению научных (и не только) базах, что отнюдь не гарантирует ни цитирование, ни ссылку, стало не просто возможным, но повальным увлечением, как игра в покер или монополию, уподобляясь вирусу и распространяясь эпидемически. И если раньше о синдроме «голубого воришки» говорили открыто (в печати), то сейчас – молчат как о секрете Полишинеля – антивирус в студию! У кого за плечами (особенно выдают глаза, но я не знакома с г-жой Стрельник) нет выстраданной концепции, что разрасталась грибницей статей и докладов, даже идеи – но лишь ужимки да вытяжки чужих трудов, даже собственного языка говорения нет, не представлена аргументация (сколько же ее у меня в пяти статьях? – предлагаю проверить самостоятельно), нет развернутой цепи доказательств. Зачем? Современному знанию (и всем, кто задействован в этой «пищевой цепочке») этого не требуется – какой у вас индекс? А Хирш его знает...

PS (чтоб соответствовать избранному жанру «письма»). По сравнению с Бубликовым, у г-жи Меньшиковой Е.Р. все в порядке – не 41-й год, в конце концов. На фоне того колоссального воровства и обмана, что является нам наша действительность ежесекундно (девальвация валют, кредитная система, офшоры, залоги и налоги, разграбление государств – сейчас!), «казус» Стрельник ничтожен – просто овечка Долли рядом с акулами банков, теневых магнатов и прочих. Бог с ними со всеми! Меньшикова уверена в одном: Миф жив и он не «сказка», но «политическая рефлексия».

PPS (не запланированное, но вероломное продолжение). Статья писалась, когда автор еще надеялся, что намеченная в 10-й номер (со слов редактора) публикация в «Вопросах философии» снимет напряжение от обнаруженного (в 7-м номере) плагиата, но сказки не случилось: ни в номере не предполагалась, и из редакционного портфеля вдруг исчезает, поскольку ответственный секретарь, беря недельную паузу после моего

обращения, телеграфирует: «редактор вашей статьи не заявлял», что вообще звучит по-петушиному звонко, вводя в то самое «замешательство», что и слово «терроре» у Цезаря, повергая автора в Ужас самим фактом осознания, что его обворовали и обманули. Итак, прецедент случился и имя ему – Плагиат. И помимо вольного использования моей концепции, напечатанной в трех журналах Credonew за 2017 (1–3), редакция «теряет» статью «Натуральный ландшафт философии (политическая рефлексия Гераклита и Аристотеля)», написанную Меньшиковой Е.Р., и отправленную 26.12.2017 (на месяц позже, чем Стрельник), о 53-х примечаниях, составленную по всем международным стандартам научной доказательности и аргументированности, не теряющей в своем «ландшафте» ни грамма убедительности, где за смысл каждого суждения отвечает более чем двадцатилетний опыт научных изысканий, выпуская дайджест с двумя сносками, составленный по чужой концепции (опубликованной), поскольку назначенный курировать присланный в редакцию материал редактор посчитал своей «собственностью» – хочу заявляю, хочу – нет, причем действительному автору знать о этом не обязательно. Объявляю: я никому дарственную не подписывала. Вот в такой среде «оголтелого пиратства» приходится ваять теорию «терроризма», не оправдывая его, но ища ключи и отмычки его преодоления.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Виноградова Светлана Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений

Санкт-Петербург, Россия

Рущин Дмитрий Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории и истории международных отношений

Санкт-Петербург, Россия

Петров Вячеслав Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Студент магистерской программы «Связи
с общественностью в сфере международных отношений»
Санкт-Петербург, Россия

Vinogradova, Svetlana Mikhailovna

St. Petersburg State University

Doctor of Political Sciences,

*Professor of the Department of the Theory and History
of International Relations*

St. Petersburg, Russia

e-mail: vinogradovasm@inbox.ru

Rushchin, Dmitrii Aleksandrovich

St. Petersburg State University

*Ph.D. in History, Associate Professor
of the Department of the Theory and History
of International Relations*

St. Petersburg, Russia

e-mail: ruschin@mail.ru

Petrov, Vyacheslav Dmitrievich

St. Petersburg State University

Student of the Master's Program

«Public Relations in the Sphere of International Relations»

St. Petersburg, Russia

e-mail: petrov.vyacheslav0@gmail.com

УДК 305

**ДИСКУССИОННЫЙ СЕМИНАР
В СПБГУ «ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ»,
14 МАЯ 2018 ГОДА, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Аннотация: 14 мая 2018 года в СПбГУ прошел дискуссионный семинар на тему «Гендерные аспекты в международных отношениях: проблемы маскулинности и феминности». Конференции, семинары, круглые столы, посвященные гендерной проблематике, в течение последних 15 лет стали ежегодными. Это вызвано неослабевающим интересом к вопросам роли и места женщин и мужчин в жизни общества. Обсуждение, как правило, затрагивает теоретические и практические аспекты гендерных проблем мировой политики и международных отношений. Понятия феминности и маскулинности, которые, казалось бы, давно обрели устойчивый характер, в гендерных исследованиях трактуются неоднозначно.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Россия, дискуссионный семинар, СПбГУ, гендерные аспекты, международные отношения, маскулинность, феминность

**DISCUSSION SEMINAR AT ST. PETERSBURG STATE
UNIVERSITY ON «GENDER ASPECTS IN INTERNATIONAL
RELATIONS: PROBLEMS OF MASCULINITY AND
FEMININITY», 14 MAY 2018, ST. PETERSBURG**

Summary: On 14 May 2018 St. Petersburg State University held a Discussion Seminar on «Gender Aspects in International Relations: Problems of Masculinity and Femininity». Conferences, seminars, round tables on gender issues have become annual over the past 15 years. This is due to the continued interest in the role and place of women and men in society. The discussion usually touches upon theoretical and practical aspects of gender issues in world politics and international relations. The concepts of femininity and masculinity, which seem to have long been stable, are interpreted ambiguously in gender studies.

Keywords: St. Petersburg, Russia, Discussion Seminar, St. Petersburg State University, Gender Aspects, International Relations, Masculinity, Femininity

14 мая 2018 года в СПбГУ прошел дискуссионный семинар на тему «Гендерные аспекты в международных отношениях: проблемы маскулинности и феминности». В мероприятии приняли участие доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета Светлана Михайловна Виноградова (спикер), доценты указанной кафедры Дмитрий Александрович Рущин (спикер) и Елена Борисовна Павлова, а также студенты магистерской программы «Связи с общественностью в сфере международных отношений» СПбГУ. С содокладом выступили магистранты Ксения Андреевна Новикова и Ксения Игоревна Юркина.

Конференции, семинары, круглые столы, посвященные гендерной проблематике, в течение последних 15 лет стали ежегодными. Это вызвано неослабевающим интересом к вопросам роли и места женщин и мужчин в жизни общества. Обсуждение, как правило, затрагивает теоретические и практические аспекты гендерных проблем мировой политики и международных отношений. Действительно, в наше все убыстряющееся время мы являемся свидетелями постоянных перемен, которые затрагивают и практику женского и гендерного движения. Динамика феминистских и гендерных исследований, институционализация которых произошла в последние десятилетия прошлого века, т. е., сравнительно недавно, также очень насыщена изменениями. Обращение к обозначенной проблематике в университетской среде тем более важно, что оно помогает преодолеть поверхностное и пренебрежительное отношение к теме мужского и женского в социокультурном и политико-экономическом развитии, а также разобраться в ее сложностях и противоречиях.

Собственно, взаимосвязь гендерной теории и практики была в центре внимания участников семинара. Возвращение к концептуальным основам и терминологии феминистских и гендерных исследований продемонстрировало внутреннее разнообразие рассматриваемых теоретических построений. Во-первых, категориальный аппарат упомянутых исследований строился на основе различных отраслей научного знания – философии, социологии, политологии, психологии, антропологии, лингвистики, литературоведения и др. Во-вторых, в нем получили отражения взгляды представителей различных течений феминизма. Поэтому, например, такие базовые философские категории, как пространство и

время в постмодернистском феминизме теряют свои привычные очертания и становятся «оазисами неопределенности» и «ничими землями». Государство, с точки зрения либеральных феминистов, – нейтральный институт, который может быть использован в интересах женщин. Согласно радикальным феминистам, социально-политические структуры и институты нацелены на реализацию мужских интересов, поэтому государство представляет собой арену конфликта, направленного против женщин, в котором нельзя победить (Bryson V. Feminist political theory. An introduction. 1992. The Macmillan press ltd. Hounds mills, Basingstoke, Hampshire RG21 2XS. P. 195.).

Понятия феминности и маскулинности, которые, казалось бы, давно обрели устойчивый характер, в гендерных исследованиях также трактуются неоднозначно. Так, феминность (феминность), с одной стороны, традиционно рассматривалась как биологически обусловленная характеристика. На первый план выносились пассивность, мягкость, эмоциональность женщины, акцентировалась ее принадлежность к сфере частной жизни, а не публичной. С другой стороны, распространено мнение о том, что понятие феминности сконструировано обществом в условиях патриархата. Вместе с тем, полной ясности в вопросе о соотношении природного и социального в феномене и понятии женственности пока нет.

Видимо, этот вывод справедлив и в отношении понятия маскулинности как определенной социальной роли, где общественные ожидания, представления и т. п. «добавляются» к природной заданности пола. И если эссециалисты обращают внимание именно на биологические особенности представителей «сильного пола», то сторонники социально-конструктивистского подхода выделяют приоритетность общественно-исторических традиций и норм, формирующих требования к роли, которую мужчина привзван сыграть на сцене общественной жизни.

Эти, на первый взгляд, сугубо теоретические рассуждения имеют практическую значимость: то или иное понимание феминности и маскулинности одновременно и влияет и отражает гендерные стереотипы, бытующие в обществе. Так, в исследованиях международных отношений мы можем встретить мысль о том что стереотипное восприятие женщины как слабого, зависимого существа порождает агрессивную маскулинность или ведет к кри-

зису маскулинности, сохраняя тем самым основу для гендерного угнетения на глобальном уровне. Приверженность к устоявшимся взглядам на жизненное предназначение мужчин и женщин воздействует на ментальность человека и определяет его социальное поведение. Одним из крайних выражений этого служит сексизм, включающий в себя различные виды дискриминации людей по признаку пола.

Несмотря на то, что равноправие мужчин и женщин признано в большей части государств мира, мы постоянно сталкиваемся со вспышками сексизма.

На семинаре была рассмотрена дискуссия в СМИ и в вузовской среде, в ходе которой обсуждались возможные сексистские высказывания преподавателей-мужчин. Участники задались целью определить, является ли это проявлением очередного так называемого «хайпа» и самопиара или реальной попыткой девушек отстоять свои права? Имеются ли похожие проблемы в различных вузах? Также была затронута проблема сексуальных домогательств (так называемый «харассмент») в США (Харви Ванштейн) и в России (Леонид Слуцкий). Было подчеркнуто, что отдельные сексуальные скандалы и обвинения в сексизме в России — это отголосок общемировой борьбы женщин за свои права. Происходящее пока всё ещё нельзя назвать мейнстримом. И в нем задействованы в основном наиболее продвинутые категории женщин — журналистки и студентки ведущих вузов.

Горячий спор вызвали вопросы эффективности тех или иных методов борьбы против сексизма. Речь шла и о роли просвещения и о разнообразных акциях, которые привлекают внимание общественности к конкретным проявлениям гендерной дискриминации. В заключение развернулось обсуждение дальнейшего развития гендерного равенства в России и его изучения в рамках теории международных отношений.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**РЕЦЕНЗИЯ****на книги:**

Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История одного техникума. Хадыженский нефтяной. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.

Малая родина Бабаюрт / Автор-составитель М.И. Билалов. – Махачкала, 2015. – 160 с.

Среди публикаций российских философов последних лет появились, как минимум, две оригинальные работы, издание которых, возможно, откроет новое направление социо-философского и культурно-исторического творчества. Начало этому новому жанру литературы, которое можно охарактеризовать как «дань памяти отчemu дому и выражение благодарности малой родине», было положено выходом в свет в 2014 г. книги д.ф.н., профессора А.Н. Чумакова и учителя средней школы Н.Я. Нестеренко, которую они посвятили своему краю и родному городу Хадыженску, где выросли, закончили школу и получили первоначальное специальное образование в техникуме¹.

Вторая аналогичная работа принадлежит перу другого известного российского философа, д.ф.н., профессора М.И. Билалова. Он также обратился к теме малой родины, представив широкому читателю увлекательный рассказ об истории, культуре, экономике и географии одного из 52 районов Дагестана – Бабаюртовском, и его районном центре Бабаюрте².

Следует отметить, что обе книги хорошо иллюстрированы, содержат богатый фактологический материал в виде архивных документов, множества фотографий, биографических данных о жителях и знатных представителях своих районов и т.п. Так, например, из книги А.Н. Чумакова и Н.Я. Нестеренко, выход которой был приурочен к 150-летию г. Хадыженска, читатель узнает

¹ Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История одного техникума. Хадыженский нефтяной. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.

² Малая родина Бабаюрт / Автор-составитель М.И. Билалов. – Махачкала, 2015. – 160 с.

также об истории создания единственного в городе специального учебного заведения – нефтяного техникума, его преподавателях и их подвижническом труде по подготовке высококвалифицированных кадров – нефтяников нового поколения. В книге рассказывается и о том, как сложилась судьба выпускников этого техникума, где они трудились, открывали новые месторождения, в каких регионах страны, республиках, государствах живут и работают теперь.

Авторы убедительно показывают, что техникум внес значительный вклад в подготовку специалистов для нефтегазовой промышленности нашей страны в то время, когда она в таких специалистах особенно нуждалась и, в то же время, стал заметным явлением культурной жизни одного из регионов России. Как отмечают авторы, сами ставшие в последствии гуманитариями, выпускники нефтяного техникума наряду со специальными знаниями получали хорошее разностороннее образование. И теперь, по прошествии десятилетий, говорят они, особенно хорошо видно, что такое образование закладывало основы культуры и творческого мышления, на которые потом уже накладывались специальные знания. В подтверждение своих слов они привели высказывание одного из преподавателей, которая, в частности, отмечала: «Весь преподавательский коллектив придавал большое значение внеклассной работе, поскольку, как мы считали, выпускники техникума должны были овладеть не только знаниями сугубо по своей специальности, но и быть эрудированными, широко образованными людьми. К этому и стремились все преподаватели – и наставники, и воспитатели, и организаторы досуга студентов. Я и теперь, по прошествии многих лет убеждена, уроки преподавателей, внеклассные мероприятия, проводимые в техникуме, сыграли большую роль в том, что наши выпускники стали не только хорошими специалистами, но и замечательными людьми... К тому же, они стали людьми, уверенно идущими по жизни»³.

Данное высказывание, акцентирующее внимание на гуманитарной подготовке как на важнейшей части любого, даже, казалось бы, узкого, сугубо технического образования, обретает особую значимость теперь, когда в современной системе образования

³ Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История одного техникума. Хадыженский нефтяной. – М.: Проспект, 2014. С. 6.

явно прослеживается недооценка гуманитарного знания. Многие выпускники техникума окончили затем ещё и высшие учебные заведения, стали известными специалистами, передовиками производства, а кто-то и вовсе сменил специальность. Но всегда и везде, как это хорошо показано в книге, они были и остаются не только высококлассными специалистами, профессионалами своего дела, но и просто хорошими людьми, достойными гражданами своей страны, тепло отзывающимися о своей малой родине, где бы они ни были.

В унисон с такого рода выводами рассуждает и М.И. Билалов, когда задается вопросом: «Для чего пишут подобные книги?», и сам же отвечает: «Для воспитания патриотизма. Патриотизм предстает как особое основание культуры, состоит из доминирующих и лежащих в её основе ценностей и идеалов, выражающих отношение человека к социуму, государству, родине»⁴.

Патриотизм, говорит он далее, придает важнейшие смыслы человеческому бытию, ориентирует его на вечные и абсолютные ценности, расширяет границы конечного индивидуального бытия до сопричастности бытию универсальному и бесконечному. Этот процесс, по мнению, М.И. Билалова, совпадает с совершенствованием человека, становлением его личности, которые также в свою очередь возможны лишь в устремленности личности к некоему абсолюту.

Посвятив свою книгу 85-летию образования Бабаюртовского района, автор собрал в ней не только те сведения, которые уже хорошо известны из различных источников как о районе, так и соответствующей ему территории Дагестана, но использовал для своего анализа и множество других, менее известных фактов и статистических данных, позаимствовав их из историко-научных публикаций и архивных материалов, Интернет-ресурсов и т.п. При этом он придал им соответствующую интерпретацию и стройную логику изложения, сопроводив, к тому же, своим видением и оценкой событий.

Подчеркивая гуманистическую направленность своей книги, М.И. Билалов справедливо замечает, «что все люди уходят в большую жизнь из маленького населенного пункта, все встречают свои преграды, проходят высоты и падения... Но нет человека – велико-

⁴ Малая родина Бабаюрт / Автор-составитель М.И. Билалов. – Махачкала, 2015. С. 4.

го и неприметного – кто бы не помнил о родном доме, о многом таком, что составляет прообразы воспоминаний малой родины»⁵.

Положительно оценивая выход в свет упомянутых выше книг, а также саму идею их написания, следует особо подчеркнуть, что мы имеем дело не с парой публикаций местного значения, написанных в духе краеведческого жанра, а с новым литературным явлением социо-философской и историко-культурологической направленности, где на конкретных примерах раскрываются важные фрагменты культуры и обыденной жизни людей, проживающих в конкретных районах и небольших поселениях. В этих книгах запечатлена особая, уникальная часть истории Советского Союза и новой России, а потому они будут интересны не только тем, чья судьба прямо или косвенно связана с их малой Родиной, но и всем, кто интересуется историей своей страны, её богатейшим культурным и историческим наследием. Хотелось бы надеяться, что вслед за этими книгами последуют и другие публикации подобного рода.

А. Д. Королев
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН,
Главный ученый секретарь РФО

⁵ Там же. С. 5.

НОВОСТИ ПРОЕКТА «ЧУДЕСА РОССИИ С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА»

В промежутке между выпусками Новостей проекта в рамках Всемирного дня философии в Санкт-Петербургском Государственном институте психологии и социальной работы прошел круглый стол «Социальные проблемы цифровой экономики», для которого была подготовлена небольшая публикация по теме «Новые требования к подготовке и переподготовке кадров в условиях цифровой трансформации экономики».

Для пояснения того, как эта тема связана с развитием экосистемы проектов «С высоты птичьего полета», нужно обратить внимание на то, что различные способы съемки с высоты до сих пор служили, в первую очередь, основой комплексной визуализации объектов культурного и природного наследия. Но сами технологии комплексной визуализации за время работы по проектам развились уже до того уровня, когда применение их результатов возможно по самому широкому спектру: от передачи красоты природных ландшафтов и исторических памятников до решения сложных технических задач сохранения природного и культурного наследия.

Поэтому сегодня Новости проекта будут посвящены пояснению именно этой, технической, составляющей работы с материалами комплексной визуализации. Более того, сама логика развития экосистемы проектов, которая с самого начала строилась на вовлечении участников в высокотехнологичную деятельность, вывела разработчиков на еще один круг задач, решаемых в процессе цифровой трансформации общества: трансформация опирается на технологические изменения, и эти процессы предъявляют, конечно, новые требования к компетенциям и навыкам участников технологического прорыва. Постараемся далее кратко осветить эту сторону.

Говоря о новых технологических возможностях, стоит обратить внимание на те технологии, которые, с одной стороны, ис-

пользуют с максимальной отдачей все материалы визуализации от фотофиксации до лазерного сканирования, а с другой стороны, позволяют в наиболее полной форме добиться соответствия трехмерной природе объектов.

Особое внимание привлекают, в связи с этим, так называемые «воксельные технологии», название которых происходит от соединения Volume и Pixel. Воксель – это объемный элемент моделирования, который может не только отражать видимые глазом свойства, но и нести внутри себя свойства, определяемые законами природы. Последние проявляют себя при моделирование, конечно, через те или иные алгоритмы.

Следующим шагом в развитии данной технологии должна стать возможность передачи динамики процессов, то есть добавления «координаты» времени. И тогда из динамических вокселей будут созданы изменяющиеся во времени модели наиболее близко подходящие к понятию «цифровые двойники».

О цифровых двойниках (digital twins) обычно говорят в том случае, когда на этапе проектирования в цифровой прототип за-кладывают все необходимые технические и технологические ограничения и требования.

Но исторические памятники, конечно, не могут в полной мере соответствовать указанным характеристикам прототипов, поскольку созданы сотни и тысячи лет назад. Еще сложнее выглядит задача цифрового моделирования для комплексных объектов, включающих в себя кроме созданных человеком памятников также и природные объекты.

Тем не менее задача современной науки, решаемая с помощью названных технологий, заключается в создании максимально полно передающей особенности физического объекта его цифровой модели.

Кроме понятной задачи фиксации на определенный момент внешнего вида и состояния памятника, данные решения должны обеспечить новые возможности применения инновационных решений для сохранения, а в необходимых случаях, и реставрации памятников.

Суть такого решения в том, что наряду с моделью объекта создается и модель инновационного решения. Последняя перед применением инновационного решения должна быть адаптирована к требованиям, характеристикам и ограничениям, отраженным в

модели объекта. И происходит это именно в виде создания единой модели, отражающей предстоящий физический процесс.

Конечно, для использования всех этих технологических возможностей, которые являются одной из важнейших составных частей нового технологического уклада, необходимо привлечь к созданию моделей большое число специалистов, поскольку понятно, что происходящая цифровизация должна охватить все стороны существования физического мира.

В случае решения задач сохранения памятников объектами оцифровки являются не только сами памятники и решения по их консервации и реставрации, но и воздействия окружающей среды, включая все природные и техногенные факторы.

Как указано в упомянутой в начале данных Новостей публикации, число инженеров, выпускаемых ежегодно образовательными учреждениями России, по-прежнему одно из самых больших в мире и составляет более 450 тысяч человек. И важной социальной задачей в условиях формирования цифровой экономики является включение этих специалистов в процесс всеохватывающей цифровизации.

А в рамках наших проектов речь идет о цифровизации памятников культурного и природного наследия. Без этого эффективное использование цифровых технологий в сфере сохранения наследия невозможно.

В заключение обратим внимание на еще один важный аспект цифровизации. Дело в том, что наличие максимальной полной, передающей всю важную с точки зрения сохранения объекта наследия его цифровой модели повышает финансовую оценку того региона, где памятник расположен. И может быть достигнут не только первичный результат – «знаем и понимаем все процессы, значит можем снизить риски», но и результат более комплексный, когда модель памятника – основа комплексного и устойчивого развития потенциала региона во всех сопряженных направлениях активности: научной, образовательной, производственной и, конечно, туристической, а также различных форм увеличения популярности и привлекательности региона.

В случае, когда памятник является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, нами предлагается включение цифровой модели, разработанной в соответствии со стандартами создания цифровой модели, которые еще предстоит согласовать, в требования по

периодической отчетности о состоянии памятника. Также как проведение всех работ по сохранению и реставрации памятника, по нашему мнению, должно осуществляться только на основе предварительного цифрового моделирования процесса таких работ.

Выполнение этих требований поднимет на новый уровень реализацию базовых идей и принципов Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия.

В рамках экосистемы проектов «С высоты птичьего полета» также планируем реализовать изложенные подходы применительно к памятникам, имеющим национальный и региональный статус, а также к памятникам, которые станут фокусом внимания и приложения сил в проекте «Сохранение культурного наследия исчезающих народов».

CREDO NEW
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 1 (97) 2019 г.

Ответственный редактор Болокан А.В.
Технический редактор Болокан А.В.

Подписано в печать 10.02.19. Формат 60x84 $1/16$.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Объем 17,75 п.л. Тираж 500 экз.
Заказ № xxx

Отпечатано в Полиграфическом Центре
ТК Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149